ПЕРЕПИСКА

РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

(МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ БѢЛОКРИНИЦКАГО СВЯЩЕНСТВА).

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ:

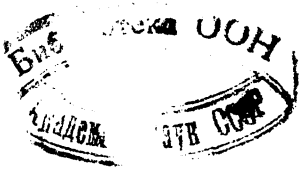
Письма Павла, Геронтія, Амвросія, его сына Георгія, Огняновича и др.

ИЗДАЛЪ

Н. СУББОТИНЪ.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа
Арбатъ, домъ Платонова.
1887.

Отдѣльный оттискъ изъ №№ 13, 14, 15, 16, 17, 18 и 20 1886 года
и изъ №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 12, 13, 14 и 15 1887 года
журнала *Братское Слово.*



353
37

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Отъ редактора 5

I. Письма инока Павла Бѣлокриницкаго 7

II. Письма Геронтія, Дороѳея, Іеронима и др. 143

III. Письма Амвросія, его сына Георгія и переводчика Огняновича . 178

Отъ редактора „Братскаго Слова".

Письма историческихъ дѣятелей, особенно писанныя къ людямъ, съ которыми они состояли въ наиболѣе близкихъ отношеніяхъ и говорили откровенно о дѣлахъ, составляютъ безспорно одинъ изъ важнѣйшихъ матеріаловъ для исторіи: они даютъ возможность вѣрнѣе судить о характерѣ историческихъ лицъ, особенно тѣхъ, которыми писаны и къ кому писаны; нерѣдко они проливаютъ новый, болѣе вѣрный свѣтъ на событія, извѣстныя только изъ оффиціальныхъ и подобныхъ имъ источниковъ.

Это общее замѣчаніе прилагается вполнѣ и къ перепискѣ раскольническихъ дѣятелей, касающейся разныхъ замысловъ ихъ, также разныхъ происходящихъ и происшедшихъ событій; предпріятій и внутреннихъ распоряженій; важна особенно ихъ переписка съ людьми близкими, предъ которыми не было для нихъ побужденія лукавить и хитрить. Поэтому-то, излагая исторію учрежденія Бѣлокриницкаго священства, мы въ значительной степени пользовались письмами самихъ раскольническихъ дѣятелей; письма ихъ составляютъ очень цѣнный матеріалъ и для дальнѣйшей исторіи Бѣлокриницкаго священства. Какъ именно такой матеріалъ, который можетъ послужить на пользу будущему историку раскола и всѣмъ, интересующимся его исторіею, особенно же исторіею нынѣ существующей у раскольниковъ іерархіи, мы рѣшаемся издать имѣющіяся у насъ въ большомъ количествѣ письма наиболѣе видныхъ дѣятелей изъ числа раскольниковъ по Австрійскому священству, именно же письма Павла Бѣло-

криницкаго, самого Амвросія, его сына и Огняновича, Аркадія Славскаго, Иларіона Егорова (Ксеноса) и др.

При печатаніи писемъ каждаго лица, мы будемъ соблюдать по возможности хронологическій порядокъ, а самыя письма печатать безъ всякихъ измѣненій и сокращеній, сопровождая ихъ только, для бо́льшаго удобства тѣхъ, кто будетъ ими пользоваться, подстрочными замѣчаніями и объясненіями, гдѣ это окажется нужнымъ.

Начинаемъ съ писемъ учредителя іерархіи—инока Павла. Число ихъ, правда, не особенно велико; но всѣ они имѣютъ для исторіи большую важность,—притомъ же нѣкоторыя изъ нихъ очень обширны. Здѣсь выступаетъ особенно ярко личность самого автора, пресловутаго у поповцевъ инока Павла,—его характеръ какъ дѣятеля, исполнившаго столь важныя предпріятія, и какъ писателя, пользующагося у раскольниковъ заслуженнымъ уваженіемъ. Къ сожалѣнію, два весьма интересныя изъ павловыхъ писемъ, одно писанное изъ Вѣны отъ 14 Іюля 1843 г., другое изъ Бѣлой Криницы отъ 16 Октября того же года, которыми при составленіи „Исторіи“ мы пользовались по „Сборнику о. Онуфрія“ [1]) и которыя слѣдовало бы напечатать прежде всѣхъ другихъ, утратились вмѣстѣ съ самымъ Сборникомъ; а это былъ единственный, извѣстный намъ экземпляръ, или списокъ ихъ. Если наши старанія объ отысканіи Сборника увѣнчаются успѣхомъ, мы не премнемъ впослѣдствіи напечатать и эти письма.

---

[1]) Изъ обоихъ писемъ приведены значительные выписки въ „Исторіи Бѣл. іерархіи“, изданной въ 1874 г. См. стр. 226, 240—245, 247—251 и др.

I.

Письма инока Павла Бѣлокриницкаго.

1. Изъ Іерусалима въ Бѣлую Криницу къ Геронтію, отъ 3 Декабря 1845 г. [1]).

Пречестнѣйшій авво,

Боголюбивѣйшій во отцѣхъ!

При пожеланіи вамъ со всѣми вкупѣ святыми отцы и братіями всѣхъ отъ Господа Бога благъ временныхъ и вѣчныхъ, симъ потщимся о себѣ и о всѣхъ здѣшнихъ съ нами послѣдствіяхъ и мѣстныхъ положеніяхъ увѣдомить вашу о Христѣ любовь, въ слѣдующемъ:

Прибытіе во Іерусалимъ.

23 истекшаго Ноября мы достигли святаго Сіона, отколь изыде законъ, то есть, пресловутаго во всѣхъ вѣкахъ града Іерусалима, слава Богу, за ваши святыя молитвы, здоровы и благополучны; но только мы здѣсь двое находимся нынѣ въ поклонникахъ кажется безпримѣрными по причинѣ слѣдующей. Прибывше мы въ Яффу,

---

[1]) Это письмо и слѣдующее за нимъ писаны Павломъ въ то время, когда онъ, получивъ отъ Австрійскаго правительства дозволеніе открыть въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ раскольническую архіерейскую каѳедру, началъ хлопотать объ отысканіи нужнаго для этой каѳедры епископа,—и именно, когда, вмѣстѣ съ Алимпіемъ, побывавъ въ Константинополѣ, повидавшись съ польскими агентами, къ которымъ были у нихъ рекомендаціи отъ Гончарова, и рѣшивъ, что желаемаго епископа всего удобнѣе найти именно здѣсь, въ Константинополѣ, между безмѣстными греческими архіереями, предоставилъ отыскивать его тѣмъ же польскимъ агентамъ, а самъ, согласно предначертанному прежде плану, отправился въ странствіе по Сиріи, Палестинѣ и Египту. См. *Ист. Бѣл. свящ.* Изд. 1886 г. §§ 42 и 43. О письмахъ Павла изъ этого странствія см. тамъ же стр. 210 прим. Письма печатаются по списку уставнаго письма, находящемуся у издателя.

тотчасъ, по письмамъ даннымъ намъ изъ Царьграда, посредствомъ рекомендаціи Іоспфа Семеновича, [1]) обрѣли еще и здѣсь одного таковаго же благодѣтельнаго пана [2]), которому всѣ здѣшнія обстоятельствы потонку извѣстны. И мы въ своемъ предметѣ и о существѣ нашей религіи чистосердечно ему открылись. Онъ, направляя насъ въ Іерусалимъ, разсуждалъ и предусматривалъ опытнымъ окомъ, какъ бы насъ не унизить невидимками, да и въ гласности не посрамить бы. Ибо въ Іерусалимѣ каждая религія имѣетъ особой для поклонниковъ монастырь, то-есть особое зданіе съ церковію, на подобіе замка, подъ присмотромъ одного игумена съ прочими прислугами. Поелику тамъ всѣ правительствы разныхъ державъ, по многимъ опытамъ, за нужнее признали, во обезпеченіе отъ случающихся съ поклонниками въ городѣ немалыхъ обидъ, дабы впредь поклонники отнюдь на частныхъ квартирахъ въ городѣ не располагались, потому нынѣ, какъ только поклонники входятъ въ городъ, то уже никуда не идутъ, какъ всякой по своей религіи идетъ въ свой монастырь. Греческой же религіи поклонники идутъ напередъ къ патріарху. И даже во время прихода изъ Яффы каравана, въ самыхъ вратахъ градскихъ всякой религіи единовѣрные встрѣчаютъ своихъ, и пріемлютъ съ распростертыми объятіями. Но мы, слыша сіе, въ ту минуту вообразивъ о себѣ, сказали: кто же насъ сирыхъ пріиметъ? даже нѣтъ въ Іерусалимѣ не только ни одного нашей религіи человѣка, какъ слышимъ, но нѣтъ нашего и консула австрійскаго. Мы ни къ тѣмъ, ни къ другимъ не предвидимъ гдѣ и главы подклонити, только къ единому вездѣ сущему Богу. А вслѣдъ за симъ, еще въ часъ молчанія

) Гончарова.

[2]) О прежде встрѣченныхъ на пути „благодѣтельныхъ панахъ“, къ которымъ имѣлъ рекомендаціи изъ Константинополя, и вообще о всѣхъ обстоятельствахъ путешествія отъ Константинополя до Бейрута и потомъ по Сиріи, Павелъ извѣщалъ Геронтія въ письмѣ изъ Бейрута, которое пропало. См. *Ист. Вѣл. свящ.* стр. 210 прим.

нашего благодѣтеля, пришелъ на мысль нашу жалобный гласъ святыхъ тріехъ отроковъ, что и мы, подобно онымъ, умалихомся паче всѣхъ языкъ и есмы смиренни по всей земли днесь, грѣхъ ради нашихъ; впрочемъ нѣсть студа уповающимъ на Господа. Благодѣтельный тотъ господинъ въ Яффѣ, упокоивъ насъ въ особой его горницѣ, обѣщалъ нѣкую отраду намъ сотворить, и сотворилъ. Ему весьма близкой другъ россійской консулъ, который завѣдуетъ въ Яффѣ и въ Іерусалимѣ; а на этотъ разъ консулъ находился въ Іерусалимѣ: то благодѣтель нашъ и далъ къ нему дружеское рекомендательное письмо. Мы отправились съ караваномъ въ Іерусалимъ, встрѣтили консула со множествомъ провожатыхъ на дорогѣ, ѣдущаго въ Яффу, и по скорости не смѣли его на пути утруждать, да и боялися отъ каравана отстать. И такъ думали рекомендація сія для насъ потеряна. Однако, какъ скоро прибыли во Іерусалимъ, тотъ часъ встрѣчающіи отъ патріарха приставники, по одному только русскому языку отдѣливъ насъ отъ купеческаго каравана, не распытывая далеко и не взирая, что нѣтъ съ нами хозяина коней, затащили насъ прямо въ патріархію, гдѣ старѣйшины патріаршіи готовы были принять насъ вседушно. Но мы сами не позволяли снимать съ верховыхъ нашихъ коней нашъ богажъ, въ намѣреніи напередъ объясниться прямо, кто суть мы; и ежели не примутъ насъ, то пойдемъ, что Богъ ни дастъ, на квартиру къ жителямъ іерусалимскимъ. И тутъ на первомъ шагу встрѣтилось затрудненіе, что мы по паспорту австрійско-подданные и объясняемся по религіи нѣчто раздѣльно въ церковныхъ обрядахъ, то-есть старообрядцами; но это все для нихъ было не весма важно, а наипаче, когда племянникъ консула прочиталъ рекомендательное у насъ письмо, и тотъ часъ приняты мы были не какъ странники, но какъ милые гости, въ особой и довольно чистой, убранной по азіатскому обычаю, горницы, и что Богъ имъ послалъ угощены, и на двое сутки тамъ успокоены.

Вотъ ненавистники наши, то есть русскіе поклонники, которые ѣхали съ нами изъ Царьграда на одномъ пароходѣ, два петербургскіе монаха, попъ Іосифъ съ золотымъ крестомъ и іеродіаконъ Филадельфъ и прочіи, впередъ насъ прибывшіе въ Іерусалимъ, разлучившіеся съ нами, когда мы изъ Бейрута ѣздили въ Сирію [1]), а наипаче случился тутъ быть одинъ изъ нашихъ мануиловскихъ отступниковъ, инокъ Паисій, нынѣ онъ Аѳонской горы схимникъ Парѳеній, кои, видя здѣсь насъ весьма почтенныхъ, успѣли по непріязни и зависти очернить насъ, какъ только могли, къ старѣйшинамъ патріаршимъ, о чемъ возвѣстилъ намъ по тайности одинъ простодушный іеромонахъ изъ сожалѣнія къ намъ. Однако самъ патріархъ и прочіи изъ архіереовъ не дерзали насъ о несогласіи нашей религіи тонко распытывать, но только подъ политикою и чрезъ посредство испытывали насъ, такъ что тѣ же друзья наши, какъ бы со стороны доброжелательства, предлагали намъ весь здѣшней обычай, что здѣсь надобно жертвовать по состоянію каждаго на записку именъ для Богомоленія на литургіяхъ за здравіе и за упокой, и будутъ намъ наутріе, по здѣшнему обычаю, какъ православнымъ поклонникамъ съ пѣніемъ умывать ноги и дѣлать цѣлованіе. Мы на сіе предложеніе отвѣчали: когда старѣйшины потребуютъ отъ насъ пожертвованія, то мы по силѣ нашей дадимъ; а не будутъ требовать, мы просить о томъ не желаемъ: ибо мы пришли не ноги умывать, ни цѣлованія принимать, а пришли единственно поклониться на мѣстѣ, идѣже стоястѣ нозѣ Христовы, и съ благоговѣніемъ обозрѣть и съ сердечною любовію облобызать всѣ святыя мѣста, гдѣ Спаситель нашъ за грѣхи наша волею пострадалъ и ради спасенія нашего пречистую кровь свою проліялъ. Послѣ сего они совѣтовали намъ, какъ бы съ дружеской стороны, по крайней мѣрѣ перемѣ-

---

[1]) Объ этой встрѣчѣ съ «петербургскими монахами» на пароходѣ Павелъ, очевидно, писалъ Геронтію прежде, въ пропавшемъ письмѣ.

нить камилавки и мантіи наши, ибо оныя здѣсь странны и соблазнительны, яко бы мантіи наши похожи какія у франковъ воротнички, а камилавки только различаютъ отъ тѣхъ однимъ околочкомъ. Но мы во всемъ льстивымъ друзьямъ рѣшительно отказали; а о камилавкахъ и мантіяхъ вопросомъ имъ отвѣчали: если вы говорите, наши камилавки соблазнительны, то какія у васъ правильны,—русскія ли высокія столбомъ, аѳонскія ли пониже буракомъ, греческія ли плоскія, точно какъ русскихъ солдатъ фуражки, или у иныхъ островитянъ четыреугольныя, какъ кивера улановъ? На которомъ древнемъ изображеніи есть таковой видъ изъ преподобныхъ отецъ? А безъ мантіи подобаетъ ли инокамъ не только Богу молиться, но и трудиться? А у вашихъ монаховъ, кромѣ архіереевъ, мантій ни у кого никакихъ нѣтъ. Въ житіи Іоасаѳа царевича пишется: преподобный Варлаамъ не имѣлъ ли у себя таковой маленькой мантіи, какія мы кромѣ соборныхъ всегда носимъ? На сіе слышали мы только: да что за обряды и говорить! это не догматъ вѣры! И такъ послѣ сего ноги намъ не умывали, и о запискѣ именъ и пожертвованіи денегъ даже не воспомянули, и мы оставались въ покоѣ тѣломъ и совѣстью своею.

Чинъ въ церкви греческаго патріарха Іерусалимскаго.

Въ другіе сутки нашего пріѣзда взошли мы въ вечерню на воскресеніе въ патріаршую церковь въ своихъ рясахъ, мантіяхъ и камилавкахъ. Показали намъ мѣсто почтенное, отколь бы намъ лучше видѣть и слышать. Украшеніе въ церкви чрезъ мѣру богатое, иконы весьма искуснаго писанія, положительно все это есть благотвореніе Россіи. Многія иконы даже имѣютъ изображеніе благословящихъ рукъ по древнему двутаинственно, а не литеросложно; а наипаче достоинъ поклоненія великой образъ Богородичной съ Превѣчнымъ Младенцемъ,—стоитъ противъ мѣста самого патріарха. Патріархъ же, стоя на вечерни, самъ читалъ начальный псаломъ наизустъ, ибо такой здѣсь

обычай. Всѣ были собравшись, архіереи и живущіи въ патріархіи архимандриты, іеромонахи и діаконы; а сброднаго народу не было, ибо прежде пришедшіи поклонники уже распредѣлены всякъ по своимъ монастырямъ: русскіе въ русскомъ, именуемомъ Ѳеодоровскомъ, жены въ женскомъ, болгары въ болгарскомъ и греки въ греческомъ, а съ этимъ караваномъ другихъ поклонниковъ, кромѣ насъ двухъ, не было. Потому во время службы весьма было чинно, даже и поклоны полагали всѣ вкупѣ, согласно уставу. На ночь отвели насъ въ великую церковь ко гробу Господню, и тамъ всѣ святыя и достопокланяемыя мѣста намъ въ подробности указаны и объявлены. На Голгоѳѣ поздно въ вечеру была повечерня съ канономъ кресту при одномъ архіереи,— здѣсь всякій вечеръ такъ бываетъ; а литургію служатъ временно. Въ ночи, съ 12-го часу, началась греческая служба съ однимъ архіереемъ, ибо архіереи въ великой церкви служатъ почти каждодневно, перемѣняясь понедѣльно. Утреня была въ церкви Воскресенія, а ранняя литургія на гробѣ Господнемъ. По скончаніи литургіи, еще за нѣсколько часовъ до свѣту, архіереи съ служащими іеромонахами и іеродіаконами отошли и сѣли въ особой комнатѣ пить кофей и мало закусить; и мы съ прочимъ народомъ по своимъ мѣстамъ, то-есть на галлерею, отдохнуть. Но тотчасъ архіерей приказалъ пригласить и насъ къ нему туда же. Мы полагали, по словамъ поклонниковъ, это другое мѣсто, и тутъ требуются поклонники такъ же къ записки именъ, и жертвуютъ предъ первымъ мѣстомъ здѣсь половинку, или кто поусердствуетъ и больше. Но тамъ намъ подали закуску и кофію; а о запискѣ именъ и пожертвованіи и не воспомянули. Потомъ мало соснувши на галлереи въ спальной комнатѣ, когда сталъ день, отворили снаружи церковь и собралось все духовенство и народъ со всѣхъ монастырей въ церковь Воскресенія, ибо она принадлежитъ только грекамъ. Патріархъ самъ служилъ литургію въ присутствіи пяти архіереевъ и многихъ архимандритовъ

и прочихъ духовныхъ лицъ, даже удивленію достойно. Такъ же и во всѣхъ странахъ великой церкви раздавались громы голосовъ и звуки органовъ, ибо по предѣламъ всѣ религіи совершали свои литургіи такъ же всесоборно. Это такъ бываетъ въ воскресные дни, или въ праздники. Что же касается до простаго народа, то греки да арапы безчиннѣе всѣхъ: они, какъ въ великой церкви, равно и по всѣмъ церквамъ, сверхъ того что какъ въ Россіи кланяются безъ толку, даже въ шапкахъ и въ чалмахъ стоятъ въ церкви и молятся Богу. Послѣ же литургіи поздней, пригласили насъ опять въ патріархію для обѣда, въ той же отведенной намъ комнатѣ. Это былъ третій день прибытія нашего.

Преніе съ противниками о религіи [1]).

По обѣдѣ явились къ намъ въ комнату опять тѣ же льстивые друзья наши и вопрошали насъ снова обо всемъ, а наипаче, какъ намъ кажется и какъ мы принимаемъ такое благолѣпное Богослуженіе. И увѣщевали насъ, поелику главные догматы вѣры единогласно содержимъ, но только якобы мы самомнѣнно упорствуемъ и раздорничаемъ за сложеніе перстовъ, и якобы тѣмъ повреждаемъ вѣру, а именно: раздѣляемъ Сына Божія надвое, по еретическому несторіеву злобожному раздѣленію. Ибо, говорили они, когда въ двухъ перстахъ мы исповѣдуемъ Сына Божія, а въ трехъ еще въ Троицѣ необходимо уже и другаго Сына, то то не богохульно ли есть? Да и въ трехъ совокупленныхъ перстахъ, говорили они, большаго съ двумя меньшими, весьма одинъ къ другому не равными, изобразуемъ святую Троицу, что значитъ, якобы мы показываемъ неравенство во Святой Троицѣ, по еретическому аріеву зломудрствованію[2]). На сіе мы вынуждены были отвѣтство-

[1]) Преніе это описалъ и главный его участникъ—инокъ Парѳеній въ своей „Книгѣ о промыслѣ»: см. стр. 44—49.

[2]) Сомнительно, чтобы такія и въ такомъ видѣ возраженія были

вать въ слѣдующемъ. Просимъ теперь выслушать терпѣливо и насъ. Мы что видимъ здѣсь доброе и богоугодное, то никакъ не отвергаемъ. Правда, что мы догматы вѣры точно согласно содержимъ; но догматы церковные не согласуютъ: потому и раздѣляемся съ вами [1]). Причина же раздѣленію не наша, а ваша. Предложимъ въ разсужденіе хотя о крестномъ знаменіи. Вы отвергнули древнее перстосложеніе, якобы нашли въ немъ еретическое мудрованіе несторіева злобожнаго раздѣленія; а что и донынѣ творятъ въ благословеніи самые ваши архипастыри, въ пятисвѣщной трикиріи и дикиріи, изобразующей, по толкованію Святаго Сѵмеона Θессалонитскаго, во главѣ 78, согласно древнему двутаинственному перстосложенію, то-есть тремя свѣщами — таинство Святыя Троицы, а двумя — таинство воплощенія, сирѣчь божество и человѣчество, то, по вашему сужденію, равно подлежатъ злобожному несторіеву раздѣленію и всѣ ваши патріархи, митрополиты и архіереи, ибо и они раздѣляютъ Сына Божія на двое,—въ двухъ свѣщахъ Сына Божія образуютъ, а въ трехъ еще въ Троицѣ акибы и другаго Сына. Это и посмыслить грѣхъ и стыдъ. Но и за неравенство перстовъ во образованіи Пресвятыя Троицы вы подвергаете насъ еретичеству аріева зломудрствованія; а святая древлевселенская церковь почитала образованіе Пресвятыя Троицы тремя отроки, бывшими въ плѣну вавилонскомъ, кои были имовѣрно большій, средній и меньшій: поэтому вы вселенскую церковь подвергаете еретичеству аріева зломудрство-

---

предложены Павлу его собесѣдниками. Назначая письма для чтенія старообрядцевъ, Павелъ, очевидно, многое прикрасилъ въ своихъ разсказахъ, и въ настоящемъ случаѣ привелъ старыя возраженія «противъ двуперстія, на которыя всегда жаловались его ревнители.

[1]) Т. о. Павелъ и здѣсь, какъ въ «Уставѣ Бѣлокриницкаго монастыря», различаетъ догматы вѣры и догматы церковные: по его ученію, двуперстіе, сугубое аллилуіа, седмипросфоріе, хожденіе посолонь и проч.,—все это догматы, не подлѣжащіе ни малѣйшему измѣненію, но только не «догматы вѣры», а «догматы церковные». Какими же однако соборами утверждены эти догматы?

ванія, и не только древлевселенскую церковь, но и свою нынѣ настоящую, ибо и ваша церковь доднесь поетъ (во октаи 8-го гласа, пѣснь 8-я): благословите дѣти, Троицы равночисленніи. Такъ точно и въ древнемъ перстосложеніи, три перста, палецъ съ двумя послѣдними, образуютъ Пресвятую Троицу о тричисленности упостасей, а не въ равенствѣ ея. Понеже Сынъ Божій и Духъ Святый по естеству и времени суть равны со Отцемъ, и не имѣютъ начала, но по происхожденію не безначальны, и тѣмъ Отцу повинны[1]). А потому убо святіи отцы: Григорій Богословъ (въ Соборникѣ глава 60-я), Іоаннъ Дамаскинъ (въ первой книгѣ, во главѣ 2-й) и Максимъ Грекъ (въ словѣ о Святомъ Духѣ) свидѣтельствуютъ, что немощно во всей видимой и описуемой тварн обрѣстися образу, коимъ бы равноподобно изображеніе Святыя Троицы показывалось, развѣ сѣнно нѣчто, сирѣчь троичнымъ числомъ. Въ прекращеніе же нашего оправданія попъ Іосифъ, какъ видно добродушнѣе прочихъ, сказалъ такъ: да что за персты браниться? перестаньте! Конечно, мы подтвердили, что за наше перстосложеніе нечево браниться; а вотъ ваше новопреданное перстосложеніе такъ праведно подало вину браниться: ибо вы изобразуете въ трехъ первыхъ перстахъ Святую Троицу, да въ тѣхъ же самыхъ вкупѣ и воплощеніе Бога Слова, какъ у васъ и напечатано въ словѣ о крестномъ знаменіи, что наияснѣйше сходствуетъ ереси Евтихія и Діоскора, мудрствовавшихъ, что божество и человѣчество во Христѣ Іисусѣ совокупившись смѣсились и во едино естество сотворились, чего мы боимся не только по вашему изобра-

---

[1]) Итакъ Павелъ и здѣсь повторяетъ тѣ же, крайне смѣлыя и неосторожныя выраженія о непостижимомъ таинствѣ Св. Троицы, какія употребилъ въ *Бѣлокриницкомъ Уставѣ* и которыя потомъ самими старообрядческими духовными властями заподозрѣны въ еретичествѣ. Сказать, что во Св. Троицѣ два лица *по времени* равны со Отцемъ, по происхожденію же *не безначальны*, не значитъ ли мудрствовать еретически о *безначальной* Троицѣ?

жать, но не попусти намъ Господи во вѣки и помыслить. Естли же вы, избѣгая уподобленія ереси Евтихія и Діоскора, отъимете изъ трехъ перстовъ таинство воплощенія Бога Слова, коего тамо и вмѣстить совершенно не возможно, то другая не меньше того въ треперстномъ вашемъ сложеніи будетъ опасность: яко одною Троицею крестъ страданія изобразуете, что сходствуетъ еретичеству Севирову, который божество на крестѣ страдавше зломудрствовалъ, напротивъ православной вѣры догмату; ибо Божество Святыя Троицы на крестѣ отнюдь не страдало, но только неразлучно и несліянно съ человѣчествомъ Ісуса Христа присутствовало на крестѣ, и во гробѣ со плотію, во адѣ же съ душею [1]). Притомъ еще у васъ литеросложное благословеніе не можетъ быть Христовымъ или апостольскимъ вселенскимъ преданіемъ: потому что въ прочихъ языкахъ, вѣрующихъ во Господа Ісуса Христа, за различіе литеръ никакъ не возможно перстами изобразить имя Ісуса Христа; Христова же благословенія образъ воистину былъ образъ содержанію вселенскому. Но даже и на славянскія литеры пятію перстами, надъ которыми не имѣвши сверху титлъ, а у перстовъ снизу концовъ, не возможно показать имя Ісуса Христа. Таинство же Святыя Троицы въ томъ литеросложномъ вашемъ мудрованіи вовсе устранено: то, что остается въ такомъ благословеніи разумѣть [2])?

---

[1]) Эти разсужденія Павла достойны замѣчанія онъ не потому только, — и что въ нихъ, какъ и всѣ старообрядцы, обвиняетъ православную церковь за троеперстное сложеніе въ ереси, но и потому, что самъ высказываетъ здѣсь мысль уже дѣйствительно еретическую,— именно, что будто бы съ таинствомъ св. Троицы «совершенно невозможно совмѣстить» таинство воплощенія Бога-Слова, т. е. онъ выражаетъ здѣсь, какъ и въ другихъ своихъ сочиненіяхъ, согласно Поморскимъ Отвѣтамъ, мысль, что въ трехъ перстахъ, изобразующихъ Троицу, Сынъ Божій разумѣется „нагъ отъ воплощенія“.

[2]) Слабость этихъ дѣтскихъ разсужденій Павла о именословномъ перстосложеніи, встрѣчаемомъ на древнѣйшихъ иконахъ, очевидна сама собою.

Послѣ сего нашего возраженія всѣхъ горше возретивился отступникъ монахъ Парѳеній, и едва едва могъ выслушать слова наши, абіе понесъ ругательно укорять насъ и нашу религію, такъ что говоритъ: я праведно о васъ свидѣтельствовалъ, и всегда не престану, что вы по своей религіи горше всѣхъ на свѣтѣ еретиковъ, даже и самыхъ невѣрныхъ; ибо ни единъ еретикъ не дерзаетъ такую хулу произносить, какъ у васъ произносятъ, а именно: двучастный крестъ Христовъ почитаютъ печатью антихристовою, образъ Самого Спасителя нашего, гдѣ надписанъ Іисусъ Христосъ, того нарицаютъ антихристомъ! не естьли это зло, злѣйшее всѣхъ еретиковъ? На сіе мы не обинуясь, елико Богъ вразумилъ, отвѣтствовали нашему сопернику въ слѣдующемъ. Конечно, если кто такъ дерзостно поступаетъ, не безъ казни отъ Бога будетъ; но въ нашей религіи таковыхъ продерзателей мы не находимъ: ибо у насъ всякому очевидно, что двучастный крестъ нашивается на священныхъ одеждахъ, который священнослужители, рукою осѣнивъ, благоговѣйно цѣлуютъ, и почитаютъ оный не печатію антихристовою, но образомъ, или сѣнію креста Христова [1]). Предпочитаемъ же болѣе истинный крестъ Христовъ трисоставный, потому что оный не пріемлетъ на ся осѣненія, но самъ той яко самосовершитель вся осѣняетъ и освящаетъ. Той же самый и во всѣхъ таинствахъ церковныхъ употребляется [2]),

---

[1]) Однако черезъ пятнадцать съ небольшимъ лѣтъ послѣ этого пришлось же издать Окружное Посланіе въ отраженіе именно такого ученія о крестѣ четвероконечномъ, распространеннаго не только у безпоповцевъ, но и у поповцевъ. А мнѣніе, что четвероконечный крестъ для освященія осѣняется рукою тѣмъ же четвероконечнымъ крестомъ, даже совершенно неожиданно у Павла, человѣка разумнаго.

[2]) Какимъ же образомъ осьмиконечный крестъ употребляется въ таинствахъ, когда и въ мvропомазаніи, и при освященіи св. даровъ, и въ елеосвященіи употребляется именно крестъ четвероконечный?

и на самый верхъ на главу церкви Христовой поставляется. Вы же, многоученіи, оставя истину, сѣнь предпочитаете, и во всѣхъ священнодѣйствіяхъ двучастный крестъ употребляете, предпочитая (?!) оный паче истиннаго креста Христова трисоставнаго; это не ослѣпленіе ли ваше? Потерпите еще, объяснимъ вамъ, что мы образъ Спасителя, который по новомышленному надписанъ Іисусъ, не почитаемъ антихристомъ и отнюдь оный не ругаемъ[1]), но точію не пріемлемъ, въ такомъ разсужденіи, какъ святіи отцы повелѣли не принимать иконы, писанныя не по подобію и кромѣ древлегреческихъ образцовъ: ибо имя Ісусово, пишемое съ двумя итами Іисусъ, почитаемъ растлѣнною (!) нововымышленностію, однако не въ самомъ существѣ Божества, но токмо въ словопроизношеніи, когда вы слово сіе Іисусъ вѣрою возводите на одно и то же существо, то есть воплощеннаго Слова, истиннаго Спаса и Бога[2]). Если же вы обвиняете хульныхъ продерзателей, коихъ у насъ не находится[3]), то вы найдете ихъ въ самыхъ вашихъ новыхъ учителяхъ, а именно докажемъ, что первый виновникъ въ Россіи Димитрій митрополитъ Ростовскій: онъ сдѣлалъ такое раздѣленіе, что объявилъ въ своей книгѣ Розыскѣ двухъ Ісусовъ, одного истиннаго, а другаго не истиннаго: то, по святоевангельскому гласу, кто великой сей грѣхъ понесетъ,— не соблазнивый ли, то есть, сочинитель Розыска? Поистинѣ лучше бы ему обѣшену на выю камень и брошену быть въ море, нежели что онъ учинилъ раздѣленіе въ изображеніи имени Ісусова, и ввелъ безпоповцевъ въ хульный грѣхъ, придавъ имъ дерзости, такъ что они стали образъ Христовъ съ таковымъ надписаніемъ нарицать и почитать антихристомъ. Простымъ словомъ сказать, что вамъ съ новымъ

---

[1]) Опять противное свидѣтельствуетъ о старообрядцахъ Окружное Посланіе.

[2]) Къ кому же православные должны обращаться вѣрою, произнося имя *Іисусъ?*

[3]) Изданіе Окружнаго Посланія доказало, что находится.

учителемъ своимъ Димитріемъ не только грѣхъ, но и стыдъ, что послѣ столь многихъ столѣтій, когда всею вселенною Ісусъ Христосъ, съ надписью съ одною птою сице: Ісусъ, почитаемъ былъ истиннымъ Спасителемъ душъ человѣческихъ, а Димитрій Ростовскій вдругъ объявилъ его не истиннымъ, но инымъ нѣкіимъ равноухимъ [1]).

Послѣ сего льстивыя друзья наши, кажется, вынуждены были молчаніемъ признаться, и начали говорить намъ другое; а наипаче тутъ же слышавшій одинъ скромный іеромонахъ Тихонъ, Аѳонской же горы, русской урожденецъ, сталъ убѣждать насъ сими словами: пожалуй оставимъ великороссійскую церковь, когда вы къ ней не мирны; но здѣсь греческая вселенская церковь признаетъ то и другое перстосложеніе за свято, и никого за двуперстное сложеніе не проклинаетъ, кресты трисоставные имѣетъ, и имя Ісусово съ одною птою не отвергаетъ, но за истиннаго Спасителя душъ человѣческихъ почитаетъ, какъ вы сами видите во всѣхъ церквахъ, даже и въ самой патріаршей церкви есть такимъ и такимъ сложеніемъ и подписаніемъ иконы, равно въ великомъ почитаніи, а имя Христа Спасителя даже въ самыхъ древнѣйшихъ греческихъ книгахъ писано гдѣ вкратцѣ, то съ одною итою, а гдѣ прописью, то съ двумя, начертавъ тако: **Іисѫс**. Потому и Димитрій Ростовскій, подражая древлегреческому книжному писанію, утверждалъ, чтобъ писать съ двумя итами: такъ какъ издревле римляны и нѣмцы въ самомъ благочестіи приняли писать имя Ісусово, предъ литерою с двѣ гласныя буквы, только вмѣсто другой греческой иты они поставляютъ е, такъ: Іесус. На сіе повтореніе въ защиту Димитрія мы не могли умолчать безъ надлежащаго возра-

---

[1]) Да воздастъ Богъ праведнымъ судомъ своимъ дерзкому учителю раскольниковъ за эти, нестерпимыя для православнаго, хулы на великаго Святителя православной Россійской церкви! Мы не исключаемъ ихъ только потому, что желаемъ показать читателямъ, до какой дерзости доходятъ у раскольниковъ даже такіе писатели, какъ Павелъ Бѣлокринѣцкій.

женія, а именно, что римскія и нѣмецкія двѣ литеры *іе*, также и греческія *іи*, въ имени Іисусовомъ отнюдъ не составляютъ двухъ силлабъ, какъ Димитрій вводитъ въ русскомъ языкѣ; довольно намъ извѣстно, они въ такомъ разумѣ поставляются какъ у насъ *оу*, изъ двухъ литеръ, а произношеніе одно, *оу* или *у*. Итакъ совсѣмъ излишная прихоть Димитрія согласовать русскія буквы и слоги съ иностранными [1]).

Чѣмъ же послѣ сего увѣщатели наши препираютъ насъ? Не прощеной грѣхъ (говорилъ монахъ Парѳеній) якобы намъ будетъ за то, что не имѣемъ главы, то-есть своего архіерея, и прочее и прочее къ тому относящееся. Іеромонахъ же Тихонъ, всѣми силами стараясь насъ примирить, вставъ съ мѣста, началъ ласково убѣждать: молю васъ, оставьте вы всѣ эти безуспѣшные разговоры и споры; ибо это дѣло совсѣмъ не наше, но высшихъ архипастырей и вселенскаго ихъ собора. Собственно же къ намъ говоритъ: повѣрьте, други, всѣ наши архипастыри всегда даже молятся о всѣхъ заблуждьшихъ и желаютъ миру, но вы не смиряетесь. Да, конечно, — мы ему отвѣчали, — это развратное дѣло сдѣлано не нами, не мы и прекратить его можемъ; но если высшія власти поистинѣ хотятъ миру, то нужно имъ прежде разрушить поставленную въ 1667 году на московскомъ соборѣ клятвенную стѣну, и не просто, но *соборнѣ пусть сознающе, что она поставлена неправедно и безразсудно*. Притомъ пусть признаютъ древлецерковныя преданіи, которыя мы нынѣ содержимъ, что воистинну они суть православны и безъ всякаго сумнѣнія душеспасительны; а не такъ, какъ обманчиво сдѣлано, аки для глупыхъ младенцевъ, правила единовѣрческой церкви, то-есть, новой русской уніи [2]). Такъ

---

[1]) Трудно допустить, чтобы такое невѣжественное толкованіе не было обличено собесѣдниками Павла, особенно если это были знающіе греческій языкъ.

[2]) Эти объясненія Павла должны быть очень назидательны для тѣхъ г-дъ, которые въ уничтоженіи клятвъ собора 1667 г. и собра

теперьпо в ашему,—Парѳеній возгласилъ съ насмѣшкою,— вся Россія и Греція и всѣ прочіи восточнаго исповѣданія государства уже погибли, а ваша одна горсть на всемъ цѣломъ свѣтѣ, и то на мелкія части, то-есть секты раздробленная, и могла бъ быть спасена! Удивленію достойно! Правда, что удивленію достойно,— мы опять не обинуяся ему возражали,— въ Вавилонѣ,при Навуходоносорѣ, всѣ покланялись тѣлу златому, но тріе отроки еврейскіе, не входя въ осужденіе прочихъ, о себѣ только свидѣтельствовали, и не страшась царя и пещи горящей, исповѣдали предъ всѣми, что они вѣруютъ и покланяются единому живому Богу и всѣхъ Создателю, живущему на небесѣхъ, а потому бездушному златому тѣлу никогда поклонятися не будутъ: то кто же отъ тѣхъ тогда были спасены? Подобно тѣмъ и мы вамъ свидѣтельствуемъ, что мы, ничтоже сущіи, вселенную судить не можемъ: силенъ есть Богъ и всѣхъ спасти; Онъ и судія всѣмъ. Но за себя самихъ только отвѣтъ держимъ, что къ новымъ и столь опаснымъ преданіямъ примирить совѣсть свою никакъ не можемъ, та бо есть всякому судія безпристрастный, а въ немирной совѣсти спастися невозможно. Скажите, какой тутъ между нами будетъ миръ, когда самый вашъ архипастырь творитъ и соборное оное заключеніе, 1667 года положенное, ненарушимо держитъ, въ которомъ страшная анаѳема гремитъ: аще кто не будетъ знаменатися тремя персты и прочее, да будетъ и по смерти отлученъ и не прощенъ, и часть его и душа со Іюдою предателемъ, съ распеншими Христа жидовы, и со Аріемъ и съ прочими проклятыми еретиками; желѣзо, каменіе и древеса да разрушатся и да растлятся, а той да будетъ не разрѣшенъ и не разрушенъ яко тимпанъ во вѣки вѣковъ, аминь. Теперь сами судите, возможно ли безъ раскопанія до основанія таковой клятвенной преграды быть между нами миру? Да и чья

нія съ сею цѣлію великаго собора видятъ наилучшее и дѣйствительнѣйшее средство къ примиренію старообрядцевъ съ церковію.

вина въ раздраніи церковнаго союза? Не мы новое ввели, но вы: слѣдовательно вы и раздору церковному виновны [1]).

Все сіе происшествіе слышно было, кажется, не только живущимъ въ патріархіи, но и самому патріарху Кириллу: ибо отведенная намъ келія была на самомъ лобномъ мѣстѣ. А какъ никто въ нихъ не разумѣютъ русскаго языка, кромѣ эконома іеромонаха Діонисія и старѣйшаго изъ архіереевъ духовника, коего называютъ святымъ Петромъ, то никто изъ нихъ не входилъ къ намъ, давали всю волю состязаться безъ всякаго прерыва. Посему вѣроятно, что увѣщатели наши были посланы отъ нихъ въ томъ самомъ смыслѣ. И такъ окончилась бесѣда, или преніе наше, поелику уже время наступало разойтиться всѣмъ увѣщателямъ по своимъ мѣстамъ. Однако разошлись съ миромъ, и послѣ сего сраженія уже мы безпокоены болѣе не были.

По обыкновенному распоряженію патріархіи, подъ понедѣльникъ на ночь перевели насъ изъ патріархіи въ архангельской монастырь къ прочимъ поклонникамъ, и отвели намъ особую для насъ двоихъ келью, за уставленную плату, то-есть, на все время проживанія въ Іерусалимѣ, по 12-ти рублей съ человѣка. Въ сіе-то драгоцѣннѣйшее для насъ время, которое состоитъ только до первой оказіи къ обратному пути: потому мы мало въ келіи пребываемъ, — въ день то по городу, то по окрестности города святыя и чудотворныя мѣста посѣщаемъ, а на ночь въ великую церковь затворяемся.

Окрестность Іерусалима.

Окрестности города суть: на восточной странѣ, близъ Іерусалима на Іосафатовой долинѣ, при потокѣ Кедрскомъ, близъ того вертограда, отъ коего въ послѣднюю нощь взятъ Спаситель нашъ на вольное страданіе, есть чудное

---

[1]) Обращаемъ на эти слова особое вниманіе тѣхъ же ревнителей соборнаго снятія соборныхъ клятвъ.

зданіе одно оставшееся изъ всеи Геѳсиманской, состроено крестообразно изъ огромнаго камня глубоко и пространно, къ разрушенію, кажется, во вѣки неприступное. Это есть изъ числа отеческаго наслѣдія Богородицыныхъ родителей погребальное мѣсто, о которомъ повсюду у православныхъ церковный гласъ воспѣваетъ: Веселися, Геѳсиманіе, Богородицынъ святый доме. Здѣсь отъ начала входа спуститься внизъ есть до 50-ти ступеней, на правой сторонѣ сходовъ въ стѣнѣ гробы святыхъ богоотецъ Іоакима и Анны, а на лѣвой сторонѣ святаго Іосифа обручника; во внутренности же къ востоку стоитъ святый гробъ самой Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, подобенъ гробу Христову, покрытъ бѣлою мраморною доскою, и такъ же огражденъ небольшею каменною часовенкою, имѣющею два входа, съ запада на сѣверъ. Отъ сего мѣста Геѳсиманіи начинается Элеонская гора, съ коей Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ вознесся на небо. Далѣе же за Элеонскую гору — Виѳанія, и пещера до 30-ти ступеней глубины, гдѣ Христосъ воскресилъ праведнаго Лазаря. Въ ту же сторону весьма дальше видна Іорданская рѣка, впадающая въ Мертвое море. На полуденной сторонѣ, къ югозападному углу, примыкается святая гора Сіонъ, пресѣчена стѣной Іерусалимской. На крайней части сей горы, то-есть, внѣ града, оставши нѣсколько зданіевъ, въ томъ числѣ домъ Заведеовъ и горница, гдѣ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ на тайной вечери завѣтъ установилъ, и заповѣдалъ тако творить дондеже паки пріидетъ; тамъ же находится и домъ бывшаго архіерея Каіаѳы. Далѣе же отъ Іерусалима, внизъ по удоли плачевной, часа четыре ходу, монастырь Саввы Освященнаго, куда мы ходили въ числѣ многихъ поклонниковъ по случаю праздника на память преподобнаго. Монастырь же стоитъ, не доходя Мертваго моря, на ужасномъ мѣстоположеніи, аки орлее гнѣздо, въ каменныхъ скалахъ, надъ самой удолью плачевной возгнѣздившеся, и весьма крѣпко огражденной за опасность сосѣдей, то-есть араповъ, един-

ственныхъ грабителей. На томъ мѣстѣ видно по обѣимъ сторонамъ удоли безчисленное множество въ неприступныхъ скалахъ, аки птичіи гнѣзды, разоренныя иноческія кельи. Тамъ мы ночевали одну ночь; видѣли финиковое дерево, еще живо стоитъ, которое, сказываютъ, посадилъ самъ преподобный Савва. Родъ лисицъ, коимъ самъ преподобный подавалъ хлѣбъ, и донынѣ небоязненно приходятъ къ стѣнѣ монастырской всякой день, а монахи бросаютъ имъ отъ стола крохи.

На югозападную сторону, три часа ходу, святый Виѳлеемъ. Въ концѣ сего маленькаго града надъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, гдѣ родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ, сооружена православнымъ царемъ Іустиніаномъ огромная и великолѣпная каменная церковь, а въ ней подъ олтаремъ пещера съ двумя знаменитыми мѣстами, изъ мрамора устроенными: первое мѣсто, гдѣ родился Христосъ, а налѣвую сторону второе — ясли, гдѣ Превѣчный Младенецъ положенъ былъ повитой пеленами.

На самую западную сторону, почти въ такомъ же разстояніи, именуемое горнее, градъ Іюдовъ, куда со тщаніемъ спѣшила пренепорочная Матерь Господа, дабы цѣловать тетку свою Елисаветъ и яснѣе познать превѣчную тайну, отъ архангела ей благовѣщенную. Туда пошли мы въ числѣ многихъ поклонниковъ съ нарочитыми отъ патріархіи провожатыми, подъ присмотромъ Ѳеодоровскаго игумена, ибо мѣсто опасное по причинѣ обидъ. Здѣсь, въ среди маленькаго городочка, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ домъ родителей святаго Іоанна Предтечи и самая пещера, то-есть мѣсто его рожденія, сооружена огромная и великолѣпно украшенная церковь, которую содержатъ нынѣ Франки. Отъ сего городочка столько же разстоянія пошли еще вдаль, въ самую каменногорную пустыню, гдѣ теперь множество скитается бедуиновъ, или сущихъ разбойниковъ, и достигли мы того самаго мѣста, гдѣ бѣжавшая Елисаветъ со младенцемъ отъ Иродовыхъ губителей скрылась. На ужасно высокой скалѣ есть пре-

чудная въ разсѣлинѣ каменной нерукотворенная пещера, въ которой истекшій по повелѣнію Божію изъ камени источникъ, утолявшій жажду крыющихся, и донынѣ течетъ безпрерывно. Здѣсь мы, у кого что взято было съ собою, обѣдали и изъ того животекущаго источника пили воду; и паки на ночь возвратились въ Іерусалимъ.

Сѣверную же сторону, гдѣ селеніе Еммаусъ, мы оную видѣли на пути, проходя отъ Яффы, то-есть изъ древней Іоппіи, гдѣ Петру Апостолу молящуся явилась съ неба съ разными животными плащаница. Кажется, нынѣ нѣтъ прекраснѣе того мѣста изъ всей Палестины. Какъ посмотрѣть на тотъ городъ со стороны пустыни, видишь чудное зрѣлище: городъ окруженъ прелестными садами, померанцовыми рощами, — кажется, едвали есть еще гдѣ такое изобиліе апельсиновъ и лимоновъ, какъ въ Яффѣ, — кучами завалена вся торговая площадь за стѣною, по 5-ти копѣекъ за десятокъ выбирай, какіе хочешь, такъ что одну такую штуку у насъ не купишь за полцванцыгера. Отъ Яффы, идучи къ Іерусалиму, простирается прекрасная равнина до самой Рамли, то-есть древняго города Аримаѳеи. Отъ Рамли пойдетъ долина Саронская, восхваляемая въ св. Писаніи, знаменитая разнообразіемъ и красотою цвѣтовъ. На этой долинѣ древле Самсонъ истребилъ нивы филистимскія, привязавъ къ хвостамъ лисицъ зажженныя свѣчи. А какъ окончится сія не весьма большая долина, съ тѣмъ окончится и красота всей Палестины. Дорога къ Іерусалиму пойдетъ узкою долиною, называемою Уад-али, усѣянною пропастями и безплодными утесами: тамъ нѣтъ ни воды, ни травы, только съ права и съ лѣва возвышающіяся пустыя каменныя горы; тамъ арабы часто скрываются въ пещерахъ, ожидая каравановъ и грабятъ ихъ, если идутъ малолюдны. Итакъ прежде нежели откроется Іерусалимъ, надобно идти по дорогѣ, просѣченной въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между огромныхъ утесовъ, возвышающихся надъ главою путешественника, который видитъ надъ собою только малую часть неба, —

развѣ мало что уступитъ — каковою мы проходили чрезъ Ливанскія горы, о чемъ писали вамъ изъ Сиріи [1]):

На сѣверовосточной сторонѣ ничего мы не видали, кромѣ одной Дамасской дороги, идущей пустымъ и каменистымъ мѣстомъ: ибо въ ту сторону достопамятныя святыя мѣста, Назаретъ и Ѳаворская гора, отъ Іерусалима въ немаломъ разстояніи, а по такимъ опаснымъ дорогамъ однимъ ходить невозможно, благонадежнаго же случая не имѣли, потому и быть тамъ не удостоились.

Общій взглядъ на окрестности Іерусалима.

Какова была древле при евреяхъ эта пресловутая въ свѣтѣ земля обѣтованная, по изобильному ея плодородію названа во священномъ писаніи точащею медъ и млеко. А со времени произнесеннаго на ню проклятія и жалостныхъ пророчествъ самимъ Содѣтелемъ и Спасителемъ нашимъ съ горы Елеонской, нынѣ, какъ видимъ, производитъ она только терніе и волчецъ; она единственно, по точнымъ словамъ пророка Исаіи, окаменѣла, соотвѣтствуя тѣмъ окаменѣлымъ и безплоднымъ людямъ, кои на ней нынѣ обитаютъ. Вотъ, по общему взгляду на окрестности Іерусалима, можно изобразить короткими словами: горы безъ тѣни, долины безъ воды, а земля безъ зелени; нѣсколько кучъ сѣраго камня сквозятъ изъ рыхлой, истрескавшейся земли; по разсѣлинамъ утесовъ крадется нѣкій полусухой кустарникъ, и нѣсколько вѣтвій винограда вьется по красноватому пеплу почвы; кой гдѣ мѣстами смоковницы, или блѣдныя масличины бросаютъ небольшое пятно тѣни на кремнистыя отлогости холмовъ. А всеобдержно по всему лицу поля господствуетъ терніе и волчецъ. Это напомнитъ поклоннику весьма точное событіе пророчествъ, и странникъ, пришедшій издалеча, ужаснется бѣдствій, ниспадшихъ на страну сію. Здѣсь не только

---

[1]) Это именно письмо изъ Сиріи не сохранилось и едвали было получено въ Бѣлой-Криницѣ.

теперь, но даже и весною, какъ говорятъ, нѣтъ, какъ у насъ, ручейковъ журчащихъ по свѣжему дерну, нѣтъ густыхъ рощицъ, ни зеленыхъ луговъ; не слышно, чтобъ жаворонки и соловьи пѣли гармоническій гимнъ утру года, лишь только нѣсколько горлицъ воздыхаютъ на пальмахъ Каіафова дома и на высокихъ, рѣдко стоящихъ деревахъ близъ Сіонскихъ воротъ. Однако, какъ взойдешь на Елеонскую гору и обратишь взоры на югъ и страну востока, тутъ предъ тобою вершины горъ расходятся, и раскрываются повсюду кучи голыхъ утесовъ и огромныхъ развалинъ. Со стороны Аравіи видна широкая пропасть, гдѣ пучины Мертваго моря и устья Іордана, а далѣе синѣютъ гребни горъ Моавитскихъ. Большее же любопытство насильно отрываетъ тебя, и нетерпѣливо заставляетъ скоро обратить взоры на западъ. И какъ только обратишься, вдругъ увидишь ты предъ очами аки прелестную картину: отсѣль Іерусалимъ чудесно блистаетъ, и весь показуется аки на длани. Онъ красуется своими цѣлыми зубчатыми стѣнами, синею мечетью, стоящею на мѣстѣ святая святыхъ, шпилями безчисленныхъ минаретовъ, тысячами кумполовъ, отражающихъ огненные лучи солнца; отличается онъ фасадами огромныхъ каменныхъ домовъ и старинными башнями, аки стражами стѣнъ его. Посреди же этого виденъ синій плосковатый кумполъ обширнѣе прочихъ, а предъ нимъ нѣсколько выше другой бѣлый: это гробъ Господень и Голгоѳа, представляющіяся какъ бы потонувшими въ обширномъ лабиринтѣ окружныхъ кумполовъ и зданій улицъ. Разсмотряя оттоль и прочее все еще пристальнѣе и соображая прошедшее съ настоящимъ, замѣтишъ со изумленіемъ, что это видишъ ты прелестный призракъ славнаго въ свѣтѣ града Давыдова и Соломонова. Но нынѣ на площадяхъ его и улицахъ не слышно ни малѣйшаго народнаго шума, нѣтъ уже знаменитыхъ дорогъ, ведущихъ къ воротамъ его съ востока, запада, полудня и полуночи, а есть только нѣсколько тропинокъ, извивающихся между утесами, по коимъ ѣздятъ

развѣ немногіе полуодѣтые арабы верхомъ на ослахъ и подгонщики верблюдовъ, везущихъ корчажные дрова, или изрѣдка вьюки армянскихъ купцовъ изъ Дамаска и Яффы, или нѣсколько женщинъ изъ Виѳлеема и Іерихона, которыя несутъ для продажи на головахъ въ корзинахъ корчажки дровъ или зелень. Каковъ же видъ этихъ сельскихъ женщинъ? Они ходятъ по столь жестокимъ кремнистымъ тропинкамъ всегда босыми ногами, а на носъ и на ротъ накладываютъ замасленую холстину, обвѣшенную монетными деньгами, едва видны однѣ глаза. Тутъ весь ихъ нарядъ и богатство. А городскія женщины отличаются отъ сельскихъ тѣмъ, что ходятъ въ желтыхъ сапогахъ, окрывшись съ головы до ногъ бѣлымъ покрываломъ, а на лице почти приклеенъ черный, или темнозеленый платокъ, такъ что примѣтны только однѣ выпуклости носа и щекъ, а ротъ и глаза совершенно не видны. Это нарядъ есть женъ богатыхъ.

Внутренность Іерусалима.

Послѣ видѣннаго на Іерусалимѣ съ горы Елеонской, какъ скоро взойдешь внутрь города, абіе исчезнетъ весь призракъ величія, поражающій издали, и аки мечта, произведенная на одно мгновеніе грознымъ видомъ кумполовъ, мечетей и минаретовъ, возносящихся надъ прочими зданіями, совершенно погибнетъ. Іерусалимъ является уже такимъ, какимъ онъ есть въ самомъ дѣлѣ. Улицы Іерусалима хотя прямы и вымощены камнемъ, но мрачны, узки, не чисты и всѣ почти покаты; оконъ мало, двери низки, всѣ зданіи подъ одинъ фасадъ, выстроены хотя огромно, триэтажно, но просто изъ камня, безъ малѣйшаго украшенія, и когда идешь по улицамъ, то воображаешь, что это коридоры, или галлереи обширной тюрьмы. Однимъ словомъ, тутъ узнаешь всю вѣрность пророческихъ глаголъ: *градъ, владяй странами, бысть яко вдовица.* Однако, въ то же время замѣчаешь, что Іерусалимъ носитъ на себѣ печальнаго вида и запустѣнія особенный

характеръ: онъ хотя мраченъ, но мрачность его имѣетъ въ себѣ что-то таинственное; безмолвіе Сіона, покрытаго трауромъ, все еще имѣетъ нѣчто привлекательное. Напримѣръ, какъ и жизнь наша называется удолію плача, однако самыя скорби жизни не уменьшаютъ въ насъ привязанности къ ней; къ ней привязываютъ насъ только страсти и сласти, а къ Палестинѣ и Іерусалиму привлекаютъ насъ таинственно вѣра и любовь, понеже въ этихъ мѣстахъ Богъ жилъ какъ человѣкъ и умеръ какъ человѣкъ, но воскресъ яко Богъ, и восшелъ на небеса и оттоль призираетъ на всѣхъ и всегда. Посему то самому Іерусалимъ — городъ по превосходству есть священный; онъ служитъ предметомъ удивленія для цѣлой вселенной; всѣ живущіе подъ сѣнію креста обращаютъ къ нему взоръ свой изъ всѣхъ концевъ свѣта.

О всѣхъ святыхъ и достопокланяемыхъ мѣстахъ внутрь и внѣ града здѣсь подробно описывать не вмѣстимо; но скажемъ теперь только о самомъ сердцѣ Іерусалима, т. е., какова есть великая церковь гроба Господня. Она объяла подъ крылѣ свои самую гору Голгоѳу и прочія знаменитыя святыя мѣста, однако свершена двумя кумполами, и третія колокольня, съ которой верхъ снятъ до самыхъ перекладовъ колокольныхъ. Надъ самымъ гробомъ Христовымъ въ кумполѣ, крытомъ свинцомъ, на самой срединѣ, гдѣ долженъ быть фонарь, оставлено отверстіе; внутрь же церкви на самой срединѣ стоитъ могила стараго міра, а колыбель міра новаго, то-есть гробъ Господень, огражденной каменною часовенкою. Сіе небольшое, но пречудное зданіе, обложенное все мраморомъ, раздѣлено на два предѣльца: въ первомъ находится камень, отваленный отъ гроба, на которомъ сидѣлъ Ангелъ Господень, возгласившій женамъ: *нѣсть здѣ, но воста;* а другой, внутренній придѣлецъ, заключаетъ въ себѣ гробъ Христовъ, изсѣченной въ камени, покрытой отъ взора всякаго бѣлою мраморною доскою. Туда входъ весьма малой, — одному человѣку пролѣзть, склонившись до колѣнъ. Другой же

кумполъ надъ церковію Воскресенія Христова совершенно скрытой. Сія церковь подъ правымъ плечомъ имѣетъ сопредѣльно святую гору Голгоѳу. Но нигдѣ здѣсь на церквахъ не видимъ креста, отъ непріязни турокъ. Однако нынѣ турки по особой сдѣлкѣ съ христіанскими начальниками за какую-то плату обще, а уже не съ каждаго человѣка, какъ было прежде, великую церковь каждый день отворяютъ, и даже не рѣдко подважды, съ утра и въ вечеръ, а иногда и трижды и болѣе, на нѣсколько часовъ, и опять заключаютъ. Въ ней, по великому ея пространству есть всѣхъ вѣръ особые предѣлы; каждая вѣра имѣетъ свою церковь, свою гостиницу, кухню, трапезу и общій кладязь, и даже нужныя мѣста для живущихъ тамъ служителей и приходящихъ поклонниковъ. На самомъ гробѣ Господнемъ служатъ литургію каждодневно только три религіи, по очереди: греки напередъ всѣхъ, потомъ армяне, наконецъ франки, то есть католики. Греки приносятъ и распростираютъ на самомъ гробѣ антимисъ, армяне же и франки приносятъ подвижныя изъ досокъ престолы, и по совершеніи литургіи тотчасъ всякъ свое убираетъ, и относятъ съ собою. Копты имѣютъ особой свой престолъ, пристроенъ съ заду при стѣнѣ гроба, въ особой маленькой и убогой каплицѣ. Прочіи же секты — несторіане, мароніты и абиссинцы удалены отъ гроба, хотя внутрь же той великой церкви, но кой-гдѣ привитаютъ по предѣльцамъ. На Голгоѳѣ два престола: надъ самою скважнею водруженія креста Христова стоитъ престолъ греческой, имѣетъ переднюю сторону открыту, и приходящіи поклоняются на семъ мѣстѣ, а для цѣлованія въ край скважины оной подходятъ босыми ногами, подъ престолъ, подползая въ средину на колѣняхъ. Другой же престолъ рядомъ съ правой стороны, раздѣленной только аркою, содержатъ франки: якобы на семъ мѣстѣ полагаемь былъ Христосъ, когда жиды ко кресту Его пригвождали лежаща на земли. Тутъ же подлѣ греческаго престола разсѣлина каменная, проходящая сквозь всю

гору до самаго низу, шириною меньше вершка: это чудесное знаменіе невѣрнымъ о страданіи Сына Божія, когда въ часъ смерти Его земля потряслася и каменіе разсѣдались. Восходъ на Голгоѳу отъ помоста церковнаго 18 ступеней; впрочемъ для молебствія всѣхъ вѣръ служащіи въ полномъ облаченіи приходятъ на Голгофу съ громогласнымъ соборнымъ пѣніемъ и приносятъ кадило, только не вольно имъ тамо совершать свою литургію. Когда же турки отворятъ храмъ, тогда входъ всякому свободенъ, и даже ночевать всякому невозбранно. А святыя мѣста, кромѣ только кладовыхъ и ризничьихъ хранилищъ, безъ заключенія вездѣ всѣ отперты, какъ то: гробъ Господень, святая гора Голгоѳа, и прочіи: гдѣ Пресвятая Богородица стояла поддерживаема женами и рыдала о страданіи Христовомъ, гдѣ Искупитель міра раздѣтъ былъ воинами, которые, раздѣляя Его ризы, метали жребій, гдѣ по снятіи со креста положено было тѣло Ісусово на земли, — сіе мѣсто есть первое при самомъ входѣ въ великую церковь, покрыто мраморною доскою на подобіе гроба, — гдѣ Магдалыня первѣе всѣхъ встрѣтила Ісуса Христа по воскресеніи и пала къ Его стопамъ, гдѣ животворящій крестъ Христовъ былъ жидами сокрытъ, и какъ обрѣла его святая Елена. Подробно же обо всемъ здѣсь описывать не вмѣстимо.

Итакъ, если хочешь воздать поклоненіе Спасителю міра, то предпочитается для этого безмолвіе и мракъ ночи, когда народы удалятся изъ храма, когда онъ освѣщенъ блескомъ немногихъ лампадъ, и только можно въ немъ слышать шеглость шаговъ. И ты, приближившись къ часовни, окружающей гробъ Господень, не прежде внидешь тамо, какъ изуешь сапоги свои (такъ какъ на Голгоѳѣ для того есть строгое приказаніе); когда внидешь преклонившись въ преддверіе, внушающее тебѣ глубокое благоговѣніе, какъ здѣсь возлюбленный Христовъ Апостолъ наклонялся, чтобъ удостовѣриться о томъ, что сказала ему плачущая Магдалыня, и видѣлъ одни погре-

бальныя ризы, — и ты видишь посреди горящихъ день и ночь безчисленныхъ лампадъ то самое страшное мѣсто, гдѣ умащалъ достопокланяемое тѣло Спасителя вѣрный, но тайный ученикъ Его, и обвивъ плащаницами полагалъ въ самомъ этомъ Его гробѣ. А у преддверія лежитъ тотъ самый камень, на коемъ сидя молніезрачный Ангелъ, ужасившій стражу, благовѣстилъ женамъ всемірную воскресенія Христова радость. Боже мой! Какое теперь поражаетъ насъ благодарное ко Господу чувствіе, какое кипитъ въ странствующей душѣ умиленіе, что мы недостойніи удостоились не только видѣть, но и ходить по слѣдамъ столь не обмыслимымъ, что кажется на каждомъ почти шагу и нынѣ слышанъ голосъ, говорящій такъ Моусею: *не приближайся сюмо, изуй сапоги отъ ногъ твоихъ: мѣсто бо, на немже ты стоиши, земля свята есть.* Здѣсь Создатель твой и Владыка за грѣхи рабъ своихъ до кровавыхъ ранъ мученъ былъ, и наконецъ крестную смерть вкусилъ, и отъ пречистыхъ ребръ Своихъ кровь и воду источилъ. А въ этомъ живодавномъ гробѣ нѣкогда казалось какъ бы погребены были ученикъ Христовыхъ всѣ святыя надежды; но они всѣ тамъ утверждены на вѣки. Вотъ отъ него нынѣ и присно гремитъ гласъ разными языки безпрерывно: пріиди ты, мудрость земная, и посмотри на свое безуміе! пріиди, вѣра святая, и виждь какой конецъ твоему терпѣнію и упованію! По истинѣ, здѣсь проходящій поклонникъ, влѣзши въ столь божественную пещеру, когда ни чей взоръ не возмущаетъ умственныхъ его по силѣ способностей предаться впечатлѣнію, онъ припадетъ челомъ къ земли, смирившись подъ тяжестію мысли о таинствѣ и вѣрѣ, лобызаетъ камень гроба, прильпнувъ къ нему губами, какъ бы желая впить въ себя что-то божественное, и благодаря Господа молится, яко сподобилъ его быть въ земномъ Іерусалимѣ, да не лишитъ его и горняго, и да помянетъ, яко разбойника, во царствіи Своемъ небесномъ. А при томъ воспоминаетъ въ молитвѣ о своихъ кровныхъ и ближнихъ, и о всѣхъ иже въ пути

жизни его благодѣтельствовавшихъ и молиться ему заповѣдавшихъ. Здѣсь изъ столь многочисленнаго приходящаго народа никогда ни у кого не увидишь улыбки, и кто ни входитъ туда изъ поклонниковъ, едвали кто вышелъ съ сухими глазами.

Противоположность въ странствіи.

Однако какъ бы то хорошо и чувствительно ни было, но въ разсужденіи съ другой стороны мы равновѣсно, или почти, какъ говорится, сплошь да рядомъ находимъ себя и въ другихъ чувствіяхъ, воспоминая писанное у святыхъ отецъ еще въ 3-мъ и 4-мъ столѣтіяхъ, какъ святый Григорій Нисскій, встрѣчая на такомъ пути странствія много противоположныхъ случаевъ и останавливая по своей воли странствующихъ, говоритъ, что Іисусъ Христосъ и Святый Духъ вездѣ равно пребываютъ. А блаженный Іеронимъ увѣряетъ, что врата небесная также точно отверзты на западѣ, какъ и на востокѣ. Наипаче же Августинъ убѣждаетъ хотящихъ по самоволію странствовати: не пускайтесь, говоритъ онъ, въ далекія странствія; къ Богу, вездѣ сущему, ведетъ не корабль, а любовь. Господь не сказалъ: ступайте въ Іерусалимъ искать спасенія; плывите въ Римъ для разрѣшенія грѣховъ; но сказалъ только: *вниди въ клѣть свою, и затвори двери твоя, помолися Отцу твоему въ тайнѣ, и Отецъ твой, видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ.* Но даже и Самъ Господь, новый завѣтъ установляя на тайной вечери, заповѣдалъ непремѣнно всегда творить въ Его воспоминаніе, не сказалъ же, чтобъ сотворять оное только во Іерусалимѣ, какъ прежде древнему Израилю; но христіанскому новому Израилю еще прежде, издалеча, устами пророка Малахіи предвозвѣстилъ, что во исполненіе новаго Его обѣтованія, всемогущею божественною силою будетъ приноситься чистая и безкровная жертва на всякомъ мѣстѣ, отъ востокъ солнца до западъ. И воистину, гдѣ только существуетъ церковь Христова православная (какъ изъясняетъ святый

Златоустъ и блаженный Исихій въ толкованіи литургіи), тамъ есть Голгоѳа, тамъ есть гробъ Господень, тамъ Виѳлеемъ, тамъ тайная вечеря, тамъ даже и самъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ существенно пречистою плотію и кровію Своею присно пребываетъ, и въ душевную пищу православнымъ раздробляется, но во вѣки не истощевается, якоже неложный обѣщался съ нами быти во вся дни до скончанія вѣка. Впрочемъ, богомудрый списатель Книги Вѣры всѣ таковыя мѣста, стопами Спасителя освященныя и пречистою Его кровію окропленные, съ глубокимъ православнымъ чувствіемъ пиша, лобызаетъ: тамъ, говоритъ, и разсыпанная персть намъ любезна! А самый избранный сосудъ Христовъ, Апостолъ Павелъ, и пресловутый въ преподобныхъ Іоаннъ Лѣствичникъ, даже къ самымъ невѣрнымъ на славу Божію съ похвалою идти позволяетъ, однако не немощнымъ, но сильнымъ о Господѣ. То кто изъ насъ нынѣ похвалится сильнѣе быть преподобнаго отца Никона Черногорскаго, который странствіе самымъ опытомъ дозналъ и о томъ ужасное въ книгѣ своей написалъ. Поистинѣ, и мы, послѣдніи, если бы только странствовали не за послушаніе и не по воли вашего отеческаго благословенія для важнаго предмета[1]), то убо давно потонули бы душею въ сланомъ и многоволнящемся морѣ, грѣховномъ семъ мірѣ! Только святыми молитвами вашими дышимъ и движемся, и вѣрою о Господѣ утѣшаемся, по писанному: *вѣруяй въ онъ не погибнетъ;* и паки: *аще и смертно* (не только не чисто) *испіютъ, не вредитъ ихъ.* Потому нѣкогда какъ и преподобный Авраамій за спасеніе одной души измѣнялъ своей иноческій образъ, даже входилъ въ трактиръ и ялъ мясо. Но намъ, за молитвы ваши, еще такой нужды не настояло.

Крещеніе дѣтей арабскихъ во Іерусалимѣ.

Проживая мы въ Архангельскомъ монастырѣ, во Іерусалимѣ, чему еще тамъ очевидцы были, умолчать без-

[1]) Т. е. для отысканія архіерея для Бѣлой Криницы.

дѣлно. Бѣдныя арабки, живущія въ окресностяхъ Іеруса лима, держащіяся христіанской вѣры, когда рождаютъ дѣтей, то не крестятъ младенца вскорѣ, доколь не соберутся поклонники въ Іерусалимъ. А у которой есть уже кумъ изъ поклонниковъ доброй и богатой, то иногда не крестятъ младенца, ждутъ кума года два и три, если онъ обѣщался еще быть въ Іерусалимъ, поелику многіе не только изъ грекъ, молдованъ и болгаръ, но и русскіе ходятъ во Іерусалимъ почти всякой годъ. И такъ иногда крестятъ младенцевъ уже взрослыхъ (а крестятъ непремѣнно во всей даже окресности Іерусалимской совершенно тремя погруженіями), для того въ тѣхъ монастыряхъ, гдѣ находятся поклонники, тамъ имѣются по двѣ купели: одна обыкновенная для новорожденныхъ младенцевъ, а другая, на случай, великая для взрослыхъ. А вотъ какимъ образомъ производство самаго дѣла. Младенца приноситъ въ монастырь сама мать, и проситъ изъ числа поклонниковъ кума; въ монастырѣ, гдѣ мы пребываемъ, поклонники суть греки, молдаване и болгары, то здѣсь видѣли въ воспріемникахъ одного только кума, а въ Ѳедоровскомъ монастырѣ, гдѣ русскіе, тамъ поставляютъ двоихъ: кума съ кумою. И какъ совершится крещеніе, кумъ, имѣя на рукахъ новокрещеннаго младенца, съ возженною свѣщею пойдетъ изъ церкви напередъ всѣхъ, рядомъ съ попомъ, въ свою келію, а за нимъ и прочіи служители и многіе поклонники, присутствовавшіе при крещеніи, также со свѣщами послѣдуютъ за попомъ и кумомъ, и всѣ вкупѣ поютъ торжественное пѣніе по-гречески велегласно; тутъ же идетъ и мать младенца, и празднуютъ у кума весь той день великимъ торжествомъ почти всѣ поклонники. Ибо они собираются во Іерусалимъ рано, и проживаютъ до Пасхи долгое время, то чево — чево у нихъ тутъ не происходитъ! Наконецъ кумъ наградитъ крестника деньгами и вещами на новинькія рубашки, и отпуститъ куму со младенцемъ въ домъ свой. Потомъ, чрезъ день или чрезъ два, оная кума вкупѣ съ мужемъ своимъ и со мла-

денцемъ приходятъ опять въ монастырь къ своему куму, приносятъ съ собою домашней стряпни ихъ: печеной въ песку хлѣбъ, и мало поболѣе тонкія лепешки, мало зелени и горѣлки. Тутъ опять у кума торжество; можетъ быть прибавитъ къ принесенному втрое, и празднуютъ другой день. Пототъ даритъ кумъ отца и матерь младенца, и они отходятъ въ свой домъ съ миромъ.

Вопросили мы свѣдущихъ по исторіи церковной, служащихъ при монастырѣ: давно ли въ грекахъ стали крестить въ три погруженія? На вопросъ сей они даже просмѣялись, почли это за глупый вопросъ. Неужели мы,— тотчасъ возразили намъ, — о принятіи сего божественнаго догмата не знаемъ, что греки приняли крестить погруженіемъ въ водѣ отъ самого Іисуса Христа, крестившагося во Іорданѣ, что самые уставы въ книгахъ греческихъ, какъ въ древнихъ, такъ точно и въ нынѣшнихъ, всякому умѣющему читать очевидно свидѣтельствуютъ? А обливаніе есть римскаго папы преданіе, что въ грекахъ называется схизма. Но мы, крѣпясь, не отступая отъ своего вопроса, повторили: дѣйствительно, мы теперь видимъ такъ, что въ вашей церкви трепогружательное крещеніе; но слышали по нѣкоторымъ извѣстіямъ, что прежде въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по Греціи въ крещеніи, по обычаю западной церкви, обливали, а не погружали. На сіе отвѣчали они: это показаніе не можетъ простираться на всю греческую церковь и ея законъ; поелику хотя бы и было нѣкогда гдѣ либо таковое неправильное дѣйствіе, но оно было чрезъ церковное преданіе, въ частныхъ лицахъ, или невѣжахъ, или человѣкоугодникахъ. Какъ въ частныхъ лицахъ и невѣжахъ? Не простирается на всю греческую церковь?—мы тотчасъ возразили. Это всему свѣту извѣстно по исторіи церковной, что послѣ Флоренскаго собора въ 15-мъ столѣтіи, при греческомъ царѣ Іоаннѣ Палеологѣ, даже два патріарха цареградскіе, Митрофанъ и Григорій, одинъ послѣ другаго держались папскаго союза, а силою крестовыхъ походовъ (въ 13-мъ столѣтіи) папа римскій владѣлъ

самымъ Царьградомъ. Цареградскій же патріархъ титлуется вселенскимъ патріархомъ, яко имѣетъ вліяніе и на прочихъ трехъ патріархъ, такъ что Іерусалимскій, Александрійскій и Антіохійскій патріархи поставляются въ Царьградѣ отъ вселенскаго патріарха: то не самая ли глава вашей церкви была въ заразѣ, и какъ возможно не простираться на всю вашу церковь? Чего бывъ въ опасности тогда, великороссійская церковь, при великомъ князѣ Василіи Темномъ, отдѣлилась отъ союза церкви греческой и возвела на московскій престолъ митрополита Іону уже своими епископами, и соборно предположено было, дабы впредь отъ грекъ уже не заимствоваться. На сіе съ признательностію отвѣчали они: Дѣйствительно такъ, была въ бѣдѣ и порабощеніи греческая восточная церковь; но власть цареградскихъ вселенскихъ патріарховъ, доколь увлекаемы они были въ путь римскаго папы, тогда не могла имѣть надъ прочими православными никакой силы въ дѣйствіи; а какъ скоро другіе цареградскіе патріархи отвергли папское иго, и стали содержать чистый законъ восточной церкви, тогда опять всѣ члены соединились во едино вселенское тѣло. Даже потомъ и великороссійская церковь, когда изъ княжества сдѣлалось царство на Москвѣ, паки съ любовію приняла цареградскаго патріарха Іеремію, который, будучи въ Москвѣ, и по просьбѣ царя Ѳеодора Ивановича, устроилъ патріаршій престолъ въ соборной церкви, чего въ Россіи отъ вѣковъ не бывало. А потомъ то же самое и при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, россійская церковь воспользовалась отъ іерусалимскаго патріарха Ѳеофана. И такъ, когда при царяхъ Ѳеодорѣ Ивановичѣ и Михаилѣ Ѳеодоровичѣ россійская церковь заимствовала отъ восточной, то непрерывно и при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и далѣе миръ и согласіе церкви россійской съ греческою сохранялось, даже и доднесь отнюдъ не пресѣкается. Такъ напрасно вы пріискиваете вину и усиливаетесь очернить церковь греческую въ томъ, въ чемъ она сама прпсно старается

очистить кромѣ воли ея внесенныя плевелы со стороны чужой. Сіе выговаривали они намъ, не зная нашей цѣли, ибо о предметѣ[1]) нашемъ никому здѣсь не открыто.

Впрочемъ, мы и сами извѣстно знаемъ отъ древней исторіи церковной, что тѣ же самые неблагополучіи и порабощеніи, хотя не отъ самого папы, но отъ ревнителей западной церкви, то есть отъ самозванцевъ и поляковъ, потерпѣла и россійская церковь, подобно цареградской. Дважды на патріаршій престолъ Московскій, вмѣсто заточенныхъ православныхъ, возведенъ былъ лжепатріархъ Игнатій, чуждый отечеству, чуждый и вѣрѣ. Тогда, не говоря уже объ Украйнѣ и Малороссіи, но даже въ Кремлѣ, въ самомъ сердцѣ Россіи, было позволено полякамъ, римскимъ ксензамъ и лютеранамъ торжественно отправлять свое богослуженіе и прочія потребы по обычаю римскаго костела. Послѣ такихъ обстоятельствъ не удивительно, что какъ въ россійской церкви при самомъ ревностномъ блюстителѣ, святѣйшемъ патріархѣ Филаретѣ, частію открывались плевелы касательно поливательнаго крещенія, а прочіи удаленныя епархіи, по Украйнѣ и въ Кіевской митрополіи, даже и доднесь отъ обливательнаго въ крещеніи обычая не могутъ отвыкнуть: такимъ образомъ, можетъ быть, и въ Греціи оное случалось. Но то частное и кромѣ церковнаго закона влекущееся тогда неправославное дѣйствіе поистинѣ не можетъ простираться на всю греческую церковь, которая строго ограждается въ древнемъ своемъ трепогружательномъ дѣйствіи, а обливательное крещеніе порицаетъ схизмою. И такъ мы уже болѣе о семъ предметѣ въ разглагольствіе не простирались; но, отъ всѣхъ уклоняясь, располагаемъ только свой планъ, и каждодневно проискиваемъ случая, какъ бы скорѣе отправиться на предлежащее дѣло глав-

---

[1]) *Цѣль* и *предметъ* — все тоже исканіе архіерея, согласнаго перейти въ расколъ.

ной нашей препоручности [1]). Касательно же Іерусалима еще немножко скажемъ: что мы, живя здѣсь, не видѣли ни вѣтровъ, ни темныхъ тучъ, да едвали и бываютъ когда. Небо всегда чисто и солнце ясно; также постоянно здѣсь стоитъ на всѣ съѣстные продукты, а особливо нынѣшняго года, чрезмѣрная дороговизна, напримѣръ хлѣбъ по 20 коп., какой у насъ въ Черновцахъ по три грецаря простыхъ. Вода хороша и недостатка нѣтъ, потому что сверхъ окрестныхъ близъ Іерусалима купелей и колодезя Нееміи, какъ говорятъ, еще весною и осенью падаютъ тихіе дождики.

Прекратя сіе, остаемся подъ промысломъ всемогущаго Бога, и далѣе прося вашихъ святыхъ молитвъ и отеческаго благословенія во благое намъ поспѣшеніе, да служеніе наше угодно будетъ Богу и святымъ.

Раболѣпныя слуги ваши навсегда:

Многогрѣшный инокъ *Аѳанасій*.

Недостойный инокъ *Павелъ*.

10 Декабря 1845 года. Іерусалимъ.

Какъ наше желаніе не стремится во свояси скорѣе возвратиться, но не имѣя отсѣль благонадежной оказіи, по причинѣ столь опасныхъ переходовъ, просто сказать разбойническихъ мѣстъ, однимъ пуститься въ дорогу никакъ не возможно: ибо надобно попасть на безъопасный пунктъ, но не иначе какъ на Бейрутъ, да и тамъ только одинъ разъ въ мѣсяцъ отходитъ пароходъ въ нашу сторону, то есть къ Константинополю, котораго теперь, хотя бы и спутники были отсель, застать уже невозможно. А на купеческихъ судахъ, если бы сидя ожидать въ Яффѣ, можетъ быть, рано или поздно открылась оказія въ Константинополь; но какъ въ теперешнее время на мори (не такъ, какъ въ Іерусалимѣ) обыкновенно безпрестанные

---

1) Здѣсь, какъ видно изъ приписки, имѣется въ виду скорѣйшее возвращеніе въ Константинополь для переговоровъ съ безмѣстными епископами о занятіи Бѣлокриницкой каѳедры.

вѣтры и ужасныя бури, то не доберешься до Константинополя Богъ знаетъ когда. Сколько же набраться страху, такъ и вздумать ужасно! А вотъ на сихъ дняхъ открылся случай ѣхать другою стороною, чрезъ Аравію въ Синай, и полагаемъ, если Богъ благоволитъ, нежели намъ на мѣстѣ сидѣть въ ожиданіи случая, лучше между тѣмъ отправиться въ Синай; а тамъ переѣдемъ Чермное, то есть Красное море, гдѣ переходилъ Моисей, и побываемъ въ Египтѣ; потомъ чрезъ Александрію пароходомъ прямо въ Константинополь. И какъ говорятъ, что мы въ Александріи успѣемъ застать пароходъ, и этотъ путь нашъ продолжится немного дольше, чѣмъ чрезъ Бейрутъ, куда случая намъ еще не предвидится, и такъ мы на это рѣшились. А наипаче же сіе произволеніе наше состоитъ въ томъ, чтобъ пройти тою страною единственно для вѣрнаго свѣдѣнія и конечнаго успокоенія дальнихъ размышленій своихъ и прочихъ [1]).

Письмо же сіе какъ уже изготовлено, то, запечатавъ, посылаемъ съ надписью благодѣтелю нашему въ Яффу[2]), и просимъ, когда будетъ случай, съ почтою или съ оказіею (потому что почта здѣсь необстоятельная), отправить на благодѣтелей нашихъ въ Константинополь[3]); а тыя получа, безъ сумнѣнія, не задержатъ и къ вамъ перешлютъ оттоль съ почтою. — Да простите насъ, Бога ради, что мы въ это письмо разсказовъ съ верхомъ насыпали, и много не о томъ, въ чемъ состоитъ ваше отъ

---

[1]) Разумѣется собраніе „свѣдѣній“ о мнимыхъ „древле-православныхъ“ епископахъ, о которыхъ Павлу поручено было славскими отцами справиться именно у египетскихъ старцевъ. Павелъ, совсѣмъ уже невѣрившій существованію такихъ епископовъ, желалъ именно наведеніемъ этихъ справокъ достигнуть „конечнаго успокоенія“ старообрядцевъ на сей счетъ.

[2]) Т. е. польскому агенту, который встрѣтилъ Павла и Алимпія въ Яффѣ.

[3]) Разумѣется Садыкъ-паша (Чайковскій) и другіе, жившіе въ Константинополѣ, поляки.

насъ ожиданіе. Но этому виною были нѣкоторые праздные часы, въ коихъ, избѣгая скуки, занимались заочно съ вами бесѣдою, аки лично. И мы тѣмъ по крайней мѣрѣ утѣшались, зная, что какъ намъ писать, а вамъ читать не нанимать стать; а наипаче чувствуя по себѣ, что если бы мы получали отъ васъ хотя втрое сего больше, но почли бы то за удовольствіе. Ахъ, душелюбимѣйшій нашъ честнѣйшій отче! Вы не знаете, въ какомъ мы по разлученіи отъ васъ даже доднесь находимся непроницаемомъ мракѣ, яко грѣхъ ради нашихъ не удостоились столь долгое время отнюдъ ничего слышать о вожделѣнномъ вашемъ здравіи, и о мирѣ и благополучіи святыхъ отецъ и братій богоспасаемой нашей обители. Но мы все еще льстились надеждою воспользоваться какимъ нибудь съ вашей стороны извѣстіемъ, чрезъ посредство цареградскихъ нашихъ благодѣтелей, коимъ извѣстенъ ходъ къ намъ въ Іерусалимъ, чрезъ друзей ихъ, находящихся въ Бейрутѣ и Яффѣ[1]); а теперь вся тая мечта наша совершенно разрушилась. Мы, конечно, аще Господь восхощетъ и живи будемъ, 12-го числа сего Декабря выѣдемъ изъ Іерусалима; уже писали назадъ къ благодѣтелямъ, что если будетъ письмо на насъ изъ Царьграда, возвратить его туда же обратно; а мы, покрытые мракомъ неизвѣстности, будемъ сожалѣть, доколь Богъ благоволитъ живы прибудемъ въ Царьградъ.

Получено 23-го Марта.

---

[1]) Вотъ ясное свидѣтельство, что Павелъ и Алимпій въ своемъ путешествіи по востоку находились подъ постояннымъ покровительствомъ польскихъ агентовъ.

2. Изъ Дарданельскаго карантина въ Бѣлую Криницу, къ Геронтію, отъ 12 Февраля 1846 года.

Господь силъ съ нами;
заступникъ нашъ Богъ Іаковль.

Пречестнѣйшій авво,
Боголюбивѣйщій во отцѣхъ!

Спѣшимъ вашу о Христѣ любовь симъ увѣдомить, что мы милостію Божію, за ваши святыя молитвы, изъ дальнихъ странъ, чрезъ самую средину Средиземнаго моря проѣхавъ, прибыли на сей берегъ и достигли Дарданела, слава Богу, живы и здоровы. Теперь же спдимъ на 15 дней въ карантинѣ; но ничуть ничего не знаемъ, дѣлается ли что въ Царьградѣ. Часъ же вышелъ свободный и есть мѣсто, то теперь побесѣдуемъ къ вамъ о минувшемъ путешествіи нашемъ.

Въ предъидущихъ письмахъ [1]) писали мы вамъ, какъ въ Сирію проходили чрезъ Ливанскія горы, гдѣ вьючныя кони необычно естеству ихъ проходятъ по краямъ неизъяснимыхъ пропастей, какъ козы, несчастные же обремененные ослики, какъ мыши, пролѣзаютъ между ущеліями огромныхъ камней, только слѣдокъ въ слѣдокъ, по тѣсному утесу, и еще что̀ осматривали въ пресловутомъ градѣ Іерусалимѣ, и въ какомъ видѣ замѣтили положеніе Палестины, нѣкогда бывшу землею обѣтованною, точащею медъ и млеко, на коей нынѣ господствуетъ терніе и волчецъ, и что она, по словамъ Исаіи пророка, окаменѣла, соотвѣтствуя тѣмъ людямъ, кои нынѣ въ ней обитаютъ. Въ теперешнемъ же письмѣ хощемъ къ вамъ рещи о томъ, что̀ мы видѣли въ продолженіи проѣзда изъ Іерусалима чрезъ Аравію и Египетъ, словомъ сказать, что тамошнія благословенныя пустыни, кои издревле украшаемы были, вмѣсто

---

[1]) Разумѣются письмо изъ Бейрута, которое пропало, вѣроятно, не дойдя по назначенію, и напечатанное выше письмо изъ Іерусалима.

доброплодовитыхъ древъ и благоуханныхъ цвѣтовъ, безчисленными стадами богоподвижныхъ иноковъ, а нынѣ насѣяны многими толпами звѣровидныхъ бедуиновъ, то есть арабовъ, сущихъ кровожадныхъ разбойниковъ, такъ что ни одна богочтивая душа не можетъ тамъ пройти безъ оскорбленія, и даже личной опасности смерти. Сею-то самою опасностію и наше стремленіе осмотрѣть тую страну весьма было ограничено; но мы возложили свое желаніе въ Божіе произволеніе, и вотъ, паче всякаго нашего чаянія, открылась прекрасная оказія: привезли изъ Египта въ Іерусалимъ погребать мертвое тѣло первѣйшаго протестантскаго епископа, во множествѣ провожатыхъ, на великихъ ефарекахъ вельблюдахъ. Вдругъ нѣкій духъ ревности возбудилъ русскихъ многихъ поклонниковъ, а частію болгаровъ и молдавановъ, идти для поклоненія въ Синайскую году, и весьма поспѣшно собрались, дабы не упустить сего случая, и дабы имъ успѣть обратиться при наступленіи великаго поста во Іерусалимъ, чтобы въ опредѣленное время съ партіею всѣхъ поклонниковъ сходить на Іорданъ и праздновать въ Іерусалимѣ Пасху. И мы тотчасъ причислились съ ними, ибо спутники безопасные; однако взяли съ собою на общей счетъ проводниковъ вооруженныхъ, такъ чтобъ имъ провождать туда и обратно; да необходимо нужно было имѣть человѣка и для языка. Но мы въ себѣ мыслили другое, дабы изъ Египта не возвращаться опять въ Іерусалимъ, но прямо въ Константинополь. Итакъ, при помощи Божіей отправились изъ Іерусалима 12-го числа Декабря истекшаго 1845 года.

До Газы шли кое-какъ, ибо этотъ ковалокъ мѣстоположенія изрядной, и дорога, кромѣ окрестности Іерусалимской, добрая и гладкая. А въ Газы на нанятыхъ нами вельблюдахъ устроили, по ихъ обыкновенію, всѣмъ пассажирамъ на каждаго человѣка по сидѣлки, сдѣланной изъ полѣнцевъ кресельцами, такъ чтобъ на каждаго вельблюда по два человѣка въ этихъ кресельцахъ висѣли по бокамъ, имѣя при себѣ и пищу и питіе на цѣлой день.

А прочій весь багажъ препровождался на запасныхъ вьючныхъ вельблюдахъ. Ибо отъ Газы пойдетъ песчаная Аравійская пустыня, обитаемая только кочующими бедуинами, до самаго Чермнаго, то есть Краснаго моря. На ней, какъ на обширномъ морѣ, кромѣ сыпучаго песка и навѣвшихся курганцевъ и изрѣдка полусухихъ колючихъ кустарничковъ, отнюдь ничего не видно. Вельблюды уже не останавливаясь идутъ съ рана до вечера, ни пивши, ни ѣвши; хватаютъ на пути, гдѣ случится, только полусухой и колючій тотъ терначокъ; идутъ разсыпавшись по всей степи: ибо настоящей дороги отъ безпрестаннаго засѣянія пескомъ отнюдъ никакого знаку не видно. Удивленію достойно, какъ эти арабы съ своими караванами путь проѣзжаютъ! Простые люди, безъ всякаго компасоводства, совершенно подобно дикимъ гусямъ глазомѣрно достигаютъ своей цѣли. Воды прѣсной во всю дорогу нигдѣ нѣтъ; для людей запасаются оною въ Газы, да еще на границѣ Египта въ Ель-Аршескомъ карантинѣ. Потому вельблюды (чудная природа!) идутъ совершенно не пивши нѣсколько дней. Хотя и есть на пути вода въ нѣкоторыхъ низкихъ мѣстахъ, блестящая по песку самыми маленькими лиманцами, но весьма горькосолоноватая, такъ что отъ жаркости солнца дѣлается на песку сущая бѣлая соль, потому арабы и мы солью довольствовались некупленою. Имовѣрно, эта соленая вода, какъ по вкусу замѣчается, есть морская, и можетъ проникать по столь рыхлому песку изъ Средиземнаго моря: ибо сначала шли отъ береговъ морскихъ неподалеку. А когда нашъ путь въ Синай отдѣлился отъ пути Египетскаго, тогда уже не видали мы никакой воды. По всему такому скорбному пути столь вельблюды уморяются, что идучи внезапно падаютъ и издыхаютъ; труповъ ихъ лежитъ на пути ономъ многое множество. А потому, сидя на нихъ высоко и ноги подкорчены на непрочныхъ кресельцахъ, всякой часъ въ страхѣ. Бѣдные же арабы, то есть извощики или подгонщики вельблюдовъ, какъ скоро упадетъ вельблюдъ, они тотчасъ,

пока еще дышитъ, схватя ножъ, зарѣжутъ его, и дѣлаютъ тутъ ночлегъ, не взирая рано или поздно, варятъ и пекутъ вельблюжье мясо, и это у нихъ богатая вечеря; а если не успѣютъ упадшаго вельблюда, пока дышитъ, зарѣзать, тогда плачутъ, что его погубили. Въ нашемъ караванѣ въ теченіе всего пути пали два вельблюда, и Богъ сохранилъ сѣдоковъ безъ вреда, и обѣихъ успѣли арабы зарѣзать, пока еще дышали. Всѣ ночлеги наши были среди пустыни, на голомъ песку. И при всей нашей безопасной и великой компаніи, часто подходили къ намъ бедуины съ ружьями, но не смѣли намъ грубить, видя насъ сильнѣе себя, также и не безоружныхъ. Наши провожатые, какъ скоро остановимся на ночлегъ, сдѣлаютъ нѣсколько выстрѣловъ на пустыню, дабы благовременно остановить безъ тревоги кочующихъ по степямъ бедуиновъ. Потому бедуины хотя и приходили сумерками въ нашъ караванъ, но мало посидѣвъ въ кругу нашихъ извощиковъ, кои дадутъ имъ кофію по чашкѣ (безъ чего всѣ здѣшніе жители почти жить не могутъ) и хлѣба печенаго въ песку, съ тѣмъ и отъидутъ. Однако извощики, проводя оныхъ гостей, приказывали намъ, что какъ они, равно дабы и мы въ своемъ кругу всю ночь поперемѣнно по одному сидѣли на караулѣ, что̀ и исполняли со всею бдительностію. Но и въ день выходили бедуины къ намъ на встрѣчу: хотя и видятъ насъ въ большомъ числѣ людей, но преслѣдовали неотступно, прося бакшишъ, то есть денегъ, или хлѣба, коимъ наши поклонники давали сухарей, а извощики, какъ не имѣя печенаго хлѣба, давали муки или зеренъ, поелику арабы, то есть извощики никогда печенымъ хлѣбомъ на путь не запасаются, а берутъ съ собою муку, и каждый вечеръ и утро замѣся на водѣ въ чемъ нибудь муки и пекутъ въ грудѣ въ разженномъ песку, и сваривши что нибудь изъ зеренъ, пообѣдаютъ изъ утра, и пойдутъ на цѣлый день, — идутъ съ вельблюдами наравнѣ, дорогою жуютъ развѣ кавалочки того хлѣба, если останется у нихъ отъ обѣда, а

больше все побираются, какъ голодныя собаки, около поклонниковъ.

Итакъ, чрезъ песчаную ту Аравійскую пустыню, 6-го Генваря новаго 1846 года, въ самый праздникъ Богоявленія Христова, къ полудню, слава Богу, благополучно достигли города Суеша, который стоитъ на берегу Чермнаго, или Краснаго моря. Это есть первый городъ въ началѣ Африки, или граница Африки съ Аравіею. Здѣсь приходятъ корабли по окіану изъ Индіи и Америки, и притомъ городъ сей на такой точкѣ стоитъ, что идти въ Синай и обратно, нельзя миновать его. Отъ Суеша на полдень, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе пойдетъ грунтъ земли каменистой, а самой Синай удивитъ зрителя каменными чуднаго рода горами. Потому оная часть Аравіи и называется по географіи каменистою Аравіею. Синайскій монастырь на томъ мѣстѣ, гдѣ Богъ бесѣдовалъ къ Моусею, стоитъ на горѣ, почти въ половину ниже другой горы, на коей также монастырь великомученицы Екатерины, а далѣе пустыя горы выше еще и Екатерининской. Въ Раифѣ, въ Моусеовомъ саду, теперь многочисленно умноженномъ финиковыми (пальмовыми) деревами, какъ сказываютъ, еще три финика или пальмы оставши существуютъ изъ числа самыхъ 70-ти, кои росли при Моусеѣ. Они видъ имѣютъ отъ всѣхъ прочихъ отличный: весьма черны, даже и вѣтвія, ежегодно произростающія на нихъ, стволъ имѣютъ черной, только длинныя листки зеленѣютъ. Мы веземъ отъ тѣхъ и другихъ срѣзанныя палочки и вѣтви.

Въ Суеши открылся намъ другой путь и другіе надежные спутники, скорѣе отправиться на Египетъ, по плану обстоятельствъ настоящаго нашего дѣла. Въ Суеши сѣли мы на другіе вельблюды, называемые мадіамскіе, т. е. легкіе, на каждаго по одному человѣку верхомъ; при себѣ также привѣсили пищу и питіе и всѣ вещи: ибо у нихъ путешествіе одинаковое,— съ утра до вечера безъ всякаго роздыху. Выѣхавъ изъ города на малое разстояніе, и при-

ближаясь на то мѣсто, гдѣ древле Фараонъ стѣснилъ Моисея съ бѣжавшими евреями между моря и непроходимой горы, которая крайнимъ своимъ утесомъ примыкается къ самому морю, и тутъ повелѣніемъ Божіимъ разступилось море, открывъ стѣсненнымъ сухой путь. И смотря мы на сіи достопамятныя мѣста, разсуждали между собою, сидя на вельблюдахъ, а провожатые арабы, то есть извощики наши, вознебрегли о вельблюдахъ, привязали у всѣхъ повода ихъ одинъ за другаго. Вдругъ одинъ молодой вельблюдъ взбѣсился, а отъ него и прочіе всѣ начали брыкать, и понесли насъ по пустыни трепать, такъ что никому не возможно было уцѣлѣть, падали съ нихъ, съ такой высоты, стремглавъ, и всѣ разбились. Мы, слава Богу, не весьма ушиблись; а одинъ грекъ вывихнулъ ногу, и съ большимъ трудомъ едва довезли его до Каира, то есть до столичнаго города Египта.

Изъ Суеша дорога до самаго Каира на три дни ходу вельблюдами, и все мѣстоположеніе тоже безводное и безплодное, воды никакой нѣтъ, земля голая и песчаная, только отлична отъ пустыни тѣмъ, что покрыта вся мелкимъ камнемъ, какъ будто бы нарочно въ грохотъ просѣяннымъ. Потому уже и дорога весьма твердая, притомъ же насыпанная камнемъ и утрамбованная, и не такъ уже опасна какъ по Аравіи: ибо по всей дорогѣ, сверхъ обыкновенныхъ почтъ, устроены одинъ отъ другаго въ виду высокіе телеграфы, которые въ нѣсколько минутъ подаютъ свѣдѣніе изъ Суеша въ Каиръ, и въ три часа въ Александрію, и оттоль также въ Суешь. Почтовые дилижаны въ изрядныхъ сидѣйкахъ четырьмя лошадми туда и оттоль возятъ европейцевъ за весьма дорогую плату; а болѣе вся доставка изъ Суешской пристани и на пристань производится на вельблюдахъ, кои бредутъ въ безчисленномъ множествѣ всякой день. Но мы окружены были все еще тѣми же опасностями, ибо люди всѣ тѣже одинаковые арабы, и мы все еще попрежнему ночевали среди пустыни на голомъ песку. На нѣкоторыхъ станціяхъ хотя

и есть трактиры, но со станціонными содержателями все заключается въ одномъ домѣ, и за опасность тамошнихъ людей никому не позволено входить въ него безъ билета, взятаго въ городѣ изъ конторы, котораго мы по незнанію себѣ не взяли. Медленно мы ѣхали по причинѣ больнаго разбитаго грека, и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе нетерпѣливѣе стали смотрѣть на всякую, впереди насъ стоящу гору, что это послѣдняя, и увидимъ Египетъ. И такъ послѣ нѣсколькихъ спусковъ и подъемовъ, наконецъ за послѣдней горой, вдругъ открылся почти въ ногахъ предъ нами удивительный видъ, аки прекрасной розы, цвѣтущей подлѣ тернія: это уже Египетъ. Мы столь обрадовавшись, говорили другъ другу: теперь мы, слава Богу, вышли какъ изъ острога на волю, или изъ заточенія въ царство Европы! Пріостановившись же на той послѣдней горѣ, мы любовались, какъ на удивительную картину: ровная и весьма обширная долина, по коей знаменитая рѣка Нилъ господственно разливаетъ свои щедроты, зеленѣла разными произрастеніями и древесами, подобно едемскому саду! Хотя видѣли мы довольно прекрасную и плодовитую Дамаскову долину, но сія весьма превосходитъ: тамъ видны ограничивающія оную горы; а сія равнина аки окіанъ необъятна глазами. Посредѣ же этой красы располагается славный городъ Каиръ, Египетская столица, издали показывающаяся въ гордомъ видѣ огромныхъ зданій, безчисленныхъ мечетей и высокихъ минаретовъ. Сія древнѣйшая столица раздѣляется нынѣ на три части: первая главная часть самый Каиръ; 2-я Булака, то есть пристань на самомъ Нилѣ, а 3-я старой Египетъ. За симъ послѣднимъ видны три синеватыя горы, одна отъ другой не въ дальнемъ разстояніи: это суть древнѣйшія египетскія пирамиды, коихъ называютъ тамъ Фараоновы горы. Когда же въѣхали мы въ самый городъ, то онъ является намъ въ расположеніи постройки такимъ, какъ обыкновенно азіатскіе города, сверхъ неопрятности оконъ, главный пунктъ безобразія зданій законъ Магомета, по

коему если кто изъ турокъ выстроитъ каменный домъ выше одного этажа, тогда будетъ почитаться явный преступникъ закона. На каменной же этажъ еще выше строить на домахъ деревянные этажи, сколько кто хочетъ не воспрещено. А потому всѣ зданіи отъ малыхъ и до самыхъ огромныхъ выстроены нижній этажъ каменный, а вверхъ все зданіе деревянное; иные домы преужасной высоты, о трехъ и болѣе этажахъ, но деревянное ихъ основаніе удивительно: совсѣмъ кажется слабо. Однако греки, европейцы и всѣ христіаны отъ сего запрещенія суть свободны; даже и турки гдѣ отнятые у христіанъ каменные высокіи зданіи оставляютъ у себя въ томъ же ихъ цѣломъ видѣ. И такъ во всѣхъ городахъ, когда пойдешь по улицѣ, можешь самъ знать безъ всякаго указателя, которое есть зданіе турецкое и которое христіанское. Впрочемъ у Египетскаго паши политика во всемъ строже, и опрятность по улицамъ весьма чище. Дожди тамъ весьма рѣдки, а снѣгу не видятъ никогда. Всякой хлѣбъ дешевъ, только ржи, грѣчи и просы совершенно нигдѣ нѣтъ. Изъ плодовитыхъ деревъ всѣхъ изобильнѣе финики, въ такомъ сравненіи, какъ въ Яффѣ апельсины и лимоны. Новой хлѣбъ, то есть пшеница, ячмень и прочее, зеленѣетъ уже въ колѣно тогда, когда у насъ зима и, можетъ быть, лежитъ снѣгъ выше колѣна.

Между прочимъ по письму, данному намъ отъ отцевъ Славскаго Задунайскаго скита, отыскали мы въ Египтѣ, въ столичномъ городѣ Каирѣ, живущихъ близь рѣки Нила на Булакѣ, нашихъ старовѣрческихъ иноковъ, въ числѣ четырехъ человѣкъ, питающихся отъ труда рукъ своихъ. Настоятель ихъ инокъ Симеонъ уже около сорока лѣтъ какъ находится тамъ, прежде въ аравійскихъ, а болѣе въ египетскихъ предѣлахъ. Какою же они радостію были обрадованы, какъ увидѣли насъ паче всякаго ихъ чаянія, и приняли въ свою келію съ распростертыми объятіями, какъ присныхъ братій своихъ. И мы пробыли у нихъ дней 6. Ходили всѣ вкупѣ по всему городу и окрестности,

осматривали нѣкоторыя достопамятныя мѣста, и распрашивали мы у нихъ обо всѣхъ тамошнихъ обстоятельствахъ и о разныхъ религіяхъ, такъ какъ имъ все обстоятельно тамъ извѣстно. Они имѣютъ отъ тамошняго паши привилегію на свободное жительство въ какомъ только городѣ изволятъ, и на продажу рукодѣлія, и на содержаніе своей религіи безъ всякаго препятствія. Даже когда отправляли насъ на судно, настоятель только предъявилъ свою грамоту въ таможни, что мы есть ихъ братія, и тотчасъ пропустили насъ не заглянувъ ни на одну вещинку, что̀ мы при себѣ имѣемъ, тогда какъ никому безъ осмотру таможни отнюдъ невольно выступать изъ города къ отправкѣ по рѣкѣ Нилу въ Средиземное море. Итакъ, давъ другъ другу любовное о Христѣ цѣлованіе, мы отправились по рѣкѣ Нилу во Александрію.

Отецъ Симеонъ при послѣднемъ разлученіи съ нами вручилъ намъ два краткіе письмеца, для доставленія одного настоятелю Славскаго скита отцу Макарію съ братіею, а другаго къ вамъ. А какъ они за опасность таможенъ не были запечатаны снаружи, только внутри на мѣстѣ подписа положены копченыя печати, отъ имени обители ихъ съ крестомъ: то мы съ письма Макаріева, списавъ копію, для вашего любопытства при семъ прилагаемъ. Вы увидите, что онъ пишетъ вкратцѣ, но цѣль его состоитъ въ томъ: изъ Славы нѣкоторые отцы просили ихъ письмомъ, что желаютъ пойти къ нимъ во Египетъ жить, только бы было мѣсто заутишное и кромѣ города, а египетскіе отцы вседушно ихъ желаютъ; но только и сами они живутъ въ городѣ, въ нанятой и неоднократно перемѣняемой квартирѣ, потому что внѣ города въ маломъ числѣ людей отъ разбойниковъ жить никакъ невозможно, а знаютъ удобныя мѣста отдаленныя въ Египтѣ въ верхъ по Нилу, и въ сторонѣ въ пустыни Синнаридской, гдѣ можно, какъ они сказываютъ, поселиться цѣлому обществу и монастырю, и священствомъ можно заимствоваться отъ тамошнихъ религій, ибо сказываютъ, какъ они сами

испытывали, что тамъ не только восточные всѣ крестятъ въ три погруженія, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, всеобдержно, но даже католической вѣры такъ же погружаютъ, подражая восточнымъ обычаямъ. А какъ славскіе отцы писали къ нимъ въ письмѣ о Россіи безъ мѣры ужасное, такъ что они хотя за Дунаемъ, но трепещутъ гоненія, понеже мѣстоположеніе задунайскихъ настоящая путь войскъ россійскихъ, если послѣдуетъ что не мирно: симъ египетскіе отцы обнадежились ожидать къ себѣ цѣлаго монастыря, или общества. Но только весьма сожалѣютъ они, что теперь власть египетскаго паши ограничена цареградскимъ султаномъ, то если востребуется гдѣ вновь заселять мѣсто во Египтѣ подъ монастырь, или подъ село, тогда нужно будетъ напередъ исходатайствовать позволеніе отъ самого султана въ Царьградѣ. А по старой привилегіи имѣютъ они право по малочисленности своей жить только въ городѣ, въ какомъ они только захотятъ. А въ городѣ жить, надобно самому себя кормить ремесломъ. Хотя они работаютъ изъ дерева нѣкоторыя вещи, но главное дѣло не достаетъ у нихъ свѣдѣнія, какъ сдѣлать олифу, потому видно, что житіе ихъ весьма трудное.

Изъ Каира во Александрію ѣхали мы рѣкою Ниломъ, а наконецъ каналомъ, проведеннымъ до самой александрійской гавани, и прибыли на четвертой день поутру. Едва только перебрались мы изъ судна на квартиру, и между разговоровъ спросили о пароходѣ, когда онъ отходитъ изъ Александріи въ Константинополь: вдругъ говорятъ намъ, что египетской пароходъ, подъ именемъ Булака, вчера отправился въ Константинополь, которой обращается въ мѣсяцъ только разъ, но по встрѣтившей его сильной бури вернулся назадъ, и теперь еще стоитъ въ пристани, а утромъ непремѣнно отправится въ свой путь, на которой еще можно намъ поспѣшить сегодня взять билетъ, а утромъ рано переѣхать на пароходъ, что при помощи Божіей и успѣли сдѣлать. Вотъ счастіе;

но недалеко предстояло и ужасное бѣдствіе. Итакъ мы на Александрію только взглядомъ посмотрѣли, ибо намъ надобности въ ней не было, потому что Александрійская патріархія находится въ Каирѣ, гдѣ живутъ наши вышепомянутые иноки. Городъ Александрія, хотя и не обширной, но строеніемъ и расположеніемъ совсѣмъ отличный отъ азіатскихъ; особенно какъ взойдешь въ центръ города, на Консулатскую площадь, вдругъ возмечтаешь, что ты не въ Африкѣ находишься, а въ какомъ либо славномъ городѣ Европы. Корабельная пристань и гавань кажется отъ числа рѣдкихъ, прочее же исчислять оставляемъ. Спросите теперь, каково было наше плаваніе изъ Александріи чрезъ самый центръ Средиземнаго моря.

22-го Генваря во вторникъ сѣли мы на параходъ, и отправились изъ Александріи. День былъ прекрасный. А какъ скрылись со всѣхъ сторонъ берега, началъ дуть противный сѣверный вѣтръ; а на другой день чѣмъ далѣе пароходъ убѣгалъ въ средину моря, тѣмъ сильнѣе вѣтеръ раздувалъ волны; а когда выѣхали на средину моря, столь ужасная воздвиглась буря, что уму не постижимо. Море воскипѣло кажется до самой бездны; разъяренныя волны столь ужасно ревѣли и съ трескомъ, какъ будто какими огромными колодами, ударяли въ пароходъ, свирѣпый вихрь съ визгомъ и даже съ пылью, срывая верхи волнъ, безпрестанно бросалъ на палубу парохода, который сколь великъ ни былъ, но во ужасныхъ ревущихъ волнахъ купался, какъ малая утка. И весь день такъ обуревались; но ужаснѣе всего, буря сильнѣе готовилась еще на ночь. Всѣ пассажиры, всѣ правители и служители парохода въ отчаяніе приходили. Какимъ же ужасомъ, какою скорбію всѣ объяты были, неизъяснимо! Всякой по своей вѣрѣ прибѣгалъ съ умиленною слезною молитвою къ Богу, и всѣ стали полагать обѣты. Турки между себя складывать деньги, упоминая на какую-то искендерію, можетъ быть на какого нибудь угодника ихъ вѣры; а греки тоже собирали на молебенъ святому чудо-

творцу Николѣ, и насъ къ тому приглашали; но мы объявили обѣтъ свой, что сами, особо отъ всѣхъ, по благополучномъ прибытіи сотворимъ святому чудотворцу Николѣ, за ходатайство его къ Богу, не только молебенъ, но всю службу со всенощнымъ бдѣніемъ. Итакъ всю тую нощь безъ сна бесѣдовали въ неизъясненномъ ужасѣ, такъ что съ часу на часъ, съ минуты на минуту ожидали отъ сильныхъ ударовъ и волнъ вотъ развалится пароходъ, или отъ безмѣрнаго обуреванія опрокинется и погрязнетъ на дно моря, аки камень. Пассажиры отъ ліющейся по пароходу воды и отъ ужаса, небрежа о нѣкоторыхъ своихъ вещахъ, катающихся въ водѣ по палубѣ, скрылись всѣ въ нижніе покои, и притворъ и сходы набилися до непроходимости. Тутъ некогда было разбирать, кто 1-го номера, кто 2-го и третіяго; но какъ попало, всѣ лежали отъ сильной качки почти одинъ на другомъ, какъ замертвѣлыя мухи. Итакъ уже третій день сталъ разсвѣтать, а море реветъ, вихрь рветъ и буря нимало не утихаетъ; только мало стало намъ отраднѣе, что, слава Богу, всѣ живые дождались свѣту. Но уже отъ полудня стало нѣсколько посмирнѣе, и лежащіе полумертвые люди, въ числѣ коихъ малыя дѣти и женщины, стали шевелиться и надеждою спасенія оживляться. Вотъ если бы ужасная и сильно порывистая эта буря продолжалась столько дней, какъ нѣкогда на Черномъ морѣ ѣдучи мы въ Грузію обуревались, то никакъ не возможно уцѣлѣть пароходу, и неминуемо бы всѣ потонули. Но слава милосердому Богу и благодареніе за предстательство чудотворцу Николѣ! — на пятый день стали открываться нѣкорые острова, а на шестой день достигли города Смирны. Тамъ въ пристани простоя одни сутки, въ седьмый день отправились къ Дарданелу. На осмый день, лишь только успѣли въѣхать въ проливъ Дарданела, опять вспыхнула точно такая же сильная буря; но уже страхъ не могъ насъ такъ сильно одолѣвать; потому что бѣжали какъ будто рѣкою, со всѣхъ сторонъ ограждены горами. Но и

тутъ, если бы ѣхали не на пароходѣ, при такомъ случаѣ несчастія не могло бы никакое судно быть спасено, разбило бы его на троски при самомъ берегѣ; ибо сильная сія буря дхнула намъ по пути, и столь ужасно понесла, что едва успѣли схватить распростертый на пароходѣ парусъ, и вскорѣ остановлены были пары; но къ пристани удержаться не могли, такъ что, когда бросили огромной величины на ужасно толстой цѣпи якорь, въ мигъ его сорвало, какъ не былъ. Въ семъ случаѣ всякому судну, будучи уже при берегѣ, неизбѣжная погибель; но пароходъ опять тотчасъ пустивъ пары, повернулъ и пошелъ назадъ противу вѣтра, и дотоль шелъ по Дарданелу, доколь привѣшивали на тую же цѣпь другой запасной якорь. Итакъ цѣлой день до вечера ходили по Дарданелу и ночевали на мори, — не успѣли, да и невозможно было перевозить пассажировъ въ карантинъ по сильной бури и дождю. И на другой уже день, то есть 30-го Генваря въ среду, хотя тая же была погода, только вѣтеръ посмирнѣе, слава Богу, перебралися на берегъ, и сѣли въ карантинъ на 15 дней. Карантинъ устроенъ изрядно, вода чистая, пріятная и изобильная, только покои холодные: ибо во всемъ здѣшнемъ краю, чтобъ покои были теплые, нагрѣваемые печками, и заводу вовсе нѣтъ. На пищу же дороговизна непомѣрная, ибо карантинъ разстояніемъ отъ города часа два ходу. По прибытіи нашемъ въ карантинъ въ тотъ же день на вечеръ къ идущему дождю сталъ мѣшаться и снѣгъ, и стала сильная стужа: это здѣсь настоящая зима. Намъ подали желѣзной горнъ, и купили угольевъ; поставивъ его посредѣ покоя и тутъ сидя вокругъ на полу, погрѣвались: такой здѣсь обычай. Поутру встали и увидѣли на дворѣ въ полъ-вершка лежитъ снѣгъ; а какъ взошло солнце, и все погибло, опять стало лѣто, — только мы снѣгу и видѣли за всю зиму. Однако съ недѣлю поперемѣнно была мокрая погода и стужа, тепло и солнце: вотъ здѣсь зима какова!

[1]) Теперь мы скажемъ Златоустовымъ присловіемъ: слава Богу о всемъ. Ибо касательно настоящаго нашего дѣла, о занятіи священствомъ отъ грековъ, мы теперь совѣстію совершенно спокойны, потому что обтекли, при помощи Божіей, всѣ четыре греческія патріархіи и своими глазами ясно видѣли, что вездѣ у нихъ единообразно совершается крещеніе въ тривпостасное Божіе имя тремя погруженіями. Твердо же знаемъ, что по правиламъ святыхъ соборовъ, хотя бы былъ крититель и такой еретикъ, которой бы даже о самомъ Христовомъ воплощеніи зломудрствовалъ, каковы суть аріаны, несторіаны, евтихіаны, діоскоріаны, яковиты, севиріаны и единовольники, а только бы крититель вѣровалъ во Святую Троицу и крестилъ, согласно евангельскому заповѣданію, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, единымъ глашеніемъ въ три погруженія, то таковое крещеніе святою церковію пріемлется, потому что учинено православнымъ образомъ. А если бы и по всему православно вѣрующій былъ крититель, на примѣръ сказать, но окрестилъ бы младенца по еретическому растлѣнному обычаю, то есть обливаніемъ, или единымъ погруженіемъ, или не въ тривпостасное Божіе имя, или противу православнаго догмата: крещаю тя азъ попъ, и прочая, то таковое крещеніе никакъ не оправдается отъ крестителя, а причтется къ еретическому крещенію, о коемъ сказано: еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче осквернѣніе, то есть подлежитъ перекрещиванію[2]). Слѣдовательно не по крестителю

[1]) Начинающіяся отсюда разсужденія и соображенія Павла показываютъ, что письмо хотя писано собственно къ Геронтію, но назначалось для прочтенія вліятельнѣйшими россійскими старообрядцами, которыхъ требовалось убѣдить въ нуждѣ и возможности — принять епископа изъ греческихъ, пребывающихъ въ Константинополѣ безъ епархій.

[2]) Здѣсь инокъ Павелъ выражаетъ чисто раскольническія понятія о таинствѣ крещенія, по которымъ и крещеніе чрезъ обливаніе (хотя бы по нуждѣ совершенное, каковое дозволяется и въ старопечатныхъ Потребникахъ), также съ употребленіемъ словъ *крещаю*

именуется еретическое, или православное крещеніе, но по существу самаго дѣйствія. Святѣйшій же Филаретъ патріархъ Московскій, въ соборномъ своемъ изложеніи, ясно заключилъ: кто только пріидетъ изъ польскихъ и литовскихъ странъ, и самъ о себѣ скажетъ, хотя бы и свидѣтелей не было, что онъ крещенъ въ христіанскую вѣру въ три погруженія, тому вѣрить, и принимать его съ тѣмъ прежнимъ его крещеніемъ безъ повторенія. Теперь собразите: во всѣхъ четырехъ греческихъ патріархіяхъ, кого ни спроси, всѣ духовные и мірскіе свидѣтельствуютъ единогласно, что у нихъ всеобдержно и крестящіеся и крестители всѣ крещены въ три погруженія, даже и самые уставы въ ихъ книгахъ древнихъ и нынѣшнихъ тоже самое показуютъ; послѣ сего остается ли чего требовать вѣрнѣе? А такъ же разумѣется и о хиротоніи еретической: когда крещеніе отъ еретикъ пріято, то уже рукоположеніе наипаче; поелику рукоположеніе (не такъ, какъ крещеніе) весьма простое дѣйствіе, и не можетъ разликовать у еретиковъ съ православными въ силѣ самаго существа. Ибо кромѣ благолѣпнаго украшенія (церемоніи), при крещеніи и при хиротоніи бываемаго, таинствы заключаются только въ силѣ самаго существа. Крещеніе тайна сопряжена догматическими и евангельскими словами съ формою дѣйствія въ водѣ. А хиротонія тайна есть простое рукоположеніе на главу хиротонисуемаго, то есть только знакъ поданія духовной власти, которая передается отъ первоначальнаго источника Іисуса Христа, и передаваться можетъ до скончанія вѣка, въ достойныхъ и недостойныхъ; но разньствуетъ какъ крещеніе, такъ и хиротонія у православныхъ отъ еретиковъ наитіемъ Святаго Духа, который пребываетъ и содѣйствуетъ только во единой истинныя вѣры православной церкви: въ еретикахъ же и раз-

---

тя, вмѣсто *крещается,* одинаково признается еретическимъ, не имѣющимъ силы таинства, какъ и крещеніе во едино погруженіе, или не въ тріипостасное Божіе имя.

дорникахъ нѣтъ, доколь не обратятся они въ православіе[1]). Тѣмъ убо отъ цареградской патріархіи, гдѣ дѣйствительно трепогружательное крещеніе производится согласно Евангелію православнымъ образомъ, мы уже не сомнѣвались заняться архіереомъ. Но однако отправились во вселенную; желательно было осмотрѣть и прочія восточныя патріархіи за Средиземнымъ моремъ. Да еще льстились мы и другою надеждою, не благоволитъ ли Богъ гдѣ обрѣсти точно намъ единовѣрнаго архіерея. Но теперь, сверхъ нашего краткаго по вселенной обтеченія и обозрѣнія, еще освѣдомилися отъ отцевъ египетскихъ, что вы и сами изъ письма ихъ увидите: если бы угодно было Богу, то имъ, по столь долговременному въ тѣхъ странахъ обитанію, и прилежному распытованію кажется всѣхъ лучше и удобнѣе узнать бы можно; однако они ничего о томъ не знаютъ. Слѣдовательно, Богъ не благоволитъ намъ тѣхъ искать, если гдѣ и есть покровены Божіею рукою отъ знанія міра; а намъ есть довольно возможное предоставлено средство искать сообразно правиламъ соборнымъ и обыкновеннымъ образомъ, какъ Духъ Святый, дѣйствуя во святыхъ отцахъ, на сей предметъ въ роды законоположилъ. А если не такъ, вопросимъ сами себя: для чего жъ эти соборныя правила изложены и въ вѣчное руководство святой церкви преданы? Поэтому нужно намъ было осмотрѣть въ Сиріи, Палестинѣ, Аравіи и Египтѣ, еще и прочія вѣры, которыя за ереси ихъ вселенскими соборами осуждены и проклятію преданы, но

---

[1]) Здѣсь инокъ Павелъ выражаетъ тѣ, придуманныя имъ для оправданія новоучреждаемой незаконной раскольнической іерархіи, весьма странныя понятія о таинствѣ хиротоніи, какія излагалъ и раньше въ «Посланіи къ московскимъ старовѣрамъ» и особенно въ статьѣ: «Изъясненіе недоумѣній, чрезъ кого и когда на приходящихъ отъ ересей хиротонисанныхъ лицъ приходитъ благодать Духа Святаго». См. «Ист. Бѣл. свящ.» глл. 35 и 54; подробнѣе въ «Ист. Бѣл. іерархіи» (стр. 284 и слѣд., 438 и слѣд.), гдѣ сдѣланы и замѣчанія противъ страннаго Павлова ученія.

по 95 правилу шестаго вселенскаго собора достойны къ принятію въ православіе безъ покрещеванія.

Еретиковъ этихъ, несторіановъ, евтихіановъ, севиріановъ и прочихъ, кои по 95-му правилу шестаго вселенскаго собора могутъ быть приняты въ православіе третьимъ чиномъ [1]), находящихся нынѣ въ вышесказанныхъ мѣстахъ, мы видѣли, церкви ихъ и богослуженіе смотрѣли; но теперь просить ихъ архипастырей поступить въ нашу вѣру, не разсудили, по причинамъ слѣдующимъ: а) самые главные догматы ихъ вѣры, за которые они соборами осуждены, столь богопротивны, что греки блачестіемъ догмата вѣры о самомъ Богѣ отстоятъ отъ нихъ лучше, и столь высоко, какъ небо отъ земли; б) наружные церковные обряды ихъ, не говоря предъ нашими, но и предъ греческими, весьма отвратительны; в) каждая изъ нихъ ересь въ своихъ догматахъ и преданіяхъ столь укоренѣвши, что поколебать ихъ архипастырей весьма трудно.

А вотъ какова трудность. Не говоря о несторіанахъ, но скажемъ кои поснисходительнѣе, о евтихіанахъ: отъ прежнихъ временъ, когда греки въ полной силѣ существовали, многократно различными мѣрами покушались обратить ихъ въ православіе, а при Іустиніанѣ царѣ подняли на нихъ оружіе, и всякому пойманному евтихіанину отрубали одинъ указательный палецъ, коимъ они знаменуются, исповѣдуя едино естество во Христѣ Іисусѣ, такъ что многіе мѣшки наполнили отрубанными перстами, но ничего и жестокостію не успѣли, какъ о семъ свидѣтельствуетъ древняя исторія. Наконецъ евтихіаны по ревности своей болѣе всѣхъ отличались, такъ что греческаго Антіохійскаго патріарха обратили въ евтихіанство. И такъ теперь въ Антіохіи греческаго патрі-

---

[1]) Отселѣ и до словъ: *Благословенъ Богъ нашъ, изволивый тако,* печатается по подлиннику, собственной Павловой руки, полученному издателемъ отъ о. іеромонаха Ипполита (См. *Ист. Бѣл. іер.* 336 въ прим.).

арха давно уже нѣтъ; но дабы удержать престолъ и званіе Антіохійскаго патріарха, то учреждена греками Антіохійская патріархія въ Дамаскѣ. Въ нынѣшнее же время распространенная по востоку рука европейцевъ, посредствомъ своихъ миссіонеровъ, нѣсколько обратила къ Западной церкви, а наиболѣе въ уніатство изъ простаго народа. Но духовенство ихъ и кои ученые люди твердо укрѣпились въ своей вѣрѣ; по общему взгляду они лучше склоняются къ западнымъ догматамъ, нежели къ греческимъ, а кольми паче къ нашимъ кажется вовсе неприступны. Были мы и въ Дамаскѣ, и лично съ греческимъ Антіохійскимъ патріархомъ говорили, который по замѣчанію нашему кажется не можетъ даже и двинуться безъ вѣдома русскаго консула, подъ надзоромъ коего строится въ Дамаскѣ при патріархіи огромная каменная церковь во имя святителя Николы чудотворца, отъ имени и пждивенія русскаго царя Николы: то что тутъ можно сдѣлать?— какъ мы уже вамъ изъ Байрута, а также и изъ Іерусалима писали. А въ Египтѣ прошлаго года Александрійскій патріархъ умеръ, на мѣсто коего вселенскій Цареградскій патріархъ посвятилъ другаго изъ Царьграда. Но египетской паша этого новопоставленнаго патріарха принять не хочетъ, а хочетъ, чтобы поставленъ былъ патріахъ Александрійскій изъ египетскаго духовенства. Паша такъ отписалъ Цареградскому патріарху: если новопоставленной патріархъ въ Александрію пріѣдетъ, то онъ не только войти въ городъ его не пуститъ, но даже и на берегъ выступить изъ корабля ему не позволитъ. Такъ теперь и этотъ новой Александрійской патріархъ празденъ сидитъ въ Царьградѣ. Отчего завелось дѣло важное, въ кое вмѣшавшись была и самая Порта, а теперь взошелъ въ этотъ каранбой (?!) и русской царь. Уповательно, что египетской паша выстоитъ въ своемъ намѣреніи, и не отдѣлилась бы тая патріархія отъ подчиненія Цареградскаго патріарха; но чѣмъ кончится, Богъ знаетъ. А когда бывши мы въ тамошнихъ мѣстахъ не предвидѣли

средства удобнѣе, какъ есть въ Царьградѣ, тамъ видно намъ было: если бы заняться священствомъ изъ той или другой вѣры, то надобно представиться льстецами подъ видомъ согласія съ ихъ вѣрою, и взять епископа съ вѣдома ихъ патріарха такимъ образомъ, какъ лужковцы съ первоначальнаго отдѣленія ихъ, когда не имѣвши у себя ни одного попа завели себѣ священство, чего сдѣлать наша совѣсть отнюдъ не позволяетъ, даже и помыслить о томъ ужасаемся [1]). Обыкновеннымъ же образомъ начать дѣло, то есть какъ мы руководствуемся въ принятіи поповъ [2]), то въ тамошнихъ мѣстахъ, въ Сиріи,

---

1) Лужковцы, не признавшіе дозволеннаго въ 1822 г. бѣглаго священства, учредая свое «тайное» бѣглое священство, пригласили однако же изъ Лаврентьева монастыря дозволеннаго, или явнаго бѣглаго іеромонаха принять отъ великороссійской церкви ихъ перваго «тайнаго» попа, но потомъ этого послѣдняго заставили проклясть всѣхъ держащихся «виднаго», или дозволеннаго бѣглаго священства. Согласно этому примѣру Павелъ предполагаетъ такой способъ учрежденія у старообрядцевъ полной іерархіи: притворившись православными, принять православнаго епископа по благословенію патріарха (пожалуй даже нарочно для нихъ поставленнаго патріархомъ) и потомъ заставить этого епископа проклясть православную церковь, какъ первый лужковскій попъ пришедшій отъ явнаго священства, проклялъ всѣхъ держащихся этого священства. О такомъ поступкѣ Павелъ ужасается и помыслить. Но не такъ ли же поступилъ онъ, заставивъ Амвросія, пришедшаго отъ православной церкви, проклинать православную церковь? Здѣсь, правда, не было того, что Павелъ называетъ «лестію», притворнаго со стороны Павла и старообрядцевъ согласія съ грековосточною церковію; но сколько лести, обмана и безсовѣстной лжи употреблено было имъ, чтобы привести въ заблужденіе самого Амвросія, чтобы скрыть отъ него дѣйствительное значеніе раскола, дѣйствительныя отношенія его къ церкви, даже то, что онъ будетъ подвергнутъ чинопріятію, какъ еретикъ, и такимъ образомъ заманить въ расколъ? Нѣтъ, — учредители Бѣлокриницкой іерархіи поступили никакъ не лучше лужковцевъ, о которыхъ Павелъ говоритъ здѣсь съ такимъ ужасомъ.

2) Говоря еще яснѣе,— посредствомъ сманиванія какими бы то ни было способами въ расколъ и затѣмъ посредствомъ извѣстнаго чинопріятія.

въ Палестинѣ, Аравіи и Египтѣ свободныхъ епископовъ ни у грековъ, ни у прочихъ еретиковъ вовсе нѣтъ. Тамъ единожды опредѣлится архіерей на епархію, и сидитъ доколь не умретъ, или за какую законную вину совершенно изъ сана извержется и вовсе непотребенъ будетъ. А потому если бы тамъ начать дѣло, надобно поступить такимъ образомъ, какъ мы поступали въ Сербіи и Молдавіи: не иначе, какъ напередъ нужно уцѣломудрить какого нибудь патріарха; но это дѣло есть претрудное, и только одного Бога. Хотя Богъ все можетъ сдѣлать, мы несумнѣнно вѣримъ; но когда же Онъ далъ человѣку чувство и разумъ, дабы не всегда человѣкъ хватался за откровеніи Божіи выше обычайности, но первѣе соображался бы съ предоставленными ему мѣрами, отъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, что есть доступно человѣческимъ силамъ и согласно воли Божіей; а какъ мы уже видѣли въ Царьградѣ удобное средство, такъ что тамъ въ одной окружности города находится шесть патріарховъ и болѣе двадцати архіереевъ, удаленныхъ отъ своихъ епархій по прихотямъ Порты, но изверженію или запрещенію не подлежащихъ, они всѣ свободны, когда только восхотятъ и священнодѣйствуютъ по городу въ приходскихъ церквахъ, надлежащимъ порядкомъ по чину архіерейскому, — вотъ по какимъ причинамъ мы оставили тѣ мѣста и пріѣхали на здѣшній берегъ. Однако и теперь, когда прибудемъ въ Царьградъ, говорить съ патріархомъ ни о чемъ не намѣрены: ибо, какъ мы освѣдомились, что каждое слово будетъ вѣдомо русскому консулу, у коего тамъ въ партіархіи всегда присутствуетъ логофетъ, — а духъ русской всѣмъ извѣстенъ, — то аще Господь восхощетъ и живи будемъ, начнемъ дѣло обыкновеннымъ порядкомъ[1]), и будемъ видѣть, когда изъ таковаго множества свободныхъ архіереевъ, паче всякаго нашего чаянія, не изыщется ни единъ желающій епископъ поступить въ нашу

[1]) Т. е. посредствомъ обмана.

вѣру: тогда знаменіе намъ да будетъ, что Богъ изволяетъ обратиться въ языки, опять на ту страну Средиземнаго моря, гдѣ начнемъ поступать не обинуяся, какъ выше говорили, прямымъ путемъ проповѣдуя истинную вѣру, и будемъ ожидать содѣйствія Божія, что Онъ Самъ всемогущею божественною властію довершитъ наше дѣло, выше нашего домысла, ими же Самъ знаетъ судьбами. А когда въ Царьградѣ желаемое получимъ, какъ и не сумнѣваемся, тогда воспоемъ Ему благодарнымъ гласомъ: *благословенъ Богъ нашъ, изволивый тако*[1]).

Впрочемъ воля Господня да будетъ. Теперь мы почитаемъ нужнымъ вамъ напомянуть, дабы вы поспѣшили переписать начисто наше представленіе о выпечатаніи императорскаго о епископѣ разрѣшенія, и подать въ Краиз-

---

[1]) Здѣсь, въ собственноручномъ письмѣ инока Павла, помѣщена подъ чертою слѣдующая *копія съ письма въ славскій скитъ*, врученнаго ему египетскими старцами: „Г. І. Х. С. Б. П. Н. Ангельскаго житія ревнителю, широкаго и пространнаго пути уклонителю, узкимъ путемъ ходити изволившему, въ преподобіи сіяющему, честному настоятелю иноку Макарію, со всею яже о Христѣ братіею, земно поклоняемся, и по всѣмъ мѣстамъ жительствующимъ инокомъ боголюбивымъ, и всѣмъ православнымъ христіяномъ, азъ грѣшный инокъ Симеонъ со всѣми отцы нашими и паки земно кланяемся. И посемъ извѣствуемъ вамъ: посланное отъ васъ писмо мы получили отъ инока Павла и Алимпія. И нынѣ живемъ во Египтѣ, на Булакѣ, что здѣ можно прожить въ странѣ Египетской и странѣ Синнаръ, еже есть пустыня Синнаридская. И аще кто хощетъ здѣ жити, или денги у него, или можетъ всякое рукодѣліе дѣлать, аще желѣзное умѣетъ кто, и аще алифу добрую, что не боится кипучія воды и не прилипаетъ къ рукамъ, и вещи всѣ перепишите, и витроль, аще во олифу входитъ, то съ собою привезите. И еще извѣствуемъ вамъ, яко всѣ вожаки, иже хотятъ васъ вести христіянъ искать въ Тунусъ, и въ Траблусъ, и въ Фесъ-Скелю, сирѣчь Фесъ-Солтанъ, и на рѣку Миричь, то все лжутъ, не вѣруйте имъ и не ходите съ ними, они хотятъ васъ обобрать и погубить. И еще: аще хощете священство принять, то здѣ крещеніе въ три погруженія и вѣруютъ во святую Троицу, Отца и Сына и Св. Духа. При семъ остаемся живы и здравы и земно кланяемся православнымъ христіанамъ“.

амтъ, дабы рѣшеніе могло быть готово до пріѣзда нашего, ибо тогда не до того будетъ, да и поздно, какъ мы лично съ вами обсуживали; а объ открытіи число будетъ то же самое, только годъ перемѣнится.

Ахъ, душелюбимѣйшій батюшка! Если бы вы только знали, сколь нетерпѣливо мы желаемъ и спѣшимъ, прося Божіей помощи, дабы съ исполненіемъ нашей препоручности скорѣе возвратиться въ ваши отеческіе объятія со вседушевною нашею преданностію, и съ вами вкупѣ пребывать ктому не разлучно! Для того проспимъ отеческую вашу любовь и все единодушное о Христѣ наше братство споспѣшествовать намъ грѣшнымъ святыми вашими ко Господу молитвами. И Богъ всякія утѣхи утѣшитъ васъ и насъ, и да направитъ и поспѣшитъ во всемъ по святой Его воли, имиже Самъ знаетъ судьбами. Въ томъ упованіи и пребудетъ —

Раболѣпныя ваши слуги навсегда:

Многогрѣшный инокъ *Алимпій*.
Недостойный инокъ *Павелъ*.

12-го Февраля, 1846 года. Дарданельской карантинъ.

3. Изъ Бѣлой Криницы въ городъ Торжокъ [1]).

Велій еси Господи и чудна дѣла Твоя, и ни единоже есть слово довольно къ похваленію чудесъ Твоихъ.

Истинніи древлеправославнаго благочестія ревнители и святоотеческихъ преданій всеопасніи блюстители, и къ со-

---

[1]) Письмо это хотя писано не отъ имени Павла, а, какъ надобно полагать, отъ имени Геронтія, или всего Бѣлокриницкаго братства, несомнѣнно однакоже есть сочиненіе инока Павла. Время, когда оно писано, въ нашемъ спискѣ не обозначено; слѣдуетъ полагать, что Павелъ писалъ его въ Константинополѣ, вскорѣ по заключеніи контракта съ Амвросіемъ, подписаннаго въ половинѣ Апрѣля 1846 года и отсюда препроводилъ въ Бѣлую-Криницу для отсылки по назначенію. Лица, къ коимъ адресовано письмо, намъ неизвѣстны;

дѣйствію всѣхъ общаго блага усердніи рачители, Кирила Петровичъ, Григорій Филипповичъ и Ѳедоръ Ивановичъ!

О Христѣ Ісусѣ радоватися и духовно умудрятися вамъ и всему вашему боголюбивому обществу вседушно желаемъ.

Всякой вещи время: время молчати, время и глаголати; нынѣ же время настоитъ многаго подвига, многаго вниманія. Аще и всегда во мнозѣ совѣтѣ бываетъ спасеніе, кольми паче нынѣ сугубо требуется глаголати о вещахъ затруднительныхъ, о статьяхъ, доселѣ преданныхъ забвенію и попранію, касательно столь долговременно вдовствующей невѣсты (глаголемъ быти святой апостольской церкви) жениха, который нынѣ обрѣтенный нами съ великимъ трудомъ, со многими поты, съ неизъяснимыми изнуреніями,—глаголати же о томъ, какъ бы его обручити, перстень благодати Святаго Духа ему подати, и тѣмъ невѣсту паки въ первую красоту свою и древнее ея благолѣпіе облачити.

Мы истекшаго года Ноября мѣсяца о цареградской патріархіи, о догматѣхъ вѣры и церковнаго закона и обычая богослуженія, и трепогружательнаго крещенія внятно вамъ писали, и о занятіи оттуда желаемаго предмета вамъ напомянули, и на оное благосовѣтіе ваше и доброе наставленіе усердно испрашивали [1]); но вы умолчали и ни

но безъ сомнѣнія это были наиболѣе вліятельные люди въ обществѣ торжковскихъ старообрядцевъ. Надобно полагать, что такого содержанія письма были посланы и въ другіе города къ вліятельнѣйшимъ лицамъ старообрядческихъ обществъ, за исключеніемъ Москвы, куда нарочно ѣздили для объясненія со старообрядцами по бѣлокриницкимъ дѣламъ и самъ Геронтій и самъ Павелъ. Письмо печатается по списку, находящемуся у издателя.

[1]) Это показываетъ, что Павелъ, по пріѣздѣ въ Константинополь, еще до путешествія по Востоку, и по свиданіи съ польскими друзьями, убѣдившись, что архіерея для Бѣлой-Криницы придется искать собственно между безмѣстными, проживающими въ Константинополѣ, тогда же призналъ нужнымъ и позаботился черезъ письма приготовить и предрасположить старообрядцевъ разныхъ обществъ къ принятію епископа именно отъ «Цареградской патріархіи»: списки

единою строчкою намъ не отвѣтствовали. Теперь паки просимъ вашу о Христѣ любовь, поне нынѣ обратите свое вниманіе не отложно на сей важный предметъ, и все наше нижеслѣдующее предложеніе разсмотрите, и какъ предъ Богомъ свое мнѣніе нелицемѣрно откройте, какъ васъ Богъ вразумитъ, и намъ поскорѣе объясните.

Въ началѣ скажемъ: послы наши въ первомъ изслѣдованіи ясно узнали, что въ Цареградской патріархіи греки въ догматѣ вѣры самого Божества погрѣшности не имѣютъ, и крещеніе трепогружательно совершаютъ, согласно Евангелію, православнымъ образомъ, что есть главные пункты православію, то мы съ перваго раза не сомнѣвались заняться оттуда желаемымъ; но однако присовѣтовали посламъ своимъ отправиться во вселенную, и осмотрѣть прочія восточныя патріархіи за Средиземнымъ моремъ въ Сиріи, Палестинѣ, Аравіи и Египтѣ, для того, что можетъ быть не обрящется ли удобнѣе еще къ принятію кромѣ цареградской патріархіи, аще же и не обрящется, то поне очистить свою совѣсть, дабы не было чего гдѣ намъ неизвѣстнаго, и быть всегда о томъ спокойнымъ. Да еще же льстились мы и другимъ предметомъ, что въ тѣхъ отдаленныхъ странахъ не благоволитъ ли Богъ гдѣ обрѣсти точно намъ единовѣрнаго архіерея. О чемъ сверхъ всего краткаго по вселеннѣй обтеченія и обозрѣнія послы наши извѣстились отъ единовѣрныхъ нашихъ иноковъ, коихъ нашли во Египтѣ въ столичномъ городѣ Каирѣ, живущихъ близм рѣки Нила на булакѣ, 4-хъ человѣкъ, питающихся отъ труда рукъ своихъ. Настоятель ихъ инокъ Симеонъ уже около 40 лѣтъ, какъ тамъ находится; они имѣютъ отъ тамошняго паши привилегію на свободное жительство и безпрепятственное своей религіи содержаніе. Есть ли бы угодно было Богу, то имъ по толь

этихъ писемъ вѣроятно и были посланы изъ Бѣлой-Криницы въ разныя мѣста. По крайней мѣрѣ въ Торжокъ несомнѣнно послано было письмо такого содержанія, какъ видно изъ настоящаго письма.

долговременному въ тѣхъ странахъ обитанію и прилежному распытованію, кажется, всѣхъ лучше и удобнѣе узнать бы можно, но они о томъ не знаютъ. Слѣдовательно Богъ не благоволитъ намъ болѣе тѣхъ искать, если гдѣ и есть покровены Божіею рукою отъ знанія міра; а довольно намъ и того, что возможное предоставлено средство дѣйствовать сообразно правиламъ святыхъ отецъ и обыкновеннымъ образомъ учинить дѣло, то-есть какъ мы руководствуемся въ принятіи поповъ отъ великой Россіи, хотя отъ греческой церкви послѣ нововведеній никоновыхъ въ принятіи священства образца еще не было, ибо ихъ попы неспособны для русскаго народа ради языка, а архіереи принять не осмѣливались; потому донынѣ и не имѣли надобности вникать въ существо ихъ вѣры обстоятельно, и такъ лучше къ русскимъ попамъ привыкли по словесности ихъ.

Всѣ тѣ вышеозначенныя мѣста, то-есть Сирію, Іерусалимъ, Аравію и Египетъ послы наши обтекли, и всѣ греческія патріархіи своими глазами ясно видѣли, и что вездѣ у нихъ единообразно совершается крещеніе въ триипостасное Божіе имя тремя погруженіями, равно какъ и въ Царьградѣ; но только въ тамошнихъ мѣстахъ свободныхъ епископовъ не только у грековъ, но даже и у прочихъ еретиковъ вовсе нѣтъ: тамъ единожды опредѣляется архіерей на епархію, и сидитъ доколѣ не умретъ, или за какую законную вину совершенно изъ сана извержется и вовсе непотребенъ будетъ. По такой причинѣ послы наши въ тѣхъ мѣстахъ желаемаго себѣ предмета много и не искали, и ни одному патріарху вину своего путешествія не объявляли. А если бы объявить, или тамъ начать дѣло, то надобно бы поступить такимъ образомъ, какъ поступали въ Сербіи и Молдавіи (о чемъ мы въ Ноябрѣ мѣсяцѣ вамъ писали) и не иначе, какъ напередъ нужно уцѣломудрить какого-нибудь патріарха; но это дѣло есть претрудное, и только одного Бога. Хотя Богъ все можетъ сдѣлать, — мы несомнѣнно вѣримъ; но

когда же онъ далъ человѣку чувство и разумъ, дабы не всегда человѣкъ хватался за откровенiи Божiи выше обычайности, но первѣе соображался бы съ предоставленными ему мѣрами отъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, что есть доступно человѣческимъ силамъ и согласно воли Божiей. А какъ въ Царьградѣ уже впдѣли удобное средство къ занятiю, ибо тамъ во одной окружности города находится шесть патрiарховъ и болѣе двадцати архiереевъ, удаленныхъ отъ своихъ епархiй по прихотямъ Порты, ко изверженiю же или запрещенiю отнюдь не подлежащихъ, — они всѣ свободны, и когда только восхотятъ священнодѣйствуютъ по городу въ приходскихъ церквахъ надлежащимъ порядкомъ по чину своего сана. Послы наши, возвратившись изъ Iерусалима въ Царьградъ, гдѣ изъ числа толикаго множества архiереевъ только два изъявили желанiе выслушать нашихъ пословъ предложенiе, а то всѣ формально съ перваго слова, какъ только услышатъ, что въ чужую землю и въ другую религiю, отряхиваютъ и руки, и просятъ отойти скорѣе прочь, чтобы кто не услышалъ и не узналъ бы патрiархъ.

Первый былъ епископъ (не поясняемъ при семъ его имя), — весьмазанялся выслушанiемъ о нашей религiи чрезъ многiе дни, и всѣ оправданiи, предлагаемые за древлецерковныя преданiи, принималъ за благо; но однако не находилъ важности къ возбраненiю за преданiи и своей церкви, то онъ соглашался съ тѣмъ, чтобы мировать намъ съ церковiю греческою безъ всякаго раздора. Но когда ему предложено было отъ пословъ нашихъ, что онъ долженъ будетъ приступить на староцерковные преданiи законнымъ образомъ и къ тому не мѣшать сладкое съ горькимъ: то въ тотъ часъ и сей оттряхнулъ руки и рѣшительно отказалъ, и горше всѣхъ сдѣлался неприступенъ.

Вторый изъ числа благосклонныхъ, митрополитъ Амвросiй, старикъ, какъ увѣряютъ насъ послы наши, добрый и набожный, изъ цареградскихъ вдовыхъ поповъ,

поступивши въ монашество и произведенъ въ Боснію митрополитомъ. Сему предложили послы наши вину своего путешествія, и просили на то добраго его изволенія. Сначала казалось ему, если отступить отъ своей религіи, такъ какъ бы отступить отъ самого Бога, подобно прочимъ: ибо всѣ греки вообще такъ говорятъ, что ихъ вѣра, вкупѣ съ великороссійскою, надъ всѣми въ цѣломъ свѣтѣ вѣрами, какъ солнце надъ землею, благочестіемъ сіяетъ. И такъ митрополитъ сперва отказалъ, яко боится и помыслить, чтобъ отступить отъ своего патріарха и отъ своей греческой церкви, и такъ отказался. Тогда послы наши призвали къ себѣ его сына, и подробно ему все разсказали о догматѣхъ нашея вѣры, и о крестномъ знаменіи, и о табакѣ ясно протолковали, который по одаренію природы отъ естественнаго разума весьма всему внялъ, и почелъ за лучшее въ нашемъ содержаніи, и началъ по-малу предлагать своему отцу къ воспріятію древнихъ обрядовъ благоволенія, и такъ склонилъ его сердце, что митрополитъ присылаетъ уже и проситъ нашихъ пословъ, дабы пришли къ нему побесѣдовать, кои посредствомъ толмача много съ нимъ о догматѣхъ вѣры Божества и о всѣхъ главныхъ церковныхъ тайнахъ говорили, и предлагали ему путь истины. На что митрополитъ отвѣтилъ слѣдующимъ: я вижу согласно, что въ старовѣрческой церкви, то самое и въ греческой, кромѣ только крестнаго знаменія, а что братобритіе, табакъ и прочее, то и греческая церковь не одобряетъ, но только не обуздываетъ, что происходитъ чрезъ церковное преданіе; трисоставный крестъ Христовъ почитаетъ, и двучастный все то же крестъ Христовъ, а не чей либо другой. На всѣ сіи легкомыслія написали ему послы наши на бумагѣ противное возраженіе съ переводомъ греческимъ, ибо онъ мало умѣетъ говорить по-славянски. Написали ему и то, чтобъ онъ не смущенно, но правою совѣстію вступилъ въ нашу церковь, и во единъ духъ соединился съ нами совершенно по Бозѣ. Такимъ образомъ

необходимо онъ долженъ будетъ, по прибытіи къ нашей церкви первѣе всего дѣйствія принять себѣ отца духовнаго изъ нашихъ священниковъ, по закону христіанскому, вручась ему во всемъ душевно; и что духовникъ предлагать будетъ необходимое въ присоединеніи церковномъ, согласно правиламъ святыхъ отецъ, то исполнить долженъ безъ всякаго прекословія, то-есть сдѣлать предъ престоломъ Божіимъ и предъ святымъ Евангеліемъ и честнымъ крестомъ Христовымъ исповѣданіе православныя вѣры, и проклятіе всѣхъ ересей и прочее все, что надлежитъ, не самовыдуманное нами, но только то, что напечатано во второмъ чинѣ, въ подлинномъ потребникѣ святѣйшаго Филарета патріарха Московскаго, который почитается православнымъ не только отъ насъ, но и отъ всей нынѣшней великороссійской и греческой церкви; ибо святѣйшій Филаретъ поставленъ въ патріарха рукою Іерусалимскаго патріарха Феофана. Митрополитъ сему очень внялъ и въ томъ успокоился, и не замедлилъ изъявить свою готовность. Потомъ спросилъ еще и то, какимъ образомъ онъ можетъ утвердиться на всегдашнее у насъ пребываніе и жить небоязненно; и въ томъ послы наши увѣрили его, и разсказали подробно планъ нашего дѣла съ самой первой точки, то-есть какимъ образомъ онъ можетъ къ намъ прибыть, и какъ объявиться правительству и какъ навсегда безбоязненно въ мирѣ и тишинѣ у насъ жить, что ему казалось очень пріятно.

Между этого сватовства митрополитъ по обыкновенію своему часто ходилъ въ патріархію къ службѣ, на Пасху вкупѣ съ патріархомъ и прочими архіереями служилъ литургію, и такъ подобрался отдаленными разговорами испытать подробно о всѣхъ ересяхъ и о разныхъ по вселеннѣй вѣрахъ отъ тамошняго проповѣдника и мудраго нѣкоего учителя, вельми всѣми уважаемаго, между коими спросилъ онъ учителя: что есть такіе люди: липоване, старовѣрцы и старообрядцы? Учитель отвѣчалъ: это все одни люди, только по мѣстожительству ихъ разными име-

нованіями зовутся; но они не еретики, а только въ сложеніи перстъ во образованіи Святыя Троицы меньшимъ перстомъ (мизинцемъ) уменьшаютъ равность Святаго Духа, да еще не принимаютъ новописанныхъ иконъ, а только старыя содержатъ, кои въ греческой церкви когда до конца обветшаютъ, тогда употребляютъ ихъ на огнь для варенія святаго мура. Митрополитъ послѣ сего паки остановился, основываясь на этихъ отъ учителя слышанныхъ пустыхъ словахъ, и весьма сдѣлался недовѣрчивъ на всѣ прежніе пословъ нашихъ представленіи и разные доказательства, и сталъ неподвижимъ, единственно боясь, что не пристрастно ли прельщаютъ его въ неправую вѣру. И такъ остался нерѣшимымъ за одинъ только сей пунктъ крестнаго знаменія.

Во врачеваніе сего недуга послы наши сочинили ему о крестномъ знаменіи и благословеніи двуперстнаго сложенія, и ясно пояснили о нововыдуманномъ благословеніи и о триперстномъ сложеніи, съ достовѣрнымъ обо всемъ засвидѣтельствованіемъ и яснымъ доказательствомъ. А сверхъ того во удостовѣреніе представили ему древлепечатную Псалтырь съ возслѣдованіемъ, гдѣ есть достаточное свидѣтельство о крестномъ знаменіи и двуперстномъ сложеніи (за которою нарочито посылали въ Майносъ къ Некрасовцамъ, кои живутъ за Царьградомъ у Мраморнаго моря), поелику митрополитъ самъ древнихъ московскихъ патріарховъ почитаетъ православными. Слава Богу! митрополитъ предложенію и доказательствамъ пословъ нашихъ весьма внялъ, и сдѣлался совершенно спокоенъ, такъ что почелъ греческое и великороссійское литеросложное благословеніе и триперстное сложеніе и прочее за неправильное и погрѣшительное дѣйствіе, и объяснился, что готовъ вседушно послѣдовать и правою совѣстію вступить въ нашу церковь и во единъ духъ соединиться съ нами совершенно по Бозѣ, и все учинить должнымъ порядкомъ въ присоединеніи церковномъ, что и подтвердилъ своеручнымъ подписаніемъ въ данномъ отъ него

намъ условіи. Послѣ сего послы наши хотя и весьма уже увѣрены были, и сами очевидно вездѣ видѣли, и отъ многихъ духовныхъ лицъ и мірскихъ людей изслѣдовали, что въ грекахъ совершается крещеніе тремя погруженіями; но однако спросили и самого митрополита; дѣйствительно ли онъ крещенъ въ три погруженія? На каковой вопросъ митрополитъ, поцѣловавъ Христа Спасителя икону, сказалъ: я извѣстно о себѣ увѣренъ, что крещенъ въ три погруженія, а именно потому, что отецъ мой былъ всеревностный священникъ и всеопасный хранитель всего того, что изображено въ печатныхъ греческихъ книгахъ, кольми паче сіе важное дѣло, когда въ Потребникѣ напечатано крестить въ три погруженія, какъ самое слово у насъ показуетъ ваптизмо, то отнюдъ не можно и помыслить, чтобъ отецъ мой учинилъ по еретическому латинскому обычаю. Да еще митрополитъ присовокупилъ къ сему увѣреніе, что еще во время ученія его грамотѣ, бывшій въ Юнусѣ архіерей хотящихъ происходить въ попы на экзаменаціи испытовалъ каждаго, твердо ли онъ знаетъ своей восточной греческой церкви законъ, и поучалъ, дабы различать могъ отъ западной латинской, а особливо о крещеніи младенцевъ. А потому и самъ онъ во все время своего священства такъ дѣйствовалъ, и прочихъ повсюду очевидно то же творящихъ видѣлъ. А когда еще сверхъ того послы наши очевидные суть свидѣтели, что какъ въ Царьградѣ, равно и въ Сиріи и во Іерусалимѣ, сами очевидно видѣли, что греки крещеніе совершаютъ тремя погруженіями, и по многимъ распросамъ ни отъ одного человѣка не слыхали, не только чтобъ въ нынѣшнее время греки обливаніемъ крестили, но ниже помнитъ кто, чтобъ когда у нихъ обливали, исключая только тѣхъ грековъ и сиріянъ и славянъ, кои въ немаломъ числѣ уклонившись въ уніатство съ католиками, — однако и тѣ, даже и самые католики, въ восточныхъ странахъ живущіи, подражая восточнымъ, въ крещеніи погружаютъ, о чемъ вышепомянутые египетскіе отцы Богомъ пословъ

нашихъ завѣрили: послѣ сего остается ли чего еще требовать вѣрнѣе о трепогружательномъ крещеніи, дѣйствуемомъ въ грекахъ, какъ уже выше достаточно объяснено? Да и праведно ли все сіе отринуть, не взирая ни на приказаніе святѣйшаго Филарета, ни на клятву приходящаго столь важнаго лица, о чемъ онъ цѣлованіемъ образа увѣрилъ, ниже на увѣреніе единовѣрныхъ толикихъ очевидныхъ свидѣтелей, и въ недовѣріи кому-либо послѣдовать только мнѣнію своему, акн бы подъ опасностію ереси, а самому составлять ересь? Ибо ересь, по толкованію святыхъ отецъ, не что иное есть, какъ только своенравное и бездоказательное мнѣніе, въ великомъ или маломъ. Если же взвѣсить греческія патріархіи съ россійскими митрополіями, отколь мы принимаемъ священниковъ, очевидно найдемъ, что греческая церковь въ главномъ догматѣ вѣры состоитъ весьма справедливѣе великороссійской, потому что греческая церковь обливаніемъ дѣемое крещеніе латинскою схизмою порицаетъ, и если изобличенъ будетъ за обливательное крещеніе греческой попъ къ верховной духовной власти, абіе за то отрѣшается отъ парахіи и отлучается отъ службы. А великороссійская церковь ругаетъ сумасбродами, аѳеистами, прямыми безбожниками, кто не пріемлетъ обливательное крещеніе за православное, что̀ явствуетъ въ книгѣ печатной отъ Правительствующаго синода 1724 года, подъ названіемъ: Оправданіе поливательнаго крещенія. И всему свѣту извѣстно, что цѣлыя епархіи въ Малороссіи и въ Украйнѣ, гдѣ всеобдержно въ крещеніи обливаютъ; а архіереевъ мѣняютъ изъ одной епархіи въ другую безъ всякаго различія. О чемъ даже праведно бы и усумниться, если бы святѣйшій Филаретъ патріархъ Московскій не означилъ въ соборномъ изложеніи яснымъ словомъ, что приходящаго въ православіе изъ такихъ странъ, гдѣ разнообразное крещеніе дѣется, по прилежномъ распросѣ, который самъ о себѣ скажетъ, что онъ есть трепогружательнаго крещенія, таковаго изнова крестить не подобаетъ, хотя бы и свидѣтелей о томъ не

было. А когда при священномъ лицѣ прежнее крещеніе остается, то уже по силѣ гласящихъ правилъ хиротонія не повторяется. Поелику рукоположеніе (не такъ какъ крещеніе) весьма простое дѣйствіе (!), и не можетъ разликовать у еретиковъ съ православными въ силѣ самаго существа (?); ибо кромѣ благолѣпнаго украшенія (церемоніи), при крещеніи и хиротоніи бываемаго, таинствы заключаются только въ силѣ самаго существа. Крещеніе тайна сопряжена догматическими и евангельскими словами съ формою дѣйствія въ водѣ. А хиротонія тайна есть простое рукоположеніе на главу хиротонисуемаго, то-есть только знакъ духовной власти, которая передается отъ первоначальнаго источника Іисуса Христа, и передаваться можетъ до скончанія вѣка, въ достойныхъ и недостойныхъ; но разнствуетъ какъ крещеніе, такъ и хиротонія у православныхъ отъ еретиковъ наитіемъ Святаго Духа, который пребываетъ и содѣйствуетъ только въ единой истинной вѣрѣ и въ православной церкви; въ еретикахъ же и раздорникахъ нѣтъ, доколѣ не обратятся они въ православіе.[1])

Теперь, что̀ возбраняетъ намъ принять вышеозначеннаго митрополита, приходящаго къ намъ отъ греческой религіи къ нашей православной церкви со всеусерднымъ своимъ желаніемъ, и присоединить его ко святѣй апостольстѣй церкви должнымъ присоединеніемъ, то-есть вторымъ чиномъ, подъ мvропомазаніе, какъ принимаемъ отъ великороссійской церкви священниковъ? Причины не предвидится, и если посему учинить дѣйствіе, не согрѣшимъ. Но обаче вторительно уже васъ о семъ утруждаемъ и просимъ благаго вашего о Христѣ совѣта, безсовѣтіемъ бо уловляются законопреступніи и падаютъ яко листвіе. Безпристрастно все вышеписанное разсмотрите, и какъ предъ Богомъ свое мнѣніе нелицемѣрно намъ откройте, какъ васъ Богъ вразумитъ, и поскорѣе увѣдомите, доколѣ еще

---

[1]) О неправославности и очевидной странности этого Павлова ученія о таинствѣ хиротоніи уже было сдѣлано замѣчаніе.

дѣло не кончено, дабы послѣ времени не дать мѣста между насъ поселиться вражды (чего Боже сохрани!) въ радость діяволу. А если нынѣ умолчите и послѣ противное на развратъ возглаголете, въ томъ да судитъ вамъ Богъ!

4. Изъ Браилова въ Бѣлую-Криницу, отъ 8 іюля 1846 г. [1]).

Дивны дѣла твоя, Господи; идѣже бо хощетъ Богъ, побѣждается естества чинъ.

И: близъ Господь сокрушеннымъ сердцемъ.

Пречестнѣйшій авво и боголюбивѣйшій во отцѣхъ, батюшка Геронтій, вкупѣ со всѣми отцы святыми и братіями, спаситеся и о насъ помолитеся!

Оставляю говорить о моихъ собственныхъ во искушеніихъ изнеможаніихъ и Божіихъ вспомоществованіяхъ, понеже я червь есмь, а не человѣкъ, о которомъ толковать нечего. Но скажу вамъ о скорбѣхъ и необыкновенныхъ искушеніяхъ до сего числа подъятыхъ таковымъ лицомъ, что отъ Божіяго званія отитловается преосвященный митрополитъ, который за безвинное его лишеніе надлежащаго ему достоянія всѣми знаменитыми архіереями и цареградскими купцами утѣшаемъ былъ ежедневнымъ гостепріинствомъ, яко присный и простосердечный отецъ, и цѣлуемъ былъ аки розовый кринъ [2]). Но онъ, внявъ званію свыше [3]) чрезъ убогій нашъ гласъ, рѣшился оставить вся и самую приверженность своего отечества, воспріялъ твердое намѣреніе пройти прискорбный и тѣсный

---

[1]) По списку, находящемуся у издателя.

[2]) Напротивъ, Амвросій велъ въ Константинополѣ весьма жалкую жизнь, какъ и большинство подобныхъ ему безмѣстныхъ епископовъ.

[3]) Кощунственность этого выраженія хорошо явствуетъ даже изъ того, что въ предыдущемъ письмѣ сообщаетъ самъ Павелъ о томъ, что уговаривалъ и соблазнялъ Амвросія перейти въ расколъ.

путь по слѣдамъ Христа Спасителя (!). Первый его состоялъ подвигъ, какъ отторгнуться того края, у котораго онъ привязанъ крѣпкимъ узломъ. Ибо на пароходъ показаться нужно согласно паспорту некрасовскимъ майновскимъ казакомъ, а по городу, по знакомству лицъ, никакъ невозможно пройти въ такомъ странномъ видѣ. Но Богъ промыслилъ посредствомъ благодѣтелей нашихъ: назначено было одно великое зданіе, заведеніе близъ пристани, чтобы въ однѣ ворота войти митрополитомъ, а въ другія выйти казакомъ [1]), и прямо на пароходъ, что̀ и учинено было съ великимъ страхомъ и трепетомъ. Переѣхавъ на пароходъ между безчисленнаго множества лодокъ и народовъ, въ странной одеждѣ, закрытъ весь, едва только видны одни глаза, и притомъ отъ сильнаго зноя подъ зонтикомъ провожавшихъ пріятелей, — а я былъ уже на пароходѣ и уготовалъ мѣсто; и онъ, аки плѣнный и трясущійся, введенъ былъ скоро въ камору 2-го нумера, и аки безчувственъ положенъ въ ложе за занавѣсочку мало отдохнуть и собраться съ духомъ. Не прошло полчаса время, вдругъ — отколь ни взялся — весьма близко знаемый ему купецъ взошелъ въ тотъ же нумеръ и занялъ другое ложе противъ его самаго мѣста. Это не утихшимъ, трясущимся его членамъ еще придало жесточайшей сердечной тревоги, такъ что онъ не могъ подняться съ того самаго ложа ни для пищи и питія, ниже для нужды цѣлый той день и всю ночь до половины другого дня, доколь пощадѣлъ его Богъ, что купецъ той, приставши къ берегу Варны, выступилъ въ городъ. Я былъ сокрушенъ внутренно сугубою болѣзнію во все время того лежанія его безгласнаго, боясь, какъ бы кельнеръ не довелъ до свѣдѣнія капитана, что человѣкъ лежитъ толикое время недвижимъ и безгласенъ, въ сомнѣніи его не только болѣзни, но и самой жизни. Но, слава Богу, болѣзнь сія

---

[1]) И эти плутовскія продѣлки инокъ Павелъ не посовѣстился назвать шествіемъ „по слѣдамъ Христа Спасителя!“

облегчилась, и столь напуганный едва вышелъ на палубу, не смѣя никуда ни ходить, ни глядѣть, и ни пить, и ни ѣсть, только какъ сѣлъ между насъ двоихъ, въ самомъ носу на палубѣ парохода, и въ малую подзорную трубку непрестанно смотрѣлъ на волны морскія и на идущіе корабли. Но это еще не конецъ искушеніямъ. Прибыли въ ночи на устье Дуная въ Сулинъ, гдѣ поутру рано встрѣтилъ насъ Савва Ивановичъ Рукавишниковъ съ благопріятнымъ привѣтствіемъ и вседушевнымъ усердіемъ: самъ взошелъ на пароходъ провожая насъ до Тульчи, гдѣ у него другой свой домъ, дабы принять насъ тамъ и успокоить. Съ собою принесъ онъ намъ разныхъ съѣстныхъ гостинцевъ. Ибо я ему предварительно послалъ письмецо и писалъ ему о своемъ приходѣ секретно; но какъ его не случилось въ Тульчѣ, прикащикъ его Семенъ Ивановичъ, такъ же искренній для насъ благопріятель, прочиталъ оное, такъ какъ по адресу довѣрено было посмотрѣть и ему, но не зная самъ по скорописи читать показалъ мальчику, который протолковалъ ему. Напротивъ, онъ по своему усердію, запечатавъ письмо, отослалъ къ хозяину въ Сулинъ, а самъ далъ знать въ село Серякое (Сары-кёй) съ прямымъ извѣстіемъ, а тіи въ Славскій скитъ и во всѣ селеніи нашей вѣры. Боже мой! Мы ѣдемъ отдохнуть въ Тульчи и по необходимости для перемѣны паспорта въ Серякое, ничего того не зная, и даже не рѣшился митрополитъ изъ принесенныхъ Саввою Ивановичемъ гостинцевъ ничего вкусить, доколь не внидемъ въ его домъ въ Тульчи: а въ Тульчѣ, еще наканунѣ нашего прибытія, отецъ Аркадій, по порученію настоятеля Славскаго скита отца Макарія, со многочисленною братіею иноковъ, съ Серекой господинъ атаманъ съ общественными людьми, и со всѣхъ слободъ старики съ хлѣбомъ и солію для встрѣчи митрополита, и множество по произволенію народа, убранные хорошо, яко на праздникъ, съ женами и дѣтьми, какъ говорится, старыя и малыя, пріѣздомъ своимъ покрыли Тульчу, и прогремѣло всюду паче грома. Пароходъ подбѣжалъ къ

берегу, на полчаса не болѣе остановился для высадки кого надлежало. И скоро всѣ вещи и насъ побуждаютъ перевезть на берегъ. Я выскочилъ изъ каморы на палубу, и какъ взглянулъ на берегъ, такъ отъ неизъяснимаго ужаса омрачился и не зналъ что̀ вообразить! Эта минута даже подобилась нѣчимъ Мопсею при Черномъ морѣ: съ парохода капитанъ тотчасъ гонитъ, какъ Фараонъ, а напротивъ, какъ синяя пучина, волнуется полкъ безчисленнаго народа, одинъ другого угнетая видѣть митрополита. Эта минута не представляла мнѣ сроку ни разсуждать что̀, ни вопить, ни молиться; едва только умомъ безгласно могъ воскликнуть: о всемогущій Боже! что̀ сотворю? И вмигъ положилъ Господь на мысль бросить все на пароходѣ, вещи и сущихъ со мною, и скорѣе всѣхъ, не ожидая вапорнаго перевозу, закричалъ: подайте лодку! И вскорѣ перескочилъ одинъ ни съ чѣмъ на берегъ въ полкъ народа, поликовался съ отцемъ Аркадіемъ и съ прочими первѣйшими, абіе скорыми шагами пошелъ въ домъ Саввы Ивановича, возгласилъ всѣмъ: идите скоро со мною, имѣю вамъ нѣчто предложить весьма нужное; а на пароходѣ нѣтъ ничего моего и со мною нѣтъ никого. Чудо было зрѣть! — весь пароходъ удивился, что это былъ за человѣкъ такой, на коего они почти ни мало и не внимали, а вдругъ дивную встрѣчу увидали! Итакъ весь народъ я увелъ за собой, такъ что не осталось никого принять митрополита. И онъ былъ столь пораженъ таковою нечаянностію, что стоялъ поблѣднѣлый, аки мертвый, какъ мнѣ сказывали, коихъ я послалъ на помощь Саввѣ Ивановичу забрать наши вещи ко мнѣ, а его съ переводчикомъ отвести задворками на самый край города, къ одному нашему христолюбцу. Онъ, тьму имѣя въ разумѣ, ожидая съ минуты на минуту, что̀ съ нимъ послѣдуетъ, — я отъ лица его ушелъ и весь народъ разсыпался! По уходѣ парохода и по утишеніи народнаго волненія, мы чрезъ часъ въ домѣ Саввы Ивановича обо всемъ съ отцами переговорили и о благомъ посовѣтовали, малыми частями

и разными тропами пошли посѣтить плѣннаго владыку,— напередъ я со отцемъ Аркадіемъ и съ нѣкоторыми почтенными старцами, потомъ господинъ атаманъ съ стариками и съ приготовленнымъ хлѣбомъ и солію. И собравшись поздравили его съ прибытіемъ, и они утѣшили его крѣпкими увѣреніями, что они теперь за него, въ случаѣ какой тревоги (чего Боже храни!), готовы предать свой животъ. Тутъ онъ мало оживился и обрадовался, чего уже и не надѣялся. Однако и тутъ отъ неизъяснимаго бывшаго возмущенія не могъ ничего ни ясть, ни пить, просилъ мало покою отдохнуть. Но когда по всему граду, славно бо прославися, узнали всѣ языки отъ стараго до малаго, то того же дня на вечеръ, пообѣдавъ и взявши пару добрыхъ коней, отправили насъ для тишайшаго спокою въ село Серекое, куда мы прибыли уже ночью. А вещи наши на другой день доставили, и тамъ уже безпечно и свободно пребывали: ходили посмотрѣть въ ихъ церковь, гдѣ встрѣчали его со звономъ, и ему въ церкви очень понравилось. А онъ съ самой Тульчи уже облачился во иноческій образъ, принялъ оставленную отъ отца Алимпія камилавку и мантію. И потомъ ходили кое къ кому на домъ въ гости, дондеже намъ выправили новый паспортъ отъ турецкаго ихъ правительства, именно: башъ папасъ, то-есть что онъ есть верховный надъ всѣми старовѣрскими попами святитель, но по ошибкѣ не собственнымъ именемъ Амбросій. Спаси Христосъ господина атамана и всѣхъ стариковъ, а наипаче отца Аркадія и отца Евфросина за ихъ благое наставленіе и усердное содѣйствіе! Однако это еще не конецъ нашему утѣшенію, вкупѣ и искушенію. Когда въ Тульчѣ, какъ выше сказано, славно бо прославися, то насъ отправили на двухъ парахъ коней, съ надежными провожатыми, сухопутно на Браиловъ. Далеко провожали насъ множество народа и множество иноковъ. Когда же прибыли мы на берегъ подъ самый Браиловъ, тотчасъ съ переводчикомъ и съ Серіковскимъ Еремiемъ Агапьичемъ переѣхали къ карантину

узнать объ отправленіи парохода на Вѣну. Въ Брапловѣ же на берегу случилась одна изъ нашихъ женщинъ, мывшая платье, и тотчасъ по слову нашему оставила все свое на берегу, побѣжала въ городъ возвѣстить попечителямъ. А тамъ монастырскіе послы, присланные къ намъ, случились, тоже чюднымъ смотрѣніемъ Божіимъ задержались даже до сего часа нашего пріѣзда,—хотѣли ѣхать въ Царьградъ. Вотъ новое утѣшеніе и для всѣхъ здѣшнихъ православныхъ христіанъ новая радость. Но ко искушенію нашему прибыли мы сюда очень рано, во вторникъ, пароходъ же отходитъ въ воскресенье, а мѣста на берегу для нашего жительства отнюдь нѣтъ, ибо въ брапловскій карантинъ намъ вступить надобности нѣтъ, а разсудили удалиться отъ зданія народа и покойнѣйши остаться на томъ берегу, и спросили мѣсто у надзирателя хотя въ овечьемъ сараѣ. Вычистивъ, постлали ковры и расположились безпечно ждать парохода до воскресенья. Вотъ на другой день за нами пріѣхалъ на берегъ, не знаемъ, отколь, какой-то повидимому пышный попъ, съ нѣсколькими человѣки, и прямо къ намъ взошелъ въ сарай, захватилъ насъ просто расположенныхъ, и обращаяся прямо къ лицу митрополита, говоритъ: благослови, владыко! Мы по внезапности выступили изъ ума; однако переводчикъ отказалъ ему, что это есть простой священникъ. Онъ извинился и выпилъ у насъ стаканъ вина, испытавъ кое-что, переправился въ Браиловъ. Послѣ того еще является одинъ изъ аѳонскихъ горъ монахъ, и имянно къ лицу митрополита, — проситъ благословенія. И тому тоже отозвались, и дали мало денегъ, ибо онъ попросилъ, и отпустили съ миромъ. А сами остались въ неизъяснимомъ недоумѣніи, что тутъ хощетъ еще быть. И вотъ еще что, вскорѣ послѣ того: врагъ нашимъ, одинъ грекъ, бывшій въ нашей вѣрѣ и опять отступилъ, богатый съѣдуга, живущій въ близъ находящемся городѣ Мачинѣ, гдѣ мы, проѣзжая, прописывали паспорта, пріѣхалъ къ намъ на берегъ. Тотчасъ провожатые наши о томъ насъ предупредили. Но

что сотворимъ? На Браиловскую сторону ѣхать не на чѣмъ, да и не своевременно; здѣсь утаиться и схорониться негдѣ, какъ только повѣсили одинъ пологъ, взятый у надзирателя отъ комаровъ, и схоронили въ ономъ митрополита, ожидая съ недоумѣніемъ, что послѣдуетъ. Но, слава Богу, вскорѣ и отъ сего искушенія Богъ разрѣшилъ. Пробывъ одинъ день въ покоѣ, а въ пятницу наизельнѣйшее обновленіе ранамъ сердечнымъ, такъ что митрополиту уже не доставало полога во укрытіе, но влѣзъ въ скотскія ясли и хотѣлъ закопаться въ навозѣ и овчіи объѣди. Едва мужественными о Бозѣ уговорами убѣдили его предаться волѣ Божіей. А что имянно? Тотъ же бывшій въ среду врагъ-отступникъ, паче всякаго нашего чаянія, явился къ намъ на берегъ опять, но уже не одинъ, а еще съ однимъ епископомъ и со многими при немъ разными людьми; а этого епископа при недавнемъ времени на поставленіи присутствовалъ въ служеніи и теперешній нашъ митрополитъ и близкій ему знакомецъ. Мы болѣе испугались, какъ сказали намъ, что они прибыли со стороны отъ Тульчи, и якобы знаютъ и о нашемъ дѣлѣ. Они расположились всею свитою тутъ же на берегу, близъ насъ, въ одной корчмѣ, и поѣхали всѣ въ Браиловъ, и оттоль возвратились и пробыли даже до вечера. А мы, ни ѣвши, ни пивши, въ неизъяснимой скорби не могли изъ сарая никуда выступить, — полагали себя такими, какъ сѣдящая рыба во мрежи. Однако не послѣдовало ничего противнаго, ибо послѣ открылось, что они о нашемъ дѣлѣ неизвѣстны, а прибыли по своимъ дѣламъ, и, слава Богу, мы на ночь и отъ сего искушенія разрѣшились безъ вреда. Что далѣе послѣдуетъ, воля Господня да будетъ! Вручаемся промыслу всемогущаго Бога, просимъ и вашу о Христѣ любовь содѣйствовать нашимъ немощемъ святыми вашими ко Господу молитвами, да управитъ и да поспѣшитъ Господь предлежащій намъ путь, по святой, благой и совершенной его воли, на славу его и во общую всѣхъ православныхъ душевную пользу.

Пишу сіе, по порученію смиреннаго митрополита Амвросія, недостойный инокъ Павелъ, вамъ нижайшій слуга и работникъ. И господинъ переводчикъ, искренній и нелицемѣрный по сему дѣлу намъ другъ и землякъ, австрійскоподданный, но по религіи сербинъ, урожденецъ изъ Баната, Константинъ Ефимовичъ [1]) нижайше вамъ кланяется.

8 Іюня, 1846 года.

Суббота по переправкѣ на берегъ Браилова, на пристани парохода.

5. Изъ Вѣны въ Бѣлую-Криницу отъ 3 Іюля 1846 г.[2])

Г. І. Х. С. Б. П. Н.

Пречестнѣйшій авво, боголюбивѣйшій батюшка Геронтій, со всѣми вкупѣ святыми отцы и братіями, спаситеся, и о насъ паки и паки ко Господу помолитеся. 28 числа истекшаго Іюня мы прибыли въ столичный градъ Вѣну, и на другой день получили любезное и пріятное ваше начертаніе, съ приложеніемъ векселя на 400 руб. серебромъ, за что̀ приносимъ вамъ чувствительную нашу благодарность за ваше поспѣшеніе и за любезное привѣтствіе. Мы радуемся, слыша о вашемъ въ монастырѣ мирномъ благополучіи, а наипаче о вашемъ усердіи и искреннемъ желаніи въ ожиданіи нашего прибытія. Но сколько мы нетерпѣливо жаждемъ и спѣшимъ въ ваши объятіи, кажется паче, неже елени на источники водныя; но да будетъ наше все нетерпѣливое желаніе возверзено на Божіе благоволеніе и премудрое его смотрѣніе.

Насъ, по отправкѣ изъ Браилова, на первой еще пристани, снова постигло тое самое искушеніе, которое терпѣли мы изъ Царя-града до Варны: ибо той самый купецъ чрезъ Селистру выѣхалъ на берегъ Дуная, и еще съ другимъ товарищемъ, и опять взошелъ на пароходъ въ камору самаго нашего номера. Итакъ ѣхали до самаго австрійскаго карантина какъ сжаты въ клещахъ. Но Богъ

[1]) Огняновичъ.

[2]) По списку, находящемуся у издателя.

покрылъ, что не позналъ оселъ господина своего. За полдня до карантира ѣхали выступя изъ парохода, за крутизною пороговъ Дунайскихъ, на везущемся бечевой быками одномъ суднѣ и по случаю сильнаго дождя достигли мѣста весьма уже поздно, всѣ перемокли и всѣ вещи помочили. Въ карантинѣ взяли особую для себя камору, и уже спросовъ никакихъ до утра не было. Заутра же мы ура́нили встать и переодѣлись всякъ въ свою настоящую одежду. Когда вошелъ къ намъ переписчикъ, и увидѣвъ старика на спросъ извѣстился, что это явился митрополитъ, вдругъ ужаснулся и самъ себѣ тихо сказалъ: ахъ, сакарменъ! и въ ту минуту убѣжалъ. Мы, избѣгая далiе компаніи своихъ спутниковъ, объявили желаніе ѣхать на теплыя купѣли въ Мегадію и пробыть тамо недѣлю, до другаго будущаго парохода. Итакъ съ того часа совершенно разрѣшились тѣхъ тягостныхъ клещей. Но вотъ когда открылось высокое лицо, здѣсь въ карантинѣ достали мы паспортъ на нѣмецкомъ языкѣ, именно: митрополитъ. И теперь, пріѣхавши въ Вѣну, представили акты, т. е. ставленную грамоту и прочіе, при прошеніи самому императору, — и прямо причислиться австрійско-поданнымъ. Потому нужно намъ быть на лицо опять ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, у коихъ мы были, когда подавали на губернію рекурсъ. А когда объяснится о себѣ митрополитъ такимъ своимъ прошеніемъ о подданствѣ, тогда говоритъ агентъ [1]) что всѣ тѣ высокія лица по обыкновенію взаимно будутъ къ новоприбывшему митрополиту на квартиру. Вотъ для насъ другая новая задача: какая должна быть наша квартира и какой будетъ таковыхъ лицъ нашъ пріемъ! По таковымъ-то обстоятельствамъ, сколько въ прожитіи времени и какія издержки истребуетъ отъ насъ Вѣна, не знаемъ. Итакъ присылки еще денегъ просить отъ васъ, а сколько просить не знаю. Ибо такія необычныя дѣла въ цѣломъ моемъ вѣкѣ отнимаютъ теперь всю мою

[1]) Дворачекъ.

на соображеніе возможность, какъ только при упованіи на Господа Бога прибѣгаю къ помощи святыхъ вашихъ молитвъ и возможнаго содѣйствія.

Пишу сіе по порученію господина смиреннѣйшаго митрополита Амбросія, недостойный инокъ Павелъ.

1846 года мѣсяца Іюля въ 3 день. — Вѣна.

6. Изъ Вѣны въ Бѣлую-Криницу, отъ 27 Іюля 1846 г.[1])

Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ.

Ахъ! преблаженнѣйшій мой батюшка Геронтій и вся любезная о Христѣ братія! Какъ весьма нужно здоровье! И ходить потребно много, а я сдѣлался слабъ, да какъ же слабъ, — вотъ ужъ третія недѣля скончается, а я, слава милосердому Богу, только третій день сталъ поднимать голову и по малу садиться на стулѣ. Не знаю что̀ и отъ чего такъ приключилось: день и ночь валяюсь по полу; не могъ ни воды пить, и ни одной крохи хлѣбной не принимала утроба. Сколько же сильно изнемогъ, — естьли бы вы теперь на лежащаго меня взглянули, едва ли признали бъ меня въ числѣ живыхъ! Всѣмъ намъ троимъ почти вдругъ сіе приключеніе послѣдовало за три дня предъ императорскою аудіенціею. А наиболѣе скучалъ здоровьемъ господинъ митрополитъ. Но когда 11 числа рано пріѣхали къ императору во дворецъ, то неизъяснимое великолѣпіе царскихъ чертоговъ и предстоящихъ отъ разныхъ полковъ генераловъ разсыпало всю дряхлость. Народу было полкъ разнаго чина. Когда выстроились вокругъ пріемнаго зала, — и намъ довелось стать далеконько, — когда взошелъ императорскій секретарь, взялъ насъ всѣхъ четырехъ съ великимъ почтеніемъ съ того мѣста и приказалъ передвинуться впередъ предстоящихъ, а насъ поставилъ на самое первое мѣсто при выходѣ императора. Итакъ, слава Богу, самъ императоръ принялъ отъ господина митрополита прошеніе со всѣми принадлежащими

[1]) По списку, находящемуся у издателя.

актами о принятіи въ подданство, такъ какъ онъ пріемлетъ на себя должность, и именоваться ему согласно всевысочайшему декрету: верховный пастырь старовѣрцевъ, въ чемъ и обнадеженъ, что по справкѣ всевозможное удовлетвореніе самого его и самыхъ старовѣрцевъ, учинено будетъ. Еще въ тойже день успѣли сходить и къ одному императорскому совѣтнику Вайсу, и той съ превеликимъ удовольствіемъ всевозможное содѣйствовать обѣщалъ. Итакъ, по возвращеніи на квартиру, господинъ митрополитъ слава Богу совершенно сталъ здоровъ, а я на другой день свалился и до сихъ поръ. Отъ господина же Георгія, сына его, какъ разлучились въ Царѣ-градѣ и до сихъ поръ неизвѣстно гдѣ находится, и что съ нимъ послѣдовало. Однако повидимому господинъ митрополитъ не столько сожалѣетъ о сынѣ, какъ скорбитъ за нездоровье мое: о сынѣ хотя не слышитъ, а полагаетъ что причинить ему какого-либо вреда не могутъ, ибо той человѣкъ посторонній, поѣхалъ гласно по своимъ житейскимъ обстоятельствамъ. Смиренный господинъ нашъ митрополитъ, слава Богу, хотя всѣмъ здоровъ и всѣмъ доволенъ, но во все время не выходитъ вонъ изъ покоевъ, не хощетъ никуда ходити и ничего смотрѣть безъ меня.

Я едва не пустилъ письма па почту, приноситъ разнощикъ вожделѣнное ваше письмо, и распечатавъ наипаче обрадовался и кажется забылъ свою дряхлость, увидя пріятное начертаніе возлюбленнаго моего спутника и сподвижника [1]) яко уже прилетѣлъ мой ясный соколъ въ преблагословенное наше гнѣздышко. Да сподобитъ ли милосердый Господь и меня недостойнаго такъ же достигнуть отеческаго преблаженнаго объятія въ вожделенномъ здравіи, и цѣловать возлюбленную нашу о Христѣ братію! Впрочемъ воля Господня да будетъ! Прошу святыхъ вашихъ молитвъ и отеческаго благословенія во благое намъ поспѣшеніе. Недостойный инокъ Павелъ.

[1]) Алимпія.

1846 года 27 Іюля. Вѣна.

7. Изъ Бѣлой-Криницы въ Кіевъ, купцу Булышкину, отъ 4-го Декабря 1846 г. [1]).

Пріидите возрадуемся Господеви и воскликнемъ Богу Спасителю нашему.

Усерднѣйшій о Христѣ благодѣтель!

Во-первыхъ отъ лица святыя соборныя нашея церкви миръ и божіе благословеніе вамъ посылаемъ, и притомъ о Христѣ любовь вашу увѣдомляемъ, что нынѣ коль велико и преславно удивилъ Господь милость свою на насъ, якоже уповахомъ на Него, и помянулъ завѣтъ святой и клятву, еюже клятся и не раскаяся о вѣчномъ священствѣ по чину Мелхиседекову [2]): послалъ намъ богодарованнаго митрополита Амвросія, который по прибытіи его къ намъ началъ съ помощію Божіею, на основаніи древле свято-церковныхъ правилъ законное хпротонисаніе, и уже произвелъ для монастыря умѣренное число священниковъ и діяконовъ. И такъ у насъ имѣются три священноиноки и два іеродіакона [3]). А также уже предызбранъ (согласно всевысочайшаго рѣшенія), при соборномъ богомолебствіи,

---

[1]) Хотя письмо это подписано Геронтіемъ, но такъ какъ сочинялъ его несомнѣнно Павелъ, то оно здѣсь и помѣщается. Мы заимствуемъ его изъ сборника П. И. Мельникова. Сборникъ этотъ составляютъ собственноручно сдѣланныя покойнымъ П. И. Мельниковымъ выписки изъ бумагъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, находящихся въ слѣдственномъ дѣлѣ о бѣлокриницкихъ раскольникахъ. Въ дѣлѣ этомъ находятся большею частію подлинныя письма раскольниковъ, перехваченныя правительствомъ. Списывая ихъ, г. Мельниковъ иногда пропускалъ то, что не представляетъ особаго интереса. Поэтому нѣкоторыя изъ писемъ и печатаются не въ полномъ видѣ. Сборникъ г. Мельникова мы получили отъ него лично.

[2]) Удивительное ослѣпленіе! Клятва о *вѣчномъ* священствѣ по чину Мелхиседекову прилагается къ священству, начинающемуся съ 1846 года!

[3]) Разумѣются священноиноки Іеронимъ, Евфросинъ и самъ Геронтій, діаконы Іоасафъ и Арсеній. См. *Памятникъ происходящихъ дѣлъ* при „Ист. Бѣл. іерархіи“.

Промысломъ Божіимъ (!) въ намѣстники ему и другой епископъ изъ числа природныхъ нашихъ христіанъ, бывшій при сельской церкви болѣе 30 лѣтъ въ безпорочномъ служеніи уставщикомъ, Кипріанъ Тимоѳеевъ, вдовый, а нынѣ честный инокъ Кириллъ, и уповаемъ на помощь Божію, что отъ Рождества Христова начнется его хиротонисаніе, а самое совершеніе предположено быть въ Богоявленіе. Титло же ему епархіальное будетъ опредѣлено другаго края, но тѣхъ же православныхъ христіанъ, до времени заступленія его митрополита, то-есть до смерти нынѣшняго митрополита. А такимъ же образомъ, аще Господь благословитъ, будетъ и еще не единъ епископъ.

Бѣлокриницкаго монастыря настоятель
священноинокъ *Геронтій.*

8. Изъ Бѣлой-Криницы въ Москву, отъ 15-го Января 1847 г. [1]).

Явися благодать Божія, спасительная всѣмъ человѣкомъ.

Усерднѣйшій древле истиннаго
рачителю благочестія,

Петръ Никитичъ! [2])

Миръ вамъ и Божіе благословеніе отъ лица святыя, соборныя, апостольскія церкви, со всѣмъ православнымъ

---

[1]) Хотя письмо это писано отъ имени всего монастырскаго братства и за отсутствіемъ Геронтія подписано казначеемъ за все братство, но несомнѣнно, что сочинялъ его инокъ Павелъ.

[2]) Не знаемъ, кто этотъ Петръ Никитичъ; но, по собраннымъ нами свѣдѣніямъ, письмо прислано было на имя Баулина, Павла Аѳанасьева. Печатается по списку, уставнаго письма, полученному издателемъ отъ покойнаго В. А. Сапелкина, который, въ числѣ прочихъ старообрядцевъ, слушалъ чтеніе подлиннаго письма въ конторѣ Рогожскаго Кладбища. Копіи съ письма, писанныя уставомъ, имѣлись у многихъ почетныхъ старообрядцевъ. Письмо это (безъ дополненія) было напечатано Николаевымъ, при его „Очеркѣ исторіи поповщины“ (*Чт. въ Общ. Ист. и древ.* 1867 г. кн. 4), но не полно и крайне неисправно.

вашимъ обществомъ. О преславномъ, содѣланномъ на насъ недостойныхъ Божіимъ благословеніемъ, и чудесномъ посѣщеніи не можемъ умолчать, но честь имѣемъ о Христѣ любовь вашу симъ увѣдомить.

Въ 6-й день сего Января, то-есть въ самый высокоторжественный праздникъ Богоявленія Господня, совершилось у насъ высокоторжественное хиротописаніе. Господинъ нашъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Амвросій, согласно всевысочайшему рѣшенію, рукоположилъ намъ новаго архіерея изъ нашихъ здѣшнихъ урожденцевъ, именемъ Кирилла, намѣстникомъ митрополіи, и существенною титлою его епископомъ майновскимъ, то-есть названіе опредѣленной ему епархіи, яже во Анатоліи, майносскихъ Некрасовцевъ. Какое же было великолѣпное того произведеніе! Какое потомъ и преславное на водоосвященіе шествіе на іордань! Дѣйствіе, даже искони вѣка въ нашемъ здѣсь мѣстѣ въ публикѣ небывалое и даже умомъ невоображаемое! Донынѣ мечтаемы были Липованы-старовѣрцы за духовенство свое яко безплодная смоковница; а нынѣ, о чудо, паче всякаго всѣхъ чаянія, священство у насъ яко финикъ процвѣтѣ и яко кедръ въ Ливанѣ умножися. Яви же Господь преславное днесь, и для того, да не рекутъ намъ къ тому языцы, гдѣ есть Богъ ихъ, но да увѣдятъ, колико можетъ православныхъ вѣра.

О внутрь церковномъ чиносовершеніи невмѣстимо здѣсь пояснить; но скажемъ нѣсколько хотя о внѣ церкви происходимомъ.

По совершеніи архіерейскаго хиротонисанія и божественной литургіи, великолѣпно шли изъ церкви со всѣмъ освященнымъ соборомъ митрополитъ, новопоставленный архіерей и архимандритъ, и съ ними по чину и прочіе священнослужители, всѣ въ блестящихъ златотканныхъ облаченіяхъ, и множестно въ полномъ чину иноковъ и православнаго народа; весь же монастырь покрытъ былъ безчисленнымъ множествомъ народа разныхъ

сословій и языковъ, по пронесшемуся напередъ слуху о произведеніи въ сей день новаго архіерея со всей Буковинской области съѣхавшихся. А когда встрѣтились при выходѣ изъ вратъ ограды монастыря съ ожидавшимъ уже на улицѣ другимъ ходомъ крестнымъ изъ слободской церкви, тогда вся улица какъ налита была разнаго сословія народомъ до крайняго утѣсненія, такъ что если бы начальникъ думеніи со штатскою своей командою, въ подобіе жандармовъ, по распоряженію бывшаго здѣсь самого барона, здѣшняго областнаго начальника, не сдѣлали бы по всей улицѣ проходъ, то никакъ невозможно бы было всему священному собору со иконами и прочей святыней по улицѣ на устроенную іордань пройти.

Достигши же пространной площади среди села, гдѣ уготовано мѣсто быть водоосвященію, устроились съ иконами по надлежащему чину и совершилось водоосвященіе великолѣпно, и все происходило благочинно, тихо и стройно.

Таковымъ преудивительнымъ событіемъ поражены были разные стекшіеся языки до изумленія. И кто бы изъ правомысляіцихъ, видя таковое преславное событіе, въ чувствіи души утерпѣлъ не пролить слезы радости и не воздалъ бы благодареніе всесильному Богу, толико удивившему на насъ милость свою попремногу. По истинѣ, силенъ есть Богъ отъ камени воздвигнуть чада Аврааму!

И тако да вси сумняіціися и глаголюіціи: отъ Назарета можетъ ли быть что добро, нынѣ да воскликнутъ едиными усты, единымъ сердцемъ съ нами: кто Богъ велій яко Богъ нашъ, ты еси Богъ творяй чудеса! Богъ нашъ на небеси и на земли вся елика восхотѣ сотвори!

Для прибывшихъ же начальниковъ, и съ ними болѣе пятидесяти человѣкъ благородныхъ помѣщиковъ, былъ изготовленъ кондитерами обѣдъ на монастырскомъ гостинномъ дворѣ, между ограды и сельской улицы расположенномъ. Каковой обѣдъ у нихъ тамъ происходилъ отъ полудня и до вечера и огня, и даже нѣкоторые изъ господъ, дальніе пріѣзжіе, съ женами и ихъ взрослыми дѣтьми,

заночевавши въ гостинномъ монастырскомъ томъ домѣ, на другой день съ неизъяснимымъ удовольствіемъ и великою благодарностію отправились восвояси. И такъ величайшее паче всякаго для насъ бремя, слава Богу, перенесли, и сей, кажется единовременный, житейскій долгъ, чего необходимо требовалъ суетный міръ, о чемъ и святый Апостолъ заповѣдалъ: воздадите всѣмъ должное, ему же убо урокъ... и прочее, по силѣ нашей отдали и всѣхъ успокоили. О происходившемъ же на гостинномъ дворѣ торжествѣ невмѣстимо здѣсь описывать; а если пожелаете изъ любопытства, то раскажутъ вамъ уста, нашъ подрядчикъ [1]) Геронтій, если Богъ благословитъ ему у васъ быть, который 15-го числа сего мѣсяца отправился въ россійскіе предѣлы.

Впрочемъ, писать нужнаго не предвижу, какъ только желаемъ вамъ отъ Господа Бога всѣхъ блаженствъ временныхъ и вѣчныхъ, съ тѣмъ пребудемъ ваши присные молитвенники Бѣлокриницкаго монастыря, за отсутствіемъ архимандрита, казначей инокъ Дороѳей съ братіями.

15 Января 1847 года. Митрополія въ Бѣлой-Криницѣ.

Дополненіе къ письму [2]).

(Скажемъ объ обстоятельствѣ), коего въ письмѣ мы умолчали. Хотя ни мало не касалось до монастырской тишины, однако за неопытность непріятно мы на него смотрѣли, паче же во опасности были, дабы нѣкихъ ревнителей нашихъ не соблазнить бы. Но что же дѣлать? По пословицѣ: и не любо, да смѣйся. Причина бо состояла въ томъ, что съ самаго прибытія къ намъ господина богодареннаго митрополита Амвросія, облежало на нашей выи тягчайшее бремя, или, такъ сказать, житейскій долгъ, коего необходимо требовалъ суетный міръ. Ибо

---

[1]) Такъ названъ для безопасности, по принятому у раскольниковъ на подобные случаи обычаю, *архимандритъ* Геронтій.

[2]) О «дополненіи» этомъ см. въ *Ист. Бѣл. іерар.* стр. 501, прим.

невозможно вновь прибывшему столь важному лицу на мѣсто всегдашняго жительства въ сію Буковинскую область, не отдать честь свѣтскимъ начальникамъ, подъ покровительствомъ коихъ, на правахъ привилегированныхъ, господинъ митрополитъ и мы сами всѣ находимся; а и по заповѣди апостольской обязаны, гласящей такъ: убо всѣмъ должная, емуже убо урокъ, урокъ, а емуже дань, дань, а емуже страхъ, страхъ, а емуже честь, честь. Итакъ со дня на день, даже до сего времени остались мы аки нечувствительны. Но вотъ наступило время,— знаменитое рукоположеніе новаго архіерея и іорданское водоосвященіе. Въ этотъ день рѣшились мы отдать единовременный сей долгъ высокославнымъ начальникамъ буковинскимъ, коихъ и пріѣхать къ намъ на праздникъ за время просили, а они своимъ пріятелей, и отъ того дѣло сіе во всю Буковинскую область разгласилось, ибо для каждаго любопытно было столь важное и рѣдкое происшествіе, паче всякаго ихъ чаянія, у презрѣнныхъ за религію липованскихъ старовѣрцевъ абіе на самомъ дѣлѣ видѣть. По приказанію же привезено было изъ Думеніи штатскою командою достаточное число небольшихъ пушекъ; но при водоосвященіи не позволено было имъ стрѣлять, съ такимъ предложеніемъ, что по нашему обряду неприлично и даже грѣшно въ столь важный часъ святаго дѣйствія волновать слухи и взоры благоговѣйныхъ христіанъ пустыми звуками. Итакъ происходило сіе тихо, стройно и благочестиво. Въ священнодѣйствіи молитвы читалъ новопоставленный архіерей, а самъ митрополитъ читалъ Евангеліе, настоящимъ славянороссійскимъ языкомъ, и по водоосвященіи, студени ради, митрополитъ не могъ возвратиться съ соборомъ; обходя другою дорогою и улицею и сѣвши на приготовленныя санки, прямо поѣхалъ въ монастырь.

По окончаніи же всего происшествія новопоставленный архіерей провожаемъ былъ изъ церкви до его келліи великолѣпнымъ тѣмъ чиномъ, какъ и митрополитъ: поелику

первый день былъ его поставленія. Архіерей въ келліи своей принялъ пѣвцовъ и братію приличнымъ и краткимъ по нашему обычаю угощеніемъ, и они поздравляли его многолѣтнымъ привѣтствіемъ.

Потомъ благочинно собрались на обѣдъ. Посадивши братію за общую братскую трапезу, а сами всѣ трое: митрополитъ, новый архіерей и архимандритъ, пошли на гостинный дворъ монастырскій, расположенный между ограды и сельской улицы, гдѣ приготовленъ былъ обѣдъ для всѣхъ приходящихъ разныхъ религій гостей. Весь обмарской бѣлый домъ наполненъ былъ разнымъ простымъ народомъ; тамъ же и солдаты штатской команды заряжали пушки; а дворъ до крайняго утѣсненія былъ наполненъ: верхніе три большіе покои благородными, низъ весь кондитерами и служителями, и разными припасами и вещами; а кучера съ лошадьми и лакеи особенно на другомъ дворѣ помѣщались. Какъ скоро святители съ архимандритомъ появились на гостинный дворъ, вдругъ сдѣлали выстрѣлъ изъ шести пушекъ. Святители вошли въ покои, сдѣлали къ собравшимся при столахъ гостямъ долженствующее привѣтствіе, а они имъ поздравленіе. Потомъ сѣли всѣ трое рядомъ на прилично убранныя мѣста: митрополитъ въ серединѣ, архіерей съ правой стороны, архимандритъ съ лѣвой; также и всѣмъ прочимъ гостямъ повелѣлъ митрополитъ садиться по своимъ мѣстамъ, и во здравіе ясти и пити предлагаемая. Итакъ начался обѣдъ во всѣхъ покояхъ, на всѣхъ столахъ. Гости пили вино и громогласно пѣли безчисленно: виватъ, виватъ! и: многая лѣта! всѣмъ по имени и по чину ихъ обыкновенія; а на дворъ при всякомъ общегласномъ восклицаніи подавали сигналъ, и тамъ палили изъ пушекъ. Этотъ обѣдъ продолжался отъ полудня до вечера и до огня. И наконецъ гости съ неизъяснимымъ удовольствіемъ и великою благодарностію отправились восвояси съ миромъ. Итакъ тягчайшее это для насъ бремя, слава Богу, прежили, и кажется единовременный сей житейскій

долгъ, чего необходимо требовалъ суетный міръ, по силѣ нашей отдали, и всѣхъ успокоили, свое же изъ давнихъ лѣтъ сердечно желаемое благотвореніе въ дѣло произвели.

Теперь остается намъ съ упованіемъ на всемогущій промыслъ Божій во смиреніи, въ мирѣ и любви о Христѣ жити, восхваленія и благодаренія за все иже въ Троицѣ единому Богу и всѣхъ создателю непрестанно приносить, и о самодержавнѣйшемъ великомъ государѣ царѣ нашемъ Фердинандѣ и о всемъ мірѣ Бога молить во вся дни живота нашего. Аминь.

Дополненія къ 8-му письму.

Извѣстительныя письма изъ Бѣлокриницкаго монастыря, отъ Геронтія и Павла, подобныя присланному въ Москву отъ 15 Января 1847 г., надобно полагать, были посылаемы въ разныя мѣста къ вліятельнымъ старообрядцамъ. Извѣстія объ учрежденіи старообрядческой митрополіи и послѣдовавшихъ затѣмъ событіяхъ у заграничныхъ раскольниковъ, посылались тогда въ разныя мѣста къ роднымъ и знакомымъ также и старообрядцами, жившими въ Бѣлой-Криницѣ, или пріѣзжавшими туда, — и это дѣлалось, конечно, съ вѣдома Бѣлокриницкихъ властей, а нѣкоторыя письма повидимому и сочинены Павломъ. Въ сборникѣ П. И. Мельникова есть нѣсколько такихъ писемъ, очевидно перехваченныхъ правительствомъ. Нѣкоторыя изъ нихъ не лишены интереса въ разныхъ отношеніяхъ, и потому считаемъ не излишнимъ напечатать ихъ здѣсь же, въ видѣ дополненія къ письму Павла. 1) Нѣкто Ил. Логин. Максимовъ, переселившійся въ Бѣлую-Криницу на жительство изъ Турціи, писалъ, чрезъ посредство кіевскаго старообрядца Булышкина, въ Колывань (Томск. губ.), нѣкоему Гаврилѣ Ден. Иванову отъ 22 Апр. 1847 года:

... Присланныя вами письма 11 Февраля съ деньгами 4 полуимперіала я получилъ отъ сына Бѣляева [1]) исправно 19 Апрѣля, за которую присылку спаси васъ Христосъ, и мы обязаны за ваше все семейство на божественныхъ литургіяхъ о здравіи вашемъ Бога молить и по келліямъ. И такъ, Богъ далъ, вышло дѣло, что Бѣляева жена съ сыномъ пріѣхала изъ Измаила къ намъ въ Бѣлокриницкій монастырь обозрѣть у насъ вновь открытую старообряд-

[1]) О Бѣляевѣ см. въ книгѣ „Расколъ какъ орудіе партій“, стр. 42.

ческую митрополію, и здѣсь случился человѣкъ, который вамъ отъ меня изъ Турціи письмо передалъ, то я ему вручилъ, чтобъ онъ доставилъ въ Турцію въ женскій Славскій скитъ нашимъ всѣ 4 золотыя, ибо имъ теперь сильно нужно на харчи. У насъ хлѣбъ не родился, — у кого были деньжата, поистратили. И я на постройку, — сдѣлалъ одну келью, какъ вы сами знаете. Теперь я вамъ объясню, какъ я сюда попалъ, — оно и не такъ далеко. Наши старообрядческія слободы есть за Дунаемъ 6 и здѣсь въ Австріи 4 великихъ, и въ Молдавіи до 8. Вздумали трудить австрійскаго государя, чтобы позволилъ своимъ слободамъ въ австрійской державѣ имѣть епископа, независимаго отъ патріарха, какъ молдавское дудовенство,—а у нашихъ здѣшнихъ слободъ была выдана привилегія за услугу прежняго дяди его, лѣтъ за 80 до насъ, на счетъ церкви и священства, имѣть безвозбранно какую угодно по своимъ уставамъ духовную власть. Добивались они болѣе 5 лѣтъ; но однача государь австрійскій выдалъ именной указъ, чтобы отыскали по своему уставу старообрядческому епископа, гдѣ заугодно, изъ какой ни на есть державы, кромѣ Россійской. Но наши обтекли Сербію, Валахію, Молдавію, Египетъ, Каиръ, Александрію и Іерусалимъ, избрали въ Царьградѣ митрополита у грековъ, уволеннаго отъ митрополіи по случаю державныхъ визировъ турецкихъ: былъ визиромъ оклеветанъ, что туркамъ толкуетъ о греческой вѣрѣ. То наши отцы, Павелъ и Алимпій, по сему случаю стали доводить ему отъ прежнихъ греческихъ св. отцевъ старообрядческую церковь, когда она была и до чего дошла. Но такъ какъ митрополитъ сей человѣкъ высокаго (?!) разсудка, рѣшился тѣсною стезею пройти до австрійской державы, и достигши Вѣны, подалъ царю желаніе приступить къ уставамъ старообрядческой церкви и исправлять по древнему, какъ писаніе указываетъ, и свою грамоту при прошеніи представилъ. Государь выдалъ указъ, чтобы приступалъ къ богослуженію, — и публиковалъ по всей Ав-

стріи объ открытіи старообрядческой митрополіи. И я былъ присланъ съ симъ свѣдѣніемъ сюда. Теперь идетъ сильная постройка. Отецъ Евфросинъ съ Аркадіемъ [1]) долженъ быть отправленъ сюда въ Бѣлую-Криницу: будемъ совѣтоваться, гдѣ оставаться; то и своихъ бабъ надо перевозить. Ибо здѣсь по духовной части веселѣй: священства теперь много и діаконовъ. О, чудо! Когда принимали митрополита Амвросія, сколько было народу! Когда отрекался ереси въ олтарѣ, едва кто оставался безъ слезъ [2]). А что вы пишете — пересылать куда? — Я перепросилъ Бѣляева; онъ, спаси Богъ, не отказывается: то вы посылайте, что вамъ Господь по сердцу положитъ, на имя купца Никиты Марковича Бѣляева въ Измаилъ съ передачею въ Австрію въ м. Серетъ, въ Бѣлокриницкій монастырь. А простыя письма (безъ денегъ) мы получаемъ со всѣхъ мѣстъ. Вотъ чудо,—что я въ Кременчугъ два письма писалъ, отвѣта нѣтъ! Или того ради, что разорили церкви, боятся писать? Я уже въ Черкасскій монастырь писалъ, чтобы узнали, — писалъ на имя рыболова... Мать Андра съ обителью здѣсь, и мать Глафира тоже; изъ казанскаго монастыря есть довольно матерей; а съ Лаврентьева иноки всѣ здѣсь. Начальники говорятъ: пиши въ Москву на имя фабриканта Осипова... Перемѣна: не пишите на Бѣляева, а чрезъ Кіевъ на Булышкина».

2) Онъ же писалъ кременчугскому купцу Нефеду Никифорову Чернову, въ Перекопъ, отъ 28 Апрѣля 1847 года:

Нынѣ явися намъ благодать, спасительная всѣмъ человѣкомъ, живущей по седми вселенскимъ соборамъ церк-

---

1) Извѣстные лаврентьевскіе выходцы.

2) И вправду, — какъ было не плакать при такомъ печальномъ зрѣлищѣ, — то-есть видя, что православный митрополитъ публично проклинаетъ православную церковь, въ которой родился, воспитался, получилъ благодать хиротоніи и много лѣтъ былъ архипастыремъ?!..

ви, и утвержденной угодническою кровію и прочими изгнаніями и утѣсненіями, людемъ въ утѣшеніе и утвержденіе. Какъ сказано: *гонятъ вонъ изъ града, бѣгите въ другой; да не будетъ бѣгство ваше зимѣ.* Такъ и наши предки отъ 1666 года разсѣяны по лицу земли безъ пастыря и между жили соблазновъ. То всевышнее око подаде на нашемъ вѣкѣ намъ грѣшнымъ утѣшеніе, отыскали наши святые (!) отцы Бѣлокриницкаго монастыря, по Божію усмотрѣнію, въ свою палестину австрійской державы митрополита Амвросія, въ Царьградѣ у грековъ, котораго при помощи Божіей и добрыхъ помощниковъ нашей церкви [1]) урезонили божественными писаніями и разными древними доводами. Митрополитъ, видя себя [2]) противу древней церкви неправымъ (а была эта прокламація съ митрополитомъ не вскорѣ), когда онъ все сіе обнялъ своимъ разумомъ, что ему Богъ даровалъ, рѣшился тѣсный (?) путь проходить, не хотя великія отъ патріарха славы (?), а захотѣлъ у своего Создателя просить небесной и долговѣчной; рѣшилъ свое мнѣніе тѣлесное, вникнулъ обрѣтать душевное [3]); рѣшился плыть на пароходѣ Чернымъ моремъ уже не митрополитомъ цвѣтущимъ (?), но яко единъ никому не знаемый; достигъ до дунайскаго гирла, городъ

---

[1]) Т. е. при помощи Садыкъ-паши (Чайковскаго) и прочихъ пановъ.

[2]) Если только *себя*, то это нисколько не важно.

[3]) Вотъ какіе слухи распускались тогда объ Амвросіѣ, конечно, подъ вліяніемъ разсказовъ самого Павла, который тщательно скрывалъ отъ постороннихъ, что вовсе не „тѣсный путь“ привлекалъ Амвросія, а обѣщанная ему съ семействомъ привольная жизнь въ Бѣлой-Криницѣ, обезпеченная по контракту ежегоднымъ полученіемъ 500 червонцевъ, что онъ не только не имѣлъ никакой „славы“ у патріарха, а проводилъ напротивъ самую печальную жизнь въ униженіи и бѣдности. Нѣтъ,—не „душевнаго“ устройства искалъ Амвросій у раскольниковъ, а именно „тѣлеснаго“, лишеніемъ котораго онъ такъ тяготился въ Константинополѣ. Пора бы старообрядцамъ понять это, по крайней мѣрѣ теперь, когда исторія Амвросіева перехода въ расколъ уже достаточно раскрыта.

Тулчу, гдѣ его встрѣли наши отцы и со всѣхъ задунайскихъ слободъ, встрѣли его [1]) и доставили въ Бѣлую-Криницу, въ которой онъ пробылъ 7 дней [2]), и отправили на пароходѣ по Дунаю до Вѣны, гдѣ онъ и отцы наши подавали австрійскому императору прошеніе съ предоставленною (ставленною) его грамотою. На это государь выдалъ имъ именной указъ, чтобы м. Амвросій приступилъ къ богослуженію по стародревлепечатнымъ книгамъ, а послѣ сего послалъ въ Царьградъ къ своему министру о митрополитѣ забрать справку, которую министръ австрійскій изъ Царьграда прислалъ государю, что по показанію митрополита оказалось вѣрно, и государь австрійскій утвердилъ его въ подданствѣ по его желанію, и указами по всей своей Австріи публиковалъ, что у старообрядцевъ митрополитъ есть. Но епископъ Буковинскій волоскій [3]), австрійской же державы, сколько ни избиралъ случаевъ обдурить, не успѣлъ. Противъ чего остался въ покоѣ, и государь почтилъ его высшимъ противъ волоскаго указомъ (?). Привезли его съ Вѣны Октября 26 въ Бѣлокриницкій монастырь и приняли его по правиламъ (?) св. отецъ, и отъ того числа стали мы себѣ посвящать въ попы и въ дьяконы, въ архимандриты отца Геронтія, на Богоявленіе произвели своего епископа Кирилу. Теперь у насъ въ Бѣлой-Криницѣ священства по церкви довольно есть, и мvро святое варили соборомъ. Богъ знаетъ, будетъ ли долголѣтіе; а течетъ народъ сильно на зрѣніе сего духовнаго дѣла. Митрополію отстраиваютъ,—все каменное. Мы перебираемся изъ-за Дуная, всѣ старцы.

---

1) И опять умалчивается о томъ, какъ жалко кончилась эта встрѣча, по описанію самого Павла (см. выше, пис. 4).

2) Здѣсь очевидная ошибка. Вмѣсто Бѣлая-Криница не хотѣлъ ли авторъ написать: Сары-кёй?

3) Евгеній Гакманъ. См. о немъ *Ист. бѣл. священства*, § 25.

3) Нѣкто Ѳ. Трактиръ писалъ изъ Браилова въ Саратовъ къ своимъ роднымъ, отъ 15 Апр. 1847 года:

...Здѣсь жить можно насчетъ всего — и душевнаго и тѣлеснаго. Для тѣлеснаго потому хорошо, что здѣшнее царство пространное, живи гдѣ хочешь, только бы Богъ помогъ достигнуть нашимъ родственникамъ до сего богоизбраннаго (!) мѣста; и прочихъ желающихъ поставьте на тотъ истинный путь; но только тѣхъ, которые проживаютъ въ бѣдствіи. Вы же о себѣ возьмите терпѣніе насчетъ сего путешествія,—вамъ покажется здѣсь трудно. А рабочимъ людямъ здѣсь жизнь райская. По душевному потому хорошо, что здѣсь милосердіемъ Божіимъ священниковъ двое: одинъ въ Туречинѣ, другой въ Молдавіи, и моленныя повсюду невредимы. Но только здѣшнее старообрядческое общество самовластно, подвергнуто всѣмъ слабостямъ,— на счетъ смѣшательства въ яденіи погрѣшностей не находятъ; но сего самовластнаго обстоятельства миновать можно, въ этомъ принужденія нѣтъ. Да еще я увѣдомляю, что у насъ въ здѣшнемъ царствѣ, какъ-то въ четырехъ земляхъ, въ нѣмецкой, турецкой, Молдавіи и Валахіи, начинаетъ быть благочестивое нѣмецкое старообрядческое общество. Приняли себѣ изъ Греціи митрополита, а сей митрополитъ въ Бѣлой-Криницѣ посвятилъ вмѣсто себя изъ купцовъ честнаго человѣка въ такіе же митрополиты [1]), а сей посвящаетъ архіереевъ, священниковъ и діаконовъ и весь причетъ церковный по чину ихъ; и имѣютъ намѣреніе въ сей странѣ здѣшнее старообрядческое общество [2]) сіе принять безъ всякаго сомнѣнія въ дѣйствіе; но только нѣкоторые имѣютъ сомнѣніе въ томъ, что не знаютъ достовѣрно его родословной, и говорятъ, что греческая вѣра утверждается на обливаніи и что во второй разъ не можетъ изъ Греціи возсіять благочестіе;

[1]) Авторъ, очевидно, не имѣлъ точныхъ извѣстій о дѣлѣ.

[2]) Т. е. въ Турціи, добруджинскіе раскольники.

а потому на этотъ счетъ у нѣкоторыхъ идетъ распря. Не знаемъ, на чемъ дѣло утвердится. Тогда мы вамъ опишемъ навѣрное. Еще, любезный братецъ, увѣдомьте насъ письмомъ въ то время, въ которое выйдетъ полкъ страдателей изъ Египта Фараонскаго, для того, что до прибытія въ Ботошаны мы, можетъ-быть, поможемъ имъ, узнавши, когда они придутъ, а то стало тамъ строго. Если кто пойдетъ оттуда къ намъ, то наставьте ихъ тѣмъ же путемъ и до того же села Грубнаго, а въ Грубномъ сыскать Сажина Романа. Онъ хотя что и лишнее возьметъ, зато на настоящій путь наставитъ. Идти до Грубнаго съ женами и дѣтьми нѣтъ никакой опасности...

4) Нѣкая дѣвица Настасья, жившая въ Бѣлокриницкомъ женскомъ монастырѣ, писала къ роднымъ въ Рыльскъ, отъ 11 Мая 1847 года:

...Намъ по душевному очень хорошо. Эдакая намъ радость въ нашемъ мѣстѣ,—не представится вамъ,—что мы нынѣ зримъ вседневно съ душевною радостію митрополита, аки солнце лучезарное. Въ Бѣлой-Криницѣ, гдѣ мы живемъ, тутъ митрополитъ, архимандритъ и діаконы, и всѣ радости у насъ неизреченныя, чего вамъ въ словахъ описать не могу... Здѣсь въ Бѣлой-Криницѣ у митрополита невѣстки я сына принимала Якова съ московскимъ купцомъ...[1]).

5) Инокиня Павлина изъ того же Бѣлокриницкаго женскаго монастыря писала (12 Авг. 1847 г.) въ село Лаву Симбирск. губ. къ своимъ роднымъ и знакомымъ:

...У насъ, слава Богу, благополучно и благочестіе сіяетъ. Честь и похвала, и на многія лѣта пребываніе и

---

1) Это былъ, пріѣзжавшій на торжество мироваренія, В. В. Борисовъ: о томъ, что онъ былъ воспріемникомъ родившагося у Амвросія внука, упоминаетъ инокъ Павелъ въ одномъ изъ писемъ (см. ниже № 13) и самъ Борисовъ въ своей „Поѣздкѣ за міромъ“ (стр. 27 прим.).

здравіе нашему монарху, что позволилъ имѣть нашей религіи епископа, и монастырскіе иноки постарались и привезли изъ Греціи митрополита г. Амвросія, а онъ посвятилъ изъ нашихъ епископа г. Кирила, посвятилъ архимандрита въ монастырь, священниковъ и діаконовъ, также и по селамъ посвятилъ священниковъ, и Молдавіи въ Яссахъ посвятилъ священника. О самомъ митрополитѣ не сомнѣвайтесь, понеже принятъ по святыхъ отецъ правиламъ подъ мyропомазаніе священноинокомъ, изъ трехъ селъ обществами, и Молдавіи почетными гражданами и соборными монастырскими иноками [1]), въ облаченіи во весь свой чинъ, какъ-то въ сакосъ и палицу и митру, формально какъ святители облачаются [2]), и проклялъ свое заблужденіе и призналъ православіе.

6) Изъ Бѣлой же Криницы нѣкая Анна Перепелкина писала отъ 24 Сентября 1847 года:

...Митрополія благоденствуетъ. Митрополитъ здравствуетъ и въ вѣрѣ крѣпокъ. Намѣстникъ его приноситъ безкровную жертву о мирѣ всего міра. На воздвиженіе честнаго креста соборнѣ воздвиженъ крестъ Христовъ, на возвышенномъ амбонѣ поддерживаемъ священниками и діаконами и кадимъ безпрестанно діаконами. Зрители проливали слезы, видя благочестиваго епископа падающаго съ животворящимъ крестомъ и паки возносящаго его на главѣ. И Молдавія потряслась проѣздомъ задунайскаго епископа [3]). Каковы были повсемѣстно встрѣчи и

---

[1]) Итакъ по мнѣнію матери Павлины, а конечно и по мнѣнію многихъ старообрядцевъ, принять епископа отъ ереси можетъ не только священникъ, но даже соборъ иноковъ и общество почетныхъ и непочетныхъ гражданъ!

[2]) Любопытно это указаніе, что Амвросія принимали во всемъ чину, „формально какъ святители облачаются“. Для матери Павлины это служило очевиднымъ доказательствомъ, что принятъ дѣйствительно митрополитъ „въ сущемъ его санѣ“...

[3]) Аркадій Славскій.

проводы описать невозможно. Епископъ благочестивый, подобно нашему воздвигнулъ крестъ и совершилъ нѣсколько литургій соборнѣ. Христіане съ умиленіемъ торжествовали, внѣшніе народы съ удивленіемъ разсуждали о презрѣнныхъ такъ-называемыхъ липованахъ. Епископъ задунайскій долженъ къ Покрову прибыть къ некрасовцамъ на постоянное жительство подъ покровительствомъ турецкаго меча. Вотъ краткое обозрѣніе христіанъ подъ скипетрами Австріи, Молдавіи, Валахіи и турецкимъ.

7) Но съ особенною торжественностію писала о новоучрежденномъ священствѣ нѣкая инокиня Аркадія изъ Бѣлой-Криницы въ раскольническій Черкасскій монастырь къ игуменіи Манеѣ съ „матушками“, въ письмѣ отъ 21 Мая 1847 года:

... Не мало удивляюся, что вы не спѣшите насладитися таковыя радости: что наши дѣды и прадѣды не слыхали, то мы теперь зримъ и наслаждаемся. Когда служитъ литургію высокопреосвященнѣйшій архіерей и богоизбранный митрополитъ, господинъ нашъ и владыко святѣйшій Амвросій, тогда мы тѣломъ стоимъ въ церкви, и зримъ свѣтильника нашего пресвѣтлаго, и зримъ Господа славы на престолѣ въ вышнихъ сѣдящаго, и славимъ великое Его человѣколюбіе, что Онъ исполняетъ прошеніе истинно призывающихъ Его. Мы наслаждаемся очевидно, а вы прочитайте и насладитеся, какъ служатъ съ митрополитомъ святую литургію. Когда изволитъ идти въ церковь нашъ свѣтильникъ великій митрополитъ, тогда звонятъ въ одинъ колоколъ, какъ на освященіе воды; а когда приближится къ церкви, тогда звонятъ во всѣ, какъ на свѣтлое Христово воскресеніе. И предыдутъ ему и послѣдуютъ священницы и діаконы и множество простаго народа. Приведутъ его въ церковь, поставятъ на горнемъ (?) мѣстѣ и множество чиновъ на него надѣваютъ, и ко всякому чину стихи припѣваютъ. Стоятъ два дьякона на амвонѣ и кадятъ его. И къ первому чину: да возра-

дуется душа твоя, облече тя Господь въ ризу спасенія и съ одеждою веселія обложи тя. Второй чинъ: Господь препояса тя силою и положи непороченъ путь твой, совершая нозѣ твоя, на высокихъ поставляя тя. Третій чинъ: возложи на тя вѣнецъ и яко невѣсту украси тя красотою. Такожде ко всякому чину припѣваютъ подобную честь. Но спѣшите и предваряйте другъ друга, къ намъ пріидите... У насъ пищи тѣлесныя скудныя, а душевныя изобильны, слава Богу! Свои дѣлатели винограда Христова: митрополитъ, епископъ, архимандритъ, священницы и діаконы. Хотя у насъ пищи тѣлесныя скудны; но мы придемъ отъ обѣдни, и хлѣбъ съ водою намъ покажется сладче меду и сота... [1]).

---

[1]) Не трудно представить, какое впечатлѣніе производили подобныя письма на старообрядцевъ и почему, какъ видно изъ другихъ писемъ, народъ „валилъ“ изъ Россіи въ Бѣлую-Криницу. Но людей, видавшихъ служеніе православныхъ архіереевъ, бѣлокриницкое архіерейское служеніе совсѣмъ не приводило въ такой восторгъ, съ какимъ расписываетъ его мать Аркадія: Жигаревъ и В. В. Борисовъ, пріѣхавшіе въ Бѣлую-Криницу изъ Москвы, ни мало не умилились служеніемъ Амвросія и особенно Кирила, — Жигаревъ даже очень зло подсмѣивался надъ нимъ (См. „Поѣздку за мѵромъ“ стр. 26—27).

Приведемъ здѣсь также въ извѣстность письмо объ іерархіи отъ нѣкоего Прокла Кудинова къ іеромонаху Геѳсиманскаго скита Іоанну. Этотъ извѣстный старецъ, въ схимѣ Израиль, бывшій родомъ изъ Яссъ и обратившійся изъ раскола, всегда интересовался расколомъ и, слыша о новоучрежденной раскольнической іерархіи, очевидно, спрашивалъ о ней своихъ ясскихъ знакомыхъ. Кудиновъ писалъ ему отъ 10 Августа 1847 года: „Это вѣрно, что есть въ Цезаріи не епископъ, а митрополитъ греческій, поставленный въ Царь-градѣ патріархомъ, который австрійскимъ императоромъ утвержденъ явственно, и публиковано по Австріи, что старообрядцы имѣютъ право имѣть себѣ митрополита и исполнять всѣ сполна свои дѣла по своей религіи, ни отъ кого не препятствуемы. Теперь уже поставили и намѣстника, а теперь производятъ въ Турцію епископа, который долженъ скоро отправиться въ Турцію“.

9. Изъ Бѣлой-Криницы въ Москву къ Геронтію, 1 Апрѣля 1847 г. [1]).

... Мы болимъ объ васъ, и г. митрополитъ часто о томъ вздыхаетъ. Вотъ наши обстоятельства: изъ Климоуцъ выжили на дняхъ Антонія въ Молдавію. Онъ грозитъ яко бы вамъ причинить зло. Впрочемъ у насъ въ монастырѣ всѣ дѣла исправны. Иванъ Кирил. Поляковъ [2]) окоснѣлъ въ упорствѣ касательно церкви, не признаетъ самъ и многихъ возмутилъ, что подвижной престолъ въ настоящей неосвященной церкви хотя и есть, но, говоритъ, кто его знаетъ, какой онъ, церковію не можетъ называться, а церковницею, въ коей не можно чинить рукоположенія [3]).

10. Изъ Бѣлой-Криницы въ Москву къ Милову, 3 Мая 1847 г. [4]).

... О г. митрополитѣ справка вышла [5]), какъ пишетъ адвокатъ [6]), добрая, во всемъ согласная его показанію, и говоритъ, что скоро рѣшеніе будетъ. Уже отъ императора писано въ губернію о принятіи его въ австрійское подданство; но въ Черновцахъ еще не получено. Купите картину всѣхъ россійскихъ князей и царей, а если найдете и картину митрополитовъ и патріарховъ всероссійскихъ, по желанію митрополита.

---

[1]) Изъ сборника П. И. Мельникова. Письмо адресовано на имя купца Павла Аѳанасьева Баулина.

[2]) См. объ немъ *Ист. Бѣл. іерар.* стр. 156.

[3]) Рѣчь идетъ о первой монастырской церкви, обращенной въ церковь изъ старой часовни. У Мельникова сдѣлана здѣсь весьма любопытная замѣтка, что на этомъ письмѣ находится собственноручная надпись Государя Императора Николая Павловича: *Этимъ раздоромъ надобно, я думаю, воспользоваться, не теряя времени.*

[4]) Изъ того же сборника.

[5]) Т. е. получена въ Вѣнѣ изъ Константинополя, отъ австрійскаго посланника.

[6]) Дворачекъ.

11. Изъ Бѣлой-Криницы въ Вѣну къ Алимпію, въ Маѣ 1847 г. [1]).

Любезный о Христѣ Ісусѣ братъ и усердный нашъ сподвижникъ о. Алипій!

По письму вашему отъ 23-го Апрѣля снова учинили справку въ Черновцахъ и Жучкѣ Фольвартріи, по которой оказалось то же самое, что и въ первый разъ по порученію вашему выправилъ г. Огняновичъ. А какъ вы прежде находили въ одной секціи 5 селеній, а не 4, сумма же денегъ и по вашей и по нашей справкѣ согласна, что̀ дивно, и даже сами гг. паны въ Черновцахъ и Жучкѣ недоумѣваютъ тому. Они одно и то же опять, дружески радѣя, намъ совѣтуютъ купить всѣ 8 селеній, составляющихъ цѣлую думенію.

1) Что затрудненіе, о коемъ мы и прежде предувѣдомлены въ отдѣленіи и по частности, есть все равно, какъ и въ двухъ селахъ, такъ и въ четырехъ, или пяти: ибо если просить будемъ купить намъ 4 села, половину думеніи, то нашу покупную часть по незначительности не причислили бъ къ какой-либо иной думеніи панской, какъ происходи хлопоты и у пана Шкрабы съ паномъ Луполомъ. Но, говорятъ, и казенная остальная часть думеніи наиболѣе затруднить можетъ правительство въ опредѣленіи оной куда-либо къ иной думеніи, ибо по малому количеству остальныхъ селъ не для чего содержать казенную думенію; и когда нѣкоторыя селенія расположены разстояніями совсѣмъ неподлежащими къ другимъ казеннымъ думеніямъ, то что о томъ заговорятъ селы и пекущееся о нихъ правительство?

2) И мы, согласно онымъ соображая, что за 4 селенія 3105 левовъ годичный доходъ, кромѣ постороннихъ издер-

---

[1]) Изъ того же сборника. Письмо это любопытно въ томъ отношеніи, что знакомитъ съ замыслами Бѣлокриницкихъ раскольниковъ — обезпечить матеріальное существованіе митрополіи пріобрѣтеніемъ земельной собственности въ большихъ размѣрахъ.

жекъ въ управленіи селъ, для монастыря нашего, съ такими лицами и постройками и заведеніями конечно повидимому будетъ недостаточно; на побочные доходы впредь текущее время не можно располагаться. Кто знаетъ, если послѣдуетъ въ сношеніи какая тому преграда?

3) Мы уже и теперь въ другой разъ дерзаемъ вступать съ прошеніями своими и утруждать высочайшія лица! Надобно почувствовать. А если купимъ мало и если одумаемся, пропустя сей случай, еще просить въ дополненіе: то не только правительство, но уже и своя совѣсть возбранитъ за то дѣло. Да и съ другой стороны (пословица: куй пока горячо), если, паче чаянія, нѣчто остынетъ, не сдѣлать бы намъ самимъ себя виновными и жалѣть на вѣки. Но что же сотворимъ? Тѣсно есть отвсюду. Ибо вышереченнаго для преду недостаточно, а если рѣшиться всѣ 8 селъ просить купить, то сумма требуется (по исчисленію каждогоднаго дохода 100 т. левовъ сер.) двадцатилѣтнею оцѣнкою по вѣкъ, двѣсти тысячъ серебромъ, кромѣ объявленныхъ уже нами пяти процентовъ единовременно на всю сумму; а еще если произведется ликвидація? Это, — словомъ только сказать, — требуется денегъ внести въ казну болѣе полмилліона! Мы недоумѣваемъ какъ и рѣшиться не только дать вамъ согласіе подавать къ императору прошеніе, но даже и архимандриту предложить, — не привело бы въ ужасъ съ нимъ сущихъ [1]). Ибо архимандритъ нашъ въ монастырь еще не возвратился. Пишетъ въ послѣднемъ письмѣ, что онъ, слава Богу, здоровъ и во всемъ благополученъ. Наконецъ мы вообще: казначей, экономъ, уставщикъ и Павелъ присовѣтовали такъ: развѣ уже взяться за обыкновенное наше упованіе и на то полагаться сокровище, на которомъ просили себѣ архипастырей, и на то иждивеніе, которымъ и доднесь изобильно пробавляемся, по писанному: «отъ человѣка невозможно, отъ Бога же вся

---

[1]) Т. е. московское старообрядческое общество, на средства котораго предполагалось произвести покупку.

возможна вѣрующимъ». Итакъ, съ помощію Всесильнаго Бога, за молитвы Пречистыя Его Матери и Присно-Дѣвы Маріи и скораго помощника св. отца Николы, съ нашей стороны совѣтуемъ и довѣряемъ тебѣ подать къ государю императору прошеніе о продажѣ намъ въ монастырскую вѣчную собственность всю думенію изъ 3 секцій, 8 селеній составляющихъ. А при томъ проснмъ и ты намъ возвѣсти повѣрнѣе, что это значатъ твои слова, писанныя въ письмѣ отъ 23 Апрѣля: «г. Дворачекъ не только что совѣтуетъ одну секцію, но онъ хотѣлъ бы, чтобы мы купили и двѣ, а одну ему бы уступили, на что я (говоришь) несоглашаюсь, дабы чрезъ то и всего бы не лишиться». Какая тутъ есть опасность? Нѣтъ ли кромѣ опасности еще и какой надежды въ такомъ значительномъ числѣ отыскиваемой нами суммы? А можетъ быть онъ богатъ наличными деньгами, то если въ случаѣ нашей неустойки, не можетъ ли выручить насъ, а не выучить? И если чрезъ его содѣйствіе и его деньгами пріобрящемъ скорѣе и безпрепятственнѣе купить въ числѣ всей душеніи на нашу долю хоть и малую намъ часть, то почему не предоставить ему другія части, или половину, и обоимъ намъ и ему сдѣлать пользу? Если будутъ его деньги, а наше основаніе и хозяйство, то ему надлежитъ опасаться, а не намъ его опасаться. Впрочемъ мы обстоятельно его имущества не видимъ и не знаемъ, и ты тамъ, можетъ быть, некакъ что-нибудь лучше и вѣрнѣе постигнешь... Однако, если сей нашъ совѣтъ не подходитъ подъ точную согласность твоему благоразсужденію и не осмѣлишься подать къ императору прошеніе о покупкѣ всей думиніи, т. е. 8 селъ, поостановись, пожди отвѣта отъ самого нашего архимандрита. Мы съ сею же почтою пишемъ къ нему, какъ и тебѣ, съ точнымъ прописаніемъ сего обстоятельства; а какъ онъ и сущіе съ нимъ рѣшатся, о томъ, кажется, неизвѣстно равно есть, какъ намъ, такъ и тебѣ. До полученія же его извѣстія, если не разсудишь бездѣленъ домой возвращаться, то Богъ благословитъ въ Вѣнѣ дожидаться,

и изученіемъ сколько можно нѣмецкаго языка заниматься, ибо проѣзды не дешевле будутъ стоить проживанія. Мы надѣемся на твою экономность, что и въ Вѣнѣ излишествъ себѣ не заведешь. При семъ посылаемъ тебѣ еще вновь выписанный реэстръ о числѣ состоящихъ въ думеніи секцій и селъ, и какой имѣютъ ежегодный доходъ [1]).

12. Изъ Бѣлой-Криницы въ Москву къ Геронтію, 16 Мая 1847 г. [2]).

.... Еще препорученность: 1) пріѣзжавшіе къ намъ гости [3]) зазрѣли намъ еще въ одномъ недостаткѣ, что у нашихъ иноковъ не имѣется соборныхъ мантій, будучи при такихъ лицахъ на соборномъ богослуженіи, уже не говоря о прочихъ, но даже и у самыхъ крылошанъ ни у одного не водится. И правда, хотя и были, а теперь оныя всего только 6,—кто хошь надѣвай; онѣ всенепремѣнно нужны только предходящимъ въ нахожденіи архіерейскомъ пономарямъ и свѣщеносцемъ вмѣсто стихарныхъ. И поелику и иноки чинъ имѣютъ, то что же надѣнутъ попы и крылосные иноки, когда митрополита, или архіерея встрѣчаютъ, или провожаютъ? Просимъ позаботиться, нѣтъ ли готовыхъ купить, или шить; если въ Москвѣ не доведется, то непремѣнно купить въ Кіевѣ, хотя бы и не совсѣмъ

---

[1]) Приложенъ слѣдующій „Реэстръ о трехъ секціяхъ въ думеніи состоящихъ, Камеральнаго вѣдомства“:

№ секцій.	Какія именно секціи.	Годовой доходъ.	Поссессоры.
X.	1. Селеніе С. Онуфрій. 2. Балчешты. 3. Климауцы. 4. Бѣлокриница.	3105 лев. на сер.	Сію секцію содержитъ одинъ поссессоръ.
XI.	5. Селеніе Балкауцы, или Лауденъ-Фальва. 6. Гадикъ-Фальва.	6590	А сіи двѣ секціи содержитъ другой поссессоръ.
XII.	7. Граничешты. 8. Штенштешчь.		

[2]) Изъ сборника П. И. Мельникова.

[3]) В. В. Борисовъ и Ѳ. Жигаревъ, пріѣзжавшіе на мироваренie.

полныя. А у насъ здѣсь, за неимѣніемъ портныхъ мастеровъ, крайній недостатокъ. Германъ, Антоній и Никонъ, первый по волѣ, а послѣдній съ неволей, пошли до Молдавіи. 2) Панагіи крайне нужны; 3) для архіерея жезлъ; 4) также митра; 5) также кресты двойнымъ числомъ къ церковному облаченію, съ изображеніемъ плоти, и всегдашніе, что на подобіе имъ всѣ христіане наши носятъ, и цѣпочки. 6) А наипаче всего паки и паки просимъ постараться о выпискѣ литургіи съ патріаршаго Чиновника, или хотя бы и съ архіерейскаго, но только нужно тѣхъ лѣтъ, іосифовскихъ; а то хотя мы выписанный изъ Львова Алиніемъ имѣемъ вкратцѣ, но послѣ Никона,—Іоакимовъ 1677 года; а свой письменный Чиновникъ не знаемъ какихъ есть лѣтъ,— или весьма давній, и то недостатокъ долженъ имѣть, или поздній, или смѣшанный, — и всѣ таковые, имѣющіеся у насъ: новый великороссійскій, греческій, изъ Львова выписанный, 1674 года, и свой письменный и печатные свои Служебники — всѣ между собой разногласны, — незнаемъ, на чемъ основаться, — гдѣ видятся недостатки, гдѣ излишекъ, а гдѣ хотя и въ печатныхъ нашихъ Служебникахъ, но не подходятъ нѣкоторыя статьи къ понятію здраваго смысла. Какъ-то: на возгласахъ попу обращаться на западъ отъ престола даже и тогда, когда возглашаетъ: «Яко подъ державою Твоею всегда хранимы, Тебѣ славу возсылаемъ»— явно относится самому Богу; или въ благословеніи входа: слова требуютъ «благословити входъ святый» къ царскимъ дверямъ, куда и дьяконъ указуетъ, а по печати благословляетъ не входъ, а главу діакона [1]). Еще нужно замѣтить въ главныхъ у насъ неясностяхъ, или

---

[1]) Вотъ какъ, вынужденный обстоятельствами, въ откровенной бесѣдѣ съ своими, инокъ Павелъ говоритъ о разностяхъ старопечатныхъ книгъ. Какъ же не хотѣлъ онъ понять, и какъ не хотятъ понять вообще старообрядцы, что была настоятельная нужда въ исправленіи нашихъ богослужебныхъ книгъ по греческимъ подлинникамъ, къ каковому и было соборнѣ приступлено при патріархѣ Никонѣ?

разнообразностяхъ: 1) всегда ли обѣими свѣщами, т. е. трикиріи и дикаріи, благословляетъ архіерей, или порознь, и когда именно? по крайней мѣрѣ въ нынѣшней въ Москвѣ архіерейской службѣ нужно замѣтить; 2) когда и какъ похвалу, или титло святителя возглашаютъ,—въ древнихъ, или только въ новыхъ, послѣ Никона? когда принимаетъ святитель св. Дары по великомъ входѣ, молча, или приглашаетъ что? и есть ли приглашеніе какое для святителя самого въ старыхъ Чиновникахъ, или только въ новыхъ послѣ Никона?

13. Изъ Бѣлой-Криницы въ Балту, купцамъ Милякову и Киселеву, 20 Мая 1847 года [1]).

Г. І. Х. С. Б. П. Н.

Возлюбленная о Христѣ братія и благодѣтельніи друзіе, Климъ Иванычъ и Алексѣй Севостьянычъ, вкупѣ со всѣмъ благочестивымъ вашимъ обществомъ, благодатію Христовою здравствуйте и спаситеся!

Достопочтенное и пріятное для насъ ваше письмо Гурій Ильичъ, въ бытность свою у насъ въ монастырѣ о Троицином днѣ съ супругою и дѣтьми, представилъ намъ оное сохранно, и абіе архипастырямъ и отцамъ нашимъ было объявлено и съ пріятностію выслушано. За что принося вамъ благодарность, и отечески посылаетъ вамъ весь освященный соборъ миръ и Божіе благоволеніе на вся благая и полезная, и благословили мнѣ сдѣлать вамъ, по просьбѣ вашей, о нашихъ обстоятельствахъ увѣдомленіе. Тѣмъ убо и спѣшу любовь вашу симъ почтенно увѣдомить, и о себѣ въ особенности принести вамъ извиненіе, вкупѣ и благодареніе, что вы дерзновенное моей грубости начертаніе смиренно приняли и любовію соотвѣтствовали, чѣмъ преболѣе мы о вашей по Бозѣ искренности нынѣ почувство-

---

[1]) Изъ того же сборника.

вали. Да утѣшитъ и ублажитъ васъ Господь благоволеніемъ своимъ, яко сыны Израилевы! Обстоятельства наши суть таковы. Въ обители митрополіи нашей, слава Богу, обстоитъ все благополучно. Волновавшіе насъ Антоній, Никонъ и прочіе товарищи одного съ ними характера, слава Богу, выступили въ Молдавію. Архипастыри наши и всѣ прочіе отцы и братія здравствуютъ и Бога молятъ о вашемъ здравіи и спасеніи и всего міра. Въ приходахъ нашихъ селъ опредѣлены два бѣлые священника: въ Климоуцы уже рукоположенъ во священника тамошній житель Захаръ Ульяновъ, а въ Бѣлой-Криницѣ священствуетъ бывшій Іеронимъ, новоизбранный же сельскій, сынъ Василья, прозывавшагося Малаго, благоговѣйный Тимоѳей рукоположенъ и служитъ еще въ діаконскомъ санѣ, и надѣемся, аще Господь восхощетъ, что въ будущую недѣлю непремѣнно рукоположенъ будетъ и во прествитера и вступитъ въ дѣло парахіальное своего прихода [1]); а отцу Іерониму опредѣлено уже спокойное пребываніе, хотя на воли, въ той же келліи, но на особыхъ правахъ и на всемъ иждивеніи монастырскомъ по смерть его [2]). Купцы московскіе сегодня отправились во свояси, и за чѣмъ прибыли, то съ собою съ усердіемъ получили [3]). Сынъ митрополита Георгій Андреевичъ съ супругою своею вскорѣ по отъѣздѣ вашемъ по правильному долгу исправились [4]), и на первой недѣлѣ великаго поста всѣмъ своимъ семействомъ говѣли и причащались св. Таинъ, вкупѣ со всѣми ихъ служащими при домѣ; а на страстной недѣлѣ супруга его Анна Николаевна разрѣшилась отъ бремени, и новорожденнаго

---

[1]) О всѣхъ этихъ ставленникахъ см. въ *Памятникѣ происходящихъ дѣлъ:* Ист. Бѣл. іер. прилож. стр. 114—116.

[2]) Каково было положеніе уволеннаго отъ должности Іеронима, объ этомъ свидѣтельствуютъ его собственныя письма, помѣщаемыя ниже.

[3]) Рѣчь идетъ о В. В. Борисовѣ и о Жигаревѣ, пріѣзжавшихъ за муромъ, которое и „получили“.

[4]) Т. е. приняты въ расколъ по второму чину.

младенца Іакова при крещеніи воспріемникомъ былъ московскій купецъ Василій Васильичъ Досужевъ [1]).

Но что же касается до орла, для насъ чудно зѣло, какъ вы пишете, что во умѣ своемъ еще мало мечтаете, якобы вамъ сказывали о двуглавномъ, а писалъ вамъ о одноглавномъ. Вы и паки не вѣрите моему писанному вамъ завѣренію, свидѣтельствованному всевидящимъ Богомъ, и послѣ того сравниваете кого-либо по поверхности смотрѣвшаго, или вовсе невидящаго, или слышащаго отъ брюха глаголющаго, предъ самымъ ближайшимъ очевидцемъ. Да только бы вы это вообразили, для какой бы то намъ было пользы, или интересу, когда всѣ архіерейскіе чиновники единоглавно гласятъ, чтобы быть орлу одноглавому, а мы бы учинили двуглавый? Какая бы въ томъ состояла сладость и необходимость?

О мануйловскихъ крамольникахъ, въ томъ числѣ и о попѣ, аки переметной сумѣ, время не имѣю нынѣ говорить. Пословица говорится: «песъ сѣна не ѣстъ, и козѣ не даетъ». А кто именно Іоилю книгу подписалъ, послѣ сего, справившись, увѣдомлю васъ; а митрополитъ и весь нашъ соборъ тому извѣстенъ, и Іоиля на сіе дѣйствіе благословилъ, т. е. на устроеніе общежительства по точнымъ правиламъ монастыря нашего, на сооруженіе обители ихъ вмѣсто ветхой часовни новой церкви во имя святителя Христова Николы. Если это послѣдовало неблагоразсудно, то судите по ихъ жалобѣ, какъ хотите. Впрочемъ писать нужнаго не предвижу, именно желалъ бы о вашей расположительности и въ окрестностяхъ сущихъ конечно слышать истинно и откровенно. Прекратя сіе пребуду о здравіи и о спасеніи вашемъ извѣстный вамъ богомолецъ, недостойный инокъ Павелъ.

О. Іосифъ и о. Нилъ свидѣтельствуютъ вамъ усердное

---

[1]) Т. е. Борисовъ. Въ Бѣлой-Криницѣ его называли Досужевымъ, по фамиліи его зятя, бывшаго тогда однимъ изъ попечителей Рогожскаго Кладбища.

почтеніе и желаютъ со всѣмъ вашимъ обществомъ отъ Господа Бога всѣхъ блаженствъ. 20 Мая 1847 года.

14. Изъ Бѣлой-Криницы въ Москву къ Геронтію, 27 Мая 1847 г.[1]).

Архипастыри наши миръ и благословеніе Божіе вамъ посылаютъ, и всѣ отцы и братія съ любовію и крайнимъ усердіемъ нижайше кланяются, и всѣ вкупѣ желаютъ вамъ отъ Господа Бога здравія и спасенія и во всемъ благаго поспѣшенія, также и послушнику Діонисію.

Послѣднее письмо ваше отъ 12 сего Маія мы получили, изъ котораго видимъ (за неполученіемъ вами посланной отъ насъ чрезъ Кіевъ посылки) ваши неуспѣхи. Много сожалѣемъ; но что же дѣлать? Это не что иное, какъ только грѣхъ ради нашихъ послѣдовало такое искушеніе. Мы очень чувствуемъ, что въ таковыхъ случаяхъ вамъ зѣло прискорбно. Но возверзимъ печаль на Господа и той насъ препитаетъ. Воля Господня да будетъ! — не обинуясь говорили и присно глаголемъ. Ибо, по Апостолу, *всяка убо скорбь терпѣніе содѣваетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, а упованіе не посрамитъ*. Тѣмъ убо и мы уповающе будемъ нань и спасемся Его ради, яко съ нами Богъ. Когда земный царь елико возможетъ собрать себѣ воинствующихъ воевъ, то уже всяко и о пищи и о одеждѣ по числу оныхъ промыслитъ. Еда ли не возможетъ небесный Царь царствующихъ и Господь господствующихъ о духовно собранномъ своемъ воинствѣ потребное промыслить? Онъ воскресилъ погребенныя наши надежды и милость свою удивилъ на скудельныхъ сосудѣхъ, Онъ возжегъ намъ священную лампаду: неужели не достанетъ у Него для одной нашей послѣдней изъ всего міра на прилитіе елея? Это и помыслить невозможно, аще вѣруемъ въ Него вѣрно.

Отъ о. Алипія изъ Вѣны на послѣднее письмо съ при-

---

[1]) Изъ того же сборника.

ложеніемъ реестра [1]) о покупкѣ земли, съ означеніемъ цѣны, отвѣта еще не получали.

О нашихъ обстоятельствахъ увѣдомить васъ честь имѣемъ. Гости отъ насъ выѣхали 20 числа Мая, и зачѣмъ пріѣзжали, потребное получили съ удовольствіемъ обоюднымъ [2]). Въ минувшее воскресенье, т. е. 25 сего Мая, Климоуцкаго новаго священника, благоговѣйнаго отца Захарію, сына Ульянова, состоявшаго въ монастырѣ въ служеніи діаконскомъ недѣлю, а другую священникомъ, когда въ той же день было поставленіе въ Бѣлокриницкой церкви епископомъ Кирилломъ новаго священника Тимоѳея, при безчисленномъ стеченіи съ обоихъ селеній народа, провожали Климоуцкаго въ Климоуцы весь освященный соборъ и весь народъ, бывшій при поставленіи на литургіи. И были тамъ на обѣдѣ митрополитъ, епископъ, два священноинока, два новыхъ священноіерея, два іеродіакона и нѣсколько изъ братства отцовъ. Климоуцкіе еще рано соборнѣ и съ хоругвями пришли за своимъ священникомъ; а изъ монастыря имъ дали на заведеніе вновь вмѣсто часовни церкви нѣкоторыя иконы, царскія двери. И тако, отпѣвши литургію, съ трезвономъ и со всею церемоніею, преславная была процессія. Только гости уже сего не дожавъ уѣхали. А въ наступающее воскресенье тоже хотятъ учинить обѣдъ и Бѣлокриницкое общество, подобно Климоуцкимъ: ибо и ихъ новопоставленный священноіерей стоитъ послѣднюю недѣлю въ службѣ у насъ въ монастырѣ, т. е. всякій день служитъ литургію и обучается. Въ день поставленія въ церкви Бѣлокриницкой ихъ діакона, т. е. 20 сего Марта, въ которой заповѣдано было въ нашихъ обществахъ праздновать святому пророку Иліи и молебствовать о дождѣ, ибо великая была засуха, въ той самый день къ вечеру послалъ

---

[1]) См. выше письмо 11-е.

[2]) Рѣчь идетъ все о тѣхъ же московскихъ гостяхъ — Борисовѣ и Жигаревѣ.

Господь тихій и прекрасный дождикъ и довольно напоилъ изсохшую землю и даже доднесь попеременно дождемъ и солнцемъ оную изрядно питаетъ и грѣетъ; трава и древа зеленѣютъ и всякіе плоды, слава Богу, оживляются и богатѣютъ. Изъ числа бывшихъ у насъ гостей Василій Васильевичъ лично просилъ дать ему на время подлинныя письма Аркадіевы [1]), полученныя 26 апрѣля, но при отправкѣ, засуетившись, остались; однако я и теперь не посылаю ему оныхъ подлинникомъ за тяжесть почтою, ибо на простой, толстой и обширной бумагѣ, а только съ одного, которое особо пишетъ ко мнѣ, списавъ копію, прилагаю [2]) потому болѣе, что посылаю еще новыя два письма его на двухъ листахъ и половинкѣ подлинникомъ, и прошу передать ихъ къ Василью Васильичу. А когда будете возвращаться, тогда, если будетъ возможно, слѣдовало бы взять отъ него моей руки подлинныя письма, писанныя въ монастырь изъ Іерусалима и Царьграда [3]) съ прочими, забраннымп Васильемъ Васильичемъ лично. Еще прилагаю при семъ выписку изъ Вальсамона для учиненія справки.

У насъ въ начатой каменной постройкѣ до сихъ поръ хлопотали въ устройкѣ погребовъ, потому что ни единаго не имѣли, и много стоило труда и издержекъ въ копаніи оныхъ. Удивительный грунтъ необычайною жесткостію, и почти голый все камень! Рубили мотыками, и уже раскаялись зачавши, но крайняя необходимость оставить не позволяла. А притомъ и работа пришедшихъ кирпичниковъ въ выкладкѣ стѣнъ остановилась, ибо никто не чаялъ тутъ быть такому грунту. Всякой день человѣкъ по 60 бывало чернорабочихъ, и едва Богъ помогъ окончить. Теперь, слава Богу, всѣ погреба совер-

---

[1]) Т. е. Аркадія, бывшаго Лаврентьевскаго настоятеля, что впослѣдствіи Экзархъ Славскій.

[2]) Письмо это будетъ напечатано въ собраніи писемъ Аркадія.

[3]) Разумѣются помѣщенные выше подъ №№ 1 и 2.

шили; начали выкладывать стѣны. Но другое затрудненіе встрѣтилось, — на цеглы не оказалось близко песку, и мастера требуютъ привозить его изъ Сучавы рѣки. Тоже, за отлучкою художника, встрѣтилось неудобство въ устроеніи печей для цеглы, а въ работу кирпича недостаетъ. Спаси Христосъ о. Галактіона. Хотя и многимъ кажется непріятенъ, но по хозяйству монастырскому неоцѣнимъ: онъ и за подрядчиковъ, онъ и за мастеровъ, онъ и за архитектора, — все и вездѣ одинъ. По правдѣ сказать: невозможно и быть кротку въ такой суетѣ. Всѣ мы прочіе имѣемъ только лѣстовку въ кельи и въ церкви, и въ трапезѣ готовую тарелку, а имѣющіе что къ чтенію, или ремеслу имѣютъ одно дѣло, а Галактіонъ — цѣлое бремя. Мы съ казначеемъ удивляемся только, на долго ли такъ его достанетъ. Впрочемъ у насъ по сіе число обстоитъ, слава Богу, тихо, смирно и все благополучно; только крайнее утѣсненіе въ братскихъ кельяхъ. Болѣе что нужное писать — не предвижу, какъ только, по данному мнѣ отъ архипастырей благословенію и порученію, пишу сіе вамъ. Нижайшій слуга навсегда недостойный инокъ Павелъ. 27 Мая 1847 года. Митрополія въ Бѣлой-Криницѣ.

P. S. Г. Огняновичъ особенно свидѣтельствуетъ вамъ почтеніе. Онъ рѣшился ожидать архимандрита конечно. При семъ въ особенности и я вамъ свидѣтельствую глубочайшее отъ души мое почтеніе и прошу таковое же донести матушкѣ Алевтинѣ и ея честной игуменьѣ, а если не въ трудъ вамъ будетъ, и Ѳедору Васильевичу [1]), Семену Тихоновичу [2]), Павлу Аѳанасьевичу [3]), и всѣмъ знающимъ мое недостоинство. Инокъ Павелъ.

P. S. Казначей Дороѳей лежитъ на одрѣ въ болѣзни, нижайше вамъ кланяется. Митрополитъ приказываетъ купить пару коней.

---

[1]) Жигаревъ.
[2]) Миловъ.
[3]) Баулинъ.

15. Изъ Бѣлой-Криницы въ Москву къ Баулину, 20 Іюня 1847 г. [1]).

Онъ (Геронтій) намъ писалъ 21 Мая, что 27 непремѣнно выѣдетъ, и съ тѣхъ поръ уже четыре почты прошло, а отъ него нѣтъ ни гласа, ни послушанія, и крайне удивляемся и недоумѣваемъ, что такого молчанія отъ него еще не бывало. У насъ, слава Богу, все благополучно. На сихъ дняхъ митрополитъ получилъ себѣ указъ, что по надлежащимъ справкамъ государь императоръ благоизволилъ принять его въ свое австрійское подданство. На сихъ же дняхъ гг. купцы г. Яссъ были у насъ отъ лица цѣлаго ихъ общества съ прошеніемъ, коимъ г. митрополитъ рукоположилъ парахіальнаго священника изъ числа ихъ знаменитыхъ купцовъ Никифора Панкратьевича, который донынѣ у нихъ былъ церкви попечителемъ и уставщикомъ. А еще теперь скоро ожидаемъ и задунайскихъ.

16. Изъ Бѣлой-Криницы въ Москву къ Брусникину, 1 Іюля 1847 г. [2]).

Именемъ Господнимъ просимъ васъ, елико возможно поскорѣе, увѣдомить насъ о подрядчикѣ нашемъ [3]) Геронтіѣ Левоновомъ, ибо мы отъ 22 Мая ничего отъ него не слышимъ и весьма сомнѣваемся, не случилось ли съ нимъ чего непріятнаго. Если бы мы узнали обстоятельно, стали бы утруждать свое главное правительство въ Вѣнѣ чрезъ Алипія Милорадова, и теперь находящагося еще тамъ, и надѣемся, уповая на милость Божію, что въ обидѣ оставлены не будемъ. И такъ прекратя сіе, въ нетерпѣливомъ ожиданіи вашего увѣдомленія пребуду вашъ покорный слуга на всегда Павелъ Васильевъ съ товарищами.

---

[1]) Изъ сборника П. И. Мельникова.

[2]) Изъ того же сборника. Буквально сходное съ этимъ письмо и отъ того же числа послано Павломъ въ Кіевъ къ Булышкину.

[3]) Т. е. архимандритѣ.

17. Изъ Бѣлой-Криницы въ Москву къ нему же, 2 Сентября 1847 г. [1]).

Мы просили многократно того и другаго, дабы увѣдомили насъ о проживаніи подрядчика нашего и о деньгахъ нашихъ, но уже около двухъ мѣсяцевъ ни отъ кого не можемъ слышать ни гласа, ни послушанія. Но теперь васъ просимъ именемъ Господнимъ — не оставьте насъ хоть единою вашею строчкою чрезъ посредство, какое можете: не слышите ли вы о немъ, что это значитъ? Мы обуреваемы въ крайнемъ унынiи и великомъ недоумѣніи.

О нашихъ здѣшнихъ обстоятельствахъ увѣдомить честь имѣемъ, что у насъ все обстоитъ тихо, смирно и любовно. Вчерашняго числа свита съ новопоставленнымъ архіереемъ [2]) отправились во свояси, т. е. въ Турцію, за Дунай. Вотъ теперь, съ помощію Божіею, и въ Турціи задунайскія слободы получили собственно своего древлеправославнаго архіерея и пр. А Молдавія и Валахія, по ближайшей расположительности къ намъ, снабжается своими священниками изъ своихъ уроженцевъ.

18. Изъ Бѣлой-Криницы въ Балту къ Милякову, 12 Февраля 1848 г. [3]).

За наши обстоятельства вашу о Христѣ любовь увѣдомляю о братіи. Получили мы на сихъ дняхъ чрезъ наше правительство увѣдомленіе на наше прежде поданное прошеніе о томъ, чтобы мы имѣли въ ожиданіи его терпѣніе доколѣ и чѣмъ окончится объ немъ дѣло, производящееся нынѣ дипломатическимъ средствомъ между русскимъ и австрійскимъ иностранныхъ дѣлъ министрами [4]). Бого-

---

[1]) Изъ того же сборника.

[2]) Аркадій Славскій.

[3]) Изъ того же сборника.

[4]) Рѣчь идетъ о дѣлѣ, начатомъ Бѣлокриницкимъ монастыремъ у австрійскаго правительства, по случаю взятія Геронтія русскимъ правительствомъ.

избранный же нашъ архипастырь, г. митрополитъ Амвросій, и съ сущими съ нимъ — инокомъ Алипіемъ и переводчикомъ Огняновичемъ отправились изъ монастыря по требованію губерніальнаго правительства еще въ Декабрѣ 1847 года, находятся въ Вѣнѣ, слава Богу, здоровы и благополучны, только дѣло ихъ еще не кончено, а съ его стороны оправданія уже представлены. Ибо вступили къ нашему императору на него жалобы со стороны россійской и со стороны греческаго патріарха, который видно теперь только хватился. А въ чемъ именно тѣ жалобы состоятъ, въ письмѣ намъ подробно не прописано, а только просто означаютъ клевету. Мы не предвидимъ иной причины, какъ развѣ только, что поданное отъ митрополита о подданствѣ прошеніе, которое чрезъ списки разослано всюду, дошло до рукъ русскаго правительства, а оттоль и до патріарха цареградскаго, въ которомъ митрополитъ жестоко пропзнесъ на греческую церковь и о прочихъ, какъ можно видѣть изъ самого прошенія, съ коего копія, кажется, должна быть и у васъ. Притомъ запросы какіе-то и за о. Геронтія. Вотъ въ письмѣ, рукою переводчика писанномъ, за собственнымъ подписомъ г. митрополита, между прочимъ изображено такъ: «По непостижимой судьбѣ Всевышняго и паче чаянія, отлучившись мы изъ монастыря на краткое время по высокому указу, не думая, что позовутъ насъ изъ Львова дальше, сюда въ Вѣну, гдѣ поживши дней довольно и не зная причины нашего сюда позванія, едва приняли извѣстіе объ неосновательной иностранной клеветѣ, которою насъ за оказанное вамъ архипастырское духовное предстоятельство и отеческую любовь обвиняютъ и намъ досадить ищутъ. Мы на то дали соразмѣрный отвѣтъ, и надѣемся помощію Божіею оправдаться и явиться предъ всѣми властями нашими въ полной нашей невинности». Въ особомъ еще письмѣ отъ о. Алипія явствуетъ такъ: «За обстоятельства наши скажу вамъ, что мы въ прошедшій понедѣльникъ, 26 сего Января, лично были у министра графа Инцаги и своеручно г. митропо-

литъ на требованные имъ запросы подалъ ему отвѣтствованія, каковыя принявши, министръ намъ объявилъ, что дѣло есть дипломатическое, потому онъ представитъ министру иностранныхъ дѣлъ г. Меттерниху, и что́ онъ по сему учинитъ, тогда намъ будетъ возвѣщено. Обойдясь съ нами весьма пріятно и проводя насъ до двери, раскланявшись, разошлись. А теперь, на субботу 31 Января, мы сами готовимся къ министру иностранныхъ дѣлъ г. Меттерниху имѣть личную аудіенцію, и что далѣе Богъ устроитъ, не премпнемъ васъ увѣдомить».

За Дунаемъ, въ Турціи, новопосвященный г. епископъ Аркадій со всѣмъ своимъ освященнымъ клиромъ и съ первостатейными сельскими начальниками почти въ то же время, т. е. въ Ноябрѣ 1847 года, также по ненависти враждующихъ оклеветаны и всѣ даже до сихъ поръ содержатся въ городѣ Браиловѣ подъ стражею турецкою, якобы мы всѣ, старовѣрцы и казаки, принявши греческаго митрополита, согласились съ греками и болгарами, и тѣмъ поставили насъ въ лицѣ непріятеля, и о томъ пріѣхавшіе изъ Рущука чиновники производятъ слѣдствіе. По ходу дѣла замѣчается, что клевета обнаружилась клеветою; но только теперь въ томъ дѣло, все ли тамошнее общество желаетъ принять того епископа; но и это, кажется, по справкѣ, помощію Божіею успокоится.

Вотъ, любезный другъ Евдокимъ Ивановичъ, обстоятельства объемлютъ святую Христову церковь! Но мы уповаемъ, что, по святоевангельскому глаголу, хотя и будетъ воюема, но не будетъ побѣждаема, такъ что и самыя врата адовы ю во вѣки не одолѣютъ. И однако о. Аркадія Лавреньтьевскаго, который нынѣ находится у насъ, провидѣніе Божіе не допустило до такого несчастія и невольнаго страданія, — живетъ, слава Богу, благополучно.

Еще увѣдомляю, что по благополучномъ пребываніи въ монастырѣ всѣ порученія по разнымъ запискамъ, относящіяся до святой церкви служителей ея съ помощію Бо-

жіею исполнены. Возвѣстите Конону Ивановичу и Евдокиму Васильевичу и всѣмъ ихъ благословеннымъ семействамъ мою благодарность и усердное почтеніе, съ пожеланіемъ отъ Господа всѣхъ имъ благъ тѣлесныхъ, а наипаче духовныхъ. И сорокоустъ, по желанію ихъ, исполняется. Вашимъ стараніемъ отъ вашихъ многихъ христолюбцевъ пожертвованныя не дѣланныя овчины мы довезли до Скулянъ и вновь опредѣлили переслать ихъ въ Бѣльцы для выдѣлки, и надѣемся послѣ получить, ибо отъ сырыхъ большая пошлина,— по 80 к. съ пуда, а съ бѣлыхъ только по 15 к. съ пуда. Приносимъ отъ лица всѣхъ отцовъ и братій нашихъ всѣмъ вашимъ усердствовавшимъ христолюбцамъ нашу чувствительную благодарность, ибо хотя оныя и не дошли до монастыря, обаче у Господа уже приняты и у насъ во святой церкви при безкровномъ жертвоприношеніи молитвы за усердникомъ къ Господу возсылаютъ. Болѣе писать нужнаго не предвижу. Въ монастырѣ у насъ, слава Богу, тихо и благополучно, только скучаемъ за архипастырей нашихъ. За симъ пребуду недостойный инокъ Павелъ.

12 февраля 1848 года, Бѣлокриницкая митрополія.

19. Изъ Бѣлой-Криницы въ Москву Григорію Ивановичу, 12 Февраля 1848 года [1]).

За обстоятельства здѣшнія увѣдомить имѣю. Бѣлокриницкій монастырь чрезъ правительство получилъ на сихъ дняхъ увѣдомленіе о Геронтіи Леоновомъ и Діонисіи Ушаковомъ, на прежде поданное прошеніе о томъ, чтобы имѣли въ пожданіи ихъ терпѣніе, доколь и чѣмъ окончится объ нихъ дѣло, производящееся нынѣ дипломатическимъ сред-

[1]) Изъ того же сборника. По предположенію П. И. Мельникова, подъ именемъ Григорія Ивановича, къ которому писаны это и два другія (21 и 22-е) письма, разумѣется В. В. Борисовъ. Такъ-какъ одно изъ писемъ адресовано, для передачи Григорію Ивановичу, на имя Мартынова, зятя В. В. Борисова, то предположеніе это весьма вѣроятно.

ствомъ между русскимъ и австрійскимъ иностранныхъ дѣлъ министрами. Богоизбранный же намъ архипастырь, г. митрополитъ Амвросій, и съ сущими съ нимъ о. Алипіемъ и переводчикомъ, находятся въ Вѣнѣ, слава Богу, здоровы и благополучны; только дѣло его еще не кончено, а съ его стороны оправданіе уже представлено. Ибо вступили къ нашему императору на него жалобы со стороны русской и со стороны греческаго патріарха, который, видно, теперь только хватился; а въ чемъ именно тѣ жалобы состоятъ, въ письмѣ монастырю подробно не прописано, а только просто означаютъ клевету. Итакъ, когда они насъ не преминутъ увѣдомить, также и мы васъ. За симъ пребуду съ чувствомъ искренней къ вамъ любви покорный слуга инокъ Павелъ.

20. Изъ Бѣлой-Криницы въ Москву къ В. В. Борисову, 24 Февраля 1848 года [1]).

Г. Митрополитъ и съ сущими съ нимъ находится еще въ Вѣнѣ, слава Богу, здоровъ и благополученъ. Сверхъ всего, что вамъ доселѣ было извѣстно, нынѣ еще изъ полученныхъ отъ нихъ писемъ извѣстились, хотя они желали быть лично на аудіенціи у министра иностранныхъ дѣлъ, но не удостоились, а посредствомъ освѣдомились, что дѣло отъ него представлено самому императору Фердинанду, и скоро ли и чѣмъ кончится, Богу извѣстно. Только, какъ по видимымъ запросамъ и по силѣ отвѣтовъ, поданныхъ лично митрополитомъ г. министру внутреннихъ дѣлъ, опаснаго не предвидится. Запросы съ него, поступившіе по жалобѣ со стороны русской, состоятъ въ 9 пунктахъ, а при томъ въ двухъ, и отъ греческаго цареградскаго патріарха цѣлыя епистоліи. Запросы русскіе состоятъ въ слѣдующемъ [2]).

---

[1]) Изъ того же сборника.

[2]) Въ подлинникѣ излагаются „вопросы“ русскаго правительства и отвѣты Амвросія.

Въ монастырѣ, слава Богу, тихо, смирно и все благополучно. Посылка образовъ пришла изъ Черновца, но оную еще не получили по случаю наступившихъ постныхъ дней. За печатку на конвертѣ не сомнѣвайтесь, что другая, а не прежняя: такъ случилось.

24 февраля, вторникъ. Бѣлая Криница.

21. Изъ Бѣлой-Криницы въ Москву къ В. В. Борисову, 8 Марта 1848 года [1]).

Вслѣдъ за прежнимъ извѣстіемъ въ монастырь 21 Февраля, еще по другой почтѣ, т. е. 24 Февраля, особо, по секрету, сынъ митрополитовъ Георгій Андреевичъ получилъ, паче всякаго чаянія, зѣло печальное извѣстіе, въ которомъ пишутъ самоудивительными словами: «Который ангелъ возвѣститъ вамъ столь неожиданное, столь преострое и незапно постигшее насъ болѣзненное обдержаніе, и кто можетъ выразить скорбь сердца ангелоподобнаго (?) нашего архипастыря, боголюбиваго митрополита Амвросія! Когда мы получили декретъ отъ министра на поданные нами отвѣты, государь императоръ вдругъ прекратилъ всѣ свои къ намъ бывшія и настоящія милости, или за рѣшительный отзывъ митрополита противъ цареградскаго патріарха и русскаго царя, или за другое подобное, рѣшительно повелѣлъ болѣе не принимать отъ митрополита никакого слова о возвращеніи опять къ старообрядцамъ въ Бѣлую-Криницу, и въ Вѣнѣ не можетъ онъ пробыть, какъ только развѣ до 8 дней. Однако теперь митрополитъ дерзаетъ еще подать императору одно прошеніе, что онъ проситъ отъ Его Величества одной только милости: такъ какъ уже есть австрійскій подданникъ, принять въ уваженіе невозвращеніе его къ цареградскому патріарху, занеже по дипломатическимъ справкамъ оказалось по житію своему и сану безпороченъ,

---

[1]) Изъ того же сборника. Письмо адресовано было въ Балту, къ Милякову, для пересылки въ Москву на имя Мартынова.

кромѣ одной отлучки безъ вѣдома патріарха; но если судилъ Его Величество возвести на меня гнѣвъ, то да исполнится елико хощетъ гдѣ либо въ австрійской державѣ, а не отдать меня въ руки патріарха, ибо живой я въ Турцію возвратиться къ патріарху уже не имѣю ни силъ, ни духа».

Вотъ какой ударъ! И прочее все это въ тайнѣ по монастырю крылось; и еще не конецъ несчастію. Вслѣдъ за симъ, въ четвертокъ на первой недѣлѣ великаго поста, почти прибѣгаетъ въ монастырь одинъ нѣкоторый панъ и попріятельски извѣщаетъ, что сегодня, или утромъ, по императорскому повелѣнію, прибудетъ въ монастырь коммиссія всѣхъ людей, живущихъ въ монастырѣ, настрожайше переспросить, и кои окажутся иностранцы, хотя и по паспортамъ, но недавно приписаны, всѣхъ выслать за границу къ своимъ прежнимъ мѣстамъ, а кои самые уроженцы австрійскіе, тѣхъ вывести въ село Бѣлую-Криницу, а монастырь затворить и запечатать. Однако сіе сказано сдѣлать только на время, до будущаго отъ царя настоящаго разрѣшенія. Сіи слова исполнились самымъ дѣломъ, и уже съ 4 марта коммиссія совершилась. Дѣйствующія по монастырю лица оказались здѣшнія и кажется должны оставаться, кромѣ экономa Галактіона, который съ прочими иностранцами на сихъ дняхъ, получа назадъ себѣ свой паспортъ, отправится къ своимъ прежнимъ мѣстамъ. Епископъ Кириллъ оставленъ въ монастырѣ, и прочее по селамъ священство подъ его завѣдываніемъ остается въ покоѣ. Общественные люди съ своими слободскими начальниками, собранные на коммиссію, подали прошеніе: если царь хочетъ оставить намъ священниковъ, то необходимость требуетъ быть епископу, а епископы, по нашему закону, не могутъ быть какъ только изъ иноческаго чина, посему и необходимо нужно быть и монастырю, хоть небольшему. Итакъ пошло дѣло до царя, а что на сіе послѣдуетъ, Богъ вѣсть.

22. Изъ Бѣлой-Криницы въ Москву къ Григорію Ивановичу, 16 Марта 1848 года [1]).

У насъ, по закрытіи монастыря, въ которомъ оставлены только слабые и епископъ Кириллъ и нѣсколько людей изъ числа насъ для сбереженія до разрѣшенія, все еще постарому. Но въ главномъ правительствѣ въ тѣже самыя первыя числа сего марта, т. е. 1, 2 и 3, когда закрывали монастырь и розыски чинили, учинился и внутри самой столицы Вѣны весьма важный и ужасный переворотъ, о которомъ неумѣю вкратцѣ выразить.

Г. митрополитъ еще въ Вѣнѣ и съ сущими при немъ Алипіемъ и Иваномъ (?). На его прошеніе есть уже высочайшая резолюція: только пошлется на всегдашнее жительство и дабы не имѣлъ права выѣзжать ни въ Буковину, ни къ намъ, ни въ столицу Вѣну.

За монастырь надѣемся разрѣшеніе по старому: теперь закрытъ только на случай, временно. А за г. митрополита не знаемъ, развѣ по случаю этихъ новыхъ переворотовъ облегчится. Теперь только отправляется сынъ его съ семействомъ,— требуетъ конечнаго на его обстоятельства награжденія. Вкупѣ и монастырское братство также въ тревогѣ и все еще не получило на выходъ паспортовъ: живутъ каждый по себѣ кое-гдѣ, и всѣ на монастырскомъ коштѣ; а иные отваживаются требовать монастырскаго раздѣла.

Комиссія весьма для насъ благонамѣренна, потому что не открываетъ ничего противузаконнаго. Монастырь одинъ подъ присмотромъ г. епископа Кирилла и монастырскаго депутата Павла. Въ Вѣну безпрестанныя значительныя требованія денегъ, потому что теперь для митрополита окончательное дѣло, ибо ему того не видно, что будетъ освобожденіе, а видится, что уже сдѣлано. И на насъ негодуетъ, что его сдѣлали несчастнымъ и

[1]) Изъ того же сборника.

при такомъ несчастіи не можемъ его удовлетворить. Въ такихъ обстоятельствахъ паки и паки просимъ не оставить нашей просьбы, о чемъ васъ уже многократными убѣжденіями въ трехъ письмахъ просили,—прислать намъ денегъ съ процентами съ Іюля, пришлите теперь неожидая сроку. Я намѣренъ вслѣдъ за дѣломъ ѣхать и просить въ губернію и Вѣну, только ожидаю просимаго и роспуска братіи. Съ тѣмъ въ нетерпѣливомъ ожиданіи пребудемъ ваши покорные слуги инокъ Павелъ съ братіей.

23. Изъ Бѣлой-Криницы въ Москву къ Григорію Ивановичу чрезъ Родіона Мартынова, отъ 23 Іюня 1848 г. [1]).

Мы уже мѣсяца три не могли о вашемъ здравіи и благопребываніи слышать ни слуху ни духу; уже приходили въ отчаяніе. Хотя мы и вины за собою не имѣли, но по вашимъ внутреннимъ, домашнимъ развратникамъ [2]) и по нашимъ государственнымъ разстройствамъ, нашимъ же собственнымъ и внезапнымъ разореніямъ и коварнымъ отъ насъ отнятіемъ любезнаго отца нашего, бывшаго оклеветаннаго, уже самое дѣло заставляло насъ плачевнымъ гласомъ вопіять ко Господу: *Боже, Боже мой, вонми ми, вскую остави мя далече отъ спасенія, ибо словеса беззаконныхъ превозмогоша насъ.* И уже не осталось намъ инаго на лицѣ земли примѣра, какъ только примѣра птенцовъ врановыхъ, иже на гнѣздѣ своемъ отъ рождшихъ своихъ оставленныхъ, немогущихъ на волю ни слетати,

---

[1]) Изъ сбор. Мельн. Значительныя извлеченія изъ этого письма напечатаны въ кн. *Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій*, стр. 27 — 28.

[2]) Инокъ Павелъ разумѣетъ здѣсь подъ именемъ «развратниковъ» существовавшую тогда въ Москвѣ у рогожскихъ раскольниковъ партію противниковъ новой Бѣлокриницкой іерархіи: онъ какъ видно, опасался, какъ бы эти «развратники» не выдали правительству возвратившихся изъ Бѣлой-Криницы В. В. Борисова и Ѳ. Жигарева, которые и дѣйствительно были привлечены къ суду за свою поѣздку въ Бѣлую-Криницу, впрочемъ не по доносу «развратниковъ», а въ связи съ дѣломъ о Геронтіѣ.

ни сходити, но точію зіяющихъ и малыя мушицы, во уста ихъ падающія, поглощающихъ. А наконецъ и самое гнѣздо наше, вопстину яко птичіе, и закрыто и дозѣла скорчено. Обаче и притомъ долгъ нашея вѣры, любви и надежды побуждаетъ насъ присно молиться за державнаго и иже во власти сущихъ: *нѣсть бо власть, аще не отъ Бога*, по писанному, — притомъ за обидящихъ насъ и творящихъ намъ пакости. Не постави имъ, Господи, грѣха сего! Но праведный судъ Всемогущаго Бога не закоснѣлъ открыться на повелѣвшихъ сіе. Въ тыя бо самыя дни, въ который день коммисія накрыла въ нашъ домъ, т. е. 1 числа Марта, въ тотъ самый день открылась въ столичномъ градѣ Вѣнѣ ужасная и даже отъ вѣковъ небывалая революція, а въ третій день, когда у насъ опечатывали домъ и всю фабрику и всѣхъ прикащиковъ и рабочихъ [1]) выгнали вонъ, тогда въ Вѣнѣ принудили царя подписать на конституціонныя правила. А главнаго виновника, наведшаго на нашъ домъ толикую напасть, князя Меттерниха, министра иностранныхъ дѣлъ, который клевету со стороны Сѣвера въ нѣдрахъ своихъ имѣлъ, хотя не по нашему дѣлу, но попущеніемъ Божіимъ совершенно вонъ изъ Вѣны изгнали, и еще смертію угрожали, еслибы только не укрылся.

Но теперь скажу: слава Богу! На сихъ бо только дняхъ едва-едва получили мы изъ вашего края маленькое и весьма коротенькое письмецо, возвѣщающее намъ о здравіи вашемъ и благополучіи. Какъ это преблагая душа 2.2. [2]) возусердствовала утѣшить безутѣшныхъ таковою пріятною для насъ строкою. Да воздастъ ей Господь Богъ богатую мзду свою во временности и въ вѣчности!

Нынѣ въ государствѣ нашемъ новыя права, и неоднократно объявлены, но еще настояще не утверждены; но

---

[1]) Т. е. монастырь, иноковъ и трудниковъ.

[2]) Эти арабскія цифры означаютъ, вѣроятно, славянскія В. В.; а подъ этими буквами разумѣется Василій Васильевичъ.

уже всѣмъ націямъ и религіямъ совершенная вольность предоставлена. Такъ убо и нашей фабрики мастера, прикащики и работники, за высылкою иностранныхъ, остальные теперь всѣ, какъ нѣкія слабыя безъ матери пчелки, собрались въ одну кучу, и отъ толикой поразившей насъ внезапной и ужасной бури едва-едва отдыхаемъ, и уже, слава Богу, ктому въ тишинѣ и покоѣ пребываемъ, и даже честныхъ сѣдинъ любезнаго нашего отца обратно къ себѣ ожидаемъ[1]). Хотя разрѣшенія ему еще нѣтъ, за неутвержденіемъ новыхъ государственныхъ законовъ, такъ какъ его дѣло при старомъ законѣ совершенно закончено, но увѣряютъ, что послѣ депутаціи, имѣющей быть со всего государства въ столицѣ 26 будущаго іюля, получитъ свободу совершенно. Впрочемъ, теперь у насъ архіереевъ и поповъ сколько угодно себѣ поставляй; книги какія угодно печатай себѣ публично и безвозбранно. Теперь въ Австріи уже нѣтъ такой вѣры, которая бы надъ всѣми господствовала, или гонима была, не исключая даже и жидовъ, но равность и вольность. Я на сіи смотря перемѣнныя происшествія и видя искру истины Господни, всемогущимъ промысломъ Господнимъ присно горящу и неугасающу, съ глубокою моею чувствительностію помнаю пророченное Ап. Павломъ: *якоже Богъ, рекій изъ тьмы свѣту возсіяти, иже возсія въ сердцахъ нашихъ, къ просвѣщенію разума славы Божія о лицѣ І. Христовѣ: имамы же сокровище сіе въ скудельныхъ сосудахъ, да премножество силы будетъ Божія,* и проч.

Но за всѣмъ тѣмъ еще другое хощу отчасти объяснить вамъ сердечное мое чувствованіе, съ глубочайшимъ отъ души вздохновеніемъ. Ахъ, любезный мой благопріятель Григорій Ивановичъ! Ей, ей, не веселитъ меня открытая въ здѣшнихъ странахъ, многими ублажаемая, такая великая свобода и вольность, понеже превосходитъ мѣры. Говорится пословица: всякое дѣло краситъ мѣра, а без-

---

[1]) Рѣчь идетъ объ Амвросіи.

мѣрная воля доводитъ людей до неволи. Если мы посмотримъ на эту вольность съ другой стороны, то увидимъ, что по истинѣ не есть воля, но горе, а вслѣдъ затѣмъ еще грядетъ вдвое. Не о несчастномъ состояніи нашемъ, или религіи и священствѣ нашемъ разумѣйте сіи слова мои, но о всемірномъ внѣшнемъ положеніи, основывающемся на силѣ конституціонной. О религіи бо нашей и священствѣ я уже вамъ предъ симъ писалъ, кажется, довольно, что елико Господь единожды вначалѣ животворяще устроилъ, та самая истина Господня и пребудетъ во вѣки. Даже въ самые дни сущаго послѣдняго антихриста истинная Христова церковь съ богопреданнымъ священствомъ и со всѣми тайнами ея, якова же была отначала проповѣди апостольской, убо вся цѣла и до конца отнюдь неповрежденна будетъ отъ змія, имѣя два крыла орла великаго, въ солнце оболчена, и луна подъ ногами ея, и вѣнецъ на главѣ ея, — въ томъ самомъ непремѣнномъ видѣ ожидать будетъ втораго пришествія на землю І. Христа. Тѣмъ убо и врата адова не одолѣютъ ей. Хотя и не будетъ количествомъ во мнозѣ, но будетъ вмалѣ; не будетъ среди міра, во градѣхъ и весѣхъ, будетъ же въ пустынѣхъ, горахъ и вертепахъ. А нынѣшнее истинной церкви постановленіе послѣднее послѣдовати имать первому, и яко подобно начатокъ Христовой церкви съ концемъ согласуетъ, какъ свидѣтельствуетъ списатель Книги вѣры, въ гл. 2 на листу 30, и въ гл. 20 на листу 186. Сей образецъ всякому яко въ зерцалѣ живо показуетъ, какъ въ началѣ церковь Христова безъ православныхъ царей средь гоненій царствовала. Тѣмъ убо и и вамъ, хотя нынѣ и настоитъ зельная напасть за религію, но мужайтесь, яко Господь нищихъ своихъ не забудетъ и терпѣніе убогихъ не погибнетъ до конца. Вспомните, гдѣ Петръ, гдѣ Павелъ? Не закоснить быть тамъ же и Николай [1]). И паки реку, вѣруйте, яко рано, или

[1]) Такъ злобно настроенъ былъ инокъ Павелъ противъ благоче-

позднѣе, но воздвигнетъ и вамъ Богъ втораго Даніила, который стряхнетъ прахъ поношенія и клеветы отъ невинныя Сусанны [1]). Впрочемъ повторимъ сіе повтореніе (?) о нашей религіи, ибо она подъ всемогущимъ промысломъ Божіимъ существуетъ, и нынѣ и присно и во вѣки пребудетъ. Но я теперь хощу открыть вамъ ужасное ожиданіе о всемірной конституціи, что̀ значитъ ножъ медомъ помазанъ и уготовляется рано или поздно на закланіе всего міра. Не продолжаю вамъ о началахъ ея, ибо медомъ вольности помазана; вамъ довольно въ предосторожность: только слова того, если услышите, *конституція* бойтеся, аки нѣкоего кровожаднаго губителя, являющагося къ вамъ подъ видомъ миротворителя. А какъ выше сказано, что нужно посмотрѣть на сію вольность съ другой точки, т. е. не съ начинанія, но съ самаго совершенія цѣли ея, то увидимъ, что не есть воля, но горе. Вотъ для раскрытія отчасти дальнѣйшихъ плодовъ конституціи сея, прилагаю вамъ при семъ выписочку изъ нѣкоей книжицы о послѣднемъ времени и о антихристѣ, изъ 2 части на 2 пунктъ возраженіе къ безноповцамъ, учиненной 7343 (1835) года.

По полученіи же сего, прошу васъ именемъ Господнимъ, не преминуйте насъ увѣдомить хотя кратчайшею вашею строчкою, а также и о прежде посланномъ къ вамъ письмѣ и къ другу вашему въ двухъ частяхъ Бога ради не умолчите: получили или нѣтъ? Да еще не слыхать ли что̀ о нашемъ прикащикѣ [2])? Какъ мы о немъ соболѣзнуемъ! Да проститъ Богъ обиду сію виновнымъ и да возмѣритъ имъ праведною мѣрою, но простынею и человѣколюбіемъ!

стивѣйшаго государя императора Николая Павловича, по своей ревности о православіи, принявшаго строгія мѣры противъ новоучрежденной раскольнической іерархіи.

[1]) Любопытна эта увѣренность Павла, что настанутъ въ Россіи времена, когда правительство дастъ полную свободу расколу, — такую же, какъ въ конституціонной Австріи.

[2]) О Геронтіѣ.

О задунайскомъ фабрикантѣ А. [1]) мы получили извѣстіе, что прочіе купцы съ Тульчи и атаманы некрасовскихъ обществъ отправлялись къ высшему правительству съ новымъ прошеніемъ и доказали невинность его обо всемъ обстоятельно, и просили, чтобы тотъ фабрикантъ со всѣми къ нему прикосновенными по тому дѣлу прикащиками и стариками и рабочими, по клеветѣ сидящіе столь долгое время въ тюрьмѣ, были освобождены, и фабрика [2]) его, а въ прочихъ городахъ начатое устроеніе заведеній [3]), свободно были бы оставлены по прежнему, съ клеветниками же поступить по закону. Итакъ съ помощію Божіею получили совершенное разрѣшеніе и полное во всемъ удовлетвореніе. А пять человѣкъ клеветниковъ, убоявшись жестокой казни, себя потурчили. Итакъ, по писанному, изъ числа нашихъ православныхъ никтоже погибъ, токмо сынъ погибельный.

Въ Климоуцахъ также новое заведеніе начато и неотступно нынѣ строится, а въ Мануиловкѣ совершено 9 Іюня. 24 Мая общимъ съѣздомъ членовъ обревизовано, и уже началось дѣйствіе [4]).

Въ нашей же нынѣ фабрикѣ изъ прежняго народа осталось только 36 человѣкъ и съ чернорабочими, кромѣ семейства Георгія Андреевича и кромѣ ожидаемыхъ, имѣющихъ прійти изъ отсутствія, и то почти все старые, да слабые, кои за старостію и слабостію, а другіе за увѣчье и калечество оставлены. Способныхъ же по фабрикѣ очень мало, такъ что смотря нынѣ по движенію ихъ не можно нашу фабрику назвать фабрикою, а только госпиталемъ. Заведенная машина, съ помощію Божіею, и нынѣ по прежнему повседневно еще дѣйствуетъ [5]); въ ней упра-

---

[1]) Т. е. Аркадіѣ епископѣ Славскомъ.

[2]) Монастырь Славскій.

[3]) Церквей.

[4]) Рѣчь идетъ о постройкѣ церкви въ Климоуцахъ и открытіи монастыря въ Мануиловкѣ.

[5]) Т. е. службы въ монастырѣ совершаются.

жняются почти безъ различія, почти и самые фабриканты въ мастеровыхъ, а мастера въ рабочихъ. Но за всѣмъ же тѣмъ главное дѣло озабочиваетъ въ оскуденіи матеріаловъ, а должники наши удалены въ бездѣйствіи. Вотъ теперь то мы поистинѣ уподобились безпечнымъ птицамъ невиннымъ, но еще кажется и тѣхъ превосходяще: они бо хотя зеленую траву предъ очами своими вседневно имѣютъ, и червицы и комарки имѣютъ, мы же птенцамъ врановымъ, призывающимъ имя Господне, соравнилися, какъ уже выше сказано, и воистину невидимымъ промысломъ Божіимъ, со дня на день, благодаря Бога, живемъ и движемся.

Затѣмъ пожелавъ вамъ и всѣмъ единодушнѣйшимъ вашимъ друзьямъ всѣхъ отъ Господа Бога благъ душевныхъ и тѣлесныхъ, пребуду съ чувствами непреложной къ вамъ любви, вашъ покорный слуга навсегда, Н. И. П.

23 Іюня, 1848 года.

24. Изъ Бѣлой-Криницы въ Славскій монастырь къ Аркадію отъ 23 Августа 1848 г. [1]).

Господину преосвященному и боголюбивому епископу Аркадію.

Нижайше припадаю къ стопамъ вашего преосвященства, приношу мое чувствительное высокопочитаніе и прошу святыхъ вашихъ молитвъ и архипастырскаго благословенія.

А при семъ спѣшу увѣдомить ваше преосвященство о нашихъ обстоятельствахъ, что грѣхъ нашихъ ради на каждомъ почти шагу встрѣчаютъ насъ новыя искушенія и оскорбленія. Къ вамъ уже предъ симъ было писано о томъ, что наше Министерство принудило митрополита принять послѣднее рѣшеніе, дабы къ намъ отнюдь уже никогда не только имѣлъ какое содѣйстіе касательно священства, но даже союза и письменнаго сношенія; а мѣсто

[1]) Изъ Сборника Антонія (Шутова).

заточенія его назначено ему городъ Цылль. Онъ боялся за ослушаніе большей кары, повинулся тому рѣшенію, и по полученіи тотчасъ о недоумѣніи своемъ писалъ къ намъ съ возвращающимся къ намъ инокомъ Алимпіемъ, который во все время при немъ находился.

Августа 23. 1848 года.

25. Изъ Бѣлой-Криницы къ нему же отъ 7 Января 1849 г.

Преосвященнѣйшій и боголюбивый
владыко господинъ Аркадій.

Со всѣмъ вашимъ освященнымъ клиромъ, иночествующимъ соборомъ, при душевныхъ вашихъ подвигахъ многолѣтно здравствуйте. Хотя не однократныя наши письмы вашимъ преосвященствомъ, къ крайнему нашему удивленію, и оставляются, или паче сказать повидимому презираются несоотвѣтственны столь долгое время ниже единою чертою, не только съ почтою, но ниже со многими уже бывшими до Молдавы, — нѣкоторые даже и до насъ достигли изъ вашей страны личными оказіями; обаче наши архипастыри [1]) терпѣливо переносятъ и, обычную любовь къ вамъ имѣя, непзмѣнно и въ теперешній разъ повелѣли мнѣ, нижеподписанному рабу, сдѣлать къ вамъ сообщеніе, и спѣшу увѣдомить ваше преосвященство о новыхъ послѣдствіяхъ въ нашей митрополіи, нынѣ содѣявшихся. Въ концѣ 1848 года, близь предъ праздникомъ Рождества Христова самымъ искуснымъ и секретнымъ образомъ посѣтили нашу Митрополію сиротствующіе, сѣверные послы, т. е. повѣренные депутаты отъ 8, 50, 1, 7, 1, 20 и отъ 2, 20, 200, 70, 40 и отъ 8, 3, 400, 30, 1, 20 [2]), и привезли съ собою достойно по ихъ благо-

[1]) Т. е. Кириллъ, уже называвшійся тогда митрополитомъ, и Онуфрій его намѣстникъ.

[2]) Такъ въ сбор. Антонія; въ подлинномъ же письмѣ Павла, конечно, никакихъ шифровъ не было. Шифръ раскрывается очень

усмотрѣнію избраннаго человѣка, чтобы къ нимъ поставить епископомъ. Они столь имѣли горящую по Бозѣ ревность, что преобидѣли вся неудобства пути и всякой Россіи страхъ. Итакъ по неотступнымъ и жалостнымъ ихъ моленіямъ, архипастыри наши и всѣ монастырскіе члены, убѣдившись, рѣшились на таковое дѣло. И было произведеніе тому избранному отъ Россіи человѣку постепенно со прибытія ихъ до третьяго числа сего Генваря мѣсяца, до епископа; а 3-го числа торжественно при всемъ освященномъ монастырскомъ соборѣ, произвели того благоговѣйнаго священноинока Софронія во епископа [1]). Итакъ теперь ваше преосвященство имѣете во извѣстіи и во единодушной о Христѣ братской любви и единовѣріи въ числѣ прочихъ нашихъ православныхъ архіереевъ и сего преосвященнаго епископа Софронія Россійскаго. При томъ же еще побуждены мы будучи настоятельнымъ совѣтомъ вышереченныхъ г. россійскихъ депутатовъ касательно до митрополита словами святаго Златоуста, яко же онъ, при неправедномъ изгнаніи отъ своего престола,

---

просто: арабскія цифры перелагаются на славянскія: 8, 50, 1, 7, 1, 20 (и, н, а, з, а, к), 2, 20, 200, 70, 40 (в, к, с, о, м) 8, 3, 400, 30, 1, 20 (и, г, у, л, а, к). Если читать отъ правой руки къ лѣвой, то выходитъ: Казани, Москвы, Калуги. Такъ же шифрованы и далѣе встрѣчающіяся въ письмѣ собственныя имена; но мы печатаемъ ихъ прямо.

[1]) Софроній былъ поставленъ въ епископы со всѣмъ не по „избранію отъ Россіи“ и не „по жалобнымъ и неотступнымъ моленіямъ“ какихъ-то нарочно прибывшихъ въ Бѣлую-Криницу „депутатовъ, повѣренныхъ отъ Казани, Москвы и Калуги“, а по его личнымъ происканъ и по личнымъ соображеніямъ Бѣлокриницкихъ правителей, очень желавшихъ отмстить Россіи за удаленіе Амросія въ ссылку присылкой епископа для русскихъ раскольниковъ. Вообще, все это письмо написано весьма лукаво, съ искаженіями правды. Павлу хотѣлось убѣдить задунайскаго епископа Аркадія, который, очевидно, находился въ холодныхъ отношеніяхъ съ митрополіей, что совершенныя здѣсь дѣйствія (особенно то, о которомъ рѣчь идетъ дальше, ради котораго собственно и упоминается о поставленіи Софронія) совершены якобы законно.

тако приказывалъ своимъ вѣрнымъ и духовнымъ дѣтямъ, а именно, какъ писано въ Маргаритѣ, въ житіи его, на листу 154 на оборотѣ, такъ же и въ Четіи Минеи, въ житіи Олимпіады, Іюля 25: „Тогда Іоаннъ, цѣловалъ нѣсколько епископовъ со слезами и вшедши въ крестильницу, призвавъ Олимпіаду и прочихъ діаконисъ, и рече къ нимъ: Приступите сѣмо дщери и послушайте мене; о мнѣ бо уже конецъ приближися, якоже се азъ вижу, теченіе мое совершихъ, да не мню ктому вамъ лица моего видѣти; но сіе есть, о немже вы молю: не мозите никтоже васъ отторзатися отъ церкви, якоже вы есть обычай, и егоже аще поставятъ въ церкви по нуждѣ, или совѣтомъ всѣхъ, то вы повинуйтеся ему, якоже и мнѣ. Не можетъ бо церкви безъ епископа бытп. И тако милость пріимете отъ Бога“. Доздѣ Златоустовы глаголы. А какъ наша церковь и митрополитскій престолъ, столь долгое уже время безъ своего законнаго пастыря вдовствуетъ, за что̀ и каноны соборные, аще болѣе шести мѣсяцъ не будетъ на престолъ поставленъ свой законный пастырь, виновнымъ казнію претятъ,—сими словами мы будучи убѣдившись, на второй день, еще торжественнѣйшее празднество учинили, съ приглашеніемъ со всѣхъ здѣшнихъ обществъ нашихъ священниковъ и почтенныхъ жителей, и возвели тогда на престолъ Бѣлокриницкой митрополіи всѣмъ освященнымъ соборомъ бывшаго Майносскаго епископа Кирилла, и поставили Бѣлокриницкимъ архіепископомъ и всѣхъ православныхъ христіанъ митрополитомъ [1]). О чемъ извѣщая ваше преосвященство, дабы вы отнынѣ молили Бога на

---

[1]) Возведеніе Кирилла въ санъ митрополита произошло вовсе не „по настоятельнымъ совѣтамъ россійскихъ депутатовъ“, а опять по личнымъ соображеніямъ бѣлокриницкихъ властей: Софроній нуженъ былъ только для участія въ новомъ поставленіи Кирилла, которое совершилъ надъ нимъ Онуфрій, самъ незадолго передъ тѣмъ поставленный Кирилломъ. Всю эту ложь Павелъ писалъ ради того, чтобы склонить Аркадія къ признанію Кирилла въ санѣ митрополита, что̀ и составляетъ главную цѣль письма. Однако Аркадій письмомъ

эктеніяхъ и въ возношеніяхъ о настоящемъ нынѣ митрополитѣ нашемъ Кириллѣ. Прежде бывшій же господинъ митрополитъ Амбросій остается въ судьбахъ Божіихъ образомъ заштатнаго.

Пишу сіе по благословенію архипастырей нашихъ и всего освященнаго собора, раболѣпный вашему преосвященству слуга недостойный, инокъ Павелъ.

И при семъ прошу святыхъ вашихъ молитвъ прощенія и архипастырскаго благословенія.

Еще прошу ваше преосвященство, когда помощію Божіею достигнетъ васъ сіе письмо, по прочтеніи сохраните его, аки зѣницу ока, или конечно уничтоженію потребите [1]).

7-го Генваря 1849 года.

26. Изъ Цилли въ Бѣлую-Криницу отъ 16 Августа 1849 г. [2]).

Высокопреосвященнѣйшему митрополиту г-ну и владыкѣ Кириллѣ и преосвященному епископу г-ну Ануфрію, и всѣмъ преподобнымъ отцамъ и братіямъ Богоспасаемой обители нашей, тишины и спокойствія, здравія и спасенія усердно желаемъ, и о себѣ смиренно доносимъ, что мы, за ваши святыя молитвы, милостію Божіею, находимся здравы и благополучны.

не особенно убѣдился. Тогда придумали самого Аркадія произвести въ санъ архіепископа, для чего нарочно посланъ былъ въ Славу тотъ же епископъ Онуфрій. Польщенный архіепископствомъ, Аркадій дѣйствительно призналъ Кирилла за митрополита.

[1]) Трудно понять, ради чего Павелъ такъ заботился, чтобы письмо это было сохранено въ величайшемъ секретѣ, или же предано уничтоженію: Павелъ писалъ его не въ Россію, а въ Турцію. Однакоже, оно въ секретѣ не осталось: Антоній откуда-то списалъ его и внесъ въ свой сборникъ; а теперь оно предается и всеобщей гласности во свидѣтельство того, какъ Павелъ лукавствовалъ даже съ своими...

[2]) Изъ Сборника Антонія. Содержаніе этого письма составляетъ описаніе первой поѣздки Павла съ Алимпіемъ въ Цилль для посѣщенія сосланнаго сюда Амвросія.

По прибытіи нашемъ въ Вѣну, во-первыхъ имѣли свиданіе съ г-мъ адвокатомъ Дворячкомъ насчетъ громадскаго дѣла, и что нужно было сдѣлать, учинили, — кажется будетъ не худо, — и абіе отправились въ путь на машинѣ, имѣя нетерпѣливое желаніе видѣть лице святолѣпнаго нашего отца, заточеннаго за истину въ странѣ отдаленной. Ибо отъ Вѣны до Цилли разстояніе еще не меньше, какъ отъ нашей губерніи до Вѣны; но за такими ужасными каменными превысокими горами, такъ что въ самомъ центрѣ едва проѣздъ одной дороги проломанъ, гдѣ и машина пройти никакъ не можетъ,—прекращается миль на 5. Съ помощію Божіею, мы прибыли въ Цилль на 14-е число сего Августа, въ полночь. Заутра, то-есть въ воскресный день, разспросили на квартирѣ своей обо всемъ, и узнали, что этотъ городъ есть небольшой, народъ въ немъ весь католицкаго западнаго закона, а восточнаго закона не имѣется не только ни одной церкви, но ниже одного человѣка, кромѣ нашего митрополита Амвросія съ семействомъ. И узнавши его домъ, пошли къ нему въ 9-мъ часу утра. И какъ только взошли на крыльцо, встрѣтилась съ нами Анна Николаевна [1]), и съ великимъ восторгомъ цѣловала наши руки. И тотчасъ привела къ дверямъ комнаты митрополита, и стукомъ перстами въ дверь подала ему знакъ, дабы скорѣй отворилъ. Онъ какъ отворилъ дверь (самъ одѣвши въ обычной его келейной одеждѣ, — на головѣ спальная камилавочка, а на ногахъ чулочки и пантофли) и увидѣвъ насъ стоящихъ двухъ, вовсе неожиданно и нечаянно (ибо мы не предварили его извѣстіемъ своимъ), ужаснулся, и сплеснувъ руками и прижавъ сжатыя свои руки къ себѣ къ груди, воскликнулъ: о Боже мой, Боже! Потомъ мы вступили въ его горницу; а онъ отъ радости не зналъ что̀ дѣлать,— засуетился, готовилъ намъ мѣсто. Мы помолились Богу предъ иконами и поклонились на землю къ его ногамъ, и онъ благословилъ

[1]) Невѣстка Амвросія, жена его сына.

насъ крестнымъ знаменіемъ по долгу христіанскому, а мы цѣловали его руку. Вскорѣ пришелъ съ улицы и Георгій Андреевичъ [1]), удивленнымъ гласомъ воскликнулъ, и обнималъ насъ, и цѣловалъ съ неизъяснимою радостію. И когда митрополитъ посадилъ насъ при столѣ по обѣ стороны себя, и отъ неизъяснимой радости не зналъ о чемъ напередъ вопрошать. И тутъ разспрашивалъ насъ, и намъ разсказывалъ много, много, обо всемъ и обо всемъ. При томъ изъяснилъ намъ, что хотя и строго отъ высочайшаго правительства здѣшнему начальству было предписано, вѣроятно съ новожденія русскаго, какъ самъ градоначальникъ Цилли дружески сказалъ ему, что предписано содержать его въ здѣшнемъ мѣстѣ отъ всѣхъ сокровенно, — обаче не подъ стражей. И самъ градоначальникъ недоумѣвался, какъ возможно скрыть таковаго отличнаго человѣка въ столь небольшемъ городкѣ, а не держать подъ стражей. Изъ сего замѣчательно, что русскому хотѣлось сдѣлать такъ, — какъ и отца Геронтія отъ всѣхъ скрыть митрополита безвѣстно; но Австрійское правительство пощадило его безвинность. Итакъ теперь онъ г-нъ митрополитъ Амвросій сидитъ всегда одинъ себѣ въ своей каморѣ, не имѣя никакихъ знакомцевъ и пріятелей, кромѣ своихъ семейныхъ, такъ какъ онъ еще и у насъ будучи не любилъ излишняго гостепріимства, а теперь наипаче. Разноситъ же свою скуку, какъ у насъ бывало ходилъ по саду съ Аѳанасьемъ (коего многократно вспоминаетъ), а здѣсь ходитъ съ своимъ сыномъ внѣ города на нивахъ, подъ высокими холмами, окружающими сей городъ. Георгій же Андреевичъ хвалился, что его здѣсь въ городѣ вездѣ почитаютъ и всегда во всѣхъ случаяхъ уважаютъ, какъ митрополитскаго сына, даже и самые начальники города, сожалѣя ихъ безвинность. А прочій народъ вовсе дѣла не знаютъ, а только знаютъ, что сынъ митрополитовъ. Анна Николаевна жа-

[1]) Сынъ Амвросія.

ловалась на своихъ прислугъ, которыя суть отъ здѣшняго цилльскаго народа, что не знаютъ никакого понятія: что̀ есть чисто, и что̀ погано, ни различія посуды отъ лахани; а при томъ (говоритъ) слышали чрезъ нашихъ прислугъ, что сосѣди поносятъ насъ нѣкіими безбожными еретиками, или мнятъ лютераны, или кальвины, за то, что никто изъ семейства никогда не ходитъ въ ихъ церковь. Потому сожалѣетъ за Бѣло-Криницу, и часто поминаетъ за дѣвицу Агрипину, вѣрную ея прислугу, — говоритъ: если бъ только возможно было, я бы во вѣки съ ней не разсталась.

Г-нъ митрополитъ Амвросій вручилъ намъ свою архіерейскую мантію въ знакъ его благословенія, съ тѣмъ, дабы оную носили воспріемники его престола весьма бережно на долгое время, а ему если когда Господь Богъ благоволитъ отселѣ освободиться и къ намъ въ Бѣло-Криницу возвратиться, то уже желаетъ быть въ покоѣ, утѣшаясь уже сдѣланнымъ отъ него благоустройствомъ во всей іерархіи нашей [1]). Теперь насъ удержалъ погостить у него доколь возможность будетъ, съ нашего согласія; однако подъ нѣкоторымъ прикрытіемъ. Хотя здѣсь народъ и начальство кажется въ такія наши послѣдствія не проникаетъ, и со стороны завистниковъ, сирѣчь русскихъ, или грековъ, или словеновъ восточной религіи, какъ и выше сказано, здѣсь нѣтъ ни одного человѣка, однако просимъ отца казначея, дабы какія будутъ къ намъ письма, посылалъ бы не прямо къ Цылль, но по прежде посланному къ вамъ адресу въ Вѣну, въ лавку двухъ Матросовъ, съ передачею къ намъ, а оный лавошникъ уже знаетъ, какъ намъ доставлять: мы дали ему довѣренность,

---

[1]) Сколько горечи въ этихъ словахъ Амвросія о „благоустроенной“ имъ Бѣлокриницкой іерархіи и какой насмѣшкой онѣ звучатъ особенно теперь, когда эта „благоустроенная“ имъ іерархія распалась на нѣсколько частей и поядается нескончаемыми и безобразными раздорами, когда эти „іерархи“ поносятъ и проклинаютъ другъ друга, чуждаясь всякаго общенія одинъ съ другимъ!..

и посылку, о коей изъ Львова просили дабы намъ доставилъ, и въ томъ сумнѣнія не имѣемъ.

Впрочемъ писать болѣе нужнаго не предвидимъ. Здѣсь все спокойно и тихо, только продолжительные дожди препятствуютъ на поляхъ убрать хлѣбъ. Просимъ, пишите къ намъ что̀ есть новенькаго извѣстно вамъ. За тѣмъ остаемся ваши раболѣпные слуги навсегда.

Многогрѣшный инокъ *Алимпій*.
И недостойный инокъ *Павелъ*.

16 Августа 1849 г. Г. Цылль.

27. Изъ Цилли въ Бѣлую-Криницу отъ 17 Августа 1849 г. [1]).

Преосвященнѣйшіе архипастыри и преподобные отцы и братія наша!

Спѣшимъ исполнить долгъ послушанія господина митрополита Амбросія въ слѣдующемъ. Вчерашняго дня, по отправленіи на почту къ вамъ двухъ писемъ, нашего и другаго отъ него [2]), въ которыхъ онъ и мы позабыли въ предосторожность подтвердить вамъ, для того нынѣ скоро повелѣлъ нарочито написать къ вамъ сіе письмо, дабы вы, прочитавши вчерашнія посланыя къ вамъ письма, елико возможно сохранили ихъ, дабы не открыть внѣшнимъ и врагамъ безпоповцамъ, а наипаче о томъ, что митрополитъ Амбросій присылаетъ къ вамъ письма за собственнымъ его подписомъ. Ибо онъ очень опасается, не пострадать бы горше, какъ и отецъ Геронтій, вовсе безвѣстно. Обаче мы съ своей стороны васъ увѣдомляемъ, что и скрывать таковое вѣдѣніе объ немъ грѣшно; но дайте прочитать нашимъ единовѣрнымъ таковымъ, которымъ безсомнительно и необходимо будетъ показать нужно, въ той предосторожности, чтобы не могло быть какого

---

[1]) Изъ того же сборника.

[2]) Будетъ напечатано въ письмахъ Амвросія.

отъ того вреда ему и намъ, ибо онъ даже самъ нынѣ не всѣмъ извѣстенъ, отколь пришелъ и зачѣмъ сидитъ въ Цилли, развѣ приближнымъ и началькпкамъ однимъ; даже камилавку и мантійцу носитъ только въ своемъ домѣ, а когда идетъ на прогулку, то въ простой его одеждѣ, и на головѣ носитъ шляпу, что не примѣтно какой онъ есть, духовный или простой, чтобы не всякому торчалъ въ глазахъ. Вчерашняго же числа, по отправленіи на почту писемъ, сидѣли мы всѣ вкупѣ и о Христѣ любезно много обо всемъ разговаривали и о полезномъ совѣтовали. Дошла рѣчь до покойнаго отца Іеронима, о коемъ хотя мы еще въ 1 день имъ объявляли, обаче и нынѣ повторили, что онъ не чаялъ вовсе въ такихъ еще цвѣтущихъ своихъ лѣтахъ окончить теченіе своей жизни. Митрополитъ вздохнулъ отъ глубины сердца, и сталъ жаловаться на судьбу своего несчастія, что въ случаѣ безвѣстныхъ нашествіяхъ ему, или другому кому въ ихъ семействѣ, удаленныхъ сущихъ всякой святыни, что сотворитъ. Тутъ мнѣ пришло на память, что въ потаинникѣ имѣющагося у меня Богородичнаго маленькаго образа хранится запасный агнецъ на нужный случай для святаго причащенія, и говорю ему: Владыко святый! вамъ бы можно имѣть у себя въ запасѣ, такъ какъ и мы имѣемъ. Онъ абіе съ восторгомъ вопросилъ: неужели вы имѣете? Я сказалъ: ей. Такъ покажи сейчасъ. Не сталъ болѣе о прочемъ продолжать, только требовалъ скорѣе. Я сказалъ, что въ потаинникѣ въ иконѣ съ прочими вещами на станціи, гдѣ сначала мы остановились. Онъ борзо, по его обычаю, сказалъ: гайда, гайда! И я скоро сходилъ и принесъ, и лишь только развернулъ иконочку и открылъ потаинникъ, онъ съ нетерпѣливою желанностію ухватилъ къ себѣ со всѣмъ и убралъ къ своимъ иконамъ. Мы просили намъ на всякій случай хоть двѣ частички; а онъ повторялъ: вы нынѣ богаты, хвалите Бога! а намъ здѣсь взять негдѣ! Однако наконецъ опять взялъ и, развернувъ, отдѣлилъ намъ двѣ маленькія частицы и паки убралъ, и мы его усердію и такой набожности много

радуемся [1]). Съ тѣмъ и остаемся, прося вашихъ святыхъ молитвъ и благословенія, ваши раболѣпные слуги навсегда:

многогрѣшный инокъ *Алимпій*
и недостойный инокъ *Павелъ*.

17 Августа 1849 г. Городъ Цыль.

28. Изъ Вѣны въ Бѣлую Криницу отъ 6 Сентября 1849 г.[2]).

Преосвященнѣйшіи архипастыри и преподобніи отцы отцы и братія наша!

Спѣшимъ васъ увѣдомить объ нашихъ обстоятельствахъ въ слѣдующемъ: мы уже теперь въ Вѣнѣ; въ Цилли бо, у митрополита Амбросія, болѣе проживать не можемъ по причинѣ подозрѣнія тамошняго начальства, и едва не попали на протоколъ начальникамъ Цыльскимъ мы и господинъ митрополитъ. Но мы успѣли обратно на пароходѣ въ Вѣну уѣхать, и здѣсь хлопочемъ о громадскомъ дѣлѣ, и не замедля въ монастырь прибудемъ. Касательно войны: здѣсь миръ торжествуетъ и побѣда царева. Ваши раболѣпные слуги

многогрѣшный инокъ *Алимпій*
и недостойный инокъ *Павелъ*.

Вѣна, 6 Сентября 1849 г.

29. Изъ Цилли въ Бѣлую Криницу отъ 2 Сентября 1850 года [3]).

Преосвященнѣйшему Бѣлокриницкому митрополиту господину и владыкѣ Кириллѣ со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всѣми о Христѣ иночествующими нашими

---

[1]) Восхваляя „усердіе и набожность“ Амвросія, инокъ Павелъ не нашелъ удобнымъ даже и въ письмѣ къ своимъ бѣлокриницкимъ отцамъ упомянуть, съ какою радостію Амвросій получилъ привезенные ему 500 червонцевъ, для доставленія которыхъ собственно и ѣздили Павелъ и Алимпій.

[2]) Изъ того же сборника.

[3]) Изъ того же Сборника.

братьями, здравія и спасенія усердно вамъ желаемъ и со смиреніемъ нижайше кланяемся, прося святыхъ вашихъ молитвъ и благословенія во благое намъ поспѣшеніе. А притомъ о себѣ увѣдомить васъ честь имѣемъ, что мы за святыя ваши молитвы прибыли въ городъ Цылль послѣдняго числа Августа поздно, гдѣ, занявши особую станцію и до днесь гостили у боголюбиваго старшаго нашего господина и владыки митрополита Амвросія, котораго мы обрѣли въ любезномъ его семействѣ, слава Богу, жива и здорова, и весела, и радостна о нашемъ внезапномъ пріѣздѣ. Онъ давно ожидалъ нашего посѣщенія по обѣщанію нашему, и уже было отчаялся[2]), за то съ маленькимъ выговоромъ (зачѣмъ мы предварительно о пріѣздѣ нашемъ его не извѣщаемъ), но обаче съ великою радостію и со вседушевною любовію принималъ насъ въ свои объятія и отечески благословлялъ и молитвовалъ! Такъ же и господинъ Георгій Андреевичъ съ боголюбивою супругою Анною Николаевною и съ возлюбленными ихъ дѣтьми, съ восторгомъ вседушно насъ принимали и радостно, другъ друга видя, поздравляли. Сентября 1-го числа, мы у нихъ въ домѣ долго обо всемъ пріятно бесѣдовали и другъ друга обо всемъ разспрашивали, и всѣ вкупѣ съ ними обѣдали и вечеряли. Господинъ митрополитъ столь исполненъ будучи радостнаго удовольствія, что, сидя при столѣ, даже самъ слуговалъ намъ, раскладая коемуждо брашно и наливая питіе. И сегодня также раздѣляемъ пріятельское удовольствіе, гдѣ письмо сіе изготовивъ отправляемъ къ вамъ съ почтою. А что господинъ митрополитъ Амвросій особо благодарное къ вамъ отъ себя написалъ письмо рукою Георгія Андреевича за собственнымъ своимъ подписомъ, то оное мы приняли на руки къ себѣ, потому что въ немъ переполнено, и прочимъ, куда мы намѣрены

---

[2]) Это значитъ, что Амвросій давно ждалъ слѣдующихъ ему за годъ 500 червонцевъ и былъ очень недоволенъ замедленіемъ въ доставленіи денегъ, которыя наконецъ и привезли ему Онуфрій и Павелъ.

проѣхать, да объявимъ его отеческое благословеніе. Впрочемъ мы не боимся, аще Господь восхощетъ и живи будемъ, скоро отсель выѣхать въ надлежащій намъ путь, обратно чрезъ Вѣну. Съ тѣмъ и остаемся, слава Богу, по сіе число здоровы и благополучны.

Вашего Преосвященства раболѣпные слуги

смиренный епископъ *Онуфрій*
и недостойный инокъ *Павелъ*.

2 Сентября 1850 года.

II.

Письма Геронтія, Дороѳея, Іеронима и другихъ.

1. Письмо Геронтія изъ Москвы въ Бѣлую-Криницу, отъ 11 Апр. 1847 года [1]).

Спѣшу увѣдомить: по сіе время за благословеніе господина архипастыря и владыки митрополита Амвросія вашими же и св. отецъ молитвы, слава Богу, благополучны. Всѣ ваши письма получены исправно. Пущенное вами 15 Марта и записочка о прибытіи посланнаго къ вамъ подрядчика Фе...[2]) получено Апрѣля 1; въ немъ и списокъ объ отвѣтѣ Балтовскомъ и планъ на границу высланъ. Пущенное 11 Марта получено 3 Апрѣля со вложенною записочкою о разысканіи родства въ Арменопуловой книгѣ; озабочиваемся разыскать, о чемъ и увѣдомимъ. Пущенное 17 Марта получено 5 Апрѣля, а отъ 22 пущенное получено 9 Апрѣля. Здѣсь мы и всѣ наши благодѣтели о новорожденномъ Яковѣ Георгіевичѣ [3]) очень радуемся. О выѣздѣ моемъ не могу еще ничего рѣшительно вамъ писать, а чрезъ недѣльку можетъ быть что-нибудь и откроется; а переводчика Александра Ѳедоровича очень можно: способенъ по причинѣ малолѣтнихъ дѣтей и нашей религіи, никто зазрѣнія имѣть не будетъ, и ревнитель великій; но

---

[1]) Изъ сборн. Мельн.

[2]) Вѣроятно, рѣчь идетъ о Ѳедорѣ Жигаревѣ, который вмѣстѣ съ В. В. Борисовымъ посланъ былъ въ Бѣлую-Криницу именно по предложенію Геронтія.

[3]) Внукъ Амвросія, о рожденіи котораго было прислано увѣдомленіе изъ Бѣлой-Криницы.

я еще съ нимъ не видался [1]). Кажется и тамъ можно найти полезнаго для насъ и митрополита. Михаилъ Харитоновичъ воротился изъ Кіева въ Каменоподольскъ.

2. Его же въ Бѣлую-Криницу изъ Москвы, отъ 1 Мая 1847 г. [2]).

Насчетъ переводчика, здѣсь для насъ по нашему виду кажется по-нѣмецки дов. знаетъ, и нашего согласія, и природы нѣмецкой, и желаніе имѣетъ [3]); но еще не знаетъ въ паспортѣ не было бы какого препятствія. Но живемъ въ номерѣ между съ обѣихъ сторонъ окружены неблаговолящими нашего подряда, и мастерамъ стараются воспрепятствовать; но Богъ милостивъ.

3. Его же къ Павлу въ Бѣлую-Криницу изъ Москвы, отъ 12 Мая 1847 г. [4]).

По приложенной запискѣ разныхъ просителей поименованныхъ отслужите заупокой, для чего и посылается 300 рублей асс. Сверхъ того посылаю отъ благодѣтелей жертвуемыя 46 руб. сер. Адресуйте письма на Нѣмецкій рынокъ Софрону Тимоѳеевичу Брусникову. Потрудитесь помянуть на 40 проскомидіяхъ объ Анисимѣ.

4. Его же въ Бѣлую-Криницу къ Павлу изъ Москвы, 12 Мая 1847 г. [5]).

Мы вамъ писали, что съ другою почтою остальныя деньги сообщимъ, но не успѣли; а теперь уже къ выѣзду паспорты получены, и на сей недѣлѣ, аще Господь поможетъ, то уже совсѣмъ соберемся и выѣдемъ; а чѣмъ вы-

---

[1]) Огняновичъ, состоявшій переводчикомъ при Амвросіѣ, желалъ оставить эту должность: на его мѣсто и искали способнаго человѣка.

[2]) Изъ того же сборн.

[3]) Этотъ кандидатъ въ переводчики былъ нѣкій Миллеръ, нѣмецъ, перешедшій въ расколъ.

[4]) Изъ того же сборн.

[5]) Изъ того же сборн.

ѣздъ нашъ закончимъ, о томъ мы и сами не знаемъ по причинѣ строгаго по тайной полиціи надзора, — человѣкъ около 20, кои намъ извѣстны, а болѣе непзвѣстныхъ; даже два квартальныхъ секретно въ простой одеждѣ весьма строго подсматриваютъ и не даютъ намъ свободы сходить до торга,— на что уже пойдемъ къ военному губернатору въ его канцелярію для полученія пасовъ, а они и туда слѣдятъ. А чего мы достигнемъ, тому мы неизвѣстны; а живутъ они около насъ, рядкомъ, въ нумерахъ помянутый квартальный и унтеръ-офицеръ и пр.; а одежду носятъ мѣщанскую и купецкую, и объявляютъ, якобы по комерческимъ дѣламъ, о родѣ жизни сказываютъ, кто Тульскій, Калужскій, кто Смоленскій купецъ, а духъ и смыслъ у всѣхъ одинъ.

5. Письмо инока Дороѳея изъ Бѣлой-Криницы къ Геронтію въ Москву, 15 Апр. 1847 г. [1]).

Христосъ Воскрссе!

Милостивый Государь
Геронтій Леоновичъ!

Желаемъ вамъ съ товарищемъ вашимъ многолѣтняго здравія и всякаго благополучія и въ дѣлахъ вашихъ счастливаго успѣха. Отъ лица всѣхъ освященныхъ и братства посылаемъ вамъ миръ и благословеніе во исполненіе премудрости и душевнаго спасенія.

Письмо ваше, писанное 27 Марта, мы получили 8 Апрѣля, за которое приносимъ достойную благодарность: спаси васъ Христосъ! Олимпій въ Вѣнѣ, коему съ сею же почтою посылаемъ регистръ грунтовъ на 8 селъ, т. е. на цѣлую думенію [2]), — такъ присовѣтовалъ камераль-ратъ. — Мих. Харитоновъ прибѣгъ къ намъ изъ Каменца, гдѣ задержанъ былъ два мѣсяца, и пока отправился къ Аркадію.

---

[1]) Изъ того же сборн. Дороѳей, иначе Нифонтъ, былъ казначеемъ Бѣлокриницкаго монастыря. (См. объ немъ *Ист. Бѣл. свящ.* стр. 312.)

[2]) См. выше 11-е письмо Павла.

Вредная глаголющій Антоній недоволенъ благотворящимъ архимандритомъ, отправленъ въ Молдавію. Никонъ и Германъ изыдоша волею. Выкопали шанцы для фундамента подъ таковыя же кельи, каковы прошлаго года созданы; только нынѣшнія будутъ длиннѣе,— начали отъ келарни до просвирни. Ѳедоръ и Василій Васильевичъ съ Онуфріемъ отправились 31 Марта въ Яссы для перемѣны пасовъ: скоро надобно къ намъ прибыть, но еще не прибыли. Посылали къ Гурію за книжками, но онъ ихъ съ почты не получилъ; когда получитъ, обѣщалъ прислать. Краткую исторію съ сею же почтою Дворачку посылаемъ. Егоръ Андреевичъ не желаетъ изъ дому, въ немже живетъ, въ другій перейти; тоже твердитъ и родитель его [1]). У Ѳеопемпта мѣсто купить рѣшаемся для всякаго случая. Матери Алевтинѣ и Ѳедору Васильевичу отъ насъ почтеніе и отъ Павла. Болѣе писать нужнаго не предвидимъ, но пребудемъ навсегда о вашемъ здравіи и спасеніи богомольцы. Б. кр. за отсутстіемъ архимандрита казначей инокъ Дорофей съ братіей. 15-го Апрѣля 1847 г.

6. Его же къ Геронтію въ Москву 22 Апрѣля 1847 г.

15 числа послано въ Вѣну Олимпію съ регистромъ на покупкку грунтовъ, 8 селъ, цѣлыя думеніи, — такъ присовѣтовали паны; которые грунты приносятъ 14 т. гульденовъ на каждый годъ, а можетъ быть больше или меньше дѣйствительно, — Огняновичъ за скоростью и краткостью времени не могъ узнать; о томъ въ предыдущее время васъ увѣдомимъ... (Поручается произвести покупки по реестру). Чтобы все купить, понеже часто ѣздить въ Москву начетисто и невыгодно. Непремѣнно купите 3 или 4 цѣпочки для митрополита и прочихъ, кои имѣютъ носить нагрудные кресты, 3 или 4 цѣпочки праздничныхъ и 4 повседневныхъ. Антоній отправленъ

[1]) Т.-е. Амвросій.

восвояси, Германъ и Никонъ вышли туда же. Θед. и товарищъ его изъ Яссъ еще не пришли... [1].)

NB. Гурій Ильичъ Вележинскій 3 г. куп. въ Хотинскомъ уѣздѣ близъ границы распорядителемъ имѣній ум. д. с. с. Недобы.[2])

7. Отъ Дороѳея къ Геронтію въ Москву. 6 Мая 1847 г. [3]).

Г. І. Х. С. Б. п. н. славящихъ Твое Вознесеніе и ожидающихъ утѣшенія Св. Духа.

Милостивѣйшій Государь
Геронтій Леоновичъ!

Многолѣтнаго здравія вамъ и яже съ вами и душеспасительнаго пребыванія усердно желаемъ, и отъ священныхъ лицъ и всего еже о Христѣ братства миръ и Божіе благословеніе обильно посылаемъ. Симъ увѣдомляемъ васъ: письма ваши 1) отъ 8 Апрѣля и 8 книжекъ, 2) отъ 22 числа, 3) Мая отъ 3 числа съ записками о бракахъ въ сродствѣ исправно получили, за которые приносимъ вамъ чувствительную нашу благодарность: спаси васъ Христосъ! Марта 17 числа посланъ Милову портретъ [4]) безъ письма, на почтовомъ рецептикѣ написано по ошибкѣ Семену Михоновичу, и того ради отправился Огняновичъ въ Черновцы узнать по толку. Апрѣля 12 и 22 числа чрезъ Баулина посланы вамъ письма о нашихъ обязательствахъ. Изъ Вѣны отъ Алимпія извѣщаемся о митрополитѣ: согласно его показанію, изъ Стамбула справка пришла и въ Лембергъ изъ Вѣны послана, и намѣстника Кирилла правительство признало. Съ сею же почтою посылаемъ Дворачеку послѣднюю часть нашей исторіи, безъ кото-

---

[1]) Θедоръ Жигаревъ и В. В. Борисовъ; они ѣздили изъ Бѣлой-Криницы въ Яссы (См. *поѣздку за мгрдмъ* стр. 35 и 36).

[2]) Это примѣчаніе сдѣлано въ Мин. Вн. Дѣлъ.

[3]) Изъ сборн. Мельн.

[4]) Вѣроятно Амвросія.

рой Дворачекъ и за дѣло грунтовъ не принимается. На цѣлую секцію потребно 100 т. левовъ. Мая 3 послано Ястребову [1]) въ письмѣ Милова и записочка Діонисію [2]) отъ Петра Иванова. Мая 5 получили отъ Тимоѳея, присланно Силуяново письмо и Діонисіевой руки записка о бывшемъ въ Москвѣ и Питерѣ Трифиліи. Мовдавскій Ф. и Вас. Вас. прибывшіе къ намъ на Лазареву субботу съ матеріалами для мyроваренія, здравствуютъ и кланіются [3]). Послѣ Троицы будутъ отправляться домой.

О покупкѣ секціи отъ насъ рѣшительнаго вамъ извѣщенія совсѣмъ дожидаться и медлить вамъ не выгодно, понеже то дѣло не малое и скоро его сдѣлать невозможно. При семъ посылаемъ вамъ по вашему требованію патріаршую грамоту и позволительный листъ въ копіяхъ [4]).

Печать наша М. П. со звѣрьми и вензелемъ. У насъ погода сухая.

Болѣе писать нужнаго не предвидимъ. Пребудемъ о вашемъ здравіи и о спасеніи богомольцы, Бѣлокриницкаго монастыря за отсутствіемъ архимандрита казначей инокъ Дороѳей съ братіей.

Въ Діонисіевой запискѣ писано, чтобы вы купили г. митрополиту по двѣ картины всѣхъ россійскихъ царей и патріарховъ, — 4-ре картины. 6 Мая 1847.

Еще справиться, если время допуститъ, о соборной мантіи для архимандрита, есть ли какое различіе, и о прочихъ чинахъ, и списать съ Чиновника древлепечатнаго по крайней мѣрѣ, если самого печатнаго не можно достать, и необходимо нужно вамъ достать и намъ при возвращеніи

---

[1]) Иванъ Матвѣевъ, рогожскій попъ.

[2]) Спутникъ Геронтія.

[3]) Рѣчь идетъ все о тѣхъ же Жигаревѣ и В. В. Борисовѣ.

[4]) Разумѣются ставленная грамота Амвросія и разрѣшеніе ему служить заупокойную литургію: видно, что въ Москвѣ требовались эти документы для удостовѣренія, что Амвросій правильно поставленъ въ архіереи и не запрещенъ.

привезти. Весьма бы добро было достать книги Арменопула, Валсамона и Симеона Селунскаго. Однако мы отъ васъ яснаго увѣдомленія не имѣемъ, получили ли вы съ Алимпіемъ посланныя книги и еще послѣ большому строенію планъ, а только думаемъ что получили, ибо не тр̀ебуете. Да что вы ничего порѣшительнѣе намъ не скажете о переводчикѣ? Если московскій не знаетъ по-гречески, по крайней мѣрѣ не знаетъ ли довольно по-нѣмецки, — не о разговорѣ только, а главное дѣло ученъ ли, грамотенъ ли, умѣетъ ли правильно по-нѣмецки читать и писать; а г. Огняновичъ только единственно въ нетерпѣливомъ ожиданіи васъ здѣсь проживаетъ.

Прошу засвидѣтельствовать усердное мое почтеніе матушкѣ Алевтинѣ. Да что-то давно я не слышу о матери Милитинѣ, — уже есть ли она жива на свѣтѣ [1])?

8. Его же къ Геронтію въ Москву. Май 1847 г. [2]).

Г. І. Х. С. Б. П. Н.

Милостивый государь.
Геронтій Леоновичъ.

Хотя уже много, много разныхъ отъ насъ вамъ предоставлено исполнить порученій и знаемъ, что не безъ нужды и трудовъ въ чужой странѣ находиться и часто успѣхи бываютъ не такъ, какъ скоро хочется, но какъ обстоятельства позволятъ, и все бываетъ единственно по благоусмотрѣнію и распоряженію Всевышняго, однако нетерпѣливо, да и необходимо нужно намъ отъ васъ знать обо всѣхъ вашихъ благихъ успѣхахъ и о намѣреніи вашемъ.

---

[1]) Эта приписка, по всей вѣроятности, принадлежитъ Павлу; да и все письмо едвали не его сочиненія, и только подписано Дороѳеемъ отъ всего братства.

[2]) Изъ того же сборн. Надобно полагать, что и это письмо Павлова сочиненія.

А какія у насъ обстоятельства, по случаю отсутствія на время архимандрита, съ письма, посылаемаго съ сею почтою въ Вѣну о. Алимпію списокъ вамъ при семъ посылаемъ [1]). Впрочемъ въ монастырѣ у насъ благополучно. Необходимо нужныя для братства кельи строятся подъ распоряженіемъ честнаго о. эконома; на работу кирпича мастеръ пріисканъ и нанятъ, сколько потребно нынѣ, или на слѣдующій годъ, кажется, остановки не будетъ, хотя бы и на весь архіерейскій домъ. Но только о выстройкѣ митрополитскаго дома у насъ теперь изъ головы уже удаляется, доколѣ развѣ Богъ пошлетъ какого особаго усердника; но главное нынѣ предстоитъ дѣло въ томъ, о чемъ вы увидите, какъ мы пишемъ къ. о. Алимпію, т. е. за покупку земли просимъ васъ усерднѣйше, немедля съ полученія сего обо всемъ насъ увѣдомьте, и если вы еще не скоро намѣрены прибыть домой, то Бога ради не скупитесь писать къ намъ почаще за ваши обстоятельства, за препорученности наши, что̀ въ дополненіи письма вамъ о покупкѣ вещей. Пусть Діонисій хотя для памяти сдѣлаетъ вамъ регистръ, на коемъ бы можно отмѣчать и вы видѣли бы что исполнено. Ибо не почитайте, что нѣкоторыя вещи не весьма нужны, или не нужны; но когда къ вамъ писано, слѣдовательно въ нихъ въ нашемъ мѣстѣ нужда состоитъ не послѣдняя. А вы сами знаете, что въ Россію случаи рѣдки, да и Богъ знаетъ за предбудущее.

Портретъ если у васъ еще не полученъ, то онъ вѣрно запутался по причинѣ неправильнаго адреса, ибо посланные тогда на почту были не знающіе говорить по-мѣмецки, а нѣмцы не могутъ съ русскихъ изъ устъ словъ точно выразить на письмѣ, и написали, какъ по справкѣ здѣсь въ конторѣ оказалось, вмѣсто Семену Тихоновичу Милову, только: Симону Михановичу. То вамъ поэтому отыскивать на почтѣ въ Москвѣ, а если нѣтъ тамъ посылки сей, то

---

[1]) Разумѣется письмо Павла къ Алимпію, напечатанное выше подъ № 11.

немедленно пишите къ намъ. Впрочемъ писать болѣе не предвидимъ, какъ только: архипастыри наши и вся яже о Христѣ братія, слава Богу, здоровы и благополучны, исключая одного скончавшагося инока Сергія, и всѣ соборнѣ посылаютъ вамъ и служителю вашему Діонисію миръ и Божіе благословеніе во благое поспѣшеніе. Итакъ остаемся о здравіи и спасеніи вашемъ присные богомольцы.

За отсутствіемъ архимандрита казначей инокъ Дороѳей.

9. Его же къ Геронтію въ Москву. 20 Мая 1847 г.[1]).

. . . Въ праздникъ Пятьдесятницы гостили у насъ Гурій Ильичъ съ хозяйкою и дѣтьми, и паки отправились восвояси. Климауцкіе, по настоянію Гурія и Ф. и В. В. [2]) избрали себѣ попа, Захарія, Ульнова сына, который въ недѣлю всѣхъ святыхъ и рукоположенъ конечно въ санъ священства и служитъ у насъ до седьми дней [3]). Посему образцу проснулись и бѣлокриницкіе: вчера избрали себѣ въ попы Василья малаго сына Тимоѳея, котораго нынѣ станетъ рукополагать епископъ въ чинъ діакона [4]), а въ будущее воскресенье, аще Господь благословитъ, во іерея. Праздновали у насъ изъ Тетрскихъ горъ Иринархъ брадатый и Лаврентьевскій Іоиль. Вчера отправились въ Черновцы и въ Россію по коммерціи. Въ великій постъ пострижены трое: Лукіанъ, Пахомій и Андрей, живущій на стову, а нынѣ двое: Егоръ Ермолаевъ и Вас. Кровецъ Климауцкій, имже имена суть Аркадій, Пахомій, Никаноръ, Геннадій, Викентій... Отъ серокойскаго общества и

---

[1]) Изъ того же сборн.

[2]) Ѳедора (Жигарева) и Василія Васильича (Борисова).

[3]) См. объ этомъ разсказъ В. В. Борисова въ «Поѣздкѣ за миромъ» стр. 37.

[4]) Въ «Памятникѣ происходящихъ дѣлъ» поставленіе Тимоѳея Васильева въ діаконы записано подъ 20 ч. Мая. (См. прил. къ Ист. Бѣл. іер. стр. 115.). Значитъ письмо писано 20 Мая.

отъ Аркадія весною получили обширныя письма о ихъ нуждахъ просительныя. Аркадіево письмо хотѣли сообщить его благодѣтелю, нашему же не потолику, Ивану Терентьевичу, который, послѣдуя другимъ, недугуетъ человѣческою страстію, отъ которыя Аркадіевымъ письмомъ удобь получилъ бы исцѣленіе [1]); но не пожелали другаго ради предмета. Однако по возсіянiи на востоцѣ отъ запада грядущихъ свѣтилъ Ф. и В. В. мнози тьмою слѣпоты покрытые и очима недугующіе врачеваніе пріимутъ и узрятъ сладкій свѣтъ, особенно недавно ослѣпшіе [2]); а застарѣлые неудобь цѣлити. Сегодня прибылъ Панфилъ отъ Гурія Ильича, приглашаетъ къ нему въ гости Ф. и В. В. [3]), кои сегодня будутъ убираться, а на утріе отправляться съ провожатыми — Огняновичемъ и Павломъ [4]).

10. Его же изъ Бѣлой-Криницы въ Вольскъ Никитѣ Яковлеву Серебряникову. 1 Дек. 1847 г. [5])

У насъ, слава Богу, тихо и спокойно; подробно вамъ писать *зима лютая* не дозволяетъ, а по прошествіи, ежели настанетъ лѣто, тогда можно будетъ. Слышали, что Геронтій отосланъ въ Соловецкій монастырь. Вы пишете, какой успѣхъ имѣли московскіе съ Кладбища, — вопросите ихъ самихъ. Они полное свое желаніе получили. Антиминсы,

---

[1]) Этотъ Ив. Терентьичъ, неблагопріятствующій Бѣлокриницкой іерархіи и недугующій человѣческою страстію, есть г. Солдатенковъ, старшій братъ Козмы Солдатенкова.

[2]) Итакъ въ Бѣлой-Криницѣ надѣялись, что Жигаревъ и В. В. Борисовъ, возвратясь изъ митрополіи, своими разсказами и сомнѣвающихся расположатъ къ принятію бѣлокриницкаго священства: поэтому и принимали ихъ тамъ съ особымъ вниманіемъ.

[3]) Это значитъ, что Гурій, занимавшійся переводомъ бѣглыхъ раскольниковъ за границу, далъ знать Жигареву и В. В. Борисову, что время для переправы черезъ границу благопріятно.

[4]) См. въ «Поѣздкѣ за муромъ» стр. 39 — 40.

[5]) Изъ того же сборн.

мyро и масло имѣютъ; и въ Турціи епископа. Свящ. Никанора у насъ нѣтъ и не знаемъ, гдѣ онъ находится. Былъ у насъ Мих. Ив—въ Гусевъ Камышенскій, а теперь въ Яссахъ. Послѣ радости бываетъ печаль, послѣ скорби утѣшеніе. Утѣшенія намъ на землѣ не подобаетъ искати: здѣсь скорби и прочее, а тамо веселіе и прочее. Даруй Господи всѣмъ терпѣніе.

11. Его же въ Казань Ив. Андр. Борисову. 16 Дек. 1847 г. [1]).

Милостивѣйшій нашъ о Христѣ благотворитель Иванъ Андреевичъ!

Симъ увѣдомляемъ васъ: первое ваше письмо, писанное отъ 29 Октября, мы получили 2 Дек., и на то отписали вамъ 6 Декабря чрезъ Якова Гавр. Токарева; второе отъ 11 Окт., съ 15 золотыми на 600 франковъ, получили 13 Дек.; на кожѣ съ деньгами печать казан. почтамта, а на письмѣ клеймо Таурогена 4 Ноября, которое для удостовѣренія сообщаю вамъ при семъ въ отрывкѣ.

Поминовеніе о усопшей рабѣ Божіей приснопамятной вашей родительницѣ Евдокіи начато твориться, и приносится безкровная Господу жертва съ 2 числа сего мѣсяца, по полученіи перваго вашего письма, нынѣ же и въ церковный синодикъ записана къ роду вашему въ вѣчное поминовеніе. Господинъ митрополитъ Амвросій служитъ въ великіе только праздники. Намѣстникъ же его еп. Кириллъ и отъ 14 числа сего мѣсяца, по прошенію вашему, рѣшился служить чрезъ седмицы въ 3-ей чредѣ и о упокоеніи во бл. памяти скончавшейся родительницы вашей Евдокіи. Когда благоволите сообщить особыя щедроты, тогда получите и отъ нихъ собственное ихъ руки достоначертанное ихъ благословеніе. Вамъ подробно писать съ нашимъ бы удовольствіемъ, но *зимняя буря*, заставившая о. Геронтія, по слухамъ, посѣтить Соловецкій

[1]) Изъ того же сборн.

островъ, удерживаетъ руку и перо. Аще Господь благоволитъ возсіяти веснѣ тишины, тогда не преминуемъ возвѣстить вамъ нужное. Братій у насъ есть до 70, а въ женскомъ до 60 чел. Пища, одежда, дрова все дорого; рыба сазанина по 35 к. за фунтъ, бѣлужина по 55, свѣжая линь и карась по 35, масло коровье по 50, конопляное по 35 к.; яблоки, груши не дороги у насъ. Морозы сильные, а снѣгу нѣтъ.

12. Письмо Іеронима изъ Бѣлой-Криницы въ Москву къ Баулину. 5 Нояб. 1847 г. [1]).

Прошу васъ покорно, Павелъ Аѳанасьевичъ, со всѣми моими знакомыми слезно, — помогите мнѣ отъ усердія вашево, каждый что можетъ способствовать денежною суммою: я теперича имѣю великую нужду въ моемъ хозяйственномъ состояніи. Вамъ было извѣстно, Павелъ Аѳанасьевичъ, и всѣмъ моимъ знакомымъ, какіе я поднялъ труды съ своего мѣста и до сего мѣста; я жизнію своею не дорожилъ, но уповалъ на Бога. Но что, если бы что случилось со мною несчастное какое бѣдствіе въ сей вамъ извѣстной сторонѣ, то я бы долженъ погибать на на весь вѣкъ; но хорошо, что меня Господь сохранилъ по вашимъ св. молитвамъ отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей. Я такъ полагалъ, что я буду, Павелъ Аѳанасьевичъ, покоенъ и не оставленъ во всю мою жизнь отъ монастыря и отъ всѣхъ православныхъ христіанъ; но нынѣ вижу совсѣмъ не такъ: я теперь отъ прихода отдаленъ совсѣмъ, никакихъ требъ не исправляю, а въ монастырѣ чрезъ 2 недѣли на 3-ю поступаю въ свою чреду, и за свою череду недѣли мнѣ только положили всѣмъ монастыремъ 21 левъ, по вашему 21 р., и больше я отъ нихъ ничего не получаю, какъ только сіе; а одѣянія мнѣ и труднику,

---

[1]) Изъ того же сборн. Объ Іеронимѣ см. *Ист. Бѣл. свящ.* стр. 186 и слѣд.

при мнѣ находящемуся, не даютъ, и на содержаніе моего пропитанія съ трудникомъ также. Я самъ хожу по селу съ мѣшкомъ, корзиною и горшкомъ, собираю милостыню отъ православныхъ, кто что можетъ мнѣ дать,—кто хлѣба, кто яицъ, кто масла немного, кто капустки, кто муки,— всего помаленьку, а то и самъ прикуплю; а рыбы не бываетъ у меня, потому что очень у насъ дорога, да и мало оной къ намъ привозятъ. Въ келліи я живу за монастыремъ, что̀ и прежде въ которой я жилъ и исправлялъ требы мірскія,—и келлія очень стара, отъ существованія болѣе 70 лѣтъ, очень ветха крыша, возможности же нѣтъ ее поправить, а отъ монастыря и отъ общества мірскаго не хотятъ поправить, а новой и совсѣмъ не хотятъ строить [1]). Теперича я терплю, Павелъ Аѳанасьевичъ, великую нужду и скорбь безъ помощи и поддержки добрыхъ людей, такъ что не имѣю у себя куска хлѣба. Сдѣлайте милость, Павелъ Аѳанасьевичъ, со всѣми знакомыми помогите мнѣ. Адресъ въ Бѣлую-Криницу, священнику Петру Іеронимовичу г. Рязанову [2]), — такъ пишите, ибо которые присылки бываютъ денежныя въ монастырь, сколько бы ни было, то я отъ нихъ не получу что есть мѣдная единая денежка; я ими остаюсь очень обиженъ — однимъ словомъ сказать. Инокъ Іеронимъ.

P. S. Все посылайте лично ко мнѣ, а не въ монастырь, потому что они мнѣ ничего не отдаютъ, а все себѣ оставляютъ; имъ все мало, они готовы у меня и мѣшокъ съ моею милостынею отнять. Самъ Господь глаголетъ: *милости хочу, а не жертвы;* милостивому Господь помогаетъ во всемъ, такъ и вамъ [3]).

---

[1]) Ср. съ тѣмъ, что̀ говорится въ письмѣ Павла къ Геронтію, подъ № 13.

[2]) Не Розонову ли?—эту фамилію носилъ Іеронимъ, будучи мірскимъ.

[3]) Вотъ какъ бѣлокриницкіе дѣятели возблагодарили Іеронима за ту великую услугу, что онъ принялъ Амвросія отъ мнимой ереси въ расколъ, хотя и обѣщали ему за это всякія награды, на что̀ и самъ онъ намекаетъ въ письмѣ!

13. Его же къ Баулину, отъ 1 Мая 1848 г. [1]).

Я писалъ къ вамъ 5 Ноября и просилъ милости и отъ знакомыхъ, что кто можетъ отъ усердія пожаловать; не получа отвѣта, полагаю, что о. Павелъ въ бытносиь его въ Москвѣ, по ненависти ко мнѣ, наговорилъ клевету, чрезъ что̀ лишаюсь вашего усердія [2]); еще прошу обратить вниманіе на мое жалкое состояніе. До настоящаго времени г. митрополитъ находится у царя, и Богъ знаетъ, чѣмъ дѣло кончится; изъ монастыря 19 чел. высланы съ нѣмецкими паспортами до границы Молдавской; по прибытіи ихъ отправили съ арестантами въ г. Яссы къ русскому консулу. И мнѣ выданъ паспортъ, но къ счастію отпросился отъ большой бѣды; теперь паспортъ у исправника и я отъ него скрываюсь; мнѣ совѣтуютъ взять хорошій нѣмецкій паспортъ на всѣ 4 стороны, но требуютъ 500 рублей. Не откуда взять денегъ: сдѣлайте мнѣ милость со всѣми моими знакомыми помогите несчастному въ горѣ вашимъ пособіемъ.

14. Его же къ Архипу Бабаеву въ Москву, отъ 1 Мая 1848 г. [3]).

Посылаю вамъ всѣмъ миръ и благословеніе Божіе; спаси васъ Христосъ за прежнее ваше ко мнѣ усердіе и расположеніе. И теперь усерднѣйше прошу по крайней бѣдности вашего пособія. Служба въ монастырѣ прекратилась, и въ приходѣ [4]) есть священникъ; мнѣ же нѣтъ никакихъ доходовъ; остается только молиться Господу Богу за здо-

---

[1]) Изъ того же сбор.

[2]) Павелъ пріѣзжалъ въ Москву секретно вскорѣ по взятіи Іеронима, чтобы навести о немъ справки. Любопытенъ этотъ отзывъ Іеронима о Павлѣ, какъ о человѣкѣ, платившемъ ему ненавистью за услуги, дѣйствительно важныя, какія Іеронимъ оказалъ старообрядчеству чрезъ принятіе Амвросія въ расколъ.

[3]) Изъ того же сборн.

[4]) Т.-е. при сельской Бѣлокриницкой церкви.

ровье моихъ благодѣтелей православныхъ христіанъ. Теперь слезно прошу, помогите отъ своего усердія, кто чѣмъ можетъ, за что обязанъ буду молить Бога о вашемъ здравіи и о спасеніи душъ вашихъ. А если еще желаете кого поминать за здравіе, или за упокой, то можете мнѣ въ письмѣ написать и я буду поминать на всякой литургіи. Впрочемъ, остаюсь вашъ усердный богомолецъ у престола благодати Всевышняго Царя о здравіи и спасеніи всѣхъ вашихъ душъ. Священно-инокъ Іеронимъ.

15. Письмо Дворчака изъ Вѣны въ Бѣлую Криницу. $^{8}/_{20}$ Марта 1847 г. [1]).

Съ удовольствіемъ доношу вамъ, что отвѣтъ изъ Царьграда прибылъ [2]) и чрезъ статсъ-канцелярію въ придворную канцелярію присланъ. Содержаніе отвѣта такое, что все въ правдѣ показалось, какъ г. митрополитъ въ своемъ прошеніи представилъ. Теперь уже не нахожу въ вашемъ дѣлѣ почти никакой опасности и со всею вѣроятностію предупреждаю, что въ скорѣйшемъ времени можно ожидать остаточнаго рѣшенія въ кабинетѣ Е. И. В., нашего всемилостивѣйшаго благодѣтеля. Чрезъ нѣсколько дней назадъ Огняновичъ сообщилъ мнѣ нѣкоторое сомнѣніе насчетъ нашего дѣла; но я, по взятымъ свѣдѣніямъ, совершенно увѣренъ въ ихъ неосновательности [3]), но напротивъ

---

[1]) Изъ того же сборн. О письмѣ этомъ упоминаетъ Павелъ въ письмѣ къ Геронтію (см. № 10): вѣроятно въ подлинникѣ, или въ копіи оно было послано Павломъ къ Геронтію въ Москву и т. о. перехвачено. О Дворачкѣ см. *Ист. Бѣлокр. свящ.* стр. 137 и слѣд. 145 и др.

[2]) Разумѣется отвѣтъ отъ австрійскаго посланника въ Константинополѣ по поводу дипломатическихъ справокъ объ Амвросіѣ.

[3]) „А что пишетъ здѣсь г. Дворачекъ о бывшемъ сомнѣніи, писанномъ ему отъ переводчика Огняновича, который намъ теперь открылъ, что пріѣзжалъ отъ Черновицкаго архіерея секретарь и во многихъ разговорахъ попугалъ нашего митрополита въ томъ, якобы не попустится ему здѣсь быть у христіанъ безъ благослове-

того мнѣ сказано: какъ только теперь дѣло придетъ въ руки Е. И. Выс. эрцгерцога Лудвига (то немедленно будетъ кончено?). А я, несмотря на данное ему обѣщаніе, все еще историческаго обозрѣнія не предложилъ [1]). Помните — короткое начертаніе окончить и туда прислать. Съ истиннымъ почтеніемъ къ преосв. митрополиту, епископу и настоятелю.

16. Письмо Ѳ. Жигарева изъ Бѣлой Криницы въ Москву, къ попу Ив. Ястребову, чрезъ Милова, отъ 20 Марта 1847 г. [2]).

Симъ васъ увѣдомляю, что предложите нашимъ особамъ, какъ мы прибыли въ мѣсто назначенное, что вамъ небезъизвѣстно, куда мы были посланы. Но только какъ наше намѣреніе было, того мы не получили. Чрезъ настоящій проходъ [3]) насъ не пустили, но прежде я расположился и осмѣлился жертвовать собою и переправился чрезъ узкій и прискорбный водный путь, и расположился до нага раздѣваться и идти босыми ногами ночью, по морозу, 2 или 3 версты. Но прибылъ благополучно въ назначенное мнѣ мѣсто, а сотоварищъ мой былъ на той сторонѣ рѣки. По прибытіи, въ томъ же часѣ назначены были и отправлены надежные съ того мѣста люди, и что

нія патріарха, если Турецкая Порта, по просьбѣ патріарха, вытребуетъ его назадъ, и Карловицкій митрополитъ воспрепятствуетъ особымъ своимъ докладомъ Австрійскому императору".

Примѣчаніе инока Павла.

[1]) Разумѣется краткая исторія старообрядчества и Бѣлокр. монастыря, которой требовали отъ Павла. Объ ней упоминалось и въ предыдущихъ письмахъ Павла и Дороѳея. Любопытно, что исторію эту нужно было доставить ерцгерцогу Карлу, особому тогда покровителю Бѣлокриницкой митрополіи.

[2]) Изъ того же сборн. Подъ письмомъ Жигаревъ подписался Жидоморовымъ. Попъ Ив. Матв. Ястребовъ — одинъ изъ послѣднихъ, дозволенныхъ бѣглыхъ поповъ на Рогожскомъ Кладбищѣ. Сл. это письмо съ разсказомъ В. В. Борисова о „поѣздкѣ за муромъ", стр. 17—30.

[3]) Черезъ границу.

было намъ нужно, то мы въ сіе мѣсто привезли и дѣло [1]) начали и благополучно окончили, а наше имущество еще и теперь на той сторонѣ въ корчмѣ осталось, а часть у Гурія Ильича. Итакъ васъ увѣдомляю, какъ насъ принялъ отецъ Павелъ и съ прочими особами, чего мы не можетъ таковаго принятія и не стоимъ, и дано намъ хорошее спокойствіе. Но только во исполненіе всего дѣла, какъ мы окончили и получили извѣстіе отъ подрядчика Леонова [2]), и что увѣдомьте его милостію Божіею и вашими св. молитвами все кончено и исполнено 20 числа, что благословеніе ваше приказало мнѣ; но только мы 19 сего Марта были въ великомъ страхѣ, какъ были присланы отъ мандатора, а по нашему отъ становаго пристава, два гайдука насъ искать, но едва мы отъ священнаго дѣйствія могли чрезъ ограду перескочить и почти цѣлый день скитался въ лѣсу и кустахъ [3]). Теперь думаемъ хлопотать молдавскіе пасы, а что Богъ пронесетъ меня во время благополучія, то могу лично обо всемъ васъ возвѣстить.

17. Отъ Жигарева къ Ястребову въ Москву. 6 Мая 1847 г. [4]).

Любезный доброжелатель и душевный спаситель и всѣмъ добродѣтелямъ хранитель! Симъ вашу особу увѣдомляю, возвѣстите нашимъ почтеннѣйшимъ особамъ и нашимъ родителямъ, что мы прибыли обратно въ Б. К. митрополію 23 Апрѣля изъ города Яссъ, и получили себѣ пасы и теперича числимся великороссійскіе уроженцы и ясскіе жители [5]); но весьма сожалѣемъ, что мы не имѣли никакого отъ васъ увѣдомленія и всепокорнѣйше прошу вашу особу, нельзя ли чрезъ кого прислать намъ увѣдомленіе. Мы весьма скучаемъ на чужой сторонѣ, весьма

---

[1]) Т.-е. мироваренie.
[2]) Геронтія.
[3]) См. *Поѣздку за мгр.* стр. 28—30.
[4]) Изъ сборн. Мел.
[5]) См. *Поѣздку за мгр.*, стр. 35—36.

скучно. Еще же и дайте мнѣ наставленіе, что какъ мнѣ взять мѣры съ прежнею вещію напредь обратиться, но какъ умъ хорошо, а два еще лучше. Но какъ и еще прошу вашу особу, — возвѣстите моему любезнѣйшему семейству всенижайшее почтеніе, а я посылаю имъ мира и Божьяго благословенія, такъ и любезнѣйшимъ моимъ братцамъ возвѣстите нижайшее почтеніе и любезнѣйшему моему Дмитрію Корнѣевичу [1]) и всѣмъ моимъ доброжелателямъ, что я, слава Богу, живъ и благополученъ и впредь уповаю на власть Божію, но только утѣшаюсь Божіею службою и не забываю вашу особу, такъ и всѣхъ моихъ любезнѣйшихъ друзей, каждый день поминаю и прошу, чтобы поминали всѣхъ моихъ доброжелателей у престола Божія; такъ и за упокой блаженной памяти всѣхъ моихъ благодѣтелей мнѣ бывшихъ. А въ здѣшнемъ мѣстѣ все, слава Богу, благополучно и началась стройка, а впрочемъ не предвижу, что болѣе писать. И возвѣстите вамъ извѣстному [2]) мое нижайшее почтеніе, въ чемъ пребуду великороссійскій урожденецъ и ясскій житель Ѳедоръ Васильевъ Негаревъ.

Мая 6 1847 г. Б. К. митрополія.

18. В. В. Борисова изъ Бѣлой-Криницы въ Москву къ Род. Дм. Мартынову отъ 29 Мар. 1847 г. [3]).

О всѣхъ бывшихъ нашихъ въ пути послѣдствіяхъ я здѣсь не поясняю, хотя было со всячиною. Мы прибыли въ сіе мѣсто благополучно, и отъ братіи зѣло честно приняты и первымъ достоинствомъ почтены. Не могу изобразить моего духовнаго удовольствія касательно служенія въ сонмѣ архипастырей, да невозможно. Смотря на богодарованную здѣсь цвѣтущую церковную утварь, мнится въ сіе время не въ церкви, но якобы стоищь на небесахъ.

---

[1]) Конторщикъ Рогожскаго Кладбища.

[2]) Вѣроятно разумѣетъ Геронтія.

[3]) Изъ того же сборн.

Свидѣтельствую мое почтеніе его высокопреподобію о. Геронтію и его высокопреподобію о. Іоакиму

19. Изъ Бѣлой-Криницы отъ іерод. Арсенія въ Стародубье къ Иларіону Георгіеву. Апр. 1847 г. [1]).

Христосъ воскресе!

Пріятель любезный, Иларіонъ Георгіевичъ, спасися и о насъ грѣшныхъ помолися. При полученіи вашего предписанія извѣстить васъ вскорѣ случай не позволялъ, но и нынѣ также не весьма свободное время. Имѣю подробно вамъ извѣстить, — много очень безпокоитесь объ Уставѣ здѣшняго общебратскаго положенія. Сице: [2]) въ содержаніи общебратство не простирается до такого высокаго совершенства, дабы никакой собственности братіи не имѣть, и даже словомъ „мое“, „твое“ именовать. Это словесное поименованіе оставляется внѣ важности, понеже дѣломъ показуется, что не есть каждаго собственное, но общебратское, обаче не нисходитъ до такой низкости, чтобы могъ кто отъ братіи во время жительства въ монастырѣ отъ службы, или отъ какого своего ремесла что-либо въ собственность свою пріобрѣтать, или о какихъ-либо тѣлесныхъ и житейскихъ потребахъ попеченіе имѣть. Но успѣхъ сей приспособленъ соразмѣрно силамъ нынѣшняго рода и обстоятельствамъ здѣшняго мѣстоположенія. Денегъ на своихъ рукахъ не держать никому, кромѣ казначейства, и у кого окажутся собственныя деньги сдаются въ казначейство подъ росписку, и оныя безъ воли положителя никуда употребляться не могутъ. Запрещено имѣть, исключая больныхъ, совершенно никакой пищи и питія,

---

[1]) Изъ того же сборн. Письмо это интересно въ томъ отношеніи, что показываетъ, чѣмъ въ Бѣлой-Криницѣ попреимуществу интересовался Иларіонъ Егорычъ, впослѣдствіи такъ прославившійся сочиненіемъ Окружнаго Посланія.

[2]) Не должно забывать, что далѣе слѣдуетъ изложеніе правилъ „Бѣлокриницкаго Устава“ (см. въ прилож. къ Ист. *Бѣлокр. іерар.*), а не дѣйствительнаго образа жизни бѣлокриницкихъ монаховъ.

кромѣ воды, на требу; а яблоки и орѣхи воложскіе рѣдко. Безъ благословенія настоятеля никому на сторону не работать не только отъ своего ремесла, ниже отъ принесеннаго имущества излишняго безъ нужды и безъ благословенія; изъ ограды за св. ворота не выходить, а съ благословеніемъ куда угодно; въ кельѣ позволяется имѣть иконы, одежды и книги; и приличныя украшенія хотящимъ позволяются; но не почитать его собственностію, или о ней что распорядиться, отдать, или съ кѣмъ перемѣняться, ибо то зависитъ отъ настоятеля и братства. Сверхъ положенныхъ вещей, по уставу, никто не можетъ требовать, и если кто чѣмъ недоволенъ, позволяется изъ своей собственности, если имѣетъ свою собственность въ казначействѣ, но только съ благословенія настоятеля и братства, дабы не было что соблазнительно.

20. Отъ Тим. Кандалова къ Павлу въ Бѣлую-Криницу изъ Москвы. 7 Іюля 1847 г. [1])

Спѣшу васъ увѣдомить, что посылаю вамъ отъ подрядчика Геронтія денегъ 3309 полуимперіалы, взятые имъ изъ Совѣта, а насчетъ подрядчика, — онъ выѣхалъ изъ Москвы съ товарищемъ своимъ благополучно 28 Мая, и при мнѣ повезъ разныя церковныя вещи, имъ купленныя, и около Тулы воротила ихъ тайная полиція, и слухи носятся, что ихъ отправили въ Петербургъ; а что съ ними послѣдуетъ, намъ неизвѣстно, то и просимъ васъ взять мѣры къ своему правительству, чрезъ кого знаете, а намъ никому стараться здѣсь невозможно. Совѣтуйтесь съ кѣмъ знаете, какъ къ лучшему, объ ихъ несчастіи и молите Бога о страждущихъ невинныхъ. А противъ русскаго царя и правительства и церковной ихъ религіи противнаго ничего они и мы не сдѣлали; а такъ угодно Богу за наши грѣхи наказывать насъ. Надо имѣть терпѣніе и надѣяться

[1]) Изъ того же сборн.

на Всевышняго. Сердце царево въ руцѣ Божіей, — гдѣ гнѣвъ, тутъ и милость.

21. Отъ задунайскихъ некрасовцевъ въ Москву къ дворнику въ Рогожской И. А. Гусеву. 4 Августа 1847 г. [1]).

Истинныя православныя вѣры блюстителю, крѣпкому поборнику догматовъ святыя соборныи и апостольскія восточныя церкви, зельному прорицателю Божественнаго писанія, ревнителю горняго Іерусалима житія, взыскателю царствія небеснаго и прекраснаго селенія райскаго желателю, благочестія и добродѣлательствія рачителю, истиннаго православія и закона святыхъ отецъ отъ всея души хранителю и апостольскія восточныя церкви, и вѣрному рабу истиннаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа Сына Божія, всемилостивому государю и о Христѣ благотворителю Іоанну Александровичу.

Желаемъ вамъ получить отъ Всевышнія десницы Божія душевнаго спасенія и тѣлеснаго здравія, и о Христѣ радоватися на вѣки нерушимо. Лѣта ваша да усугубитъ Господь и благополучіе да водворится во вся дни живота вашего.

Мы нижеименованные, жительствующіе на южной странѣ рѣки Дуная подъ державою турецкаго царства, по рекомендаціи вашего московскаго купца Сумеона Евстигнеича Слезкина, осмѣливаемся васъ симъ извѣстить о новопереправленномъ бѣлокриницкомъ митрополитѣ Амвросіѣ.

1) Рожденіе его въ городѣ Юнусѣ; родомъ грекъ и отъ престола своего былъ удаленъ; за чтò именно? — сего намъ неизвѣстно; а проживалъ безъ дѣйствія въ Царѣ-градѣ. А вблизи сего града Юнуса наши христіане неподалеку жительствовали, и нынѣ по торговой части заимствующіеся часто бываютъ и очевидно нѣсколько разъ видѣли греческое крещеніе,— и свидѣтельствуютъ предъ иконою, что въ грекахъ во Юнусѣ даже и по всей Греціи

[1]) Изъ принадлежащаго издателю сборника.

погружаютъ младенца до плечъ іереи 3-жды, а потомъ изъ той же купели 3-жды обливаютъ, безъ погруженія. И мы сему ихъ свидѣтельству несумнѣнно вѣруемъ, и васъ нашею совѣстію увѣряемъ, что истинно есть наше свидѣтельство.

2) Прошедшаго года иноки бѣлокриницкіе Павелъ и Алимпій проѣзжали чрезъ нашу слободу, и мы ихъ приняли по долгу христіанскому, кои намъ рекомендовались, что мы посланы отъ московскаго общества и отъ петербургскаго для отысканія благочестиваго епископа; и мы на ихъ рекомендацію были согласны, и просили ихъ: если Вамъ Господь да поможетъ, то не лишите и насъ сирыхъ къ Христову стаду словесныхъ овецъ [1]). А потомъ отъ нихъ не то, что рекли, оказалось.

3) По отысканіи въ Царѣ-градѣ вышеупомянутаго митрополита Амвросія тоже чрезъ нашу слободу проѣзжали и торжествовали у насъ двое сутокъ [2]). Инокъ Павелъ о митрополитѣ намъ подробно изъяснилъ, какими мѣрами могли отыскать, и увѣрялъ насъ, что дѣйствительно въ три погруженія крещеніе въ Греціи; а за обливаніе умолчалъ. А по свидѣтельству нашихъ христіанъ, даже и отъ грекъ и болгаръ не согласно противъ Павлова увѣренія, какъ выше упомянуто; и увѣрялъ насъ совѣстію своею, что мы положеніе между собою съ митрополитомъ положили и росписались, чтобы, по прибытіи въ Бѣлую-Криницу и по принятіи по освященному правилу, обязался на третьей литургіи митрополитъ поставитъ вмѣсто себя намѣстника, т.-е. епископа, и самъ долженъ удалиться на покой. А теперь мы видимъ по Павлову объясненію совсѣмъ не сходственно.

4) По принятіи г-на митрополита, чрезъ нѣсколько времени, извѣстили насъ въ Турцію письмомъ на имя Лаврентьева монастыря игумена инока Аркадія и того же

---

[1]) См. *Ист. Бѣл. Свящ.* § 42.

[2]) См. тамъ же § 51.

монастыря инока Евфросина, кои объявили нашимъ слободамъ. И былъ у насъ соборъ на 2-й недѣлѣ святаго великаго поста, на которомъ сдѣлали положеніе повременить и узнать: на это еще, во-первыхъ, какъ Московскіе христіане, а равно и стародубскіе и во всей Россіи, и Бессарабія и Молдавія, какое будетъ во всѣхъ мнѣніе. Но вышеупомянутые иноки, Аркадій и Евфросинъ, и подобные имъ нѣкоторые иноки изъ нашего скита и изъ нашихъ слободъ міряне, не терпя о повременіи и узнаніи настоящія (?) назначили второй соборъ во Апрѣлѣ мѣсяцѣ, и согласные имъ были на соборѣ, нѣкоторыхъ и простыхъ людей къ себѣ мало что склонили. Но еще и этого мало: повторили свой соборъ въ Маѣ мѣсяцѣ и склонили къ себѣ слободы, а именно: Журиловку и Славу. А о чемъ болѣе склонился простой народъ? Ибо читаютъ письма, въ коихъ упомянуто, что въ Москвѣ болѣе 50 тысячъ и Стародубовщина вся и прочія всѣ христіане во всей Россіи согласны къ митрополиту. И обязали всѣхъ подписками, и сдѣлали условіе, чтобы епископа своего имѣть въ Турціи. И назначенъ ими соборъ послѣдній о выбраніи епископа — Іюля 8 числа, на которомъ было множество народу изъ разныхъ мѣстъ, и изъ нашихъ со всѣхъ слободъ, и изъ Молдавіи, даже Божіимъ изволеніемъ былъ на соборѣ и вашъ московскій купецъ вышеупомянутый Сумеонъ Евстигнѣевичъ Слезкинъ, который самолично видѣлъ и слышалъ, что̀ у насъ происходитъ, какоѐ неустройство. Первый нашъ вопросъ о вышеупомянутыхъ инокахъ: такъ какъ по доказанію нашихъ христіанъ и прочихъ религій, какъ Греція крещаетъ, то можно-ли отъ нихъ заняться священствомъ? Кои намъ совершенно не доказали отъ Божественнаго писанія; и былъ между нами не малый споръ. А за что именно? На семъ соборѣ открылось дѣло, что вышеупомянутые иноки подписали насъ задунайцевъ заочно согласными и отослали въ Бѣлую-Криницу къ митрополиту. И открылось еще, что содержатъ у себя еретическія книги. И наши христіане за сіе

дѣло остались на нихъ недовольными, — даже кои были и согласными къ митрополиту и подписками обязаны, нынѣ же не желаютъ, остались на старомъ положеніи, какъ прежде жили; согласныхъ къ нимъ мало что осталось. И намъ извѣстно, что г-на митрополита обучаетъ русскому разговору цареградской служинъ, т.-е. еретикъ, и литургисаетъ при ономъ, и при совершеніи таинствъ предстоитъ лично, и это дѣло очень кажется намъ дико: понеже не велитъ намъ христіаномъ сообщеніе имѣти съ еретики. Между тѣмъ прочитанъ былъ ими при всемъ полномъ соборѣ списокъ, — выписано ими въ Россіи изъ Потребника изъ старопечатнаго, Іова патріарха первопрестольнаго и промежь патріарховъ, во многихъ Потребникахъ видѣли и увѣряли насъ, что это дѣйствительная справедливость: если младенецъ не здравъ, сирѣчь при смерти, то подобаетъ его теплою водою рукою іерейскою возливати на главу 3-жды съ приглашеніемъ: во имя Отца, и прочее... И такъ совершенно принято вмѣсто трехпогружательнаго крещенія. И такъ по недоказанію Аркадія и Евфросина о грекахъ такъ соборъ нашъ и кончился, и разъѣхались по мѣстамъ.

Между тѣмъ временемъ вышеупомянутые иноки, не взирая на наши слободы, назначили между собою сего же вышеупомянутаго Лаврентіева монастыря игумена Аркадія за епископа, и выбрали священника и діакона тоже изъ иноковъ, и отправились для поставленія къ митрополиту въ Бѣлую-Криницу Іюля 23-го числа. А изъ нашихъ слободъ очень мало согласныхъ. И теперь вы, милостивый государь и о Христѣ благотворитель Іоаннъ Александровичъ, разсудите сей раздоръ церковный: будетъ ли въ семъ раздорѣ благодать Святаго Духа дѣйствовать, или нѣтъ? И просимъ васъ, Господа ради, если къ вамъ будутъ отъ сего числа изъ Бѣлой-Криницы письма въ Москву, или изъ-за Дуная, о постановленіи за Дунай епископа, и будутъ васъ увѣрять, что задунайцы согласны, то не вѣрьте ихъ письмамъ, Господа ради, понеже мы не-

согласны отъ греческаго патріарха, за вышепоявленное греческое крещеніе, принимать священство, если не докажутъ изъ отеческихъ правилъ; а если правило велитъ отъ таковаго хиротонисанія принимать священство, то и мы будемъ безъ сомнѣнія согласны принимать священство отъ Бѣлокриницкаго митрополита.

При семъ же просимъ и молимъ васъ: не презрите нашего къ вамъ неотступнаго прошенія, возвѣстите отъ насъ сирыхъ наше снисхожденіе и чувствительность: Андрею Марковичу и Кириллѣ Еѳимовичу каменосѣчцу и Ѳедору Еѳимовичу, коимъ желаемъ всѣхъ благъ и душевнаго спасенія, и объявите кому слѣдуетъ заочно. Вознаграждены будете отъ Бога въ здѣшнемъ житіи неисчетными дары, а въ будущемъ вѣцѣ сподоблены будете небеснаго царствія, молитвами Пречистыя Богородицы. Ибо мы, зашедшіе отъ давнихъ временъ въ Турцію, и Божественныхъ книгъ мало у насъ имѣется, то, Господа ради, молимъ и просимъ васъ слезно: не презрите нашего къ вамъ слезнаго прошенія; воспишите къ намъ по полученіи сей эпистоліи, на которомъ ваши московскіе и прочіе вси христіане окрестные положеніи основываются и какъ разумѣютъ о семъ митрополитѣ; и за упомянутое выше сего обливаніе младенческое,—есть-ли это правило въ Потребникахъ старопечатныхъ совершенное. И мы остаемся въ полной надеждѣ, зная вашу ревность и тщаніе въ староблагочестіи, получить отъ васъ на отвѣтъ извѣщенія, т.-е. неоцѣненный даръ епистоліи.

За симъ пребудемъ милостивѣйшаго государя съ истиннымъ почитаніемъ и преданностію и готовые къ услугамъ вашимъ навсегда задунайскіе Некрасовцы, содержащіе у себе древле-греческую и отеческую восточную церковь, Вѣтковскаго согласія христіане: Славскаго Большаго скита иноки: инокъ схимникъ Іоаннъ, инокъ Галактіонъ, инокъ Іовъ, инокъ Ісаакій, инокъ Тарасій; Сарыковскій атаманъ Памфилъ Васильевъ, уставщикъ Михаилъ Ивановъ, Евтѣй Евстратьевъ, Петръ Акинфіевъ, Іоаннъ Васильевъ, Кузьма

Савиновъ, Карпъ Яковлевъ, Софронъ Арефьевъ, Автономъ Леонтьевъ, Іяковъ Ѳоминъ, Кузьма Леонтьевъ, Никола Ивановъ, Козьма Ивановъ, Прохоръ Іяковлевъ, Андрей Лавреньевъ, Дорофей Матвѣевъ, Родіонъ Алексѣевъ, Еѳимъ Ивановъ, Аѳанасій Семеновъ, Константинъ Дмитріевъ, Антипъ Семеновъ — иконописецъ; Славскаго общества старики: уставщикъ Артемъ Даниловъ, Еѳимъ Ѳедосѣевъ, Платонъ Семеновъ, Михей Ѳеодоровъ, Василій Спиридоновъ, Илія Алексѣевъ, Емельянъ Петровъ, Еѳимъ Филатовъ, Лазарь Ѳоминъ, Корней Николаевъ, Павелъ Кондратьевъ, Іоаннъ Николаевъ.

7355 года мѣсяца Августа 4 дня.
1847 отъ Рож. Христ.

22. Изъ Москвы, вѣроятно отъ И. А. Гусева, въ Сары-кей къ уставщику Евтихію Евстратьеву [1]).

Новый путь, ведущій насъ въ четвертый Римъ, который отказанъ отъ всѣхъ св. отецъ, даже и Дмитрій Ростовскій и тотъ не доказываетъ быти сей власти, но іереемъ, и то малымъ находиться въ великомъ бѣгствѣ и утѣсненіи, а не какъ у нихъ во время св. Богоявленія происходила церемонія: егда стали крестъ погружать, была пушечная пальба! Слѣдовательно не Христа образъ смиренный имѣютъ, но сего міра князя покровительство и величаніе, и свой гласъ пушками на небо подаютъ, что противовооружаются всѣхъ христіанъ ратовати. И вы, возлюбленніи отцы и братія, не устрашайтеся ихъ дерзости, не могутъ бо Ісусово (?) потопити, сирѣчь церковь Христову и благочестивыхъ собраніе. Аще и многія напасти наведутъ, сирѣчь напасть и тѣсноты, но одолѣть не могутъ; сами въ пепелъ претворятся. И не скорбите, что унижаемы и укоряемы, не имуще продовольствія, хлѣба душевнаго; но паче радуйтеся, яко вы повседневніи исповѣдницы Христа Спасителя, носяще бремя уничиженія и

[1]) Изъ сборн. Мельн.

укоренія, да въ будущемъ вѣцѣ наслѣдницы будете. Такожде и здѣсь въ Москвѣ въ обществѣ заражены симъ повѣтріемъ, нанесеннымъ отъ запада [1]); но только не большая часть, — не болѣе какъ человѣкъ 50 во всемъ обществѣ, только первенствующіе. А то хотя и имѣютъ сей въ себѣ заразительный духъ нѣкоторые, но по наставленію нѣкоторыхъ прибѣгаютъ къ истинному Божественному писанію, и оно творитъ піющихъ е неблазненно изблевати ядъ сей. И у насъ стараются и просятъ Бога, чтобы помогъ Господь очистить сіе повѣтріе, отгнать отъ востока и сѣвера къ западу, и пока надежду имѣемъ на Пречистую Богородицу и святителей Московскихъ, что помогутъ они намъ окаяннымъ лесть сію омраченную ниспровергнуть, не насъ для окаянныхъ, иже всегда яко свиніи валяемся въ калѣ грѣховнѣмъ, но ради незлобивыхъ душъ, которыя не могли бы принять участія съ тѣми наравнѣ, которые сію прелесть за свято почитали. И вы, Бога ради, прострите свое тщаніе и потщитеся помощь подать всѣмъ христіанамъ, — пошлите хотя нарочитаго человѣка къ тѣмъ некрасовцамъ, какъ они пребываютъ и какого мнѣнія держатся, и нельзя ли отъ нихь письмецо потребовать для еще совершеннаго подкрѣпленія московскаго общества и съ подписаніемъ нѣкоторыхъ рукъ, яко же и ваше. И вы за сіе трудолюбіе не оставлены будете мзды на семъ вѣкѣ, наипаче же въ будущемъ, иже обѣща бодрствующимъ, еже око не видѣ и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдоша. За симъ во ожиданіи вашего къ намъ подробнаго увѣдомленія извѣстные вамъ.

23. Изъ Браилова къ Овчинникову въ Вознесенскъ 24 Янв. 1848 г.[2]).

Еще увѣдомляю васъ, что епископъ, посвященный митрополитомъ на престолъ за Дунаемъ, по прибытіи его туда

---

[1]) Т.-е. новоучрежденною въ Бѣлой-Криницѣ іерархіею.

[2]) Изъ того же сбор.

со священникомъ и діакономъ. народъ взбунтовали нѣкоторые и донесли начальству, чтобы его посадили въ темницу вмѣстѣ и съ защитниками; а если, говорятъ, не посадите, то мы донесемъ царю (султану) на васъ. Аянъ, убоявшись онаго, приказалъ запереть въ гробъ (тюрьму). Теперь поѣхали въ Рущукъ къ пашѣ для разрѣшенія дѣла.

24. Изъ Браилова въ Саратовъ, Крюкову. Янв. 1848 г.[1]).

Увѣдомляемъ васъ насчетъ митрополита Бѣлокриницкаго: посвятилъ онъ двухъ епископовъ, одного за Дунай діакона, а въ Яссахъ попомъ; но только здѣсь смятеніе вышло,— иные не принимаютъ. У насъ здѣсь на Хуторѣ и за Дунаемъ Серекоя не приняла, а Журиловка приняла. Серековскіе и хуторяне потому не принимаютъ, что Грецiя отъ папы приняла обливаніе, и донесли Аяну, сирѣчь начальнику, якобы хочетъ воевать на турку: и теперь они, епископъ, попъ и діаконъ, Іосифъ Гончаръ и пр., человѣкъ до 5, сидятъ въ засадѣ, и пошло дѣло до султана, или до державца; а что будетъ съ ними, неизвѣстно. Но просимъ васъ вникнуть и посудить, дабы Богъ подалъ разумѣніе ко спасенію; а мы теперь не приняли, дабы не впасть въ ересь. Здѣсь малая часть не приняла, но просимъ васъ посудить и увѣдомить насъ: ибо мы, какъ овцы посредѣ волковъ. Здѣсь насчетъ вѣры никакого нѣтъ притѣсненія: кто какъ хочетъ, такъ и живетъ.

Еще здѣсь получили, якобы Москва называетъ, кто принимаетъ митрополита, папистами.

25. Изъ Браилова въ Москву, чрезъ Аѳиногена Сидорова, 4 Февр. 1848 г.[2]).

Чрезъ сіе письмо имѣемъ честь извѣстить васъ: мы получили письмо якобы изъ Москвы, чрезъ извѣстнаго намъ человѣка Петра Аѳанасьевича Захарова, писанное

---

[1]) Изъ того же сборн.

[2]) Изъ того же сборн.

его пріятелемъ Семеномъ Евстигнѣевичемъ Слезкинымъ [1]), для насъ весьма непріятное, при семъ прилагаю съ письма того копію.

Господа ради просимъ васъ: разрѣшите наше недоумѣніе и утвердите умы, колеблющіеся отъ наносимыхъ волнъ, за что̀ мы пребудемъ къ вамъ чувствительно благодарны. Мысль наша, что это есть ложь, выдуманная соблазнителемъ вѣры. Надобно придать болѣе утвержденія себѣ: то мы вознамѣрились послать съ онаго письма копію съ тѣмъ, чтобы разрѣшить оную задачу. Если это есть ложь, то просимъ васъ въ скорости потрудитесь прислать въ наше общество письмо, за подписомъ почтенѣйшихъ христолюбцевъ, священноіереевъ и пр. лицъ для увѣренія народа. За симъ мы желаемъ вамъ душевнаго спасенія и добраго тѣлеснаго здравія, низко кланяемся. Общество г. Браилова,

Адресъ: На Рени, чрезъ галацкую почтовую контору въ г. Браиловъ, на имя Прокопа Иванова, браиловскаго уставщика.

При семъ осмѣливаемся сдѣлать отвѣтъ на одинъ пунктъ оной копіи, именно: въ оной писано о епископѣ Аркадіѣ, якобы онъ самовольно отрекся отъ иноческаго чина въ г. Суражѣ; то просимъ васъ замѣтить, что весьма ошибся тотъ, кто писалъ оное письмо. Мы за онаго Аркадія хотя и передъ Богомъ отвѣчать готовы, что онъ уроженецъ Молдавскій, жительство свое препровождалъ въ Молдавіи, въ с. Мануиловкѣ, и за Дунаемъ въ Славскомъ монастырѣ; а есть еще нѣкто именемъ Аркадій [2]), котораго намъ происхожденіе неизвѣстно, который также былъ отъ народа пріуготовляемъ на оное великое дѣло; но Богъ судилъ иначе: избралъ того, кто Ему угоденъ.

Копія съ письма Слезкина къ Петру Аѳанасьеву въ Браиловъ.

При помощи Божіей желаю и вамъ душевнаго спасенія и тѣлеснаго здравія. При семъ увѣдомляю васъ, что у насъ

---

1) См. о немъ выше, въ письмѣ некрасовцевъ къ Гусеву.

2) Лаврентьевскій, впослѣдствіи экзархъ Славскій.

въ Москвѣ въ Октябрѣ мѣсяцѣ открылась болѣзнь — холера, отъ коей померло довольное количество народа, и по сіе время еще свирѣпствуетъ. При семъ увѣдомляю, что прошлаго Ноября 8 дня, на праздникъ Архистратига Михаила, милостію Божіею у насъ на Рогожскомъ Кладбищѣ былъ соборъ насчетъ Австріи. Нѣкоторые были согласны съ австрійскими; — а у насъ нынѣ называютъ ихъ папистами. Послѣ утренняго бдѣнія, ревнитель по вѣрѣ Христовой Иванъ Александровичъ подалъ записку священноіерею Ивану Матвѣичу. Въ оной было довольно записано согласныхъ съ австрійскими: во-первыхъ Жигаревъ, Досужевъ и пр.; и съ нашей стороны также довольное количество было православныхъ, которые за истину умираютъ. Во-первыхъ положилъ начало священноіерей Иванъ Матвѣичъ, отъ сквернаго прочелъ молитву, — въ началѣ себя упомянулъ и по запискѣ потомъ и всѣхъ православныхъ христіанъ; предъ св. Евангеліемъ и предъ св. иконами дали клятвенное обѣщаніе, чтобы съ австрійскими болѣе дѣлъ никакихъ не имѣть, къ нимъ ничего не посылать, и отъ нихъ ничего не брать, и за истину не почитать [1]); а что Жигаревымъ изъ Австріи было привезено [2]) называемъ фарисейская закваска, — въ томъ во всемъ сознались, а прежде сего были въ несознаніи. Оное въ дѣло еще не было употреблено и не будетъ. Мы наслышаны, что Аркадій посягнулъ на честь папкую; но онъ, безсмысленный, незванный гость на пиръ пришелъ. Только бы онъ подумалъ своимъ развратнымъ разумомъ, — уже Господь насъ изгналъ изъ монастырей за грѣхи наши; даже и надъ евангельскимъ чиномъ поругался: въ г. Суражѣ

---

[1]) Итакъ извѣстный рогожскій попъ И. М. Ястребовъ, прежде изъявившій согласіе принять австрійскую іерархію, торжественно отрекся отъ нея. Справедливость этого событія намъ подтвердилъ В. В. Борисовъ, лично присутствовавшій при отреченіи, которое происходило въ Никольской часовнѣ Рогожскаго Кладбища (что нынѣ единовѣрческая церковь).

[2]) Т.-е. сваренное въ Бѣлой-Криницѣ муро.

своею рукою подписался, чтобы не быть ему инокомъ [1]). За сіе бы онъ долженъ скрыться подъ землю, вѣчно плакать и молить Бога о грѣхахъ своихъ. Еще увѣдомляю васъ, что прошлаго Ноября мѣсяца 28 дня любезный нашъ пастырь священноіерей Иванъ Максимовичъ преставился на вѣчный покой.

26. Изъ Браилова къ Трактинымъ въ Саратовъ, Сент. 1848 г. [2]).

Вы насъ, М. Г. Корнѣй Максимовичъ и Федосья Алексѣевна, спрашивали насчетъ правилъ, такъ мы и теперь живемъ на старомъ положеніи, къ епископу не согласны. Сомнѣваемся мы, что будто бы онъ отъ обливанія; которые же согласны, имѣютъ теперь митрополита и 3 епископовъ, священниковъ. И у насъ въ Браиловѣ строятъ церковь и ожидаютъ епископа.

27. Изъ Браилова въ Калугу. 16 Нояб. 1848 г.[3]).

Насчетъ христіанства здѣсь, слава Богу, нстязанія никакого нѣтъ; но только между христіанами великое развращеніе, а болѣе за то, что къ Бѣло-Криницкому митрополиту много христіанъ склонились, и много остались на старомъ положеніи. Повидимому и митрополитъ на старомъ положеніи; но такъ какъ онъ взятъ изъ Греціи, а Греція замѣшана въ обливательномъ крещеніи, потому и въ сомнѣніи, чрезъ что̀ между христіанами великая вражда происходитъ.

28. Изъ Саратова въ Браиловъ. 16 Нояб. 1848 г. [4]).

Вы пишете о сомнѣніи насчетъ тамошняго митрополита и епископа, — завѣряю васъ, что въ нашей Россіи повсе-

---

[1]) Рѣчь идетъ, очевидно, объ Аркадіи Лаврентьевскомъ. Въ Москвѣ полагали, какъ видно, что именно онъ поставленъ былъ въ епископы для задунайскихъ раскольниковъ, какъ и было предположено.

[2]) Изъ того же сборн.

[3]) Изъ того же сборн.

[4]) Изъ того же сборн. Письмо это, повидимому, есть отвѣтъ на помѣщенное выше подъ № 26.

мѣстно пріемлютъ за истину. *Первое* московское общество пріемлетъ, только нѣкоторые малые дуботолки и развратники, — тамъ есть развратникъ Гусевъ со своими единомысленниками. *Второе* — стародубскія слободы и монастыри тоже пріемлютъ; *третіе* — Кіевское общество, Чернобольскій монастырь, прочіе монастыри, скиты, слободы, Саратовское, Волжское и Казанское общества съ окрестными жителями, — всѣ за истину пріемлютъ. Только вы съ тамошними жителями своими хуторянами! Совѣтую вамъ послѣдовать обществамъ и не противиться положенію правилъ св. отецъ.

29. Изъ Константинополя, отъ Гончарова и Затѣйкина, въ Бѣлую-Криницу къ Павлу. 16 Марта 1849 г.[1]).

Въ прошломъ 1847 г. 8 ноября было положено между собою совѣщаніе непремѣнно — исполнить путешествіе въ Палестину въ будущую весну 1848 г., а именно: до Царьграда и до Эноса и въ прочія мѣста. Итакъ я дожидался вашего пріѣзда къ намъ и мнѣ желательно, да я посѣтить васъ надежны не имѣю и не могъ я сего обѣщанія долго терпѣть и въ двоемысліи на оба колѣна хромать, бояся смертнаго часа и осужденія, а особенно по просьбѣ жителей задунайскихъ казачьихъ слободъ. Въ прошломъ 1848 г. въ Декабрѣ мѣсяцѣ отправились мы два посланника въ Царь-градъ, Иванъ Львовъ Затѣйкинъ и Іосифъ Семеновъ Гончаровъ, для узнанія греческаго закона, точно ли крещенъ въ три погруженія господинъ митр. Амвросій, который принятъ въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ въ нашу христіанскую старообрядческую вѣру подъ мѵропомазаніе. Мы, принявши на себя такую обязанность, приложили самое тщательное стараніе узнать тонко существо греческаго закона, Бога бояся, дабы въ судный день не пострадать напрасно за чужія христіанскія души, наипаче же за себя. И какъ видѣли мы въ Царѣ-градѣ у Грековъ и у прочихъ

[1]) Изъ сборника, принадлежащаго издателю.

народовъ разныхъ вѣръ крещеніе и богослуженіе, по долгу христіанскія нашея совѣсти и по сущей справедливости показуемъ слѣдующее. Прибыли мы въ Царь-градъ 28 Декабря прошлаго 1848 года. На квартерѣ стали у Грека Ставрія Кесарійскаго; того же 28 Декабря были мы въ Греческой Никольской церкви, и при насъ ихъ попъ принесеннаго младенца мужескаго пола прежде масломъ помазалъ, съ приглашеніемъ, на каждомъ членѣ; потомъ крестилъ его, окуналъ въ воду; въ первый разъ погрузилъ его въ воду съ приглашеніемъ симъ: крещается рабъ Божій Василій во имя Отца, аминь, во 2-й разъ погрузилъ съ приглашеніемъ симъ: и Сына, аминь; въ 3-й разъ погрузилъ съ приглашеніемъ симъ: и Св. Духа, аминь; и отдалъ куму на руку. Потомъ и муромъ помазалъ съ приглашеніемъ: печать дара Духа Святаго. Вземъ ножницы, постригалъ власы крестообразно же съ приглашеніемъ. Видѣвши мы сіе очевидное ихъ трепогружательное крещеніе, для лучшаго увѣренія, по прибытіи къ Эносскому архимандриту Анѳиму, купили Потребникъ греческій, печатанъ 1839 года, въ которомъ повелѣваетъ на листу 143 крестить младенца въ три погруженія: во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Св. Духа, аминь. Въ томъ же Потребникѣ напечатано о принятіи отъ разныхъ вѣръ въ греческую церковь, листъ 128 и 129, уніатъ, латинъ, франковъ и армянъ: крестить въ три погруженія за то, что у нихъ въ крещеніи обливаютъ, на опрѣснокахъ служатъ и съ органами отправляютъ богослуженіе. Это даже мы и самолично видѣли въ одной церкви: въ одинъ день три попа на разныхъ престолахъ 9 обѣденъ служили, — патрахилей и поручновъ не имѣютъ, бороды брѣютъ и головы стригутъ, при входѣ въ церковь и поисходѣ указателтный перстъ въ чистительную воду мочутъ и чело свое крестообразно начертываютъ, на одно колѣна преклоняются. Еще есть протестанты, тоже съ греками несогласны и Богу вмѣстѣ съ ними не молются. Во время молебствія своего сходили насредину, поютъ безмѣрнымъ воплемъ, въ рукахъ же имѣютъ мѣдные тарелки

и въ нихъ бьютъ и соглашаютъ къ своему пѣнію. И таковое ихъ сильное гудѣніе привело насъ въ ужасъ, и органовъ нѣтъ у сихъ протестантовъ; попы бороды не брѣютъ, патрахили и поручны носятъ, крестятся тремя перстами съ лѣваго на правое плечо. Прочія же вѣры ведутъ между собою разные обычаи въ церквахъ, а описывать ихъ полагаемъ за ненужное. И какъ древлеправославные греческіе патріархи предали проклятію западный костелъ со всѣми западными странами, такъ и нынѣ греческія книги и духовная власть имѣютъ подъ проклятіемъ всѣхъ сихъ разновѣрцевъ и гнушаются ими, хотя и въ одномъ Царѣградѣ живутъ. Сіе мы пишемъ не причитая восточныхъ Грековъ къ православію (чего сохрани Боже и помыслити!), но единственно только для того, что можно ли принять отъ нихъ хиротонію. И посему какъ описуемъ тую грековосточную церковь, изъ какой принятъ митроп. Амвросій. Есть у нихъ въ церквахъ древлеписанные иконы съ изображеніемъ благословящей руки двоеперстнымъ сложеніемъ, якоже и у насъ старообрядцевъ на святыхъ иконахъ; но клятвы никакой у нихъ нѣтъ на тотъ крестъ, какъ въ великороссійскомъ законѣ, а просто оставленъ безъ дѣйствія. Объ этомъ мы многократно пытали и искусно разныхъ греческихъ властей, и онѣ разновременно увѣряли насъ, что нѣтъ клятвы ни хулы у нихъ на двоеперстный крестъ. Имя Спасителя на греческихъ древнихъ и нынѣшнихъ, и въ книгахъ пишутъ такъ: ІС. ХС. а есть ІИС.; литургію служатъ на пяти просвирахъ кислыхъ, въ полной священнической одеждѣ, какъ въ великороссійской церкви; на иконѣ Пресвятую Богородицу пишутъ покровенною главою. Прочія же ихъ дѣйствія, чины и уставы подобны великороссійской церкви. По разсмотрѣніи нами всего греческаго закона, для лучшаго удостовѣренія еще купили мы у того же Еносскаго архимандрита Анѳима книгу Симеона Ѳессалонитскаго, въ которой на 97 страницѣ толкуетъ: что значитъ трепогружательное крещеніе, и изъ воды возвоженіе. На стр. 98 и 99, 100 о принятіи Латинъ, Люте-

ранъ, Италіанцовъ и прочихъ вѣръ подобныхъ имъ и приходящихъ въ греческую церковь повелѣваетъ прежде огласить, потомъ въ церковь ходить 40 дней научиться, а потомъ совершенно крестить за то, что у нихъ обливаютъ. Доздѣ изъ книги Симеона Θессалонитскаго. По исполненіи обязанности нашея и по долгу христіанскія нашея совѣсти, что̀ видѣли своими глазами, то и пишемъ по сущей справедливости. 16 Марта 1849 г. Костантинополь.

А что дѣйствительно въ грековосточной церкви дѣйствуетъ трехпогружательное крещеніе, о семъ даетъ отъ себя подписку Эносскій архим. Анѳимъ, и пишетъ слѣдующее: Я ниже подписуюсь архимандритъ Анѳимъ въ томъ, что я продалъ двѣ книги св. Симеона архіепископа Θессалонитскаго, пишетъ о всемъ догматѣ греческой церкви, напечатано въ 1791 г. о крещеніи младенцевъ стр. 87 толкованіе пространно. Вопросъ: на что младенецъ погружается весь въ воду трижды, съ приглашеніемъ единаго лица Св. Троицы при каждомъ погруженіи? Отвѣтъ: тридневное погребеніе Христово прообразуетъ. Вопросъ: по что изъ воды вонъ вынимается? Отвѣтъ: тридневное воскресеніе Христово прообразуетъ. Ниже стр. 100. А кто по человѣколюбію, или за мзду не по закону окреститъ младенца инако, по желанію ихъ, давый мзду жидовинъ, а принявый Іуда; а духовная власть узнаетъ о семъ, священникъ бываетъ осужденъ и бываетъ простолюдинъ. Доздѣ. Листъ 101 о приходящихъ въ греческую вѣру отъ еретиковъ: франки, латыны, уніаты, католики, армяны и подобные симъ, таковыхъ совершенно крестить. А въ Потребникѣ греческомъ л. 143 о крещеніи младенцевъ такъ пишетъ: крещается рабъ Божій Андрей во имя Отца аминь, и Сына аминь, и Св. Духа аминь.

III.

Письма Амвросія, его сына Георгія и переводчика Огняновича.

1. Письмо Амвросія изъ Вѣны въ Бѣлую-Криницу, отъ 30 Янв. 1848 года. [1])

Амбросій Божіею милостію архіепископъ Бѣлокриницкій и всѣхъ древлегрекороссійскихъ православныхъ христіанъ митрополитъ.

Преосвященному епископу Кирилѣ, по Духу Святому возлюбленному нашему брату и сослужителю, преподобнымъ священноинокамъ: Іерониму, Іоасафу, священнодіаконамъ: Арсенію и Онуфрію и всѣмъ преподобнымъ отцемъ и инокомъ Богохранимой обители Бѣлокриницкой, благоговѣйнымъ священникамъ: Захарію климоуцкому и Тимоѳею бѣлокриницкому, и всѣмъ православнымъ христіанамъ старовѣрскихъ обществъ въ Буковинѣ, чадомъ возлюбленнымъ нашего смиренія: благодать буди вамъ, милость и миръ отъ Бога, отъ насъ же молитва и благословеніе и прощеніе!

По непостижимой судьбѣ Всевышняго и паче чаянія отлучившись мы изъ монастыря на краткое время по высокому указу, не думая, что позовутъ насъ изо Львова дальше сюда въ Вѣну, гдѣ поживши дней довольно и не зная причины нашего сюда позыванія, едва приняли извѣстіе объ неосновательной иностранной клеветѣ, которою насъ за показанное вамъ отъ насъ предстательство ду-

[1]) Изъ сборн. Антонія. Письмо это сочинялъ, по всей вѣроятности, сопровождавшій Амвросія переводчикъ Огняновичъ.

ховное и отеческую любовь обвиняютъ, и намъ досадити ищутъ. Мы на то дали соразмѣрный отвѣтъ, и надѣемся помощію Божіею оправдаться и явиться предъ всѣми въ полной нашей невинности, хотя и одержимся на часъ самою большою скорбію и болѣзнію о случившемся намъ утѣсненіи въ самое то время, когда надѣялись жить въ спокойствіи и имѣть попеченіе о духовной нашей паствѣ и того спасеніи. Сіе письмо посылаемъ на пользу монастыря и братіи и цѣлаго общества, молящеся Богу и о насъ, чтобъ удалилъ отъ насъ искушеніе сіе, и подалъ намъ и вамъ желаемый миръ и спокойствіе; яко да благодать Всевышняго и неизреченная Его милость будетъ со всѣми вами.

Смиренный митрополитъ Амвросій.

Вѣна, 30 Генваря 1848 года.

2. Его же, изъ Цилли въ Бѣлую-Криницу, отъ 16 Авг. 1849 г.[1]).

Терпѣніе убогихъ не погибнетъ до конца.

Азъ, Божіею милостію, смиренный митрополитъ Амвросій, удаленный ненавистію враждебниковъ нашихъ отъ вашего сожительства, но духомъ не разлученный отъ васъ о Христѣ чадъ моихъ, симъ моимъ писаніемъ посылаю вамъ мое архипастырское прощеніе, миръ и благословеніе: во-первыхъ, возлюбленному моему по Духу Святому брату и воспріемнику моего престола г-ну Бѣлокриницкому архіепископу Кирилѣ и боголюбивому епископу Онуфрію и прочимъ церковнослужителямъ: священноиноку Аркадію, священноіереомъ: Захарію, Тимоѳею и Сисою, архидіакону Арсенію и іеродіаконамъ: Саввѣ и Георгію, и всѣмъ вкупѣ монастырскаго общебратства богоподвижнымъ инокамъ и бѣльцамъ, и во обществахъ сущимъ всѣмъ нашимъ православнымъ христіанамъ во вѣки нерушимо. А

[1]) Изъ принадлежащаго издателю собранія; есть и въ сборн. Антонія. Письмо это, очевидно, сочинялъ Павелъ; а переписано было сыномъ Амвросія: см. выше письмо Павла № 27.

при томъ приношу, кому достоитъ, мое чувствительное благодареніе за прибытіе сѣмо, ко мнѣ страждущему и утѣсненному, любезныхъ и пріятныхъ для меня посѣтителей, честныхъ отцевъ иноковъ Алимпія и инока Павла, и за человѣколюбивое мнѣ утѣшеніе, чего я уже былъ отчаянъ, и внезапно аки съ неба спадшихъ, и неожиданно принялъ ихъ отечески во свои объятія. Тѣмъ убо и не хочу скоро отпустить ихъ отсѣмо, но удержу ихъ, да погостятъ у меня хотя подъ нѣкіимъ прикрытіемъ, дондеже возможно будетъ и поколь они не соскучатъ.

При семъ еще прошу донести отъ меня боголюбивому епископу Аркадію такое же мое архипастырское прощеніе, миръ и благословеніе со всѣмъ его освященнымъ клиромъ и всему православному нашему христіанству, за Дунаемъ живущему, такожде и въ Браиловѣ и Молдавѣ сущимъ. Еще заповѣдаю навсегда едину заповѣдь: дабы во священныхъ церквахъ нашихъ, егда будетъ соборная архіерейская служба, тогда дабы священнослужители въ олтарѣ при престолѣ Божіемъ пѣли *Святый Боже* по-гречески, въ знакъ памяти сперва отъ меня начавшейся у васъ литургіи архіерейской. Посылаю при семъ мою святительскую мантію, да будетъ она, якоже и жезлъ мой, воспріемникамъ престола моего, начиная отъ господина Кирила и прочимъ послѣдующимъ, въ знакъ чувственнаго моего благословенія и въ вѣчную незабвенно память. Итакъ да будетъ благодать Господа Ісуса Христа и любы Бога и Отца и причастіе Святаго Духа со всѣми вами, аминь.

3. Его же, изъ Цилли въ Бѣлую-Криницу, отъ 2 Сент. 1850 г.[1])

Г. І. Х. С. Б. П. Н.

Воспріемнику моего престола, по Духу Святому возлюбленному брату, господину Бѣлокриницкому митрополиту Кирилѣ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, иночествую-

[1]) Изъ сборн. Антонія. И это письмо, конечно, Павлова сочиненія: см. о немъ выше, въ письмѣ Павла № 29.

щимъ братствомъ, посылаю миръ и Божіе благословеніе, а при томъ и чувствительное мое благодареніе за неоставленіе въ забвеніи нашего смиренія чрезъ почтенныхъ вашихъ пословъ, господина епископа Онуфрія и инока Павла, которые на сихъ дняхъ лично посѣтили наше смиреніе, а чрезъ нихъ посылаю и прочимъ наше отеческое миръ и благословеніе, какъ-то: господину епископу Аркадію Славскому, и всѣмъ священникамъ и инокамъ, и всѣмъ православнымъ нашимъ христіанамъ въ Буковинѣ, въ Молдавіи, въ Волохіи и въ Турціи живущимъ; и прошу впредь не забывать наше смиреніе во святыхъ вашихъ ко Господу Богу молитвахъ, и азъ съ тѣмъ же непзмѣнно пребуду, хотя тѣлесно отъ васъ удаленный, но духомъ присно съ вами неразлучный, смиренный митрополитъ Амвросій.

Сентября 2 дня 1850 г. 7358 лѣта.
Городъ Цыллъ.

4. Его же, изъ Цилли въ Бѣлую-Криницу, отъ 16 Окт. 1851 г.[1])

Г. І. Х. С. Б. П. Н.

Азъ, Божіею милостію, смиренный митрополитъ, симъ моимъ писаніемъ посылаю вамъ мое архипастырское прощеніе, миръ и благословеніе, во-первыхъ, возлюбленному сослужителю моему, по Духу Святому брату и воспріемнику моего престола господину Бѣлокриницкому митрополиту Кирилѣ и боголюбивому епископу Онуфрію, и всему иночествующему общебратству, и всѣмъ іереомъ и діаконамъ, и всѣмъ вкупѣ православнымъ христіанамъ такожде посылаю мое архипастырское и отеческое благословеніе и молитву. Письмо ваше, писанное отъ 3-го Октября, мы получили съ великою радостію, и видѣли изъ онаго всеобщее ваше здравіе и благополучіе, а особенно когда

[1]) Изъ сборн. Антонія. Письмо это, сочиненное, какъ по всему видно, Огняновичемъ, писано въ отвѣтъ на полученное изъ Бѣлой-Криницы извѣстіе, что Алимпій, привозившій Амвросію годовое жалованье, благополучно возвратился восвояси.

разумѣли, яко отецъ Алимпій прибылъ живъ и здоровъ въ монастырь, и наше соболѣзнованіе превратилось на неизреченную радость. Мы же, слава Богу, за ваши святыя молитвы живы и здоровы. Просимъ убо васъ впередъ пишите намъ почаще о вашемъ здравіи и обстоятельствахъ, понеже мы премного желаемъ слышать о васъ завсегда. Итакъ будетъ благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога и Отца и причастіе Святаго Духа со всѣми вами. Аминь.

Амвросій митрополитъ.

16 Окт. 1851 года.

При семъ и я вамъ всѣмъ вкупѣ нижайше кланяюсь и приношу мою благодарность за ваше о насъ отдаленныхъ незабвеніе, и паки прошу не забывать во святыхъ вашихъ ко Господу благопріятныхъ молитвахъ, вашъ доброжелатель Георгій Андреичъ.

5. Его же, въ Бѣлую-Криницу, отъ 6 Авг. 1852 г.[1])

Г. І. Х. С. Б. П. Н.

Азъ, Божіею милостію смиренный митрополитъ Амвросій, удаленный ненавистію враждебниковъ нашихъ отъ вашего сожительства, но духомъ неразлучный отъ васъ, о Христѣ чадъ моихъ, симъ моимъ писаніемъ посылаю вамъ мое архипастырское прощеніе, миръ и благословеніе, во-первыхъ, возлюбленному моему по Духу Святому брату и воспріемнику моего престола господину Бѣлокриницкому архіепископу́ и митрополиту Кирилѣ и прочимъ церковнослужителямъ, и всѣмъ вкупѣ монастырскаго общества богоподвижнымъ инокамъ и бѣльцамъ, и во обществахъ сущимъ всѣмъ нашимъ православнымъ христіаномъ на вѣки нерушимо. А при томъ приношу кому достоитъ мое чувствительное благодареніе за прибытіе сѣмо, ко мнѣ страждущему и утѣсненному любезныхъ и пріятныхъ для меня посѣтителей, сирѣчь боголюбивый епископъ Онуфрій и отецъ Игнатій. Итакъ да будетъ

[1]) Изъ сборн. Антонія.

благодать Господа нашего Ісуса Христа и любы Бога и Отца и причастіе Святаго Духа со всѣми вами. Аминь.

Амвросій митрополитъ.

6 Авг. 1852 г. Цылли.

6. Его же, въ Бѣлую-Криницу, отъ 18 Іюля 1855 г.[1])

Азъ, Божіею милостію, смиренный митрополитъ Амвросій симъ моимъ писаніемъ посылаю вамъ мое архипастырское прощеніе, миръ и благословеніе, во-первыхъ: возлюбленному моему по Духу Святому брату архіепископу Кирилѣ и боголюбивому епископу Ануфрію, отцу Алимпію и отцу Дороѳею, и прочимъ церковнослужителямъ и нашимъ всѣмъ православнымъ христіянамъ.

Слѣдователно увѣдомляю вамъ, какъ мы съ великою радостію получили ваше пріятное и молитвенное письмецо, написанное отъ 30 минувшаго мѣсяца Мая, и видали изъ онаго, какъ у васъ есть тихо и мирно, и очень намъ пріятное было. Также и мы, слава Богу и съ вашіемъ ко Господу богопріятныхъ молитвахъ, здоровы есмы до сихъ поръ.

При семъ видали еще, съ нашіемъ великою жалости, какъ священникъ Симеонъ Петровъ изъ Климоуцъ согрѣшилъ тяжко. И за то ему подобаетъ великою епитимію и наказаніе, али во-первыхъ: вы треба ему испрасовать, ежели онъ есть былъ въ разуму или нѣтъ, ежели онъ той грѣхъ своевольно сдѣлалъ, или отъ его простоти и неумность, и для чего онъ взялъ запасной агнецъ въ домъ посушить, и не посушилъ его въ церкви? Ежели онъ тотъ грѣхъ сдѣлалъ здравіемъ разумомъ, тогда заслужитъ, щобы празденъ былъ вѣчно священства, а ежели нѣтъ, онъ долженъ есть исполнить своего канона. Въ греческы требникѣ, также и въ Кормицъ, не пишетъ, съ колико время празденъ може быть священникъ въ такому слуцаю; но самъ пишетъ: ежели одинъ священникъ отъ своего

[1]) Съ подлинника, находящагося въ Бѣлокр. архивѣ. Письмо писано собственноручно сыномъ Амвросія — Георгіемъ и подписано Амвросіемъ. Помѣтка руки о. Онуфрія: «Получено 1855 г. Іюня 28 д.»

неберегов пуститъ запасной агнецъ и ястъ или коска, или мисъ, да подъ епитимію патнетъ, али не пишетъ, съ колико время, кажется оставляетъ то на архіерееву разсужденіе. За то наша мнѣніе есть, щобы священникъ Симеонъ постилъ со самого хлѣба и вода, и въ суббота и недѣла ястъ елей и вино пить мало до 3 мѣсяца, и каждой вечеръ по стотина метаніе сдѣлати: тая есть наша мнѣніе, а вы опять сдѣлаете какъ вамъ болѣе кажется. Прошимъ еще: пишите къ намъ,— когда господинъ депутатъ, отецъ Алимпій, пріѣдетъ къ намъ, да и мы прежде нѣколико дни знаемъ. И тако да будетъ благодать Господа нашего Ісуса Христа и люби Бога и Отца и причастіе Святаго Духа со всѣми вами, аминь.

Ἀμβρόσιος μητροπολίτης.

18 Іюля 1855. Цылли.

При семъ и я всѣмъ вамъ, преосвященнымъ архипастырямъ и преподобнымъ отцамъ и братіамъ вкупѣ съ моимъ семействомъ нижайше кланяюсь, и паки прошу не забывать насъ во святыхъ вашихъ ко Господу богопріятныхъ молитвахъ.

Вашъ доброжелатель Георгій Андреевичъ.

Письмо, которой посылалъ меня отецъ Дороѳей, я получилъ исправно написанное отъ 22 минувшаго Апріля, и благодарю ему за посыланное меня поздравленіе на день святого великомученника Георгія.

7. Письмо Георгія въ Бѣлую-Криницу къ Алимпію, 15 Іюля 1857 г.[1]).

Преподобный отецъ Алимпій, здравствуйте многолѣтно! По благословенію господина митрополита, спѣшу симъ моимъ писаніемъ увѣдомить вамъ, какъ и мы слава Богу и съ вашіемъ богоугодніемъ молитвахъ здорови есмы. Молитвенно писмо ваше, написанное отъ 2 текущаго мѣсяца, мы полуцили исправно, и видали изъ онаго ваше пріятная начертаніе; полуцили мы еще покорно и съ ве-

[1]) *Бѣлокр. арх.* подлинное.

ликою радостію запасныхъ даровъ причастіе святыхъ животворящихъ Христовыхъ таинъ, и благодаримъ вамъ премного за посыланіе ихъ. Господинъ митрополитъ посылаетъ всѣмъ вамъ его архипастырскою прощенію, миръ и благословенію, и прошитъ васъ не забыть его во святыхъ вашихъ ко Господу молитвахъ. Также и я со своимъ семействомъ прошимъ васъ не забыть насъ во святыхъ вашихъ молитвахъ, понеже мы имѣемъ великою упованіе на ваше богоуслисныхъ молитвахъ. У насъ, слава Богу, све добро и благополучно. Симо прошимо васъ: пишете намъ часто и увѣдомите за ваше здравле и за ваше обстоятельства. По полученіе нашего писма, пишете намъ, що господинъ митрополитъ Кирилъ сдѣлалъ въ Молдавію, и какъ его приняли тамосныхъ христіани и тамосныя властъ, друго що не будетъ новаго. И тако, не имѣючи друго вамъ писать, остаемъ васъ кланяючи.

Вашъ доброжелатель Георгій Андреевичъ.

17 Іюля 1857. Цылли.

Писмо ваше написанное отъ 11 мая мы полуцили.

8. Амвросія въ Москву къ Антонію, 26 Августа 1858 г.[1]).

Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша.

Амвросій, Божіею милостію, смиренный митрополитъ Бѣлокрыницкій, удаленный ненавистію враждебниковъ нашихъ отъ нашего Бѣлокрыницкаго престола, но духомъ неразлучный отъ васъ, о Христѣ возлюбленныхъ чадъ нашихъ. Симъ нашимъ писаніемъ посылаемъ наше архипастырское прощеніе, миръ и благословеніе во-первыхъ: возлюбленному по Духу Святому брату нашему господину

[1]) *Бѣлокр. арх.* Черновое, писанное Огняновичемъ и имъ же конечно сочиненное. Вѣроятно, деньги, привезенныя Амвросію оо. Онуфріемъ и Сергіемъ, были на этотъ разъ получены отъ Антонія, поэтому Онуфрій и Сергій просили, чтобы благодарность послана была именно Антонію. Должно быть, въ удостовѣреніе того, что письмо Антонію дѣйствительно послано, въ Бѣлую Криницу и былъ доставленъ этотъ черновой подлинникъ, сохранившійся въ архивѣ.

архіепископу Антонію и прочимъ боголюбивымъ епископомъ, иже подъ нимъ сущымъ, и всѣмъ церковнослужителямъ, священникомъ и діакономъ, и во обществахъ сущымъ всѣмъ православнымъ христіаномъ нашимъ, на вѣки нерушимо.

А при томъ извѣствуя васъ о благопоспѣшномъ нашемъ здоровіи, одолжаемся изразить, кому то надлежитъ, самую чувствительнѣйшую благодарность за нечаянное къ намъ посѣщеніе присланнаго по Духу Святому возлюбленнаго брата нашего господина епископа Онуфрія съ духовнымъ нашимъ чадомъ священноинокомъ Сергіемъ, посѣтившихъ насъ здѣсь въ Цылли, въ мѣстѣ нашего уединенія, и немало утѣшившихъ, отъ которыхъ узнали мы о вами и о пребываніи вашемъ и что вы насъ не забыли, но и до сихъ поръ въ памяти имѣете насъ, за общее благо между языками страждущихъ.

Хотя мы всегда увѣрены были объ приверженности и любви всѣхъ, у васъ живущихъ, духовныхъ чадъ нашихъ, однако теперь еще явнѣе увидѣли, что непрестанно живемъ въ любезномъ ихъ воспоминаніи, для чего и мы первѣе васъ повторительно духомъ и любовію братски цѣлуемъ, а всѣхъ прочихъ отечески благословляемъ, и Богу непрестанно объ васъ и объ всѣхъ, въ странахъ вашихъ живущихъ, чадъ нашихъ православныхъ молимся. Богъ Спасъ нашъ да исполнитъ всѣ благія желанія ваши, да утвердитъ благостояніе любезныхъ чадъ вашихъ и сохранитъ васъ вмѣстѣ съ ними навсегда въ благопоспѣшномъ здоровіи, оградитъ васъ, ихъ самыхъ, домы ихъ и имѣнія миромъ и благодатію своею.

Итако да будетъ милость Господа нашего Ісуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастія Святаго Духа со всѣми вами. Аминь.

Въ Цылѣ, 26-го Августа 1858 года.[1])

---

[1]) За симъ оказывается въ письмахъ значительный перерывъ, — несомнѣнно, что нѣкоторыя изъ нихъ уничтожены. Это объясняется

9. Письмо Огняновича къ Сергію, отъ 28 Окт. 1859 г.[1])

Віенна, $^{28}/_{10}$ Октября 1859.

Преподобне отче Сергіе

о Христѣ здравствуйте!

Желая вамъ сердечно всякаго благополучія, полнаго здравія и долгоденствія, осмѣливаюсь писать вамъ и извѣстить, что я принялъ прежде нѣсколко дней письмо отъ Георгія Андреевича изъ Циллы, въ которомъ онъ объявляетъ ужасныя дѣла, случившіяся между митрополитомъ и вами изъ причины одного письма, которое отецъ Алимпій Георгію Андреевичу писалъ. Онъ мнѣ сказываетъ, что недавно писалъ въ монастырь отцу Алимпію, напоминая ему время жалованья г. митрополита за 1860 годъ, какъ ему всегда въ сіе время впредь отъ монастыря отдавали, на которое его письмо отвѣчалъ отецъ Алимпій непристойнымъ образомъ, какъ то бы писалъ какому то пастуху или человѣку, не имущему никакое значеніе, говоря такъ: «Намъ очень удивительно, какъ вы осмѣли-

---

тѣмъ, что въ 1859 г. произошли неудовольствія у Амвросія съ Бѣлой-Криницей, прискорбныя для той и другой стороны. Не получивъ вовремя 500 червонцевъ за наступавшій 1859 г. Амвросій послалъ Кириллу обширное письмо, въ которомъ подвергалъ его и всѣхъ хиротонисанныхъ имъ запрещенію и троекратному проклятію. Кириллъ испугался, занялъ деньги у ясскихъ купцовъ и послалъ Амвросію (См. объ этомъ въ соч. о. Филарета: „Былъ ли и остался ли Амвросій вѣренъ старообрядчеству“, стр. 29—31). Деньги Амвросію отвозили о. Онуфрій и о. Сергій. Въ концѣ года Амвросій напомнилъ о своевременной присылкѣ денегъ на 1860 г.; но Алимпій дерзкимъ письмомъ упрекнулъ его, будто онъ проситъ деньги во второй разъ, такъ какъ будто бы Онуфрій выдалъ ему не 500, а 1000 червонцевъ, т. е. за 1859 и за 1860 гг. По этому случаю Амвросій прислалъ въ Бѣлую-Криницу новое грозное письмо, которымъ предалъ проклятію Онуфрія. Всѣхъ этихъ писемъ въ *Бѣлокр. архивѣ* не оказалось. Но объ ихъ существованіи свидѣтельствуютъ не только показанія о. Филарета въ упомянутой статьѣ; но и печатаемыя вслѣдъ за симъ письма Огняновича.

[1]) Подлинное, *Бѣлокр. арх.*

лись и съ какою цѣлію это сказать! Мы также спрашиваемъ васъ: за какой годъ вы это требованіе назначаете? Развѣ вы забыли уже, что отъ епископа Онуфрія прошлаго году получили тысячу червонцовъ впредъ за два года, когда епископъ Онуфрій былъ съ Сергіемъ у васъ въ Циллы. Это худо, — говоритъ отецъ Алимпій дальше, — что вы безъ осмотрѣнія такъ пишете, но должно прежде сообразить и разумѣть, что требовать и о чемъ писать, а не въ пустошъ требованіе представлять и себя тѣмъ обличать въ невѣжествѣ. Но впрочемъ предадимъ забвенію то, по писанному: гнѣвайтеся и не согрѣшайте» и прочая подобная. Я это вамъ здѣсь назначаю подробно рѣчи отца Алимпія, ибо Георгій Андреевичъ прислалъ мнѣ копію его письма. Итакъ, г. митрополитъ, повѣровавъ таковому письму и отвѣту отца Алимпія, разгнѣвался не столько на такое грубое израженіе того, но посомнѣлся даже и о правости и искренности епископа Онуфрія, думая, что онъ въ монастырѣ также сказалъ, какъ то отецъ Алимпій пишетъ, съ намѣреніемъ удержать пятьсотъ червонцевъ для себя. А изъ гнѣва произошло то, что митрополитъ абіе послалъ въ монастырь писмо на отлученіе епископа Онуфрія съ ужасными клятвами, которыхъ я здѣсь не повторяю, ибо вы ихъ уже сами непремѣнно въ монастырѣ увидѣли.

Я оставляю теперь вамъ на разсужденіе, кто правду говоритъ, митрополитъ ли или отецъ Алимпій, потому что вы вмѣстѣ съ епископомъ Онуфріемъ здѣсь въ Віеннѣ были и оба вмѣстѣ къ митрополиту на посѣщеніе со мною шли и вмѣстѣ съ епископомъ дѣйствовали. Я знаю, а также и вы знаете, что къ пріѣзду вашему въ Віенну епископъ Онуфрій изъ монастыря для митрополита ни копѣйки не имѣлъ, но въ Яссы писавъ принялъ чрезъ почту отъ Лонгина Богомолова пять сотъ и до пятьдесяти червонцовъ, отъ которыхъ отдѣливъ пятьсотъ вручилъ митрополиту, какъ то и записка его принятая гласитъ. Откуду убо отецъ Алимпій подтверждаетъ, что епископъ Онуфрій не пятьсотъ, но тысячу червонцовъ митропо-

литу отдалъ, я не знаю; однако если вамъ что-нибудь лучше извѣстно, то скажите, и истина пусть откроется. А если не такъ, то какую власть имѣетъ отецъ Алимпій укоризною и грубостію облагать митрополита, вашего благодѣтеля, которой для васъ страждетъ и для васъ изгнаніе и заточеніе терпитъ въ чужихъ предѣлахъ и въ чужемъ народѣ, далече отъ своихъ, которыхъ породилъ Духомъ Святымъ, сдѣлавъ васъ значительными предъ правительствомъ, не столько здѣсь, но и дальше, за границею, и утвердилъ бѣдствующую религію на незыблемомъ основаніи, и успокоилъ какъ то погибельными волнами колебающійся духъ народа, которому теперь счастливая предстоитъ будущность. Еда то благодарность за великое его пожертвованіе, которое онъ для васъ сдѣлалъ, оставивъ свое отечество и свой народъ и сродный языкъ, и поспѣшилъ къ вамъ съ отеческою любовію, основавъ вамъ независимый архіерейскій престолъ. Вы извѣстно знаете и помните, съ какою радостію и восклицаніемъ принятъ былъ онъ отъ братій и всѣхъ обществъ въ Бѣлокрыницѣ, которой радости и я самъ былъ свидѣтелемъ. Но слѣдъ краткаго времени не за свое преступленіе и ошибку, но паче за вашу ошибку удаленъ былъ изъ монастыря и осужденъ въ заточеніе, которое терпѣливо сноситъ, думая, что вы его почитаете и любите и непріятности его и тяготы облегчить трудитесь. Однако онъ обманулся въ надеждѣ своей, ибо по смерти отца Павла еще не одинъ разъ, по обычаю, вы или кто-нибудь изъ братій монастырскихъ въ праздничные дни его письмомъ не посѣтили, какъ то отецъ Павелъ всегда дѣлалъ на Рождество Христово, на Пасху и на день его тезоименитства, въ праздникъ святаго Амвросія. И занеже онъ всего этого лишается, то теперь и отъ отца Алимпія совсѣмъ уничижается и грубыя укоризны принимаетъ, и прочая, и прочая.

Развѣ отецъ Алимпій не могъ кротко и смиренно отвѣчать, или отозваться на отсутствіе епископа Онуфрія, или поспросить васъ, который должны лучше знать, и

епископъ Онуфрій долженъ былъ прежде вамъ сказать, какъ дѣло стоитъ, а послѣ исповѣдится отцу Алимпію, если исповѣдаться предъ нимъ нужду имѣлъ. И дѣло вѣроятно не пришло бы тамъ, гдѣ теперь стоитъ.

Прошу васъ убо совѣтоваться въ монастырѣ объ этомъ дѣлѣ съ митрополитомъ, господиномъ Кирилломъ, и пишите Георгію Андреевичу и митрополиту Амвросію извинительное письмо, и я увѣренъ, что гнѣвъ его обратится на милость; а когда епископъ Онуфрій повернется въ монастырь, тогда дѣло совсѣмъ исправится. Между тѣмъ пишите и мнѣ, и я пишу также митрополиту и успокою его. Итакъ, поздравляя васъ, остаюсь вашъ покорный

Конст. Огняновичъ.

Сіе приключенное письмо[1]) на отча Алимпія прочитайте, а послѣ, запечатавши, отдайте ему. Пишите объ епископѣ Онуфріи, гдѣ теперь и когда повернется въ монастырь.

10. Его же къ Алимпію, отъ 27 Окт. 1859 г.[1])

Віенна $^{27}/_{9}$ Октября 1859.

Преподобне отче Алимпіе,

здравствуйте о Христѣ.

Желая вамъ здравія и благоденствія, осмѣливаюсь писать вамъ, а къ тому и просить васъ принять настоящее мое письмо съ дружескимъ усердіемъ и любовію, съ которыми я вамъ истое пишу, и пріимите мои слова къ сердцу, не гнѣваясь, что я, какъ братъ, какъ другъ и доброжелатель вашъ и всей братіи монастырской и обществъ вашихъ въ Буковинѣ, искренно и свободно изражаюсь. Ибо вамъ лучше всѣхъ братій извѣстно, какими трудами, какими жертвами и издержками получили вы для общественнаго блага, пользы и спокойствія подтвержденіе монастыря

[1]) Т. е. при семъ прилагаемое письмо, которое вслѣдъ за симъ и печатается.

[1]) Подлинное, *Бѣлокр. арх.*

Бѣлокрыницы. Затѣмъ и приведеніе митрополита изъ-за границы, по позволенію австрійскаго правительства, котораго, обышедше разныя части Европы, Азіи и Африки, едва Божіею помощію нашли и въ своя привезли, съ обѣщаніемъ любить его и почитать, какъ своего благодѣтеля, отца и верховнаго церкве пастыря. Я думаю, что всѣ оные труды, разныя тяготы и непріятности въ чужихъ земляхъ и предѣлахъ вамъ еще въ памяти, которыя однако въ свое время наградились приведеніемъ митрополита въ Бѣлокрыницу тысячекратно, радостно и восхитительнымъ восклицаніемъ народа, котораго я самъ лично свидѣтелемъ былъ. И хотя митрополитъ торжественно въ монастырь и въ общество принятъ былъ, однако все оное торжество относилось по большей части на виновниковъ того, въ лицѣ Павла и Алимпія. Вы потомъ сами часто были свидѣтелемъ не только въ Молдавіи, но и въ Россіи всеобщаго удовольствія, а и теперь по истинѣ исповѣдать можете, что вы, сіесть вашъ монастырь со всѣми обществами, не столько въ Австріи, но и вездѣ, не имѣя прежде никакую значительность, чрезъ митрополита, который отъ правительства подтвердился, получили таковую со всею обширностію свободы, правъ и независимости.

Я не думаю, что вы это не признаете, но паче свидѣтельствовать могу, что вы соотвѣтствовали всѣмъ должностямъ, которыя касались до лица и особы митрополита во все время, сколько онъ въ Бѣлокрыницѣ находился. А когда его, чрезъ ваше общественное неосмотрѣніе и ошибку, правительство отъ васъ удалило и на подобіе осужденнаго преступника въ изгнаніе, въ чужой народъ, въ чужое вѣроисповѣданіе и въ чужій край далече отъ своихъ осудило, тогда умалилось отъ вашей стороны и достодолжное къ нему почитаніе, которое держалось столько въ искренности почившаго отца Павла, который, хотя и не могъ посѣщать его всегда лично, дѣлалъ и исполнялъ это писменно, не изоставляя ни одинъ праздникъ безъ сердечнаго привѣтствованія, а всегда въ праздникъ Рож-

дества Христова и Пасхи, наипаче же въ день святаго Амвросія и тезоименитства митрополита. Притомъ увѣрялъ его отецъ Павелъ всегда, что имя его въ божественной службѣ, въ трапезѣ и прочихъ послѣдованіяхъ поминается. Какія привѣтствованія теперь, послѣ смерти отца Павла, совсѣмъ престали, которыя имѣли бы продолжаться отъ васъ, заступая мѣсто монастырскаго начальника, а притомъ зная, что митрополитъ не для себя, а для васъ страждетъ и каждой утѣхи лишается. Но вы, видится, что забыли его пожертвованія, его отказанія собственной своей отчизны, за мочь облагодѣтельствовать васъ и дать вамъ оно, что прежде не имѣли, и представить васъ предъ свѣтомъ, предъ правительствомъ и предъ народами значитительныхъ, и основать вамъ и обществамъ вашимъ счастливую будущность. Мнѣ очень жалко, но и вы не можете похвалиться, что послѣдовали примѣру отца Павла и что хотя одно письмо въ прежченныхъ дняхъ отослали бы г. митрополиту и утѣшить его въ скорби и удаленіи отъ своихъ. Онъ жаловался ко мнѣ часто чрезъ Георгія Андреевича объ этомъ, но я никогда вамъ объ этомъ не хотѣлъ писать и васъ смущать, даже не подать вамъ способъ думать, что я самъ отъ себя вамъ пишу.

Однако, теперь, когда вы подали ему причину безкрайнему негодованію и обидѣли его безпримѣрно, то я, принявъ его письма прежде нѣсколькихъ днехъ, ужаснулся объ дѣлѣ, которое отъ обѣихъ странъ безъ зрѣлаго разсужденія и безъ каждаго осмотрѣнія на будущія слѣдства послѣдовало. Георгій Андреевичъ прислалъ мнѣ и копію вашего къ нему письма, въ которомъ увидѣлъ я израженія, которыя къ стыду вамъ служатъ, а не къ оправданію. Таковое письмо, — я думаю, — что не пишется митрополиту, или сыну своего благодѣтеля, но паче подчиненному своему рабу, котораго особа намъ мерзка и незначительна. Подумайте вы сами, если бы вы на его мѣстѣ были и писалъ бы вамъ кто, который долженствовалъ бы вамъ истинную и нелицемѣрную приверженность и высокопо-

читаніе за то, что вы для таковаго оставили свое отечество и пришли въ его край утвердить его благополучіе и цѣлую его будущность, и сказалъ бы въ своемъ письмѣ вамъ, его благодѣтелю, сіи укорительныя слова: «намъ очень удивительно, какъ вы осмѣлились и съ какой цѣли это сказать!» И продолжилъ бы еще въ писаніи дальше: «это худо, что вы безъ осмотрѣнія такъ намъ пишете, но должно сообразить и разумѣть, что требовать и объ чемъ писать, а не въ пустомъ требованіе представлять и себя тѣмъ обличать въ невѣжествѣ». Я спрашиваю, приняли бы вы такія израженія въ знакъ благодарности и признательности? — Воистину нѣтъ! А дальше говорите въ письмѣ: «но впрочемъ предадимъ забвенію то, по писанному: гнѣвайтеся и не согрѣшайте». Еда ли вы съ тѣмъ, гнѣвавшись такъ писали, удержались и не согрѣшили? Еда ли вы съ осмотрѣніемъ писали, когда митрополиту: или сыну его такъ говорите? Еда ли митрополитъ въ пустомъ писалъ или представлялъ, или вы, которому неизвѣстно, сколько митрополитъ принялъ и что епископъ Онуфрій сдѣлалъ? Я осмѣливаюсь спросить васъ, были ли вы въ монастырѣ, когда епископъ Онуфрій оттуду отправился, или были въ Черновцахъ, не по монастырскимъ, но по вашимъ дѣламъ, или видѣли вы епископа Онуфрія въ Черновцахъ, или и не знали, что онъ тамъ былъ, не увидався съ вами, въ Віенну отправился? И дальше прошу васъ не сердиться, если я вамъ и другой вопросъ предложу, сирѣчь: сколко червонцевъ поданы епископу Онуфрію въ монастырѣ на дорогу и для митрополита? или сколько таковыхъ вы ему для митрополита вручили? Я увѣренъ, что вы этого не знаете, и на это отвѣчать не можете. А притомъ я васъ въ состояніи увѣрить, что епископъ Онуфрій, пришедъ въ Віенну, не имѣлъ у себя ни одной копѣйки для митрополита; а гдѣ онъ червонцы нашелъ и сколько, то прошу поспросить сопутника его отца Сергія, который вамъ скажетъ, какъ и я вамъ скажу, ибо дѣло знаю и писма епископа Онуфрія видѣлъ, и адресъ на

нихъ къ г. Лонгину Богомолову въ Яссы написалъ, отъ кого слѣдъ нѣсколько дней епископъ Онуфрій червонцы не тысячу, но столько пять сотъ и до пятидесяти, и этыхъ послѣднихъ удержалъ для нужныхъ издержковъ, а пять сотъ, связавъ предъ моими и отца Сергія очесами, передалъ г. митрополиту, а за тѣмъ на второй день принялъ отъ него самаго написанный и митрополитомъ подписанный реверсъ, что послѣдовало жалованье отъ пять ста червонцовъ за 1859 годъ. Поэтому видно, что не митрополитъ, или сынъ его пишетъ безъ осмотрѣнія, но вы, и что не митрополитъ въ пустомъ пишетъ и обличаетъ себя въ невѣжествѣ, но вы. Вы должны были тогда, принявши письмо митрополита объ взысканіи жалованья за 1860 годъ, когда вамъ самимъ дѣло сумнительно или не извѣстно было, когда епископа Онуфрія въ монастырѣ нѣтъ, сходно времену, дѣлу и незнанію вашему отвѣчать, или сопутника того отца Сергія поспросить и увѣриться, и хотя бы митрополитъ не имѣлъ права, то извиниться отсутствіемъ епископа Онуфрія и сказать искренно, что дѣло вамъ не извѣстно, а притомъ съ доброю надеждою успокоить митрополита, а когда епископъ Онуфрій въ монастырь возвратится, то дѣло само собою исправится. Однако вы не хотѣли потерпѣть и не хотѣли поспросить и извѣститься, но сами по своему мнѣнію поступали и противъ митрополита съ продерзивостію и какъ то бы повелительною строгостію ополчились, какъ то бы онъ неправедно и лжесловно что отъ васъ съ насиліемъ искалъ. И притомъ никакъ не обинуясь мнѣніе ваше дерзостно подтверждаете, что епископъ Онуфрій не пятьсотъ, но тысячу червонцовъ отдалъ. Да какихъ червонцовъ. Еда оныхъ, которыхъ вы ему дали? или которыхъ онъ у себя не имѣлъ и даже въ монастырѣ не принялъ? Извините, мой вопросъ еще далше: еда епископъ Онуфрій, возвратився изъ Віены, исповѣдался предъ вами, или нарочно вамъ заказалъ такой отвѣтъ дать митрополиту и обидѣть его, или паче оскорбить его въ его заточеніи, въ кото-

ромъ онъ для васъ осужденъ? Я не вѣрю, чтобъ епископъ Онуфрій дотоль могъ забыться, и противъ невиннаго старика такъ безъ щаденія поступить, какъ вы поступили? И съ такою напрасностію что получили? Вотъ что,—что представили невиннаго епископа Онуфрія у митрополита въ сомнѣніе, и показали съ тѣмъ, что онъ въ монастырѣ солгалъ съ намѣреніемъ удержать пять сто червонцовъ для себя, которое однако ни помыслить не можно, ибо какъ бы онъ могъ доказать, что тысячу червонцевъ отдалъ, когда и самая записка только о пять сту червонцовъ гласитъ? Однако митрополитъ въ такомъ отвѣтѣ вашемъ, не ожидая дальшаго изслѣдованія и видя себя обижена, пришелъ въ гнѣвъ и писалъ въ монастырь отлученіе епископа Онуфрія, наложилъ на него разныя клятвы, которыя я здѣсь повторять ужасаюсь, а и нужды нѣтъ, ибо ихъ вѣрно въ письмѣ его увидѣли.

Любезный отче Алимпіе! Вы знаете, что я всегда посредствовалъ между вами и митрополитомъ, и трудился каждый разъ дѣлать миръ, любовь и согласіе. Даже и въ сей часъ, если бы я при митрополитѣ былъ, то не оставилъ бы его изрещи слова, которыя не въ честь и славу Божію, но на стыдъ христіанства служатъ. Я, принявъ извѣстіе чрезъ Георгія Андреевича объ этомъ дѣлѣ, абіе писалъ митрополиту, что онъ добрѣ не сдѣлалъ, и долженъ былъ дожидаться возвращенія епископа Онуфрія, и тогда бы дѣло исправилось. А наипаче, — сказалъ я, — неправедно было осуждать нѣкого, который въ отсутствіи и не знаетъ объ этомъ дѣлѣ ни слова и оправдаться не можетъ, для чего и должно было дождаться пришествія епископа Онуфрія, который далъ бы слово объ дѣлѣ, и тогда изрещи на него судъ, а не какъ то теперь случилось, что не услышавъ слово его и не судивъ его, совсѣмъ невинна осудить. Симъ подобная писалъ я довольно Георгію Андреевичу, который позывается на ваше письмо, отъ котораго мнѣ и копію прислалъ.

Я знаю васъ, любезный отче Алимпіе, что вы хотя и

притяжаете доброе сердце, однако напрасность ваша приводитъ васъ часто въ скорый гнѣвъ, которому послѣдуя, многократно попираете добрую совѣсть и природныя вамъ разныя добродѣтели, и безъ всякаго осмотрѣнія нападаете на невинныхъ и на прямыхъ, пока и безъ воли покорятся вамъ. А когда покорятся, тогда бываете къ нимъ прежняго любезнѣе, и то я надъ вами часто примѣтилъ, однако таковая страсть нѣкогда очень вредитъ, ибо она происходитъ отъ самолюбія или самохваленія. Однако есть человѣковъ, которые выше васъ и не могутъ покоряться вамъ, и къ таковымъ должны обходиться любезнѣе и съ высокопочитаніемъ, какъ то напримѣръ къ г. митрополиту, которому если бы изразились вы въ письмѣ вашемъ съ кротостію и щаденіемъ, то избѣгли бы не столько вы и монастырь, но и невинный епископъ Онуфрій многихъ неугодностей. Теперь прошу васъ извиниться у митрополита за вся. Пишите и мнѣ, и я обѣщаюсь послужить по силѣ. Итакъ любезно васъ поздравляя, есмь вашъ покорный Конст. Огняновичъ.

11. Егоже къ Сергію отъ 23 Дек. 1859 г. [1])

Віенна, 23 Декабря 1859 г.

Преподобный отче Сергіе Петровъ!

любезно васъ поздравляю.

При вступленіи всемірно торжествуемаго и спасительнаго праздника Рождества Христова, не изоставляю объявить вамъ сердечныя мои желанія, чтобъ вы не только сей праздникъ, но вслѣдъ того послѣдующее новое лѣто, какъ-то и святое Богоявленіе, праздновали на многая и счастливая лѣта въ здравіи и благополучіи со всѣми обществами и братіями монастырскими.

Прошу васъ покорнѣйше принесть сіе мое привѣтствованіе и его высокопреосвященству г. Кириллу, котораго

[1]) Подлинное, *Бѣлокр. арх.*

святымъ молитвамъ препоручаюсь, то же и епископу г. Онуфрію, объ которомъ извѣстія не имѣю, гдѣ онъ находится. Подобнѣ привѣтствую тоже и отцу Алимпію и всѣмъ прочимъ въ монастырѣ и въ обществѣ.

Я не сомнѣваюсь, что вы сего года не изоставили привѣтствовать, по обычаю, и г. митрополиту Амвросію въ день 7 Декабря, какъ то и теперь къ празднику Рождества Христова и новому году, которое вы отъ времени отца Павла не дѣлали, и онъ на то жаловался, какъ то я вамъ писалъ, и хотя не можете ему помощь подать, то по крайней мѣрѣ утѣшить его въ невинномъ его изгнаніи.

Я, по принятіи вашего ко мнѣ письма, абіе писалъ г. митрополиту и посредствовалъ объ разрѣшеніи клятвы[1]), приложивъ, что и епископъ Онуфрій скоро прибудетъ Дунаемъ въ Віену. И принялъ я отвѣтъ отъ г. Георгія, что по явленіи епископа Онуфрія все дѣло въ мирѣ и любви кончится. Для чего сколько ожидалъ г. митрополитъ пришествіе епископа Онуфрія, сколько и я; однако онъ и до днесь не явился, и гдѣ бавится до сихъ поръ, намъ неизвѣстно. Того ради объявите мнѣ объ томъ, ибо я, отъ дня на день ожидая его, не хотѣлъ вамъ ничего писать. Однако теперь, когда уже и столько времени прошло и зима настала, то я принужденъ писать вамъ и просить изъясненія, негли онъ еще въ Молдавіи или въ монастырь не повернулся, или гдѣ-либо болѣетъ, или какое-нибудь другое препятствіе, прошу мнѣ писать, и я вамъ большую благодарность за это покажу.

Впрочемъ увѣритесь объ моей къ вамъ искренности и любви, съ которою и остаюсь вашъ покорнѣйшій слуга

Констант. Огняновичъ.

Мой адресъ:
Taborstrasse № 320, 2-ten Stock,
№ 33 in Wien.

---

[1]) Рѣчь идетъ о клятвѣ, наложенной Амвросіемъ на Онуфрія, о которой упоминается въ предыдущемъ письмѣ Огняновича къ Сергію.

12. Амвросія въ Бѣлую-Криницу, отъ 8 Декабря 1860 г.[1]).

Δόξα ἐν ὑψίστοις Θεῷ καὶ ἐπὶ γῆν εἰρήνη, ἐν ἀνθρώποις εὐδοκία.

Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцехъ благоволеніе.

Мы, Божіею милостію, смиренный митрополитъ Амвросій, удаленный отъ вашего сожительства, но духомъ не разлучны отъ васъ, о Христѣ чадъ моихъ.

Съ великою радостію получили мы ваше пріятное и молитвенное письмецо, пущенное отъ 28-го мѣсяца Ноября, и видали изъ онаго ваше пріятная и молитвенная начертаніе. Вы насъ единогласно поздравляете за праздника святаго Амвросія, нашего тезоименителя, за Рожество Христово, за новое лѣто и за Богоявленіе Господне, и благодаримъ вамъ премного за ваше о насъ незабвеніе.

При семъ также и мы отъ наше сторона и взаимно поздравляемъ всѣмъ вамъ съ праздникомъ Рожествомъ Христовымъ, новымъ лѣтомъ и Богоявленіемъ; праздноваемъ каждый домовно и всенародно, и посылаемъ еще наше архипастырское прощеніе, миръ и благословеніе, во-первыхъ: возлюбленному нашему по Духу Святому брату и сослужителю, господину митрополиту Кириллѣ, и боголюбивому епископу господину Ануфрію, и прочимъ церковнослужителямъ, и всѣмъ вкупѣ монастырскаго общебратства богоподвижнымъ инокамъ и бѣльцамъ, и во обществахъ сущимъ всѣмъ нашимъ православнымъ христіанамъ.

При семъ увѣдомляемъ васъ, какъ и мы, слава Богу и съ вашіемъ богопріятныемъ молитвахъ, здорови есмы, и прошимо васъ, писите къ намъ часто и увѣдомите намъ за ваше здравле и ваше обстоятельство, понеже, когда мы получаемъ письмецо отъ васъ, утѣшеніе намъ будетъ.

---

[1]) *Бѣлокр. арх.* Подлинное, писанное Георгіемъ и подписанное Амвросіемъ.

Итако да будетъ благодать Господа нашего Ісуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа со всѣми вами, аминь.

Η χάρις τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰσοῦ[1]) *Χριστοῦ, καὶ ἡ ἀγάπη τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρός, καί ἡ κοινωνία τοῦ Ἁγίου Πνεύματος εἴη μετά πάντων ὑμῶν.*

Ἀμβρόσιος μητροπολίτης.

13. Письмо Амвросія въ Бѣлую-Криницу, отъ 14 Генв. 1861 г.[2]).

Ἀμβρόσιος ἐλέῳ Θεοῦ ταπεινός μητροπολίτης πάντων τῶν παλαιοεθίμων ὀρθοδόξων Ρώσσων.

Азъ, Божіею милостію, смиренный митрополитъ Амвросій, удаленный отъ вашего сожительства, но духомъ неразлучный отъ васъ, о Христѣ чадъ моихъ.

Съ великою радостію получили мы ваше пріятное для насъ писмецо, которои былъ написанное безъ датомъ, и видали изъ онаго ваше пріятная начертанія. — Вы намъ пишете, да е г. епископъ Онуфрія не присолъ во праздники между вамъ, но хощетъ опять возвратиться въ Россіи для поставленія въ Москвѣ митрополита, которой не былъ никогда, и этои дѣло очень намъ развеселило, но не пишете намъ, какоемъ маніеромъ будетъ исполняться этои дѣло, — съ таніемъ (тайнымъ) маніеромъ, или съ позволеніемъ роскаго правительствомъ. Это прошимо, по полученіемъ нашего писма, извѣстите намъ. Мы же, слава Богу, *δόξα τῷ Θεῷ*, здорови есмы до сехъ поръ, и прошимо всѣмъ не забыть насъ во святыхъ вашихъ богоуслиныхъ (богоуслышныхъ) молитвахъ, и мы же отъ наше сторона посылаемо васъ наше архипастырское прощеніе, миръ и

---

[1]) Вотъ какъ Георгій старался въ то время угождать раскольникамъ, —даже и по-гречески писалъ *Ισοῦς*. Письмо это писано, очевидно, уже по полученіи денегъ, о которыхъ говорится въ письмѣ Огняновича: поэтому и посылается о. Онуфрію особое благословеніе, и анаѳема такимъ образомъ уничтожается.

[2]) *Бѣлокр. арх.* Подлин. писанное Георгіемъ и подписанное Амвросіемъ.

благословеніе, во-первыхъ: возлюбленному нашему по Духу Святому брату и воспріемнику нашего престола, г. митрополиту Кириллу, и боголюбивому г. епископу Онуфрію, и прочимъ церковнослужителямъ монастырскаго общебратства, и всѣмъ нашимъ православнымъ христіанамъ. А притомъ приносимъ, кому достоитъ, нашу чувствительное благодареніе за ваше о насъ незабвеніе.

Затѣмъ нужнаго боліе писать что не предвижимо. Молитвами вашими вручаемо на Промыслу Божіею, остаемо всѣмъ вамъ благословляючи.

Итако да будетъ благодать Господа нашего Ісуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа со всѣми вами. Аминь.

Смиренный митрополитъ Амвросій,
о Христѣ молитвенникъ;
Ἀμβρόσιος μητροπολίτης.

14 Генваря 1861 г. Цылли.

И я, долепотписанный, нижайши васъ кланяюсь и прошу васъ не забить насъ во святихъ вашихъ ко Господу благопріятныхъ молитвахъ.

Вашъ доброжелатель Георгій Андреевичъ.

При этомъ письмѣ сохранилась отдѣльная росписка слѣд. содержанія:

Азъ смиренный митрополитъ Амвросій получилъ за 1861 годъ 500 дукатовъ, словомъ пять сотъ, и для увѣренія пишу сію записку.

14 Генваря 1861. Ἀμβρόσιος μητροπολίτης.

14. Георгія въ Бѣлую-Криницу, къ Кириллу, отъ 28 Февраля 1861 г.[1]).

Высокопреосвященнѣйшій владыко!

Честь имѣю симъ васъ увѣдомить, что пріятное писмо ваше отъ 22 минувшаго мѣсяца Генваря (съ приложеніемъ другаго) своевременно и исправно мы получили и

---

[1]) *Бѣлокр. арх.* Подлинное.

видали изъ онаго ваше начертаніе. Мы же, за ваши святыя молитвы, мирно и безмятежно жите поживемъ и присное благодареніе и хваленіе Господу Богу воздаемъ. Поздравляемо васъ съ наступающимъ великимъ постомъ. Господинъ митрополитъ посылаетъ всѣмъ вамъ его архипастырское прощеніе, миръ и благословеніе. Слѣдовательно увѣдомляемъ васъ, какъ мы на этыи дня получили отъ высокаго министерства одинъ писмо, въ которомъ писетъ министерство, да господинъ митрополитъ отъ нынѣ и наперотъ есть свободинъ и можетъ жить гдѣ хощетъ по Аустріи, осетъ Виковинѣ, понеже теперъ есть конституччія. Господинъ митрополитъ теперъ спрасуваетъ васъ: ежели его высокопр. идетъ въ Тріесту за живитъ, сходитъ ли вамъ, или нѣтъ? Это прошимо, по полученіе нашего писма, писете намъ вашу мнѣнію и мысленію. Мы думаемъ, да за васъ есть все равно, или господинъ живетъ въ Цылли, или въ Тріесту. Итако не имѣючи друго вамъ писать остаюсь

вашего высокопреосвященства нижайшій
слуга, вкупѣ и по духовности сынъ,
Георгій Андреевичъ.

28 Февраля 1861 г. Цылли.

Пишу сіе писмо по благословенію господину митрополиту.

За Огняновича ничево незнаемо, понеже онъ не писалъ намъ долго.

Письмо это, невѣрно понятое, возбудило въ раскольникахъ надежду, что Амвросій можетъ возвратиться въ Бѣлую-Криницу. Ясское общество, придавая этому обстоятельству особенную важность, даже обратилось къ Кириллу съ прошеніемъ, чтобы убѣдилъ Амвросія провести остатокъ жизни именно въ Бѣлой-Криницѣ. Приводимъ здѣсь это прошеніе, сохранившееся въ Бѣлокриницкомъ архивѣ:

«Высокопреосвященнѣйшій владыко, Бѣлокриницкій митрополитъ Кириллъ.

«Просимъ Вашего архипастырскаго мира и благословенія и святыхъ молитвъ.

«При семъ припадаемъ къ святымъ стопамъ ногъ вашихъ и усердно просимъ Васъ, владыко святый: такъ какъ мы наслышаны, что

нашъ новый исповѣдникъ г. митрополитъ Амвросій прислалъ письмо, что освобожденъ изъ заточенія, изъ града Цылли, имѣетъ право жить, гдѣ ему угодно въ австрійской имперіи, это насъ весьма обрадовало, что Господь его въ противности освободилъ изъ заточенія. Теперь нужно непремѣнно предложить (приложить) старанія превесть его въ Бѣлокриницкій монастырь для спокойствія, дабы онъ окончилъ свою жизнь въ монастырѣ между православными, нежели въ пустынѣ житейстей между иновѣрными. Долгъ христіанскій того требуетъ, чтобы таковаго великаго святилника (свѣтильника), зажегшаго намъ немерцающій свѣтъ, не оставить его при концѣ его жизни. Если это исполнится, то всѣмъ нашимъ православнымъ христіанамъ будетъ радость велія, не только здѣшнему краю, но и всѣмъ російскимъ, чѣмъ предпріиметъ наша митрополія на себѣ (на себя) особенное вліяніе отъ всѣхъ усердниковъ; также и вамъ, владыко святый, отъ всѣхъ христіанъ будетъ большая благодарность, что таковаго свѣтилника не оставили въ забвеніи при концѣ его жизни, и чтобъ оставаться ему гдѣ-нибудь въ далней и чуждой сторонѣ, гдѣ нѣтъ духовной христіанской пищи, но постарались его привесть къ избранному Христову стаду, и дабы не былъ таимый (томимый) гладомъ духовнымъ, но чтобы выну былъ при божественной Христовой церкви и быть причастникомъ тѣла и крови Христовой.

«Такожде и васъ, православніи христіане Бѣлокриницкаго общества усердно просимъ и предлагаемъ вамъ благой совѣтъ, дабы предложили старанія насчетъ г. митрополита Амвросія, чтобы превесть его для послѣдняго спокойствія въ Бѣлокриницкій монастырь, гдѣ, по скончаніи его жизни, по долгу христіанскому и съ надлежащимъ святительскимъ почтеніемъ похоронить въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ него возженъ немерцающій свѣтъ, но чтобы не оставить таковаго свѣтилника окончить свою жизнь въ мѣстѣ темномъ, гдѣ нѣтъ луча христіанскаго закона. По исполненіи таковаго дорогаго долга пріимете отъ Господа Бога велію мзду и отъ всѣхъ христіанъ благодарность.

«И тако пребудемъ навсегда съ истиннымъ почтеніемъ ваши навсегда доброжелатели, Ясскаго общества діяконъ Іоаннъ Матѳеичъ, Логинъ Богомоловъ, уставщикъ Агаѳонъ Ивановъ, Василій Фоминъ (его рукой и писано посланіе), Алексѣй Фоминъ, Евстратъ Богомоловъ, Степанъ Богомоловъ, Петръ Семеновъ, Николай Алексѣевъ, Еремѣй Терентьевъ, Евдокимъ Васильевъ, Автономъ Флоровъ, Прохоръ Савельевъ, и все Ясское древлеправославное общество. Также и отъ всего Фурмосскаго общества подписали Ѳедоръ Евтеевъ, Прокопъ Лаврентьевъ, Митрій Анисимовъ».

Сохранился и черновой списокъ письма, посланнаго къ Амвросію изъ Бѣлой-Криницы отъ Кирилла. Оно писано, со множествомъ по-

марокъ, Алимпіемъ и есть очевидно его сочиненіе, о чемъ можно было бы догадаться и по нелѣпому витійству, которымъ оно изукрашено.

«Великопреосвященнѣйшій владыка боголюбивѣйшій нашъ богодаровитый верховный архипастырь, высокославный апостольскій намѣстникъ, твердый православію адамантъ, г-нъ митрополитъ Амвросій.

«Съ искреннѣйшимъ нашимъ высокопочитаніемъ доносимъ вашему высокопреосвященству, что драгоцѣнное для насъ письмо ваше отъ 28 минувшаго февраля рукою г-на Георгія Андреевича писанное, мы къ неизъяснимо великой нашей радости удостоились получить. Изъ котораго видимъ, что уже наше австрійское императорское министерство дало вамъ свободу, что теперь можно вамъ жить и въ Буковинѣ съ нами искренними чадами вашими, о чемъ мы всегда молились и милосерднаго Господа Бога просили, подать вашему высокопреосвященству и намъ такую благодать, которая по милости всевышняго Создателя теперь уже есть вамъ позволена, чтобъ священное ваше тѣло, которое есть для всего православнаго нашего народа драгоцѣнно, какъ отъ Бога благодатный даръ къ похвалѣ пресвятаго имени его, въ вѣчное почитаніе душевныхъ чувствъ нашихъ и къ спасенію нашего упованія непорочныя къ священству вѣры, было Божіимъ промысломъ по долгу естественнаго закона отъ здѣшнихъ преставившееся погребено въ нашей Буковинѣ, какъ нашего чадолюбиваго отца и основателя нашей Бѣлокриницкой митрополіи, для вѣчнаго и безконечнаго съ благоговѣйнымъ чувствомъ достодолжнаго нашего почитанія всегдашнимъ съ нами вашимъ архипастырскимъ пребываніемъ запечатлѣно.

«Да и по самой сущей обязанности священныхъ правъ долженствуетъ вашему высокопреосвященству, какъ истинному пастырю словесныхъ овецъ, а не наемнику, теперь, вышедши изъ заточенія, къ неизъяснимо радостному въ отрадѣ утѣшенію насъ искреннихъ чадъ вашихъ и къ славѣ Божіей и вашему достодолжному величеству чести въ свѣтѣ показать правость и важность свою и невинное столь долголѣтное страданіе по навѣту вражія коварства въ искушеніе Божіимъ попущеніемъ приключившагося, возвратившись въ Буковину къ тому мѣсту, откуда взяты были, чѣмъ прославите вы себя вѣчною памятію величества въ безконечные вѣки. Какъ даже и наше буковинское начальство очень желаетъ вашего прибытія въ Буковину, которые намъ напередъ письма два дня съ великою радостію возвѣстили о вашемъ освобожденіи, и есть въ надеждѣ возвращенія вашего къ намъ въ Буковину. Но какъ въ бытность въ Цылли нашему депутату иноку Алимпію даже и сами ваше преосвященство съ прискорбіемъ ему жаловались, въ случаѣ

вашей смерти гдѣ бы погребену быть тамъ тѣлу вашего преосвященства, то нигдѣ нѣтъ тамъ и мѣста. Того ради мы, какъ искренніи чада вашего преосвященства умоляемъ съ искреннимъ сердца нашего чувствомъ: не ввергните въ отчаяніе душъ нашихъ преданныхъ о Христѣ вашему высокопреосвященству нынѣшнымъ самоизвольнымъ вашимъ объ насъ небреженіемъ, какъ изъ написаннаго къ намъ писма вашего есть видно, что намѣреніе ваше есть отдалиться вовсе отъ насъ, покорныхъ чадъ вашихъ, и жить вамъ въ Тріестѣ. Это очень неизъяснимо великую вамъ и намъ наведетъ шкоду, ибо таковое ваше отъ насъ отдаленіе заразитъ жестокимъ сумнѣніемъ во всемъ нашемъ православномъ народѣ, расположенномъ нынѣ всею душею безъ всякаго сумнѣнія къ благодатному дару вашимъ высокопреосвященствомъ намъ поданной святыни сердца и наведетъ зазоръ и поношеніе, отъ чего Господь Богъ да сохранитъ своею благодатію таковаго душегубительнаго послѣдствія васъ и всѣхъ православныхъ христіанъ, пріемлющихъ васъ за Христова и апостольскаго намѣстника и всякое происходящее принятое отъ васъ освященіе за свято. А ежели за отдаленіе ваше отъ насъ покровители наши положатъ сумнѣніе на васъ, то отрекутъ вообще всѣхъ и насъ съ вами, и вы въ томъ предъ Богомъ будете виновны и праведно истязаны. И ежели бы мы душевно за истиннаго богопосланнаго къ намъ въ апостольскомъ чину пастыря ваше преосвященство не узнавали, то и въ Тріестѣ жить бы не препятствовали; но въ такомъ то обстоятельствѣ мы, убѣждая ваше высокопреосвященство, пишемъ съ искреннею нашею къ вамъ душевною расположенностію любви, просимъ — пріимите жалость объ нелицемѣрной нашей приверженности къ вамъ, и для общаго блага не медлите тамъ, а пріѣзжайте скорѣе къ намъ въ Буковину, и здѣсь, ежели не угодно будетъ въ Бѣлой-Криницѣ съ семействомъ жить, то можно будетъ и въ городѣ Черновцахъ имѣть очень благопріятное жительство, потому что, какъ городъ Черновцы сдѣлался губерніею, то очень много поднялся отличною постройкою и изобильствомъ всѣхъ харчевыхъ продуктовъ очень достаточенъ есть, а на жительство квартиръ нигдѣ выгоднѣе не можно сыскать, какъ въ Черновцахъ, да и во всякомъ обращеніи житейскихъ удовольствій пріятенъ есть. А когда будучи волею Божіею послѣдуетъ преставиться вашему высокопреосвященству отъ здѣшнихъ въ небесныя праведныхъ обители, тогда г-нъ Георгій Андреевичъ, ежели не пожелаетъ въ Буковинѣ оставаться, то можетъ свободно, не только въ Тріестѣ, или въ Парижѣ, но и въ цѣлый свѣтъ, куда ему угодно будетъ, отправиться со всенароднымъ нашимъ почтеніемъ безпрепятственно. (На подлинномъ подписалъ съ нижайшимъ почтеніемъ смиренный митрополитъ Кириллъ)».

И къ сыну Амвросія, Георгію, послано, Алимпіемъ-же составленное, слѣд. письмо, сохранившееся также въ черновомъ спискѣ:

«Милостивый государь и благодѣтель Георгій Андреевичъ! Нѣтъ въ свѣтѣ ничего важнѣе и драгоцѣннѣе для насъ, какъ сей предметъ — удостоиться осиротѣвшимъ намъ еще обрадоваться неизреченною радостію, воспріять какъ воскресшаго изъ мертвыхъ, въ подобіи Христа Спасителя, нашего верховнаго архипастыря, отца и душъ нашихъ путеводителя, господина высокопреосвященнѣйшаго митрополита Амвросія въ живомъ существѣ священнѣйшаго его тѣла. Каковое его существованіе отнынѣ возвеличится неизреченною славою во всѣхъ концахъ вселенной въ безчисленные вѣки. Для чего всеусердно просимъ и васъ, благородный господинъ Георгій Андреевичъ, совокупно не замедлите прибыть къ намъ и съ благословеннымъ вашимъ семействомъ во участіе всенародной радости и общаго съ г-мъ митрополитомъ достодолжнаго почтенія и всеусерднаго привѣтствія нынѣ наипаче первоначально бывшаго свѣтлѣйшаго торжества, за что̀ не останетесь безъ чувствительной общей благодарности всѣхъ нашихъ христіанъ. Итакъ пребудемъ въ ожиданіи неукоснѣннаго вашего съ господиномъ митрополитомъ къ намъ прибытія, свидѣтельствуемъ совокупное съ народомъ почтеніе. За всѣхъ подписуюсь инокъ Алимпій».

Отвѣтомъ на письмо Кирилла, посланное 13-го марта 1861 г. служило слѣдующее за симъ письмо Георгія

15. Георгія въ Бѣлую-Криницу къ Кириллу, отъ 26 Марта 1861 г. [1]).

Высокопреосвященнѣйшій владыко, господинъ митрополитъ Кириллъ!

По благословенію и заповѣсть господина митрополита Амвросія, моего родителя, спѣшу васъ увѣдомить, какъ мы съ великою радостію получили ваше молитвенно писмецо, написанное отъ 13-го текущаго мѣсяца Марта, и видали изъ онаго ваше пріятная для насъ начертаніе. Кажется, вы не разумѣли хорошо нашего писма, написанное отъ 28 минувшаго мѣсяца Февраля, въ которомъ мы увѣдомляли, да господинъ митрополитъ получилъ позволеніе отъ высокаго министерства итить гдѣ хощетъ,

---

[1]) *Бѣлокр. арх.* Подлинное.

осетъ Виковина. Оно осетъ знацитъ нѣтъ въ Виковина,— власть не позволяетъ господина митрополита возвратиться никогда въ Виковинѣ. Мы много пута писали къ министерію и искали позволенія о нашои возвращеніе къ вамъ и каждый кратъ получили отвѣтъ: нѣтъ возможно. Теперь высокоминистерство самъ отъ себія писалъ господину митрополиту и далъ ему свободу (понеже конституцію надамно каждый получитъ свою правицу), да можетъ живитъ нѣтъ само въ Цылли, въ Стаіермаркъ, но и на другой мѣсто, само въ Виковинѣ не можетъ возвратится никогда. Мы васъ писали и испрасовали отъ васъ совѣтованіе за этомъ предметомъ. Вы самы знаете, да здѣсь, въ Цылли, мы не имѣемо ни одна религію, ни православна, ни кривославна, понеже есмы самы и людеи здѣсь називаютъ намъ именомъ: евреи, понеже не йдемо въ католицкою церкву, и за вовѣкъ не можемо остаться на этою положенію. За насъ есть опасно здѣсь, въ Цылли, вите живитъ, понеже целовѣкъ днесь есть, а въ ютру нѣтъ; ежели (Боже сохрани насъ) слуцится намъ смерть, мы здѣсь не имѣемо земля на погребеніе, убо теперь надамно старатся намъ, пока время имѣемъ, понеже не знаемо, когда пріидетъ Сынъ целовѣцски. И ближе стародревно руско-православну церкву нѣтъ другая религія отъ грецеская. Лучше убо есть за насъ (когда не позволяютъ намъ къ вамъ пріитить) живить гдѣ суть грецы, него гдѣ суть католицы: отъ два худа оно, которыи есть мало хучше, есть лучше. Прошимо убо васъ, да будете на этомъ предметомъ и вы милостиви на насъ, понеже мы находимся въ одною очень опасною положенію. Господинъ митрополитъ молитвуетъ васъ отецески и отъ души и проситъ васъ, щобы вы ему не дѣлали препятствія на этой предметъ, понеже его высокопреосвященство лучше имѣетъ умереть между грековъ, когда не можетъ между васъ, него между католика. Прошимо убо, по полученіе нашего писма, увѣдомите намъ ваше совѣтованіе и мысленіе, *съ увѣреніемъ, да вы будете платитъ ежегодно къ*

господину митрополиту до скончаніе его живота пять сотъ червонца аустринскаю золота за его труды, по нашои условія. Тако убо дѣлаючи будете во вѣкъ и вѣкомъ отъ господина митрополита Амвросія, вашего добродѣтеля, прощеныи и благословеныи.

Боже васъ сохрани, чтобы вы противно сдѣлали. Еще высокоминистерство скажалъ намъ, да господинъ митрополитъ не имѣете дѣло между васъ; оно, которой вы желали, вы получили тогда. И тако съ нетерпѣніемъ дожидаемо ваше отвѣтъ.

Вашъ доброжелатель Георгій Андреевичъ.

26 Марта 1861 г. Цыли.

Ежели вы желаете, чтобы мы присли между васъ, и вы сдѣлаете одно прошеніе и поискаете нашои возвращенію къ вамъ. Ежели высокоминистрію позволяеть, мы смо готови къ вамъ пріитить; ежели не позволяетъ, мы есмы не виновати. А вы есте должны платить г. митрополиту вышереченою сумму, по условію. Я за себя ничего не хацу: Богъ меня будетъ платить на другой свѣтъ, понеже и я помогалъ все равно за это дѣло, какъ и г. митрополитъ. Прошимо васъ, не да покажете на этои предметъ фанатисмо, но будете разусми и разсуждаете по здравомъ разуму, и послите намъ московскія дарови, которыя принесолъ господинъ епископъ Онуфрія, какъ вы намъ писали одно кратъ, а потомъ ни гласъ, ни послушанія о вышерецени дарови, и не знаемо, для чего вы молчали за этой предметъ. Кажется, вы держите за грѣхъ, ежели прослите что-небудетъ (ежели пришлете что-нибудь) выше отъ реченнаго къ вашему добродѣтелю, г. митрополиту, и не знаете можда, что значитъ честолюбія. Ни отъ монастыря, ни отъ веса, ни отъ Москва, гдѣ говорятъ да имѣютъ милліона рубля, мы до теперь не получили ничего важно и драгоцѣнно, и удивляемо за этой глубоцайшей неблагодарность. Господинъ митрополитъ и я премного радуемся за ваше народно неблагодарность, по-

неже увѣрени есмы, да Господь Богъ будетъ намъ платить стократа больше, когда отъ ваше народы не получили ничего за обще народно добро.

Георгій Андреевичъ [1]).

16. Амвросія въ Бѣлую-Криницу отъ 24 Сент. 1861 г.[2]).

Терпѣніе убогихъ не погибнетъ до конца.

Азъ, Божіею милостію, смиренный митрополитъ Амвро-

---

1) По полученіи этого письма въ Бѣлой-Криницѣ рѣшили, что слѣдуетъ просить правительство о дозволеніи Амвросію возвратиться на жительство въ Бѣлую-Криницу. Съ этою цѣлію была отправлена въ Вѣну цѣлая депутація. Въ *Памятникѣ происходящихъ дѣлъ* подъ 12 апрѣля 1861 года записано: «іеромонахъ Сергій, іеродіаконъ Филаретъ и инокъ Алимпій отправились въ Вѣну стараться о освобожденіи г. м. Амвросія» (см. *Ист. Бѣл. іер.* прилож. стр. 142). Изъ Вѣны вся депутація ѣздила въ Цылли къ Амвросію, сообщить о намѣреніи монастыря — хлопотать объ его возвращеніи въ Буковину. По словамъ о. Филарета, Амвросій не выразилъ особеннаго желанія возвратиться въ Бѣлую-Криницу; однако послалъ къ Кириллу съ депутатами слѣдующее за симъ (№ 16) письмо, очевидно, составленное о. Филаретомъ.

Кстати приводимъ здѣсь, относящееся къ упомянутой депутаціи, весьма любопытное мѣсто изъ письма, посланнаго въ сент. 1861 г. отъ имени Кирилла въ Москву къ извѣстному тогда раскольническому благотворителю, именуемому священноиноку Аѳанасію: «Сего года посылали ходатаевъ къ царю стараться о освобожденіи г. митрополита Амвросія отъ невиннаго заточенія его и о прочихъ дѣлахъ, почему сотни золотыхъ полетѣли. Однако надѣемся, что его освободятъ вскорѣ и онъ возвратится къ намъ въ монастырь на всегдашнее пребываніе съ сыномъ его, для котораго потребуется особенное стараніе употребить. Мы, находясь въ такихъ обстоятельствахъ, видимъ, что казначейство все истощилось... на ходатайство о освобожденіи г. митрополита и ежегодное посыланіе для ихъ пропитанія съ сыномъ 500 червонцевъ... Къ тому же еще сверхъ того 100 л. ф., которыя выдавались ему отъ царя, при ходатайствѣ о освобожденіи его пообѣщались мы восполнять, когда освободится» (*Бѣлокр. арх.* Копіи № 4).

2) *Бѣлокр. арх.* Копія, руки Аркадія Васлуйскаго. Въ концѣ приписка: «Сія копія списана съ подлиннаго письма господина митрополита Амвросія за собственноручнымъ его подписомъ». Письмо это, вѣроятно, сочинено о. Филаретомъ.

сій, удаленный ненавистію враждебниковъ нашихъ, но духомъ неразлучный отъ васъ, о Христѣ чадъ моихъ. Симъ моимъ писаніемъ посылаю вамъ мое архипастырское прощеніе, миръ и благословеніе, во-первыхъ: возлюбленному моему по Духу Святому брату, г. митрополиту Кирилѣ, и прочимъ боголюбивымъ епископомъ, иже въ Россіи, Молдавіи и Турціи сущимъ, и всѣмъ церковнослужителямъ, священникомъ и діакономъ, и во обществахъ сущимъ всѣмъ нашимъ православнымъ христіянамъ.

А при томъ, извѣствуя васъ о благополучномъ нашемъ здравіи, и еще приношу, кому достоитъ, мое чувствительное благодареніе за прибытіе сѣмо ко мнѣ страждущему и утѣсненному любезныхъ и пріятныхъ отцевъ: священноинока Сергія, инока Алимпія, іеродіакона Филарета, и за человѣколюбивое мнѣ утѣшеніе, принялъ ихъ отечески во свои объятіи. Помолите и вы съ нами Господу Богу, дабы Онъ наставилъ царя освободить насъ отсюда, и мы бы удостоились по пламенному желанію нашему получить освобожденіе, хотя бы мы могли животъ свой въ старости среди православной церкви скончати.

Наконецъ просимъ васъ соблюдати вѣру христіанскую и всячески убѣгати неприличныхъ христіаномъ дѣлъ, дабы милость Божію получити.

И тако, да будетъ благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа со всѣми вами. Аминь.

24 Сентября 1861 года. Цилли [1]).

---

[1]) Вскорѣ послѣ этого письма въ Бѣлой-Криницѣ сдѣлалось извѣстно, что просьба монастыря о возвращеніи Амвросія можетъ быть уловлетворена (см. выписку изъ письма къ Аѳанасію въ прим. къ № 16). Тогда Бѣло-Криницкія власти нашли нужнымъ, узнать отъ Амвросія болѣе опредѣленно, желаетъ ли онъ провести остатокъ жизни въ Бѣлой-Криницѣ и стоитъ ли хлопотать въ Вѣнѣ по этому дѣлу. Спросить объ этомъ нашли нужнымъ именно потому, что бывшая у Амвросія депутація примѣтила его нерасположеніе возвратиться къ липованамъ, хотя въ письмѣ отъ 24 сентября, про-

17. Отъ Амвросія въ Бѣлую-криницу, 12 Дек. 1861 г.

Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ въ человѣцехъ благоволеніе.

Мы, Божіею милостію, смиренный митрополитъ Амвросій, удаленный ненавистію враждебниковъ нашихъ отъ вашего сожительства, но духомъ неразлучный отъ васъ о Христѣ чадъ нашихъ.

диктованномъ самими депутатами, и говорилось о пламенномъ его желаніи окончить жизнь „среди православной церкви“. Что такого рода запросъ посланъ былъ въ Цылли, видно изъ сохранившагося въ *Бѣлокр. архивѣ* черноваго письма о. Филарета къ Георгію, отъ 12 окт. того же 1861 г., гдѣ между прочимъ пишется: «Мы надѣемся, что Государь освободитъ господина митрополита отъ заточенія, для того просимъ мнѣніе г. митрополита касательно возвращенія къ намъ, въ случаѣ освободится: согласится ли онъ возвратиться, или нѣтъ, и наши труды тщетны будутъ?» Отвѣта изъ Цылли на это письмо въ архивѣ не находится; слѣдующее по времени письмо (№ 17) относится къ 12 декабря, и служитъ отвѣтомъ на письмо изъ Бѣлой-Криницы отъ 1-го декабря, гдѣ, какъ и во всѣхъ слѣдующихъ, о возвращеніи въ Буковину рѣчи уже нѣтъ. Сохранилось еще предшествующее этому письмо отъ Георгія къ о. Филарету, отъ 1-го окт. 1861 г., все писанное по-гречески. Въ письмѣ этомъ, состоящемъ изъ общихъ фразъ, заслуживаютъ вниманія только слѣдующія слова: *Περὶ δὲ τοῦ πορτρέτου ὁ σεβαστὸς μητροπολίτης οὐ θέλει κατὰ τὸ παρόν ἵνα συγκατανεύσῃ εἰς τοῦτο, ἴσως μετὰ παρέλευσιν καιροῦ εὐαρεστηθῇ κατὰ τοῦτο* (т. е. относительно портрета блаженный митрополитъ въ настоящее время не изъявляетъ своего согласія, но со временемъ охотно исполнитъ). О. Филаретъ просилъ, чтобы Амвросій прислалъ свой фотографическій портретъ въ Бѣлую-Криницу. Впослѣдствіи Амвросій, уже разбитый параличемъ, дѣйствительно, дозволилъ снять съ себя портретъ, на которомъ онъ изображенъ въ клобукѣ, болѣе похожемъ на греческій, безъ вѣнчика и въ греческой рясѣ и даже безъ панагіи. Этотъ портретъ Иларіонъ Егорычъ Ксеносъ передѣлалъ потомъ, — написалъ Амвросія въ древнемъ бѣломъ клобукѣ и архіерейской мантіи, съ истово сложенной двуперстно благословящей десницей, и съ древнимъ посохомъ въ лѣвой рукѣ и свиткомъ, содержащимъ выписку изъ Амвросіева опредѣленія объ Окружномъ посланіи: «Азъ, м. Амвр. признаю Окружное посланіе очень полезнымъ и благодарю потрудившихся въ немъ»...

Симъ нашимъ писаніемъ увѣдомляемо вамъ, какъ мы получили съ великою радостію пріятнѣйшее для насъ ваше молитвенно писмецо, написанное отъ 1-го текущаго мѣсяца Декабря, въ которую вы насъ поздравляете за праздника святаго Амвросія, нашего тезоименителя, и благодаримъ васъ премного за ваше о насъ незабвеніе Также и мы отъ наше сторона посылаемо всѣмъ вамъ архипастырскою прощенію, миръ и благословеніе, во-первыхъ: возлюбленному нашему по Духу Святому брату и воспріемнику нашего престолу, г. Бѣлокриницкому митрополиту Кириллу, и всѣмъ вкупѣ монастырскаго общежительства богоподвижнымъ инокамъ и бѣльцамъ и всѣмъ нашимъ православнымъ христіанамъ.

А притомъ, подздравляемо всѣмъ вамъ за высокоторжественныхъ праздниковъ Рождества Христова, новое лѣто и Богоявленіе Господне праздновать весело и счастливо во всякомъ благополучіи. И тако благодать будетъ всѣмъ вамъ, и миръ, и милость отъ Бога Вседержителя и отъ нашего Господа Ісуса Христа, молитвъ же, благословеніе и прощеніе отъ нашего смиренность.

Смиренный митрополитъ Амвросій, о Христѣ вамъ молитвенникъ *Ἀμβρόσιος μητροπολίτης ἐν Χῷ ἱκέτης ὑμῶν.*

При семь и я вамъ всѣмъ вкупѣ преосвященнымъ архипастырямъ и преподобнымъ отцамъ и братіямъ нижайше кланяюсь и приношу мою поздравленіе за высокоторжественныхъ Рождества Христова праздниковъ, и прошу вкупѣ съ моимъ семействомъ не забыть насъ во святыхъ вашихъ молитвахъ.

Георгій Андреевичъ.

12 Декабря 1861 г. Цылли.

18. Георгія въ Бѣлую-Криницу къ о. Филарету, отъ 25 Дек. 1861 г.[1]).

Λόξα ἐν ὑψίστοις Θεῷ καὶ ἐπί γῆς εἰρήνη, ἐν ἀνθρώποις εὐδοκία!

[1]) Подлинное *(Бѣлокр. арх.)*. Писано въ отвѣтъ на слѣдующее письмо о. Филарета, отъ 17-го дек., сохранившееся въ «копіяхъ:

Τὴν ὑμετέραν ὁσιολογιότητα ἀδελφικῶς ἀσπάζομαι.

Христосъ ся роди!

Письмо ваше, написанное отъ 17-го текущаго мѣсяца Декабря, мы получили съ великіемъ удовольствіемъ, и видали изъ онаго ваша пріятная для насъ начертанія. По благословенію убо господина митрополита спѣшу васъ увѣдомить, какъ г. митрополитъ позволяетъ половинную посылать въ дукатами и половинную банкнотами. Итакъ, прошимо васъ, по полученію нашего письма, послите намъ вышереченную сумму. Господинъ митрополитъ посылалъ вамъ поздравленіе за Рождества Христова еще отъ 12 текущаго мѣсяца Декабря и думаемъ, да е до теперь присолъ къ вашемъ рукамъ.

И я вамъ посылъ отъ моя сторона по грецески одинъ письмо, написанное отъ 1 ноембря, и не знаю, получили

«Ваше благородіе, позвольте предложить вамъ вопросъ, который съ благословенія г. митрополита пишу вамъ. Наступаетъ новый годъ, къ которому обязаны мы высылать вамъ должную награду; но этотъ годъ весьма трудно намъ исполнить нашу обязанность, потому что въ казначействѣ не находится такой суммы червонцами, но бумажками австрійскими. Дукатовъ же не надѣемся прежде Пасхи съ Москвы получить, такъ намъ писали о. Евфросинъ и Алимпій, которые отправились въ Москву на Комиссію еще въ октябрѣ мѣсяцѣ. Покорнѣйше прошу васъ возвѣстить мнѣ первой почтой, не можно ли послать вамъ бумажками на 500 червон., которыя составятъ по нынѣшнему курсу 3275 гульд., или соизволите лучше дождаться до Пасхи, когда придутъ червонцы, или сможете только половинную часть теперь принять, а остачу ожидать. Какъ соизволите, такъ и увѣдомьте меня, ибо крайне сожалѣемъ, что не въ состояніи находимся».

Между тѣмъ, еще ранѣе этого письма, о. Филаретъ писалъ по порученію Кирилла къ о. Онуфрію, находившемуся тогда въ Москвѣ, чтобы «выслалъ къ новому году денегъ для уплаты принадлежащаго Георгію Андреевичу долга, ибо онъ уже дважды письмомъ требовалъ» (письмо отъ 1 дек. «копіи» № 27); а отъ 17 дек. писалъ въ Яссы къ Ѳомину, чтобы прислалъ заимообразно 200 червон. «потому что г. митрополитъ Амвросій ни одной недѣли не можетъ не получа должнаго терпѣть» (Тамъ же, № 28).

вы или нѣтъ. И тако поздравляючи вамъ опять за Рожество Христово, новое лѣто и Богоявленіе Господне, остаемъ дожидаючи ваше посылке.

Вашъ доброжелатель Георгій Андреевичъ.

25 Декабря 1861. Цылли.

19. Амвросія Кириллу, и Георгія Филарету, отъ 17 Янв. 1862 г. [1]).

Амвросій, Божіею милостію, смиренный митрополитъ, удаленный отъ вашего сожительства, но духомъ неразлучный отъ васъ о Христѣ чадъ моихъ.

Симъ моимъ писаніемъ посылаю всѣмъ вамъ мое архипастырское прощеніе, миръ и благословеніе, во-первыхъ: возлюбленному моему по Духу Святому брату и воспріемнику моего престола, господину митрополиту Кириллу, архидіакону Филарету Захаровичу и прочимъ церковнослужителямъ, монастырскаго общебратства богоподвижнымъ инокамъ, и бѣльцамъ, и всѣмъ нашимъ православнымъ христіанамъ.

Итако да будетъ благодать Господа нашего Ісуса Христа,

---

[1]) Подлинныя *(Бѣлокр. арх.)*. Писаны въ отвѣтъ на слѣд. письмо о. Филарета къ Георгію отъ 7 Янв. 1862 г. „Имѣю честь возвѣстить вамъ, что я имѣлъ счастіе драгоцѣнное письмо ваше отъ 25 Дек. получить съ величайшимъ удовольствіемъ, изъ котораго увидѣлъ, что г. митрополитъ соизволяетъ половинную часть дукатами, а половинную часть банкнотами получить свое жалованье. Но я когда послалъ вамъ первое письмо—вопросъ, то ежеминутно былъ въ сомнѣніи, думая да г. митрополитъ не соизволитъ согласиться половинную часть банкнотами принять, того ради на другой день тогда же по благословенію г. митрополита Кирилла писалъ въ Яссы къ нашимъ купцамъ, прося, дабы выслали намъ взаимъ дукатовъ на другую половину. Они вскорѣ исполнили наше прошеніе, потому сегоднишній день посылаю вамъ всѣ 500 черв. и усердно прошу съ полученія ихъ выслать намъ росписку за подписомъ г. митрополита по первому образу, чѣмъ представите мнѣ удовольствіе. Прошу засвидѣтельствовать мое нижайшее почтеніе вашей супругѣ г. Аннѣ Николаевнѣ и вселюбезнѣйшимъ вашимъ чадамъ“. (Копіи, *Бѣл. арх.)*.

и любы Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа со всѣми вами. Аминь.

Смиренный митрополитъ Амвросій, о Христѣ всѣмъ вамъ молитвенникъ.

17-го Генваря 1862 года. Цылли.

Ἀμβρόσιος μητροπολίτης.

По полученіи нашего письма пишите къ намъ, гдѣ теперь находится епископъ Онуфрій, отецъ Алимпій и священноинокъ Сергій[1]).

Азъ, смиренный митрополитъ Амвросій, получилъ 500 пять сотъ червонцевъ австрійскаго золота за 1862 года, тисучи осамъ сотъ сездесять два года, и для увѣренія пишу сію записку.

17-го Генваря 1862 года. Цылли.

Ἀμβρόσιος μητροπολίτης.

Господинъ архидіаконъ Филаретъ Захаровичъ, здравствуйте многолѣтно.

Письмо ваше, написанное отъ 7-го текущаго Генваря мѣсяца, я получилъ исправно и видалъ изъ онаго ваше пріятная для насъ начертаніе. Анна Николаевнои благодарить васъ премного за посыланную отъ васъ поздравленія и проситъ васъ приносить отъ нея и отъ Іакова и Смарагда поздравленіе калогиритама [2]) въ скиту, и Іаковъ въ особенности поздравляетъ свою кресноматку, прежде

---

[1]) На этотъ вопросъ о. Филаретъ, письмомъ отъ 8 Февраля, отвѣчалъ Георгію: „Вы изволили спрашивать, гдѣ находятся епископъ Ануфрій, инокъ Алимпій и іеромонахъ Сергій, на что имѣю честь отвѣчать вамъ. Еп. Ануфрій, іер. Евфросинъ и Алимпій находятся еще отъ мѣсяца Ноября въ Москвѣ, гдѣ имѣютъ много дѣловъ въ отношеніи духовной іерархіи, а извѣстія отъ нихъ нѣтъ никакого. Іер. Сергій находится отъ Декабря постоянно дома и 6 Февраля по прошенію всей братіи произведенъ въ архимандрита и намѣренъ на сихъ дняхъ отправиться опять въ Вѣну для окончанія начатаго дѣла“. (Копіи, *Бѣл. арх.*).

[2]) Т. е. инокинямъ въ женскомъ скиту.

Анастасія, а теперь не знаемъ, какъ называется,—отецъ Алимпій намъ сказалъ, а мы позабыли. И тако поздравляючи васъ остаюсь васъ доброжелатель Георгій Андреевичъ.

20. Письмо Георгія къ Кириллу въ Бѣлую-Криницу, отъ 20 Марта 1862 г. [1]).

Христосъ воскресе!

Высокопреосвященнѣйшій владыко, господинъ митрополитъ Кирилъ!

По благословенію и по порученію господина митр. спѣшу увѣдомить, какъ и мы, слава Богу и съ вашіемъ богопріятныемъ молитвахъ, здоровы есмы. Господинъ митр. посылаетъ всѣмъ вамъ его архипастырскою прощенію, миръ и благословенію, и поздравляетъ всѣмъ вамъ съ высокоторжественнымъ праздникомъ всемірныя радости Воскресенія Христова, и глаголетъ всѣмъ вамъ: Христосъ воскресе! При семъ господинъ митрополитъ имѣетъ говорить лично и устменно съ архимандритомъ Сергіемъ и съ архидіакономъ Филаретомъ; за то по полученіе нашего письма отпишите къ намъ, можно ли они пріитить по Пасхи до насъ въ Цылли и когда, понеже господинъ митрополитъ непременно желаетъ и хочетъ съ нимъ говорить. За симъ писать болѣе что нужнаго не предвижу, какъ только просить отъ васъ, владыко святый, отеческаго мира и благословенія и святыхъ присныхъ вашихъ молитвъ.

Вашъ нижайшій слуга Георгій Андреевичъ.

30 Марта 1862 года. Цылли[2]).

---

[1]) Съ подлин. *(Бѣлокр. хар).*

[2]) Въ отвѣтъ на это письмо Кириллъ писалъ между прочимъ слѣдующее самому Амвросію отъ 12-го Апрѣля: „Ваше преосвященство изволили прописать въ вашемъ письмѣ, что имѣете что-то лично и устно съ архимандритомъ Сергіемъ и архидіакономъ Филаретомъ говорить, почему не могутъ ли они по пасхѣ прибыть въ Цылли. Весьма сожалѣемъ, что не въ состояніи соотвѣтствовать

21. Георгія къ Кириллу въ Бѣлую-Криницу, отъ 25 Апр. 1862 г. [1]).

Христосъ воскресе!

Высокопреосвященнѣйшему и боголюбившѣйшему митрополиту господину и владыкѣ Кириллу.

По благословенію господину митрополиту Амвросію, спѣшу васъ увѣдомить, какъ мы съ великою радостію получили ваше пріятное для насъ письмецо, написанное отъ 12-го текущаго мѣсяца Апрѣля, и видали изъ онаго ваше пріятная начертанія. Господинъ митрополитъ посылаетъ и опять всѣмъ вамъ его архипастырскою прощенію, миръ и благословенію.

Причинъ, за котораго господинъ митр. писалъ вамъ прежде, что имѣитъ говорить съ архимандритомъ Сергію и съ архидіономъ Филаретомъ, есть слѣдующій.

Получили мы отъ высокаго министерію декретъ, въ котораго пишетъ, какъ господинъ митр. имѣитъ еще два лѣта живитъ здѣсь въ Цылли, а въ этомъ время министерію будетъ старатся за одинъ другое мѣсто, а за Буковина ничего не пишетъ, за то мы рѣсилися здѣсь, въ Цылли, навсегда остатся, и купили одинъ домъ за 3050 дукатовъ австрійскаго золота. Можно ли за этеи 3050 дукатовъ поискать отъ наше православныхъ христіанамъ одинъ общеи помосщъ изванредныи, сирецъ отъ московскіи купцовъ, и отъ яссκій, и отъ всякаго христіанина, который можетъ дать что небудь. И папа собираетъ денегъ отъ свои римокатолика на имя Апостола Петра, и господинъ митрополитъ Амвросій есть папа и патріархъ всѣмъ

вашимъ желаніямъ. Мы приняли бы съ удовольствіемъ это ваше предложеніе; но какъ въ нынѣшнее время наше казначейство совершенно осталось безъ денегъ, то нѣтъ средствъ къ принятію таковаго пути. Посему покорно просимъ васъ благоволить помянутымъ лицамъ писменно передать ваше мнѣніе, чѣмъ представите особое удовольствіе“ (Копіи, *Бѣл. арх.*).

[1]) Съ подлин. въ *Бѣлокр. арх.*

древноправославныхъ рускіи христіанамъ, который за ихъ терпитъ теперь 15 лѣта заточенія и невинная страданія. Господинъ митр. убо молитвуетъ всѣмъ вамъ отецески и отъ души и вмѣсто проситъ Васъ, по полученіе нашего письмы, отпишете къ намъ скорѣе, сколико есть возможно, можно ли быть одинъ таковой изванредный помощъ отъ наше православныхъ христіанъ или нѣтъ. Господинъ митрополитъ имѣетъ намѣренія посылать меня къ вамъ и въ Яссу и въ Ибраила, набдевенъ отъ его высокопреосвященства съ молитвеннымъ письмомъ за этей предметъ, сирѣцъ за одинъ помощъ отъ милосердіе нашимъ православныхъ христіанамъ. Мы этои домъ купили, чтобы вы не думали, да г. митрополитъ хоцетъ разлучится когда не можетъ возвратится между васъ: господинъ митр. съ великою радостію бы присолъ между васъ, али министеріи не позволяетъ, какъ и вы этой сами знаете. Итако, по полученіе нашего письма, пишете къ намъ скорѣй за этой предметъ, сирѣцъ за одинъ общей помощъ вашу мнѣнію. Итако, прося вашихъ святыхъ молитвъ и благословенія, остаюсь вамъ слуга навсегда Георгій Андреевичъ.

25-го Апрѣля, 1862 года, Цылли.

Приводимъ здѣсь вполнѣ, сохранившійся въ „копіяхъ“, любопытный отвѣтъ на это письмо:

„Христосъ воскресе! Отъ верховнаго святителя Бѣлокриницкой Митрополіи, господину Георгію Андреевичу многолѣтно здравствовать! Имѣемъ честь возвѣстить вамъ, что писмо ваше отъ 25-го апрѣля получили исправно и содержаніе онаго видѣли. Душевно сожалѣемъ, что высокое министерство отказало господину Митрополиту прибыть къ намъ на жительство для утѣшенія нашего, и что всуе прилагали такія труды и понесли значительныя издержки. Но видно, что это все Божіимъ промысломъ строится, то и слѣдуетъ предаться Его судьбамъ, терпя все съ благодареніемъ. Далше изволіте спрашивать: понеже купили за 3050 домъ, то неможно ли помянутыя дукаты поискать отъ православныхъ Христіянъ, сирѣчь отъ московскихъ купцовъ и ясскихъ, на что господинъ митрополитъ имѣетъ намѣреніе васъ послать съ просительнымъ начертаніемъ къ намъ, въ Яссы и Браиловъ, и наконецъ молите сообщить вамъ вскорѣ наше о семъ мнѣніе. Мы, во исполненіе вашего желанія,

поспѣшаемъ предложить вамъ наше мнѣніе, а именно изяснимъ прежде нынѣшнее положеніе нашего монастыря. Въ нашемъ монастырѣ еще отъ 6-го февраля въ казнѣ не осталось ни гроша, а нужныя для братіи предметы въ долгъ занимая исполняемъ, потому и должны уже до теперь 3000 гулд. Наши посланники въ Москвѣ еще отъ мѣсяца октября; мы имъ уже три писма послали,—просили, чтобы постарались выслать денегъ въ монастырь для расходовъ, но въ отвѣтъ получили отъ нихъ слѣдующее. Отъ 20-го Генваря пишутъ: „Мы еще ни къ какому содѣйствію дѣла не можемъ приступить, и никакого збору не можемъ начинать, ниже пріобретеніе до времени имѣть, по причинѣ раздѣленія на разныя партіи, одна другой сопротивныхъ составленій московскаго религіознаго чиносодержанія, по поводу сшедшихся епископовъ разныхъ самомнѣнныхъ ихъ обычаевъ“. И отъ 15-го Марта пишутъ: „Въ обязанность поставляемъ себѣ донесть вашему высокопреосвященству о безуспѣшномъ въ пользу несчастной нашей митрополіи пріобрѣтеніи, котораго теперь уже негдѣ взять, ибо теперь объ насъ попечителей тѣхъ уже на свѣтѣ нѣтъ, которые намъ помогали; впрочемъ всѣ о упадкѣ торговли жалуются“ и прочее. Наконецъ отъ 5-го Апрѣля пишутъ: „Получили ваше прошеніе, на которое откровенно отвѣчаемъ слѣдующее: здѣшнія обстоятельства такія сдѣлались затруднительныя, что нѣтъ возможности и описать. Прежде отъ вѣры и усердія растворяли всѣ свои хранилища,—много желали только видѣть, и тѣмъ были доволны; а теперь хоронятся, абы не сойтись, бояся, чтобы не попросили чего нибудь. А къ этому внутреннему искушенію послѣдовала и житейская бѣда: худая торговля; а болше того, что привыкли раскошную и распутную жизнь провождать, за что и опостылили духовныя особы. Однимъ словомъ постигаетъ на всѣхъ потопъ страшной. Прежде отъ усердія кто давалъ, то измерли всѣ; а теперь молодому колѣну не хватаетъ для фортопьянъ и содержанія театровъ, да трактировъ, и провожденія картежной игры, которая вводитъ всехъ до жалкихъ положеніевъ, даже и самыхъ богачей. Потому мы во все наше тутъ пребываніе успѣли только сто рублей собрать, которые и посылаемъ вамъ для расходовъ чрезъ Василія Васильевича“ и пр. Доздѣ съ писемъ московскихъ. А Василія Васильевичь (первый купецъ ясскій) прислалъ выше помянутые 100 руб. сер. и пишетъ отъ 5-го Мая слѣдующее: „Честь имѣю увѣдомить васъ, что я на сихъ дняхъ получилъ отъ Алимпія съ товарищами писмо и 100 рублей серебромъ, которые слѣдуютъ вамъ. Владыко святый, вотъ какія обстоятельства, теперь очень, очень хорошо и съ большимъ разсмотреніемъ нужно тратить деньги, дабы не остаться безъ всякой помощи отъ московскихъ. Мы тоже просили еп. Ануфрія, дабы постарался что-нибудь и для ясской церкви,

ибо у насъ колокольня очень плохая; но получили отказъ, пишетъ Онуфрій, что во всю зиму только и собрали что эти 100 руб. Вотъ какія жалкія обстоятельства!“ Изъ сего можете видѣть и убѣдиться, можно ли въ нынѣшнее время собрать такую сумму. На московскихъ нѣтъ надежды; а ясскіе сами просятъ; а въ Бряновѣ нѣтъ и одного человѣка въ хорошемъ состояніи. По таковымъ обстоятельствамъ наше мнѣніе такое, чтобы оставить въ тепершнее время производить зборъ, потому что безполезенъ будетъ; а со временемъ можетъ быть народъ поправится и время посвободнѣй будетъ: тогда можно будетъ исполнить свое желаніе. Впрочемъ какъ вамъ угодно; мы не препятствуемъ, но только, кажется, можете сами увѣриться, что будетъ тщетно. Наконецъ пожелавъ вамъ всѣхъ блаженствъ, нижайше кланяется г-ну митрополиту. Всегдашній вашъ доброжелатель и молитвенникъ, смирен. митр. Кириллъ. Бѣлокриницкая Митрополія 14-го мая 1862 г.“.

Письмо это, разумѣется, произвело непріятное впечатлѣніе на Амвросія и Георгія, что̀ они и выразили конечно, въ отвѣтномъ письмѣ къ Кириллу. Къ сожалѣнію, отвѣта ихъ, случайно или неслучайно, не сохранилось въ *Бѣлокр. архивѣ*. Впрочемъ слѣды неудовольствія очевидны и въ слѣдующемъ за симъ письмѣ.

22. Георгія къ Кириллу въ Бѣлую-Криницу, отъ 5 Іюля 1862 г.[1]).

Ваше высокопреосвященство!

По благословенію господину митрополиту спѣшу вамъ увѣдомить, какъ и мы слава Богу и съ вашіемъ архіерейскіемъ молитвахъ, здорови есмы до сехъ поръ. Писмо ваше, написанное отъ 10-го минувшаго Мая, чрезъ Іоанна Андреевича Елкина мы получили исправно и видѣли изъ онаго ваша пріятная начертанія[2]). Вышереченный Іоаннъ Елкинъ

---

1) Съ подлин. *Бѣлокр. арх.*

2) Письмо это сохранилось въ „копіяхъ“. Вотъ что писалъ Кириллъ: „Симъ имѣю честь рекомендовать вамъ предъявителя сего Іоанна Андреевича Елкина, который есть въ Россіи изъ Донскихъ мѣстъ нашъ православный христіанинъ, и рѣшился по собственному своему и прочихъ нашихъ христіанъ желанію предпринять столь трудный и далекій путь единственно для посѣщенія вашей святыни, чтобы увѣриться о вашемъ пребываніи, и удостоиться облобызать вашу десницу, и получить миръ и благословеніе. Прошу вашу святыню отечески принять сего человѣка безъ сомнѣнія и по возможности

присолъ къ намъ въ 30 минувшаго Іюня, и мы приняли его какъ нашего человѣка и, по вашему рекомендачію, гостили его какъ надомно. Онъ былъ голъ и ничего не имѣлъ одежда на себя, и мы ему надѣвали отъ нога до голова, сирѣцъ дали ему сапоги, панталонъ, рубаска, желе, сапка и одинъ капотъ, и еще 80 гулдиновъ банкнота; али этеи банкнота не подарили его, онъ далъ одно помѣту за этеи 80 гулдиновъ, що бы вы посылали къ намъ этеи 80 гулдиновъ и взяли его помѣту отъ насъ назадъ. Онъ былъ къ намъ 4 дня, а теперь отправился въ Тріесту. Во первыхъ былъ онъ добрый и смиренный, а наконецъ сталъ немноско грубой, и за то мы изгнали его со срамотою. Прошимо васъ, другій путъ не посылаете къ намъ таки голи машеники, фанатики и дураки людей. Прошимо съ первою почтою послите намъ непремѣнно 80 гулдиновъ, и я буду вамъ посылать его помалу. Мы думали, что приноситъ онъ що не будетъ, а онъ взялъ отъ насъ. Вотъ, послѣ 15 лѣта заточенія каки люди къ намъ приходутъ посѣтить господина митрополита, который оставилъ все—и отецеско, братія, сродники, и свой языкъ, и ограничился для васъ, живитъ удаленный, отъ всѣхъ! Кажется, да наши православныи старообрядцы не знаютъ что то есть честолюбія, и за то не хоцетъ по крайней мѣрѣ ни спрасовать за господина митрополита. Господинъ митрополитъ есть премного сердитый, что вы посылаете къ нему скверныи людеи, неуцевный скота спрасовать, жели онъ крещенъ со три погруженіе, или нѣтъ; это дѣло есть за васъ срамотно, и это покажуетъ вашу невѣрность и неблагодарность страма вашего драгоцѣннаго благодѣтеля. Въ нашемъ богоугоднымъ грецескимъ языкомъ *βαπτίζω* знацетъ погружаю, а въ рускимъ языкомъ крещаю не знацитъ ничево. Оставите убо темную русскою каляску (?)

соотвѣтствовать его желаніямъ для общей нашего христіанства пользы, и напутствовать благословеніемъ и помощію. Равномѣрно и г. Георгія Андреевича прошу о семъ предметѣ".

и пріитите къ себя, благодарите Господа Бога за дарованною къ вамъ драгоцѣннѣйшаго благое чрезъ святою десницу господину митрополиту Амвросіа, моего родителя. И тако дожидаючи вашъ отвѣтъ остаюся вашъ нижайше слуга, прося ваше архипастырскою прощенія, миръ и благословенія. Георгій Андреевичъ.

5 Іюля 1862 г. Цылли.

Проводимъ сохранившійся въ „копіяхъ“ отвѣтъ на это письмо:

„Милостивый государь Георгій Андреевичъ, желаю вамъ многолѣтно здравствовать и душу спасти. Честь имѣю возвѣстить вамъ, что писмо ваше отъ 5 сего мѣсяца получилъ исправно съ удовольствіемъ, и содержаніе его видѣлъ. Вы изволите сообщать намъ о сдѣланномъ вамъ непріятномъ со стороны Ивана Елкина посѣщеніи, и обижаетесь, что мы таковымъ людямъ даемъ рекомендацію, и что по поводу нашей рекомендаціи выдали ему 80 гулд., которые изволите отъ насъ требовать высланіемъ первой почтой. Однако позвольте и мнѣ изъяснить вамъ о произшествіи этаго неожиданнаго случая, то признаете ваше требованіе 80 гулд. почти неправильнымъ. Иванъ Елкинъ, бывши у насъ, явилъ свое намѣреніе, что хотитъ отправиться въ Цыль для личнаго свиданія съ г. митрополитомъ. Мы, всѣ мѣры употребивъ, убѣждали его не ѣхать къ вамъ. Онъ, не взирая на всѣ наши убѣжденія, неотступно просилъ рекомендацію къ г. митрополиту, и вамъ. Мы, видя его рѣшенное предпріятіе слѣдовать къ вамъ, не могли не дать ему свидѣтельства, дабы не привесть его въ крайненіе сомнѣніе, какъ онъ, будучи человѣкъ вездѣ странствующій, то можетъ много лишняго наболтать.—Наконецъ мы дали ему бумагу отъ 10-го Мая, и онъ отправился 16 Мая отъ насъ. Между тѣмъ я приказалъ арх. Филарету написать вамъ отвѣтъ на ваше писмо отъ 25 Апрѣля и вмѣстѣ написать вамъ касательно Елкина, что онъ отправляется къ вамъ, и что хотя удѣлено ему отъ насъ свидѣтельство, но вы чтобы, несмотря на то, обратились съ нимъ другимъ образомъ. Къ этому наставленіе для васъ подробно Филаретъ написалъ, и мнѣ прочтилъ, и послано отъ 14 Мая, которое вы непремѣнно получили до прибытія къ вамъ Елкина, который по вашему писму прибылъ къ вамъ уже 30 Іюля. Изъ посланнаго вамъ писма вы могли бы достаточно узнать, какъ съ Елкинымъ поступать. И навѣрное, если бы по нашему наставленію отъ 14 Мая, невзирая на бумагу отъ 10 мая, т. е. прежде послѣдовавшую, поступили, то нетолько-бы одѣли его и еще 80 гулд. дали, но не допустили бы и полчаса медлить у васъ. Кто же теперь виновенъ, что вы выдали ему 80 гулд.? А хотя вы и по рекомендаціи

приняли его, но и тамъ мы не просили васъ одѣть его и дать 80 гулд., а помянули только не лишить его помощи,—помощи же какой? такой, какъ и мы ему дали, т. е. неболѣе 30 гулд. надорогу, а не 80. Вы теперя требуете отъ насъ 80 гулд., которое ваше требованіе совсѣмъ противо-положно съ обстоятельствомъ дѣла. Разсудите вы сами! Впрочемъ, мы бы желали удовлетворить васъ, не смотря на то, что мы не находимъ себя виновными въ вашей выдачѣ; но нынѣшнее время въ монастырѣ неточію 80 гулд., но 80 крейц. трудно найтить: то гдѣ-же намъ взять 80 гулд. и вамъ первой почтой выслать? По таковымъ обстоятельствамъ усердно просимъ васъ не прогнѣваться за наше справедливое предъ вами выраженіе. Признаемся, что мы весма удивились, увидѣвши ваше требованіе. Оно, положимъ, не болшаго стоитъ; но когда сами при такой нищетѣ, что отъ когда монастырь существуетъ, то небылъ въ такомъ бѣдномъ положеніи! Но васъ Богъ за вашу добродѣтель неоставитъ; онъ воздастъ вамъ стократно. Мы же будемъ стараться при полученіи силъ нетолько тѣ 80 гулд., но соразмѣрно вашего къ намъ благодѣтельства удовлетворить; только-бы были въ состояніи. Прошу отъ его высокопр. г. митрополита прощенія, мира и благословенія, и прошу, да не прогнѣвается на насъ. Итакъ прошу и отъ васъ извиненія, и желаю всякаго благополучія. Вашъ присный доброжелатель смир. митр. Кириллъ. 23-го Іюля 1862 года.

23. Георгія къ Кириллу въ Бѣлую Криницу, отъ 30 Іюля 1862 г. [1]).

Высокопреосвященнѣйшему господину митрополиту Кириллу.

Писмо ваше, написанное отъ 23-го Іюля, мы получили исправно, и видали изъ онаго ваше оправданіе для Ивана Елкина. Вы пишете намъ, да ваша рекомендація была написана отъ 10 Мая, а архидіаконъ писалъ намъ въ 14 Мая другое письмо. Мы таково письмо не получили, то нѣтъ истинна. Мы всѣ ваше писма сохраняемъ. Али таково писмо не присолъ въ нашемъ рукамъ? Получили мы писмо отъ архидіакона али вкупѣ съ вашіемъ писмомъ, написанное отъ 10 Мая, въ котораго писма онъ намъ пишетъ: ежели Иванъ Елкинъ не остаются отъ насъ благодаренъ,

[1]) Съ подлиннаго. *Бѣлокр. арх.*

то будетъ великая скода за насъ и за васъ, и все Руссія узнаетъ, и чтобы фортопіана не показали ему, и чтобы вкупѣ не обѣдали, и чтобы не говорили много, понеже онъ есть очень тонки человѣкъ и понимаетъ хорошо все церковна поряда и прочіи вниманіе.

По вашема писма, ежели онъ поискалъ отъ насъ 1000 гулдіоновъ, мы бы ему дали. Господинъ митрополитъ заповѣдалъ меня пишать опять къ вамъ: ежели вы не будете посылать 80 гулдиновъ, будетъ васъ праздновать отъ всяко священнодѣйствія, также и архидіакону. Вы съ вашіемъ письма намъ устрашили. Ежели вы намъ писали, да пріидетъ къ намъ одинъ убози человѣкъ, мы не бы дали ему толико деньги; али вы писали намъ, да стоитъ наша и ваша жизнь въ его рука, за то вы есте виновати и должныи намъ платить 80 гулдіоновъ безъ противословіе. Архидіаконъ Филаретъ хорошо знаетъ, что намъ писалъ за этого человѣка. Я имѣю его письмо въ моихъ рукахъ. Итако дожидаю отъ васъ отвѣтъ пріятный, сирѣцъ съ посыланіемъ 80 гулдиновъ.

Вашъ доброжелатель Георгій Андреевичъ.

30 Іюля 1862 года. Цылли.

Посылаю вамъ Елкиново бумагу:

1862 года, Іюля 3 дня, я, нижеподписавшійся, далъ сію записку Георгію Андреевичу въ томъ, что я занялъ у него 80 австр. гулденовъ по курсу вѣнскому, которые и обязуюсь переслать ему по почтѣ, куда онъ прикажетъ, при первой моей возможности, когда я буду имѣть деньги, непремѣнно. Иванъ Елкинъ.

24. Георгія къ Филарету въ Бѣлую-Криницу, отъ 17 Ноября 1862 г. [1]).

Господину архидіакону Филарету Захаровичъ, здравствуйте многолѣтно!

По благословенію господину митрополиту спѣшу васъ

[1]) Съ подлиннаго. *Бѣлокр. арх.*

увѣдомить, какъ и мы, слава Богу и съ вашіемъ богоугодніемъ молитвахъ, здорови есмы до сихъ поръ. На этеи дняхъ получилъ я отъ Лондона этои писмо, которой не могъ я прочить. Посылаю вамъ, чтобы вы его прочитали и меня потомъ объявили содержаніе его. При семъ мы удивляемся, что вы не хотѣли за толико время пишать къ намъ одно писмо и увѣдомить намъ за ваше здравія и за ваше обстоятельства. Г-нъ митрополитъ и опять молитвуетъ всѣмъ вамъ отецески. Мы вамъ писали въ 30 мѣсяца Іюли и посылали къ вамъ и Елкиново бумагу, и до теперь не получили ничего отъ васъ. Прошимо убо, по полученіе нашего писма, пишите намъ скорѣи за все. Суть 2—3 мѣсяца, какъ присолъ писмо отъ Сыретскаго правителства на нашего правителство здѣсь, въ Цылли, и спрасовали за здравія г-ну митрополиту, и мы не знаемо для чего. Ежели вы знаете, пишите намъ. Мы дожидаемо ваше гостинице, или посылке на ново лѣто, по ежегодномъ обычаю. Итако не имѣючи друго вамъ писать, остаюсь васъ доброжелатель Георгій Андреевичъ [1]).

17 Ноября, 1862 года, Цылли.

Вотъ сохранившійся въ „Копіяхъ“ отвѣтъ о. Филарета на это письмо:

„Ваше благородіе, достопочтенный господинъ Георгій Андреевичъ! Съ благословенія высшей власти имѣю честь возвѣстить вамъ, что дражайшее письмо ваше отъ 17 сего мѣсяца получилъ съ величайшимъ удовольствіемъ, на которое поспѣшаю отвѣчать вамъ въ слѣдующемъ. Полученное вами изъ Лондона письмо слѣдуетъ мнѣ, потому было на ономъ письмѣ сверху надписано такъ: „Philaret Zacharovicz archidiakon“. Содержаніе же онаго письма состоитъ въ томъ, что въ Лондонѣ печатаются русскія книги, и большею частію касающіяся до нашихъ единовѣрцевъ, потому онъ сообщаетъ мнѣ о томъ, и проситъ, если намъ нужны какія книги, то онъ по первомъ востребованіи можетъ выслать намъ сколько угодно. А что чрезъ васъ послалъ оное письмо, о томъ мнѣ неизвѣстно. Должно быть думалъ, если прямо на меня пошлетъ, то не дойдетъ. Потомъ изволите удивляться о долговременномъ нашемъ молчаніи во отношеніи отвѣта на ваше письмо отъ 30 Іюля: въ томъ просимъ изви-

ненія; это произошло единственно отъ неудовольствія и душевнаго прискорбія, которое поражаетъ нынѣшнее время всѣхъ насъ вообще до крайняго отчаянія. Причина же всему тому слѣдующая. Я кажется однажды писалъ вамъ, что монастырь подвергнулся весьма бѣдному положенію, такъ что въ теченіи цѣлаго года не получилъ ни откуда ни одного гулдена подаянія; братіи всегда человѣковъ 50 существуетъ, потому хлѣба, съѣстныхъ припасовъ, на одежду брали у евреевъ въ долгъ, почему долженъ нашъ монастырь болѣе 3000 гулд. Мы надѣялись, что отецъ Алимпій и Евфросинъ привезутъ что нибудь съ Россіи; напротивъ того къ несчастію нашему возвратились безъ пользы, что и долги нѣтъ чѣмъ отдать; говорятъ, что тѣ старики, которые были щедрые, всѣ поумерли, а молодые не въ состояніи выстазить денегъ для баловъ и посѣщенія театровъ, а о милостыни и понятія у нихъ нѣтъ; ктому же всѣ жалуются, что торговля совсѣмъ упала, всѣ претерпѣваютъ убытокъ. Итакъ, смотря на таковыя обстоятельства, можно ли сердцу воспретить не скорбѣть? и можно ли когда-нибудь утѣшиться? Мы не скорбимъ о томъ, что для монастыря нѣтъ ничего; монастырю только и бѣды, что должна братія разойтися. Но мы скорбимъ о томъ что приходитъ новый годъ, на который обязаны снабдѣвать васъ посылкою, т. е. дарами, а ихъ нѣтъ гдѣ взять! — Какъ же тутъ не скорбѣть? Я думаю что это и васъ не утѣшитъ. Мнѣ поручено писать въ Яссы купцамъ, что бы они дали въ займы нужную сумму. Не извѣстно что будутъ отвѣчать. Отецъ Алимпій не здоровъ, что не можетъ съ Молдавіи до дому прибыть; Евфросинъ остался въ молдавскомъ нашемъ монастырѣ за архимандрита; нашъ архимандритъ тоже на сборѣ, можетъ быть онъ что нибудь привезетъ, — тогда тотъ часъ вышлемъ вамъ. Иванъ Елкинъ 19 сего прибылъ къ намъ, сказывалъ что по возвращеніи съ Риму былъ опять у Васъ; онъ обѣщался по прибытіи ко двору тотъ-часъ выслать Вамъ долгъ 80 гулд. Онъ съ Вѣны послалъ на Донъ на 600 гулд. товару разнаго. Отъ насъ 23 отправился въ Яссы. А что касается до того, что начальство здѣшнее спрашивало о здравіи г. митрополита, оно произошло по слѣдующей причинѣ: однажды прибывъ къ намъ форштеръ, сказываетъ, что слыхалъ онъ аки бы г. митрополитъ преставился на вѣчную жизнь. Мы увѣряли его, что это не можетъ никакъ быть, въ противномъ случаѣ намъ бы сообщили о томъ; съ тѣмъ дѣло и осталось. Но онъ вѣроятно хотѣлъ самъ освѣдомиться о состояніи г. митрополита; о томъ намъ неизвѣстно. Наконецъ прошу васъ засвидѣтельствовать мое усердное поздравленіе и глубочайшее высокопочитаніе г. митрополиту, отъ котораго прошу архипастырскаго прощенія, мира и благословенія, и проч. 30 Ноября 1862 года.

25. Георгія къ Филарету въ Бѣлую-Криницу, отъ 15 Декабря 1862 г. [1]).

Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ въ человѣцехъ благоволеніе!

Писмо ваше, написанное отъ 30 минувшаго мѣсяца Ноямбря, я получилъ исправно и видалъ изъ онаго ваше непріятная для насъ начертаніе. Что то значетъ, что благодѣтели монастырски не хоцетъ теперь помогать монастырю? Я знаю хорошо еще отъ покойнаго Павла, да благодѣтели монастырски въ Москвѣ имѣли предѣлено полмилліонъ карпована для содержаніе монастырска, а вы теперь меня пишите противно; ежели то есть истинно, мы пропали, понеже вся наша упованіе послѣ Бога есть на васъ. Прошу васъ по полученіе нашего писма, пишите скорѣй къ намъ о ежегодномъ посылкѣ и другихъ московскихъ дарововъ, и что Иванъ Елкинъ говорилъ для насъ добраго или худаго, и за сколько дни вы получаете нашего письма. Мы вашего получаемъ за 6 дни. Еще напишите, гдѣ находится теперь епископъ Онуфрій. Г-нъ митрополитъ посылалъ въ Яссы одно письмо на Василіе Василіевъ и искалъ отъ ясскихъ добродѣтеля одно помощь, но теперь суть 4 мѣсяца и отѣтъ мы еще не получили. За то прошу васъ, пишите въ Яссу на Василіе Василіевъ и спрасуете, получили ли они этои писмо, или нѣтъ.

Итакъ, не имѣючи другои вамъ пишать, поздравляю васъ съ Рождествомъ Христовымъ и остаюсь васъ доброжелатель Георгій Андреевичъ.

15 Декабря 1862 года. Цылш.

Пишите меня еще, ежели вы получили, «что надо дѣлать народу» или нѣтъ, то меня присолъ отъ Лондонъ и я вамъ посылалъ.

Г-нъ митрополитъ не видитъ ничего, понеже е присло

---

[1]) Подлин. *Бълокр. арх.*

на его очи катаракть, и за то не можетъ, какъ прежде, подписаться, но я держу его руки, когда хочетъ подписатся [1]).

26. Амвросія къ Кириллу, отъ 15 Декабря 1862 г. [2]).

Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ въ человѣцехъ благоволеніе.

Азъ, Божіею милостію, смиренный митрополитъ Амвросій, удаленный отъ вашего сожительства, но духомъ неразлучный отъ васъ о Христѣ чадъ моихъ.

Симъ моимъ писаніемъ посылаю всѣмъ вамъ мое архипастырское прощеніе, миръ и благословеніе, во-первыхъ: возлюбленному моему по Духу Святому брату, господину митрополиту Кириллу, архимандриту Сергію и архидіакону Филарету, и прочимъ церковнослужителямъ, всѣмъ вкупѣ монастырскаго общебратства богоподвижнымъ инокамъ и инокинамъ въ скиту и всѣмъ нашимъ православнымъ христіанамъ.

При семъ спѣшу всѣхъ вамъ поздравить съ наступающимъ высокоторжественнымъ праздникомъ Рождествомъ Христовымъ, съ новымъ годомъ наступившимъ и съ другимъ высокоторжественнымъ праздникомъ Богоявленія Спаса Христа.

Слѣдовательно благодарю васъ премного за поздравленіе въ день тезоименитства моему, въ память святителя Амвросія Медіоланскаго.

---

[1]) Въ черновыхъ бумагахъ сохранилось извѣстіе, что на это письмо отвѣчено: „на счетъ жалованья, что будутъ получать, только въ послѣднихъ числахъ Генваря". Письмо свое Георгій писалъ безъ вѣдома Амвросія, которому напротивъ сказалъ, что жалованье будетъ своевременно уплачено (см. пис. 27-е) и убѣдилъ его послать въ Бѣлую-Криницу обычное праздничное поздравленіе, отъ того же 15 Декабря, слѣдующее за симъ.

[2]) Подлин. *Бѣлокр. арх.*

Я же отъ мою сторона Господа Бога молю, да устроитъ впредь намъ и вамъ, по святой Его волѣ и всемогущей Его силѣ, изъ горькаго сладкое, изъ стропотнаго правая, а изъ остраго гладкое.

Ему же да будетъ отъ насъ слава и хвала, честь и поклоненіе, велелѣпное славословіе и вседушевное благодареніе нынѣ и присно и въ безконечные вѣки, аминь.

Αμβρόσιος μητροπολίτης [1]).

При семъ и я вамъ всѣмъ вкупѣ преосвященнымъ архипастырямъ и преподобнымъ отцамъ и братіямъ поздравляю съ наступающимъ высокоторжественнымъ праздникомъ Рождествомъ Христовымъ, съ пожеланіемъ вамъ всѣхъ блаженствъ, а наипаче душевнаго спасенія. Прошу же вамъ не забыть насъ во святыхъ вашихъ ко Господу богопріятныхъ молитвахъ. И мое семейство поздравляетъ всѣмъ вамъ съ праздникомъ Рождествомъ Христовымъ.

Вашъ доброжелатель Георгій Андреевичъ.

15 Декабря 1862 года. Цилли.

27. Георгія къ Филарету, отъ 18 Декабря 1862 г. [2]).

Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцехъ благоволеніе.

Въ 15 текущаго мѣсяца писалъ я вамъ, да г-нъ митрополитъ не видетъ хорошо подписатся, но въ недѣлю присолъ одинъ докторъ и помазалъ его очи съ однимъ водомъ и, слава Богу, теперь видетъ лучше. При семъ у насъ въ этомъ годомъ скончается святотаино, то-есть причастіе, и ежели не можете посылить къ намъ съ почтою, прошимо васъ, что вы присли къ намъ на другою годъ въ мѣсяца Октября 1863 года, или когда имѣете

---

[1]) Подпись сдѣлана весьма неправильно, дрожащей рукой.

[2]) Подлинное. *Бѣлокр. арх.*

время. Г-нъ митрополитъ дожидаетъ теперь непремѣнно надлежащее ему жалованіе съ почтою. Я не сказалъ ему ваше сиромаство, но сказалъ, да вы какъ прежде, такъ и на этомъ годомъ будете посылать своевременно. Поздравленіе за Рождества Христова отъ г-на митрополита и отъ меня, мы думаемъ, да е теперь въ вашемъ рукамъ. Итако не имѣючи друго вамъ писать, дожидаючи ваше радостно писмецо, остаюсь вашъ доброжелатель

Георгій Андреевичъ [1]).

18 Декабря 1862 года. Цилли.

28. Георгія къ Кириллу въ Бѣлую-Криницу, отъ 9 Генваря 1863 г. [2]).

Ваше высокопреосвященство!

Пріятное ваше письмо отъ 1 Декабря получили исправно, въ которомъ изволите писать, что посовѣтуетесь между собою и подумаете, можно ли вамъ будетъ удостоить насъ вашимъ посѣщеніемъ, о томъ намъ сообщите, но и дотеперь еще не получили отвѣту. Потому паки онъ митрополитъ вмѣстѣ и я просимъ васъ не откажите вскорости предпринять путь до насъ. Мы непремѣнно желаемъ исполнить долгъ христіанина. Вы насъ весьма обяжете этимъ. Здравіе господина митрополита не лучшаетъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ честь имѣю пребыть, прося вашего благословенія, готовымъ къ услугамъ

Георгій Андреевичъ.

Цылли, 9 Генваря 1863 года.

---

[1]) На письмо это было отвѣчено Георгію 1-го февраля, что Кириллъ „намѣренъ посѣтить ихъ, только въ Вѣнѣ цѣлый мѣсяцъ пробудетъ“. О Вѣнѣ тутъ говорилось съ обманомъ. Кириллъ, какъ извѣстно, сбирался ѣхать въ Москву по вызову только что явившихся тогда противуокружниковъ, и по весьма понятнымъ причинамъ скрывалъ отъ Амвросія, что пріѣдетъ къ нему изъ Москвы. За это впослѣдствіи Амвросій жестоко укорялъ его.

[2]) Подлинное. *Бѣлокр. архр.*

29. Письмо Амвросія къ Кириллу въ Бѣлую Криницу отъ 2 Апрѣля 1863 г. [1])

Χριστός ἀνέστη!

Христосъ воскресе!

Азъ, Божіею милостію, смиренный митрополитъ Амвросій, удаленный отъ вашего сожительства, но духомъ неразлучный отъ васъ о Христѣ чадъ моихъ.

Вопервыхъ посылаю всѣмъ вамъ мое архипастырское прощеніе, миръ и благословенія, и слѣдовательно поздравляю также всѣмъ вамъ съ высокоторжественнымъ праздникомъ всемірныя радости Воскресенія Христова, съ восклиновеніемъ по обычаю христіанскому: Христосъ воскресе! и аки усты ко устомъ сердечно цѣлую воспріемнику моего престола господину митрополиту Кириллу. При семъ увѣдомляю васъ, что я, по милости всевышнаго Создателя за богопріятныя ваши молитвы, слава Богу, находимся еще живъ и здоровъ и благополучный, и предъ упованію на промыслъ благоутробія Божія, пребываю присный о васъ и о всѣмъ нашимъ православнымъ христіанамъ къ Богу молитвенникъ. Итако да будетъ благодать Господа нашего Ісуса Христа, и люби Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа со всѣми вами, аминь.

2 Апрѣля, 1863 года, Цылли.

30. Георгія въ Бѣлую Криницу отъ 1 мая 1863 г. [2])

Ваше Высокопреосвященство!

По благословенію господину митрополиту спѣшу васъ увѣдомить, какъ и мы славу Богу и съ вашими молитвами здоровы есмы. Удивительно намъ есть, что вы не хотѣли намъ писать одно отфетъ на наше писмо, которой мы посылали къ вамъ отъ 2-го минувшаго апрѣля и поздра-

---

[1]) Подлин. *Бѣлокр. арх.*

[2]) Подлин. *Бѣлокр. арх.*

вовали васъ за воскресеніе Христова я съ господиномъ митрополитомъ теперь находимся въ Вѣнѣ. Господинъ митрополитъ сдѣлалъ операціона на свои очи, и много добро и сщастливо присло; теперь видитъ хорошо. Прошимо васъ, — по полученіе нашего письма, пишете намъ первою почтою здѣсь въ Вѣнѣ.

An Herrn Georg Andreovic,
Alserstrasse № 25, 1 Stock, Wien.

Не имѣю добро перо, за то не могу хорошо писать. Господинъ митрополитъ молитвуетъ всѣмъ вамъ отецески. И тако дожидаючи васъ пріятной для насъ отфетъ, остаюсь васъ доброжелатель

Георгій Андреевичъ.

1 мая, 1863 года, Вѣна.

31. Георгія къ Сергію отъ 14 Мая 1863 г. [1]).

Ваше всепреподобнословія!

По благословенію и препорученію г-на митрополита, спѣшу васъ увѣдомить, какъ и мы, слава Богу, здорови есмы, молитвами всѣхъ монастырскіемъ общебратствомъ. Молитвенно ваше письмо, написанное отъ 4 текущаго мѣсяца Мая, мы получили исправно и видали изъ онаго ваше пріятная для насъ начертанія. При семъ мы получили святою икону и 10 червон., и благодаримъ премного добродѣтелу за этою драгоченною жертвую. Будучи вы насъ пишете, да въ теперешней время нѣтъ возможно собирать помощь отъ христіана, за то онъ митрополитъ прошитъ своего воспріемника, господину митрополиту Кириллу и васъ, чтобы имѣли попеченіе, когда пріидетъ въ монастыря которой богатъ отъ наши православныхъ и христолюбивыхъ христіанъ, или богатъ калугеръ, представлять ихъ наши обстоятельства, т.-е. наша невинная страданія за истину и за исполненіе и распространенію стародрев-

[1]) Подлин. *Бѣлокр. арх.*

ною православною вѣру. Господинъ митрополитъ Амвросій и все его семейство терпитъ страданія и заточенія, и удаленія отъ Богомъ данному ему престола, ненавистію враждебникомъ нашимъ. Проши убо васъ не забыть представлять наши обстоятельства кому достоитъ, и прошимо еще васъ не забыть насъ во святыхъ вашихъ ко Господу молитвахъ. И тако не предвижу другой вамъ пишать, остаюсь, васъ кланяючи,

Вашъ доброжелать Георгій Андреевичъ [1]).

14 Мая 1863 г. Вѣна.

32. Георгія къ сыну Сергія отъ 29 Ноября 1864 г. [2]).

Ваше почтеннородіе!

Съ великою радостію получилъ я ваше писмецо, написанное отъ 20 текущаго мѣсяца Ноемвря и видалъ изъ онаго ваше начертаніе. Сегодни получилъ я изъ почта векслі и другіи акти, надлежаскіи во интаболаціонъ, и зато находимся теперь во спокойность. При семъ прошу покорно ваше отца, г-на епископа, чтобы его боголюбивія спрашивалъ въ монастыря господина верховнаго митрополита Кирилла, что монастырь думаетъ для насъ, будетъ насъ за признателность и за службе моего покойнаго родителя давать пять сотъ червонца ежегодно, какъ и прежде, или нѣтъ. Ежели не будетъ, я буду сдѣлате процесъ противъ монастыря, али нѣтъ здѣсь въ Аустріе, но въ Петербургъ, и тамъ буду въ православну Синоду Великорускою увѣдомить писменно всѣхъ липовански дѣлахъ, что они дѣлаютъ, и сколько деньги привезутъ ежегодно изъ Руссія, и сколико архіепископа и епископа теперь имѣютъ по все Руссіи, которыхъ этыхъ липо-

[1]) Этимъ кончаются письма Амвросія и Георгія, находящіяся въ *Бѣлокр. Архивѣ.* 30 Октября 1863 г. Амвросій умеръ и съ того времени начинаются пререканія Георгія съ раскольниками о ежегодной уплатѣ ему 500 червонцовъ.

[2]) Съ принадлежащаго намъ подлинника.

вански архіепископи и епископи возвращаютъ православный русскій народъ на свои ересь [1]). Итако дожидаючи съ нетерпѣніемъ ваше отѣетъ, остаюсь вашъ доброжелатель Георгій Андреевичъ.

29 Ноября 1864 г. Graz.

Ежели не знаете лучше по-русски писать, а вы пишите намъ по-нѣмецки.

Что думаетъ Липовански народъ? Ежели я не хотѣлъ и ежили я не былъ, дабы они имѣли теперь это православію? Много и много крата мои покойный родитель меня бранилъ за это дѣло, сирѣцъ за это липованску православію, и сказалъ меня покойникъ: да я буду отъ Бога наказанъ за это дѣло. Понеже онъ не хотѣлъ пріитить на *липованску ересь*, ежели я не былъ добрый за Липована; а теперь не хоцетъ ни спрашовать для насъ. Али я даю имъ мою твердо слово, и сказу имъ: ежели они не будутъ меня давать, какъ и прежде (понеже и прежде деньги я получилъ, а не мои отецъ) пятсотъ червонца, я буду липпованску священству въ Руссіи искоренить, понеже я теперь знаю, откуда въ Руссіи можно итить. Я былъ и прошавшаго лѣта и на этои лѣто опять пойду.

33. Его же къ сыну Сергія отъ 7 Дек. 1864 г.[2])

Ваше благородіе.

Симъ моимъ писаніемъ увѣдомляю васъ, какъ и мы, слава Богу, зтарови есми до сехъ поръ. Прошу покорно ваше благородіе, чтобы вы посылали въ Москву съ вашіемъ писмами это мое письмо, сирѣцъ, въ Московскому

---

[1]) Вотъ когда сынъ Амвросія начинаетъ откровенно говорить, кого онъ и его отецъ всегда считали православными и кого еретиками.

[2]) Съ принадлежащаго намъ списка.

Духовному Совѣту [1]), и по посвиланіе прошу васъ, — увѣдомите меня съ вашіемъ драгоцѣннымъ письмецо. Поздравляю васъ и вашу семейство. Я былъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ у Августъ мѣсяцы, али въ оно время не былъ согласія между нами — христіана, за то ползость мнѣ было очень мало, и этой годъ имѣю опять намѣреніе итить до Москвѣ, ежели они не будутъ меня посволить ежегодниму жалованіе. Итакъ не имѣючи другой вамъ писать, остаюсь васъ доброжелатель

Георгій Андреевичъ.

7 Декабря 1864 г. Гратцъ.

Вотъ мой адресъ: Georg Andreovicz. Annenstrasse № 638. Gratz.

Прошу васъ еще, увѣдомите меня, какъ теперь находится церковное обстоятельство, помирились епископы съ митрополитомъ Кирилломъ, или еще нѣтъ. Ежели московски (Боже сохрани) не буду слѣдовать давати намъ ежегодно нашу жалованіе, я буду непремѣнно имъ сдѣлати на будучи лѣто великою смущенія, понеже мы за чѣлой старообрядской народъ толико лѣта страдаемо. Прошу и паки, и вы напишите отъ ваше стороны, что не буде добры за насъ. Прочтите прежде мою прошенію и предъ вашимъ общество, а потомъ посылаете въ Москву.

Георгій Андреевичъ.

34. Его же посланіе къ Антонію и Московскому Духовному Совѣту, отъ 7 Дек. 1864 г. [2]).

Преосвященнѣйшему г-ну архіепископу Антонію и священному Московскому Духовному Совѣту и всѣхъ предстоятеляхъ и честныхъ старцевъ старовѣрскаго православнаго народа!

---

[1]) Печатается далѣе подъ № 34.

[2]) Съ принадлежащаго намъ списка.

Азъ Георгій Андреевичъ, сынъ покойнаго и достопамятнаго господина митрополита Амвросія, симъ моимъ смиреніемъ писаніемъ увѣдомляю всѣмъ вамъ слѣдующихъ.

Когда покойный Павелъ Василіевъ и отецъ Алимпій Милорадовъ, аки отъ Бога просвѣщенныхъ были, взяли себѣ Божественная намѣреніе привезить изъ заграницы епископа или митрополита въ старовѣрскаго монастыря, находящій въ Буковинѣ, чтобы поставить наслѣдника, отъ старовѣрскаго духовенство, они во первыхъ періисли въ челомъ свѣту, сирецъ началъ здѣлали отъ Бѣлоградъ Сербія, потомъ въ Черногору, изъ Чѣрногори исли въ Александрію, изъ Александрія въ Сирію и въ Дамаску, и можетъ быть и до Ливанскую гора. И нигдѣ въ этемъ мѣстама не могли исполнить свои желанія, и найтить приличнаго епископа, или митрополита, чтобы принялъ всѣхъ обычіяхъ старовѣрскаго религію. Наконецъ присли по Божію повелѣнію и въ Константинополѣ, гдѣ вопервыхъ со мною имѣли разговоръ, и вообщали меня свои богопріятныя желаніе и намѣреніе, за которыхъ они толико далеко ходили и толико денги вонъ дали; при семъ показали меня и высочайшею изволенію самого императора Аустрійскаго. Вопервыхъ мой покойный родителъ не хотѣлъ ни слишать за етои дѣло, али я представилъ ему нашой ползость душевно и телѣсно, и горяцкою желаніе одному народу, который желаетъ послѣ толико вѣка имѣть свои священство и Бога высняго хвалить по своему обычаю, и даже я ему сказалъ, что ево имя безсмертный бы здѣлался исполняючи ето божественно дѣло, и отъ другой сторона и я съ моимъ семействомъ сщасливи бы были до конецъ нашего живота. Господинъ покойный мой слатки родителъ послушавъ моихъ словахъ, и рѣшился принять старовѣрскаго религію, и лишился по свою старость отъ всѣхъ своихъ обычаяхъ, и перемѣнилъ свою одезду, и какъ простый человѣкъ имѣлъ на голову *одно калпакъ* Болгарски, и вкупѣ съ покойномъ Павелъ седѣли въ парахотъ, и присли прямо въ Вѣну. Азъ же

сухопутемъ отъ Константинополя поѣхалъ въ Босну, чтобы отъ тамъ взялъ мою супругу, и присли и мы въ Вѣну, гдѣ тамъ насли моего покойнаго родителя и покойнаго Павла и отца Алимпій; и въ Вѣну были 3 мѣсяца, пока покойный мой отецъ взялъ позволеніе отъ самого царя, и поѣхали всѣ вкупѣ въ Буковину, пока тамъ присли всѣхъ тамоснихъ старцы и предстоятели Бѣлокриницкаго монастыря, прошили вси единокупно моего родителя, чтобы имъ рукоположилъ отъ своихъ народности духовенство, одного воспріемника [1]). Покойный мой отецъ не хотѣлъ заразъ ихъ послушати, но сказалъ имъ: я буду самъ исполнять ваше духовности потребности, и воспріемникъ ненадомно. Тогда старики и предстоятели присли къ меня, и меня упрошили, и я прошили моего родителя, и мой родитель меня послушалъ и здѣлалъ имъ наслѣдника, одного музика изъ грамада, который въ то время назывался Купріанъ, мужъ не учовный, но твердъ въ суевѣріи, который теперь думаетъ что есть видима голова Христова, и думаетъ еще да Господь Богъ самъ за его рая сотворилъ, а другіи народи суть пропали люди, и не знаетъ неумни, да вѣра бездѣла мертва есть, и дѣла опять безъ вѣра мертва суть. Онъ теперь называется Кириллъ и верховникъ митрополитъ всѣхъ стародревнихъ православныхъ христіанъ. Послѣ етой священнодѣйствія, я и моя супруга, по захтеваніе тамоснихъ святыхъ отцовъ, приняли старовѣрскую религію, сирѣцъ муромъ насъ помазали. Послѣ того родилься и мой сынъ Іаковъ, и крещили его въ мірскою церкву, и пріемникъ были инокиня Августа и одинъ московскій купецъ именномъ Василіе Васильевичь, которой послѣ здѣлался великоруски [2]), отъ страха ради іюдейска. Итакъ мы были въ Буковину одно годъ, потомъ присолъ заповѣтъ отъ министерію, чтобы

---

[1]) А о томъ, что Амвросій подвергнутъ былъ, какъ еретикъ, позорному для него чинопріятію, у Георгія не стало духа упомянуть...

[2]) Т.-е. перешелъ въ православную церковь.

господинъ митрополитъ Амвросій нужно было итить до Вѣнну. Итакъ покойный господинъ Амвросій взялъ собою покойнаго Павла и отца Алимпія, и поехали въ Вѣну. и тамъ мой покойный отецъ судился за истинну съ Его Величество покойнаго Николая Императора Всерусіи 3 мѣсяца. Послѣ 3 мѣсяца взялъ рѣшенію отъ министерію, да въ Буковина никогда не можетъ возвратиться. Тогда господинъ митрополитъ посылалъ намъ письмо въ Бѣлокриница, чтобы и мы присли къ нему въ Вѣнну. Итакъ и мы оставили монастырь и поѣхали въ Вѣнну, и отъ Вѣнны вкупѣ съ господиномъ митрополитомъ, поѣхали въ городъ Цылли, гдѣ и жили 15 лѣтъ, и монастырь намъ ежегодно далъ 500 червонцовъ Австрійска золота за нашой общей содержаніе по Константинопольскому условіе. Теперь я прошу всѣмъ вамъ: сказите меня, послѣ толико страданіе всію (всѣхъ) насъ есть праветно и справедливо, чтобы вы насъ оставили безъ ежегодно помощію, и ежели ваша почтенность и честность можетъ терпитъ ето срамоту и беззаконію, чтобы вы показались спра насъ послѣ смерть нашего родителя непризнательни и неблагодарни? Я думаю, да то не бы здѣлали не турки и не евреи, которыхъ не познаютъ и истиннаго Бога. Ежели вы еще будете намъ бузабыть, вы сами будете разорители челой ваше священство, понеже основаніе и фондамента не будете имѣть, и будете показаться на челомъ свѣту какъ святократцы. Прошу покорно по полученіи моего письма послите меня ваше отъвѣтъ сколько вамъ есть возможно скорѣй. Итако остаюсь васъ доброжелателъ

Георгій Андреевичь.

7 Декабря 1864 г. Грачь.

35. Егоже къ Кириллу и Алимпію въ Бѣлую-Криницу, отъ 8 Дек. 1864 г. [1]).

Клятва и анафема на два паскудна особа — Кириллу и Алимпію.

[1]) Съ принадлежащаго намъ экземпляра; первая половина его писана собственноручно Георгіемъ.

Понеже вы, какъ я увѣдомленъ былъ, когда былъ въ Черновца, да вы безпрестанно ругаете вашего добродѣтеля, покойнаго господина митрополита Амвросія, моего родителя, а не хощете за его душу молится [1]), и еще препятствуете, чтобы православныхъ христіанъ, послѣ смерть моего родителя, дали намъ 500 червонца, ежегодная наша жалованья, которая общая содержаніе нашиі семейства была и *за которая мой родитель освятилъ вамъ и очистилъ вамъ отъ оногі оригиналнуі клятву, которою липовански народъ имѣлъ въ себѣ отъ старыхъ временахъ.* За то я симъ моимъ писаніемъ проклянаю васъ два слѣдующимъ словама, аки отъ сторона покойнаго моего родителя, господина Амвросія, и отъ сторона его тезоименителя, святаго Амвросія.

Во-первыхъ: прокланаю и анаѳематизо Кирилу, чтобы его душу, послѣ его смерть, взялъ сатана и велзевулъ и вынесли во дно адово, и чтобы никогда Божія лича не видалъ, и чтобы его тѣло нерастопленъ осталъ послѣ его издыханіе, и на смертный свой часъ крицалъ, какъ собакъ. Онъ теперь есть какъ одинъ Еосфоръ и какъ одинъ Сеннохеримъ, думаетъ неумный и паскудный человѣкъ, что нѣтъ другой, какъ онъ; онъ думаетъ поставленъ есть митрополитомъ отъ Бога и безъ рукоположеніе! А нѣтъ,— отъ моего родителя, съ моимъ помощіемъ! И не хоцетъ за насъ знать, паскудый, проклятый отъ всѣхъ седамь (седми) синода! Но еще насъ ругаетъ и не смотритъ, ере-

[1]) Кириллъ дѣйствительно сдѣлалъ распоряженіе не молиться за Амвросія, когда получилъ отъ Георгія извѣстительную телеграмму объ его смерти, съ упоминаніемъ, что онъ былъ напутствованъ греческимъ священникомъ и будетъ погребенъ въ Тріестѣ по греческому закону. Только уже впослѣдствіи, по настоянію бывшаго тогда архидіакономъ о. Филарета, сдѣлали распоряженіе особою грамотою о поминовеніи Амвросія. Объ этомъ подробно разсказываетъ самъ о. Филаретъ въ своемъ сочиненіи: „Былъ ли и остался ли вѣренъ старообрядчеству митр. Амвросій?“ (См. стр. 12—23). Въ настоящемъ письмѣ самъ Георгій подтверждаетъ сказанное о. Филаретомъ.

тикъ и богохулецъ, что онъ былъ прежде и что есть теперь, за нашу доброту и за нашу благосердца.

Теперь перевернимъ мою клятву и анаѳема на дерзновеннаго и лживаго Алимпія, который не вѣруетъ ни на Бога, ни на святыхъ, ни на синоды, но самъ основаніе имѣетъ на свою проклятую ересь и суевѣріе. Его проклята душа, послѣ его смерть, діаволи будутъ привезить въ геенну и тамъ буде безпрестанно горить; тѣло же его, вкупѣ со сміянскую (?) его голову, будетъ остать на земли не растопленъ.

Вотъ за ваше неблагодарность отъ меня награду! И ежели вы не будете исполнять константинопольскую нашу условію, я буду много еще зла сдѣлати вамъ, и можетъ быть и этои вашу священство искоренити буду, когда, съ Божіемъ помощь, возмимъ дукомента, которыхъ меня предали Іустинъ и Ипполитъ, когда были къ намъ, и пойду на Петербургу, въ русскою министерію: въ этимъ дукоментимъ суть подписани всѣхъ архіепископовъ и епископовъ и священниковъ, которыхъ находится сегодне въ Руссію.

Г. А.

8 Декабря 1864 года. Грацъ.

36. Его же къ Сергію отъ 12 Марта 1865 г.[1]).

Κύριε τῶν δυνάμεων μεθ' ἡμῶν γενοῦ, ἄλλον γαρ ἐκτός σοῦ βοηθόν ἐν θλιψεσίν ουχ ἔχομεν. Κίριε τῶν δυνάμεων ἐλέησον ἡμᾶς.

Ваше высокопреосвященство!

Письмо ваше, написанное отъ 7-го текущаго мѣсяца Марта, я получилъ исправно и видалъ изъ онаго ваше начертаніе. Вы меня пишете, чтобы я купилъ отъ васъ домъ за 8000 гулдиновъ, понеже вы хоцете итить въ монастыря. Вамъ есть извѣстно, что монастырь, по константинопольскою условію, меня должно есть остроить

[1]) Съ подлинника, находящагося у насъ.

домъ въ Бѣлокриница. Теперь вы сдѣлаете разговоръ съ монастырскіемъ соборомъ за этой предметъ, и ежели монастырь желаетъ исполнять свою къ меня обѣщанію, нехай купитъ отъ васъ домъ за меня, понеже я буду протесъ сдѣлате противъ монастыря и за домъ и за другіе вещей, ежели монастырь не будетъ со мною мирніемъ путемъ сравнится. Я непремѣнно въ мѣсяца Мая пріиду къ вамъ въ Черновца, и буду приносить со собою всѣхъ моихъ условіихъ, которыхъ я имѣю съ монастыремъ, и тогда будемо говорить за всѣхъ. Я посылалъ въ монастыря одно условію, сдѣланною отъ три депутатовъ, казнацея Дороѳея, отца Алимпія и отца Павла, въ году 1848-го, 5-го Октября, въ которою условію писутъ этеи три депутаты, что монастырь должно есть меня и послѣ смерть моего родителя платить каждогодно по пяти сотъ червонцовъ, поелику я будемъ, милостію Божіею, въ Австрійскою государству. Итакъ, не имѣючи другое вамъ писать, прося ваше молитвъ, прощеніе, миръ и благословеніе, остаюсь васъ доброжелатель Георгій Андреевичъ.

12 Марта 1865 года. Градъ.